

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Дружб. 5. 17

В. И. Липскій.

Григорій Силичъ
КАРЕЛИНЪ

(1801—1872),

ЕГО ЖИЗНЬ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія „Герольдъ“, Вознесенскій пр. 3.

1905.

Отдѣльный оттискъ изъ работы того же автора:

Липснѣй В., Флора Средней Азіи, стр. 589—795.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Появленіе настоящей біографіи Карелина вызвано было слѣдующими обстоятельствами. Составляя III часть своей «Флоры Средней Азіи», ту часть, въ которой заключаются между прочимъ всѣ маршруты путешественниковъ-ботаниковъ и вообще коллекторовъ, собиравшихъ ботаническія коллекціи въ предѣлахъ той области, которую я называю Средней Азіей, я наткнулся на неожиданное препятствіе, надолго задержавшее ходъ работы. Оказалось, что не было никакой возможности составить даже приблизительный маршрутъ Карелина, того путешественника, который въ Средней Азіи собралъ самыя крупныя коллекціи, такія колоссальныя коллекціи, которыя едва ли были вообще кѣмъ либо собраны. Для составленія его маршрутовъ не оказалось никакихъ данныхъ. Описанія всѣхъ его путешествій не имѣлось въ печати, такъ какъ многочисленныя рукописи, приготовленныя къ печати, сгорѣли во время пожара, передъ самой смертью Карелина. Другой обычный пріемъ, къ которому я прибѣгалъ въ затруднительныхъ случаяхъ, — просмотръ ботаническихъ коллекцій и составленіе маршрута по ярлыкамъ гербарія и тѣмъ замѣткамъ, которыя имѣются при растеніяхъ,—также оказался непримѣнимымъ по многимъ причинамъ. Поневолѣ пришлось подумать объ изысканіи какихъ нибудь другихъ средствъ. Въ бібліотекахъ (напр., Импер. Русскаго Геогр. Общества, Ботаническаго Музея Академіи Наукъ, Императорскаго Ботаническаго Сада) также не нашлось ни такихъ рукописей, ни такихъ корреспонденцій, которыя могли бы доставить матеріалъ.

Я обратился къ Евгенію Осиповичу Романовскому, который уже давно занимался Карелинымъ и имѣлъ въ своемъ распоряженіи много цѣнныхъ матеріаловъ (въ томъ числѣ и путевые дневники Карелина), доставленныхъ ему двумя дочерьми Карелина, еще нынѣ здравствующей Софіей Григорьевной Карелиной и покойной Елизаветой Григорьевной Бекетовой. Я встрѣтилъ самое радушное участіе со стороны Е. О. Романовскаго, который самъ, заинтересованный личностью Карелина, много лѣтъ занимался изысканіями различныхъ сторонъ его жизни и дѣятельности, между прочимъ и по официальнымъ дѣламъ, хранящимся въ архивѣ одного изъ Министерствъ. Отъ Е. О. Романовскаго я получилъ не только всѣ тѣ матеріалы, которые нужны были мнѣ для моей спеціальной цѣли, но и такіе, которые освѣщали не только путешествія Карелина, но и его жизнь, дѣятельность, вообще всю его личность. Поневолѣ самъ собой складывался образъ человѣка, одареннаго большимъ и острымъ умомъ, огромной энергіей,—наблюдательнаго натуралиста, страстнаго и хорошо подготовленнаго путешественника и любителя природы, вообще человѣка оригинальнаго и недоужиннаго склада; поневолѣ хотѣлось прослѣдить жизнь этой пылкой и благородной натуры, сложившуюся такъ оригинально и недостаточно оцѣненную въ свое время. И прослѣдивши ее, не хотѣлось все добытое оставлять подъ спудомъ, а потому постепенно, по мѣрѣ разработки матеріаловъ, у меня возникла мысль, поддержанная и Е. О. Романовскимъ, — изложить не только маршруты и путешествія Карелина, но и самую біографію его, использовавъ для этого главнымъ образомъ напечатанные матеріалы и прибавивъ лишь то небольшое, что было въ рукописи и принадлежало перу его дочери Софьи Григорьевны. Затѣмъ были использованы тѣ богатые матеріалы, которые заключались въ сохранившихся рукописяхъ Карелина и разныхъ другихъ документахъ, особенно въ обширной корреспонденціи.

Все это далеко выходило изъ рамокъ моей спеціальной работы. Благодаря разработкѣ обширныхъ матеріаловъ, которая затянулась благодаря постепенному поступленію все новыхъ, пришлось для Карелина посвятить спеціальное «Прибавленіе» къ III части.

Евгенію Осиповичу Романовскому я обязанъ не только доставленіемъ мнѣ матеріаловъ по Карелину, но и

самымъ близкимъ участіемъ въ моей работѣ. Нѣкоторые мѣста въ этой работѣ снабжены его примѣчаніями, а нѣкоторые отдѣлы (напр., Послѣсловіе, *Kareliniana*) составлены имъ специально для моей работы. Изъ нихъ *Kareliniana* въ сущности представляетъ собой отдѣльную весьма цѣнную работу, съ многочисленными примѣчаніями и разъясненіями не только библіографическаго, но и біографическаго характера по отношенію къ Карелину. Эта *Kareliniana* Е. О. Романовскаго выпущена отдѣльнымъ оттискомъ.

Такимъ образомъ составилаь эта работа, для которой основаніемъ послужили преимущественно рукописные и неизданные матеріалы, обширныя корреспонденціи Карелина. Получилась такимъ образомъ единственная до сихъ поръ сколько нибудь полная біографія Карелина, правда, лишь до послѣдняго «Гурьевскаго» [1852 г.—1872 г.] періода его жизни, общія свѣдѣнія объ его путешествіяхъ, маршруты путешествій и т. д. Для меня лично также было весьма важно получить возможность исправить тѣ неточности относительно Карелина, которыя мнѣ пришлось поневолѣ (въ силу неточныхъ и невѣрныхъ данныхъ въ печати и т. д.) допустить въ II части «Флора Средней Азіи» (стр. 264—269).

Вмѣстѣ съ тѣмъ я счелъ нужнымъ прибавить нѣкоторые свѣдѣнія о ближайшемъ другѣ и помощникѣ Карелина въ первые годы путешествія (1840—1842) И. П. Кирилловѣ, юношѣ, который представлялъ изъ себя во всякомъ случаѣ выдающуюся личность.

Въ эту работу не попало лишь очень немного данныхъ, касающихся Карелина, которыя имѣются во «Флорѣ Сред. Азіи», напр. Эверсманнъ (стр. 820), частью Масленниковъ (стр. 801), упомянутый впрочемъ здѣсь на стр. 52, 53, 74, 91, 94, 96.

И такъ какъ работа эта можетъ представить интересъ не только для ботаника или вообще натуралиста, но и для историка и т. д. (я широко воспользовался рукописями Карелина, помѣщая самыя разнообразныя свѣдѣнія), то я рѣшилъ отпечатать отдѣльные оттиски работы, съ двойной пагинаціей, причемъ нижняя пагинація указываетъ страницы «Флоры Средней Азіи». Отдѣльный оттискъ былъ напечатанъ на счетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Существенныя дополненія, которыя могли бы полу-

читься во время еще длиннаго печатанія «Флоры Средней Азіи», будутъ помѣщены въ концѣ этой работы въ Дополненіяхъ.

Подробное оглавленіе всей этой работы находится въ сущности на стр. 94—98, а потому здѣсь я ограничился лишь краткимъ оглавленіемъ.

Мартъ 1905.
Импер. Ботан. Садъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
I. Матеріалы для біографіи Карелина.	1
II. Біографія Карелина. Первыя путешествія въ Прикаспійскомъ краѣ.	11
III. Путешествія на Алтаѣ, въ Зюнгоріи (Джунгаріи), въ Заиртышскомъ и Семирѣченскомъ краѣ (1840—1844). Коллекція Карелина.	63
IV. <i>Kareliniana E. O. Романовскаго</i>	155
V. Кириловъ И. П.	201

Замѣченныя опечатки:

Стр.	Строка сверху	снизу	Напечатано:	Слѣдуетъ:
1/589		13	Шиховскимъ и т. д.)	Шиховскимъ, Рихте- ромъ и т. д.)
11/599	9		топазовъ	топазовъ въ Башкиріи.
12/600		5 прим.	Экспедиція сія	Экспедиція
13/601	17	3 "	17 Иртыша отъ	18 Иртыша и произвелъ съѣмку теченія боль- шаго Иртыша отъ
„		9	озера Эсмы	озера Эссы
14/602		5	предупрежденъ	предубѣжденъ
15/603	8		не ожидая	не ожидая, какъ я ска- залъ,
„	9		я рѣшилъ	я рѣшился
16/604	Прим.		(Пропущенъ годъ из- данія)	(1889)
45/633	1		нападающихъ	попадающихъ
63/651		3	3500 р.	3500 р. ассиг.
64/652	17		(3000 р. сер. въ годъ)	(3000 р. ассигн. въ годъ)
66/654	1		Въ записной книжкѣ I—II (см. стр. 591)	Въ записной книжкѣ III (см. стр. 4/592)
98/686	Прим.		„Bull. Mosc.“ 1841 р. 559—573	„Bull. Mosc.“ 1840, № IV, 1841. № III, и I и II записныя книжки Ка- релина (см. выше стр. 90/678).
105/693	3		от.. (личными?)	отчетистыми
108/696		6 и 7	Путешествіе мы въ текущемъ году со- вершили	Путешествіе мое въ те- кущемъ году совер- шается
109/697	15		(l'Engoulement, Caprin)	(L'engoulevent, Capri- mulgus)
„		10	Oxytropis imberbis	Dracosephalum imberbe, Oxytropis oligantha
115/708	8		донести	доносить

<i>Стр.</i>	<i>Строка сверху снизу</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
116 704	5	вывоза (въ Китай)	вывоза опиума (въ Китай)
117 705	12	Между прочимъ	Между прочими
"	13	пласты	пласты:
"	15	Высоты	Высота
"	28	Сіятельства.“	Сіятельства . . . . .“
118 706		16	Манеракъ
119 707	6	не примѣтилъ	не примѣтно
"	8	всмутова	всмутовая
"	15	которыя	котораго
120 708	9	Терксеку	Тескеу
"		17	уменьшенія,
"		4	вниманіе
121 709	5	развились	развилась
"	19	Смѣю также	Смѣю однако-же
122 710		9	джинъ — 35 ¹ / ₂ ф.
"		6	изъ составленной мною картъ
"		2	Я счелъ бы
123 711	2	на иждивеніе	на иждивеніи
"		2, прим.	Масленниковъ
134 722	22	нос. ить слова: и въ За- кавказьѣ	(гора Бешбармакъ, Апшеронскій полуо., О-ва Святой и Наргинъ)
137 725	20	подорожной	подорожной
138 726	14 и 15		Эти 2 строки слѣдуютъ послѣ дальнѣйшаго періода въ 5 строкъ.
139 727		18	3 и 4 X.
166 734	14	факсимиле	факсимиле 1843 года.
"	между 17 и 18	(Пропущено:)	1905. Записка Карелина начала 1852 г. о собственныхъ его коллекціяхъ и библіотекъ (стр. 721—2).
177 765	5	490, 491, 495, 595—6—7.	№ II, стр. 490, 491, 495, № IV, стр. 595—6—7
"	8	377):	№ II, 377:
199 787	2	14-ть	20-ть
"	3	35, 35.	33, 34, 35, 37, 38.

Григорій Силичъ Карелинъ

(1801—1872),

его жизнь и путешествія.

„Наступитъ время, когда имя Карелина, нынѣ забытое, будетъ съ благодарностью помянуто въ исторіи изслѣдованія Азіи русскими людьми“.

Д. Θ. Кобеко, 1890 г.

1. Матеріалы для біографіи Карелина.

Какъ указано въ предисловіи, я имѣлъ счастливый случай получить въ свое распоряженіе отъ Е. О. Романовскаго собранный имъ (съ 1879 года) совместно съ дочерьми Карелина—Софьей Григорьевной Карелиной и покойной Елизаветой Григорьевной Бекетовой—чрезвычайно цѣнный рукописный матеріалъ, начиная отъ путевыхъ дневниковъ Карелина и кончая обширной корреспонденціей, которую онъ велъ съ многими русскими учеными (въ томъ числѣ ботаниками Ледебуромъ, Фишеромъ, Мейеромъ, Турчаниновымъ, Шиховскимъ и т. д.) и иностранными.

Обширные матеріалы, вообще бывшіе въ моемъ распоряженіи и совершенно мѣняющіе наши скудные о Карелинѣ представленія, распадаются на двѣ группы: 1) матеріалы печатные и 2) матеріалы до сихъ поръ неизданные и неизвѣстные, главнымъ образомъ рукописные. Матеріалами первой группы я пользовался сравнительно немного, сдѣлавши лишь извлеченія изъ того труда, который составляетъ описаніе (сдѣланное впрочемъ тоже по рукописнымъ матеріаламъ и дневникамъ) Карелинскихъ путешествій по Каспійскому морю и вообще въ области, прилегающей къ нему съ востока. Это описаніе было издано Императорскимъ Русскимъ Географ. Обществомъ, благодаря главнымъ обра-

зомъ проф. М. Н. Богданову¹⁾. Здѣсь изложена первая половина дѣятельности Карелина, какъ путешественника (1832—1836). Богдановъ собирался, повидимому, заняться составленіемъ описанія въ такомъ же родѣ другой болѣе важной части Карелинскихъ путешествій, — какъ онъ называетъ, сибирскихъ. Но это имъ не было сдѣлано. Замѣчу кстати, что въ предисловіи, перечисляя вообще рядъ путешествій Карелина, въ томъ числѣ и сибирскихъ, Богдановъ допустилъ ошибку (вполнѣ понятную впрочемъ). Такъ, на стр. V онъ говоритъ, что Карелинъ въ изслѣдованіяхъ Алтая, Тарбагатай, Джунгарій и Саяна провелъ нѣсколько лѣтъ²⁾. Нужно сказать, что Карелинъ *никогда не былъ на Саянѣ*, т. е. въ Саянскихъ горахъ, какъ теперь мы понимаемъ. Эта ошибка могла произойти или вслѣдствіе какой либо путаницы, или просто потому, что Богдановъ смѣшалъ *проекты* Карелинскихъ путешествій съ его настоящими путешествіями. Замѣчу, что упоминаніе Саянскихъ горъ встрѣчается нерѣдко. Такъ, напр., въ «Отечеств. Зап. 1841, № 5, Смѣсь, стр. 1—4, есть статья, излагающая 1-е путешествіе Карелина довольно подробно, но съ заглавіемъ: «Путешествіе г-на Карелина по Алтайскимъ и Саянскимъ горамъ»³⁾.

Получивъ столь неожиданно богатый и недоступный другому матеріалъ по Карелину и памятуя, что быть можетъ обстоятельствамъ угодно будетъ сложиться такъ, что большаго о Карелинѣ, быть можетъ, не придется никому (или по крайней мѣрѣ не скоро придется) сказать, я здѣсь вошелъ въ такія подробности, которыя для спеціальной работы пожалуй и излишни.

Отмѣчу тотъ рукописный матеріалъ, который былъ въ моемъ распоряженіи.

1) Прежде всего нужно поставить тѣ письма, которыя писаны въ Моск. Общ. Исп. Природы и которыя представляли собой до извѣстной степени какъ бы отчеты Карелина. Я не знаю, сохранились ли эти письма въ мѣстѣ назначенія, но мнѣ они извѣстны изъ той копіи, которую составила его

¹⁾ Путешествія Г. С. Карелина по Каспійскому морю, «Зап. И. Р. Г. О.» томъ X, 1883, стр. 1—497.

²⁾ Точно такъ же о путешествіи по «хребту Саянскихъ горъ» упоминаетъ Кобеко въ статьѣ: Путешествіе Карелина по Каспійскому морю въ 1836 году («Зап. восточн. отд. Импер. Русск. Археол. Общ.» т. V, стр. 79—84).

дочь Елизавета Григорьевна Бекетова, на основаніи черновиковъ. Нужно сказать, что Г. С. Карелинъ, обладая прекраснымъ почеркомъ, былъ въ удивительной степени аккуратный человѣкъ. Корреспонденція его представляетъ собой идеальную точности и аккуратности. Отъ всѣхъ повидимому писемъ оставались черновики, вся корреспонденція заносилась въ особую исходящую книгу подъ №№; благодаря этой книгѣ (которую онъ велъ все время путешествія и которая сохранилась), почти всѣ его адрессаты извѣстны ¹⁾. На основаніи этихъ писемъ Елизавета Григорьевна даже думала составить краткое описаніе путешествія 1840—1842 г., но работа эта остановилась у ней недалеко.

Очень немногія изъ его писемъ опубликованы въ «Bull. de la Soc. Imp. d. Nat. de Moscou».

2) Затѣмъ слѣдуютъ записныя книжки Карелина (небольшія, in 16°, писанныя чернилами), которыя Е. О. Романовскій называетъ по номерамъ. Этими номерами и я буду ихъ обозначать:

Книжечки I и II²⁾. Представляютъ собой переписку (черновики) начиная съ 1839 года (28 ноября) по 1843 (16 марта). Здѣсь въ общемъ числѣ 674—обозначены какъ всѣ исходящія по №№ письма (часть съ краткимъ содержаніемъ письма), такъ и черновики очень многихъ писемъ, къ различнымъ лицамъ. Здѣсь между прочимъ и помѣщены тѣ черновики въ Моск. Общ. Испыт. Природы, о которыхъ сказано выше. Письма писаны частью на имя перваго секретаря (Ив. Ос. Шиховскаго), частью предсѣдателя Григорія Ив. Финсера-фонъ-Вальдгейма, частью Карла Франц. Рулье, Ренара и др. лицъ. Здѣсь же черновики его рапортовъ Министру Финансовъ гр. Канкрину и т. д. Однимъ словомъ эти драгоценныя книжечки въ 41 и въ 42 (по одной сторонѣ) листика, несмотря на свой небольшой объемъ, заключаютъ массу данныхъ.

¹⁾ Въ этой исходяще-разносной книгѣ первыя записи относятся ко 2 января 1840 г. изъ Оренбурга, предпоследнія къ 12 июня 1845 г. изъ Семипалатинска и самая послѣдняя—къ 3 іюля 1845 г. изъ Звѣриноголовска (въ принятіи письма на имя М. И. Коваленскаго—зять Карелина—рописался 4 іюля 1845 г. станціонный смотритель Чалкинъ).

(Примѣчаніе Е. О. Романовскаго).

²⁾ Фактически, эти *два* книжки (въ 41 и 42 листика) составляютъ одно непрерывное цѣлое.

3) Книжечка III. Дневники путешествія 1840 и 1841 года, также писанные чернилами. Извлеченіе (иногда цѣликомъ) сдѣлано мной. Она также заключаетъ 42 листика; но вторая половина осталась на половину пустой. Въ этой драгоценной книжкѣ мы впервые находимъ сколько-нибудь полное описаніе путешествія, часто очень краткое, иногда конспективное (1841). Здѣсь не мѣшаетъ отмѣтить одно нѣсколько странное обстоятельство. Несмотря на то, что это — несомнѣнно дневникъ, писанный въ путешествіи, въ немъ встрѣчаются слѣдующія особенности. Карелинъ называетъ Кирилова просто студентомъ («я посылалъ студента Кирилова»), что совершенно непонятно въ силу ихъ отношеній, сложившихся настолько близко, что одинъ другого называлъ папка, папулька, а другой — сыночекъ, дружочекъ, и вообще отношенія родственныя, какъ это видно и изъ переписки ихъ. Во-вторыхъ еще болѣе страннымъ является слѣд. обстоятельство. Еще во время путешествія 1840 г. Карелинъ называетъ новый видъ «*Gentiana giraria mihi*». Описаніе этого вида появилось лишь въ слѣдующемъ году; и я думаю, ни одинъ ботаникъ не рискнетъ на мѣстѣ, въ началѣ путешествія, безъ обработки, обозначать новые виды, особенно въ странѣ новой ¹⁾).

4) Книжечка IV, въ которой имѣется дневникъ путешествія 1843 года съ 14 іюня по 19 іюля на оз. Норъ-Зайсанъ, а также нѣкоторыя замѣтки зоологическія, ботаническія, схематическіе наброски картъ и проч.

Схематическія карты эти слѣд.: 1) озеро Норъ-Зайсанъ (20 в. въ дюймѣ), 2) теченіе р. Бухтармы отъ караула Чингистая до Бухтарминской крѣпости; 3) устья Верх. Иртыша и восточныхъ прибрежій озера Норъ-Зайсана; и 4) система рѣки Китайскаго Иртыша — „иначе называемаго Верхнимъ или Чернымъ Иртышемъ“.

Рисунки употреблявшихся на Войсковой Рыбалкѣ самоловнаго крюка и самоловной уды и схематическій чертежъ поперечной перетяги о 5 кошеляхъ.

¹⁾ Лишь позже (5 марта 1841 г.). Карелинъ писалъ въ Моск. Общ. „Сообщаю продолженіе списка опредѣленныхъ растений. Изъ нихъ 17 новыхъ видовъ“ (№ 325 *Gentiana giraria*).

Въ виду того, что въ дневникѣ 1841 г. пропущено много разъ мѣсто для вставки названія растений, можно думать, что запись растений велась гдѣ-то отдѣльно и ихъ названія предполагалось вставить.

5) Книжечка V, или систематическая, преимущественно зоологическая ¹⁾, съ немногими ботаническими данными. Отсюда взято факсимиле, одна страничка (съ 14 июня по 19 июля 1843), см. ниже стр. 125.

6) Книжечка VI, тетрадь in 4°, въ ней помѣщенъ между прочимъ полный списокъ (голый) **всѣхъ** собранныхъ (1840—1844) растеній, число коихъ 2103; зоологическія замѣтки ²⁾.

7) Обширная корреспонденція съ самыми разнообразными лицами. Всѣ письма отмѣчены самимъ Карелинымъ маленькими ярлычками по фамиліямъ.

¹⁾ Въ этой книжкѣ, между прочимъ, находятся подробные списки (№ и по латыни названіе вида, мѣстность и время добычи) тѣхъ птицъ, звѣрьковъ и звѣрей, какіе (въ числѣ 1050 №№) были доставлены Карелинымъ—послѣ истеченія срока (15 марта 1842 г.) его двухлѣтней командировки отъ Моск. Общ. Исп. Природы—въ Академію Наукъ чрезъ академика Ѳ. Ѳ. Брандта. Первая изъ посылокъ въ Академическій музей помѣчена Карелинымъ 1 сент. 1842 г., а послѣдняя (ящикъ за № 25) — 12 марта 1845 г. (Прим. Е. О. Романовскаго).

²⁾ Повидимому, въ этой тетради Карелинымъ набѣло сведено все то, что было имъ собрано въ западной Сибири по части зоологій и ботаники, въ періодъ времени съ 1840 г. по 1845 г. (30 марта). Въ ней помѣщены, по порядку пронумерованныхъ авторомъ 92 страницъ, слѣдующіе перечни:

1) Птицы 293 вида (названія латинскія и русскія и мѣстности, а при 29 видахъ и время убоя или лова; такъ, напр., *Anser segetum* Gmel. обокой, убитъ 30 марта 1845 г. около Семипалатинска).

2) Жуки 1026 видовъ (латинскій алфавитный перечень, голый).

3) Растенія (см. выше).

4) Рыбы — 32 вида (латинскія и русскія названія, нѣрѣдка мѣстности).

5) Звѣри — 90 видовъ (латинскія и русскія названія и мѣстности).

и 6) списокъ нѣкоторыхъ новыхъ видовъ жуковъ (латинскія названія и мѣстности).

Въ концѣ тетради, на 15 страницахъ, 20 различныхъ, преимущественно зоологическихъ, замѣтокъ; такъ, напр., киргизскія названія нѣкоторыхъ животныхъ и птицъ; объ аркарѣ, убитомъ 26 декабря 1844 года въ Аркатскихъ скалахъ; о западно-сибирскихъ пчелахъ, число ульевъ коихъ въ Бійскомъ и Кузнецкомъ округахъ Карелинъ опредѣлялъ въ 72.000 къ 1845 году, и проч.

(Прим. Е. О. Романовскаго).

Получивъ въ свое распоряженіе драгоцѣнные дневники путешествій, я постарался извлечь изъ нихъ не только то, что можетъ интересоватъ ботаника, но вообще все, что можетъ быть интересно для всякаго; нѣкоторыя мѣста я взялъ цѣликомъ изъ дневниковъ. Описаніе путешествія я началъ съ Оренбурга, помѣщая сюда самыя разнообразныя свѣдѣнія, которыя касаются не только естественной исторіи вообще, но и топографіи, этнографіи и т. д. Замѣчу однако, что въ этихъ нѣсколько сухихъ замѣткахъ въ книжкахъ Карелина не виденъ его прекрасный литературный языкъ, который блещетъ въ его письмахъ. Такимъ образомъ, мнѣ удалось возстановить не только затерявшіяся его путешествія (особенно 1841—44 года), но и дать извѣстное представленіе о самой странѣ.

Слѣдуетъ замѣтить, что ботаническая сторона выдѣляется ярко въ запискахъ Карелина. Хотя его привыкли, повидимому, считать зоологомъ *par excellence*, но это едва ли вѣрно. Онъ самъ, повидимому, считалъ ботанику своей спеціальностью; по крайней мѣрѣ, посылая свои коллекціи въ Москву, онъ передавалъ обработку всѣхъ матеріаловъ другимъ, оставляя себѣ обработку ботаническихъ коллекцій (см. стр. 87). Что Карелинъ былъ достаточно подготовленъ, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Это видно не только изъ его серьезныхъ работъ (гдѣ нельзя встрѣтить такого вздора, какъ позже въ работахъ Э. Регеля), но и изъ разныхъ другихъ обстоятельствъ. Онъ, напр., былъ въ сношеніи со всѣми выдающимися русскими ботаниками (Ледебуръ, Фишеръ, Мейеръ, Бунге, Турчаниновъ). Съ Ѳ. Б. Фишеромъ (директоръ Импер. Бот. Сада) онъ былъ въ перепискѣ съ 1828 по 1850 годъ. Еще находясь въ Оренбургѣ, Карелинъ посылалъ ему растенія и реестръ, т. е. предварительный списокъ, а на эти послышки Фишеръ отвѣчалъ разными замѣтками и опредѣленіями (цѣлый рядъ писемъ Фишера). Такъ что несомнѣнно, что еще за долго до своего путешествія на Алтай и въ Джунгарію Карелинъ былъ уже достаточно подготовленъ. Уже въ то время Карелинъ доставлялъ въ Импер. Ботан. Садъ много растеній. Въ письмѣ къ нему 22 ноября 1829 Б. Фишеръ, прилагая 75 р., говоритъ:

«Опытомъ зная, что собраніе предметовъ, коими Вы по благосклонному расположенію Вашему понынѣ снабжаете Императорскій Ботаническій Садъ, сопряжено съ

большими издержками, какъ на наемъ людей, такъ и на укупорку и пр. при отправленіи, то на сей предметъ я за долгъ счелъ препроводить при семъ 75 рублей; покорнѣйше прошу не поставить сіе въ оскорбленіе. Но принявъ сумму сію въ распоряженіе свое на тотъ конецъ, Вы доставите болѣе способовъ къ обогащенію Император. Ботан. Сада рѣдкими произведеніями посѣщаемыхъ Вами мѣстъ».

Повидимому, эти собранныя Карелинымъ растенія въ Оренбургѣ, Уральскѣ и т. д.—вообще въ Прикаспійской области—должны были послужить матеріаломъ (со включеніемъ немногихъ, собранныхъ другими) для составленія особой флоры. По крайней мѣрѣ въ архивѣ Ботан. Музея Академіи Наукъ имѣется рукопись, писанная К. А. Мейеромъ,—перечисленіе растеній, которое, повидимому должна была носить фамилію 3 авторовъ (Karelin, Fischer et Meyer) и изображать прикаспійскую Флору.

Еще болѣе значенія имѣютъ письма Н. С. Турчанинова. Письма эти начинаются (т. е. я читалъ) съ 1830 года. Уже тогда Карелинъ посылалъ ему растенія, получая и растенія отъ Турчанинова. Въ 1833 году (14 января) Турчаниновъ пишетъ: «Посылаю Вамъ также списокъ Вашихъ растеній, опредѣленныхъ мною *по крайнему разумію*». Въ другомъ письмѣ: «Въ началѣ нынѣшняго года (1833) я отправилъ къ Вамъ коллекцію Даурскихъ растеній» (14. X. 1833. Иркутскъ). Что же касается 1840—1841 годовъ, то въ обработкѣ собранныхъ тогда коллекцій вліяніе Турчанинова сказывается сильно. Цѣлый рядъ писемъ лучшаго русскаго ботаника свидѣтельствуетъ, что онъ принималъ близкое участіе въ обработкѣ коллекцій, снабжая Карелина и Кирилова цѣлымъ рядомъ критическихъ замѣтокъ и описаній. Длинныя письма Турчанинова иногда сплошь состоятъ изъ разбора тѣхъ опредѣленій, которыя были сдѣланы Карелинымъ и Кириловымъ (таковы письма 15 февр., 1 марта, 15 марта, 22 марта, 29 марта, 26 апр. и т. д.). Извѣстно далѣе, что во второй половинѣ 1841 г. Кириловъ предпринималъ путешествіе въ Красноярскъ къ своему «первому учителю Ботаники», гдѣ и занимался подъ руководствомъ Турчанинова (см. стр. 9).

Приведу одно изъ писемъ Турчанинова (10 окт. 1841. Красноярскъ): «... Чудесная Ваша коллекція и гораздо превосходитъ прошлогоднюю. Berberis Вашъ и Шренковъ точно одинъ

нынче ужъ шесть новыхъ родовъ! Enumeratio никоимъ образомъ не поспѣетъ къ твоему приѣзду, развѣ только половина окончится Composit'ами. Вѣдь это прехлопотливое дѣло; были и ошибочки у Николая Степановича, я замѣтилъ и представилъ ему: онъ согласился. День прекороткой, много ли можно успѣть въ разборкѣ и опредѣленіи? Я теперь только и хлопочу, что объ enumeratio; все хочется, чтобъ было лучше... Сегодня впервые Никол. Степан. насилу вытащилъ меня обѣдать къ Лессингу.... Лессингъ ботаникой еще интересуется, но вовсе не занимается, а штуфъ никакихъ не имѣетъ... Болѣе ни у кого я небывалъ...»

Такимъ образомъ ясно, что Турчаниновъ сыгралъ большую роль въ обработкѣ ботаническихъ коллекцій Карелина и Кирилова, что въ значительной степени отразилось на хорошихъ опредѣленіяхъ этихъ замѣчательныхъ коллекцій.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній я перейду къ жизни и путешествіямъ Карелина.

Прежде всего я приведу біографію Карелина, пользуясь тѣми печатными работами, которыя существуютъ. Причѣмъ считаю не лишнимъ въ началѣ помѣстить краткую автобіографію Карелина, которая найдена въ его бумагахъ въ концѣ 1903 г. ¹⁾.

¹⁾ Этотъ Карелинскій манускриптъ—на полномъ листѣ почтовой бумаги малаго формата—былъ найденъ въ ноябрѣ 1903 года внутри одного изъ писемъ къ Карелину С. Н. Карсакова, отца извѣстнаго сподвижника графа Муравьева Амурскаго и перваго изслѣдователя Амура Михаила Семеновича Ка(о)рсакова, впослѣдствіи (1862—1870) генералъ-губернатора Восточной Сибири. Карсаковское подмосковное имѣніе Тарусово находится по близости съ Карелинскимъ имѣніемъ Трубицынымъ (составляющемъ въ настоящее время собственность старшей изъ дочерей Карелина, Софіи Григорьевны,—собственность сильно пострадавшую отъ урагана 16 іюня 1904 г.). Надпись Карелина „Въ Тарусовѣ 5-го генваря 1852 г.“ указывая съ одной стороны на то, что записка была составлена имъ не у себя дома и, слѣдовательно, безъ необходимыхъ документовъ подъ руками, т. е. исключительно по памяти, съ другой стороны объясняетъ намъ тѣ незначительныя отступленія отъ хронологической точности, которыя попадаются въ нѣкоторыхъ пунктахъ этого замѣчательнаго *scurriculum vitae* одного изъ даровитѣйшихъ и оригинальнѣйшихъ русскихъ людей истекшаго столѣтія. Подлинникъ (т. е. набѣло переписанный экземпляръ) этой записки вмѣстѣ съ подлинникомъ „желаній“ Карелина (см. ниже проекты Карелина) былъ лично переданъ С. Н. Карсаковымъ, въ началѣ февраля 1852 г., въ С.-Петербургъ, Вице-

II. Біографія Карелина. Первые путешествія въ Прикаспійскомъ краѣ.

I.

Краткая автобіографическая записка.

«Въ Тарусовѣ, 5 Генваря 1852 г.

Карелинъ воспитывался въ 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго 16 лѣтъ выпущенъ въ 1817 году въ артиллерию Прапорщикомъ. Черезъ годъ зачисленъ покойнымъ графомъ А. А. Аракчеевымъ въ Штабъ военныхъ поселеній и занимался до 1821 года: лѣтомъ съемками и надзоромъ за вырубкою лѣсовъ и осушеніемъ болотъ; а зимою черченіемъ картъ и плановъ въ графскомъ домѣ.

Въ 1822 году, вслѣдствіе несчастнаго случая, переведенъ въ Оренбургскій Артиллерійскій Гарнизонъ. Тамъ оставался онъ на службѣ до 1826 года и въ это время командированъ:

1) Сопровождать Русскаго Археолога П. П. Свинына по Оренбургской линіи до Сибирской границы.

2) Для съемокъ при экспедиціи въ 1823 году въ Киргизскія степи, подъ начальствомъ Полковника (что нынѣ Генераль-Адъютантъ) Ф. Ф. Берга.

3) Для открытія мѣсторожденій горныхъ хрусталей и дымчатыхъ топазовъ.

4) По волѣ Его Высочества, покойнаго Генераль-Фельдцейхмейстера, двукратно сопровождалъ Артиллерійскаго Генерала Нератова для осмотра на Уральскихъ заводахъ отливки артиллерійскихъ снарядовъ.

5) Посыланъ былъ для составленія топографическаго маршрута пути отъ Симбирска до Оренбурга и потомъ отъ Оренбурга до Екатеринбурга, по случаю воляжа покойнаго Государя Императора Александра Павловича.

президенту И. Р. Г. О. Михаилу Николаевичу (впослѣдствіи графу) Муравьеву. Необходимо замѣтить, что Геогр. Общество въ началѣ 50-хъ годовъ предполагало снарядить обширную экспедицію для географическихъ изслѣдованій юго-вост. части Сибирскаго материка и съ этой цѣлью, между прочимъ, напечатало въ началѣ 1852 года „Сводъ инструкцій для Камчатской экспедиціи, предпринимаемой И. Р. Геогр. Обществомъ“. (Экспедиція сія не была предпринята). См. объ этомъ въ „Отчетахъ“ Общества за 1850, (1851), 1852, 1853, 1854 г.г., помѣщенныхъ въ его „Вѣстникъ“ за 1851—1855 г.г., части I, 7, 10 и 13, а также въ „Исторіи полувѣковой дѣятельности И. Р. Г. О. 1845—1895“ ч. I, стр. 76—80.

(Прим. Е. О. Романовскаго).

тотъ же... Сегодня я получилъ описанія видовъ собранныхъ на... (*неразборчиво*) Гебелемъ, около Каспійскаго моря. И тамъ кажется есть нѣкоторые изъ Вашихъ *Astragal'овъ*... Получилъ теперь до 500 Бразильскихъ видовъ отъ Марціуса, чудесныя вещи!... Ваша *Richteria* по моему мнѣнію должна составить новое отдѣленіе рода *Isatis*—*siliculae ala incrassata* (*Pachyptera* K. et K.). Вашъ *Cryptospermum* безъ всякаго сомнѣнія новый родъ: *siliqua indehiscens, arcuata, septis transversis in loculamenta monosperma divisa*... Ergo genus ambiguum inter *Isatideas* et *Anchonideas*. Но что значить эта названіе? Мнѣ кажется лучше замѣнить его другимъ...» (Это названіе дѣйствительно замѣнено потомъ *Cryptospora*).

Еще раньше (1 дек. 1837. Москва) Турчаниновъ писалъ: «По порученію Вашему я говорилъ съ И. О. Шиховскимъ о предполагаемой Вами экспедиціи въ Балканскія горы. Онъ меня увѣряетъ, что съ ихъ стороны (т. е. Общества Исп. Прир.) деньги готовы и что препятствіе не отъ нихъ, а отъ Вашей службы и что ежели Ваше министерство дастъ Вамъ разрѣшеніе на эту экспедицію, то отъ нихъ Вы безпрепятственно получите нужныя для этого предпріятія деньги. Какъ идетъ присылка ожидаемыхъ Вами Ново-Александровскихъ растений? Попросите Ивана Петровича (*Кирилова*) отъ меня, чтобы онъ отобралъ то, что мною отмѣчено на Вашемъ каталогѣ».

Въ письмѣ изъ Красноярска 2 авг. 1841 г. Турчаниновъ пишетъ: «Радуюсь и поздравляю Васъ съ найденными Вами прекраснѣйшими растениями. *Crucifera* въ особенности чудесна, не знаю, не нашелъ ли ее въ прошломъ году Шренкъ. Мейеръ ¹⁾ пишетъ ко мнѣ, что въ его прошлогодней коллекціи 6 новыхъ родовъ и 75 новыхъ видовъ... Жаль, что Вы не успѣли пустить прежде своего: вѣроятно, много Вашихъ видовъ пропадетъ... Съ губернаторствомъ, которое мнѣ сильно надоѣло, я покуда раздѣлался и теперь занимаюсь разсматриваніемъ прекрасной Абиссинской коллекціи, собранной Шимперомъ. Иванъ Петровъ (*Кириловъ*) для избѣжанія потери времени на переѣзды можетъ остановиться у меня и мы начнемъ работать дружно».

¹⁾ Фишеръ и Мейеръ описывали новости изъ коллекціи Шренка (1840—1843), причемъ, какъ видно, Карелина считали неудобнымъ конкурентомъ (объ этомъ см. Кириловъ).

Какъ я уже упомянулъ, Кириловъ специально съѣздить въ Красноярскъ осенью 1841 года, чтобы поработать у Турчанинова. Туда же собирался повидимому и Карелинъ. Здѣсь я приведу выдержку изъ 2 писемъ Кирилова, писанныхъ Александрѣ Николаевичѣ Карелиной (18 ноября 1841. Красноярскъ): «Вчера пріѣхалъ въ Красноярскъ; вотъ уже двѣ недѣли, какъ разстался я съ папкой; онъ все еще разъѣзжаетъ въ Западной Сибири по Алтайскимъ горнымъ заводамъ, собирая звѣрей, птицъ и минералы... Я живу здѣсь у перваго моего учителя Ботаники, здѣшняго вице-губернатора Турчанинова; человекъ онъ почтенный, очень умный и ученый, страстный Ботаникъ, но человекъ холодный, несклонный къ короткой дружбѣ; въ бесѣдахъ съ нимъ нахожу я много пищи для ума, для страсти моей къ наукѣ, но этого для меня мало; съ тѣхъ поръ, какъ я познакомился съ папушкой, я очень избаловался, я привыкъ къ тому, чтобы меня ласкали, чувствую потребность въ дружбѣ...» Въ другомъ письмѣ (31 дек. 1841. Красноярскъ): «Живу я здѣсь, ни шагу изъ дому и признаться крѣпко скучаю. Дѣла у меня по большей части все сѣнныя...»

Изъ писемъ, которыя писалъ Кириловъ изъ Красноярска, видно, что участіе Турчанинова было очень замѣтно; такъ, въ письмѣ къ Карелину (5 дек. 1841) онъ пишетъ: «У насъ въ *Composit'ax* (еще далеко не все разобрано) оказалось три новыхъ рода; это нашъ: *Chrysanthemum tridactylites*, *Pyrethrum chrysocephalum* и *Pyrethrum versicolor*; одинъ можно назвать *Richteria*, другой *Waldheimia*, третій *Cancrinia*». Далѣе идетъ перечисленіе новыхъ видовъ и различныя замѣтки, съ частымъ упоминаніемъ Николая Степановича (Турчанинова). Между прочимъ Кириловъ упоминаетъ: «Николай Степановичъ продолжаетъ откладывать для тебя растенія; послѣ послѣдняго письма моего накопилося еще съ полсотни, если не больше; въ томъ числѣ около 10 видовъ *Proteace'й* капскихъ и нѣсколько видовъ *Helichrysum* и еще довольно новыхъ экзот. и *culta* для тебя; тороплюсь и потому не пишу списка ихъ... Мнѣ кажется, что право я напрасно охаялъ его предъ тобою: онъ добрякъ, хоть и эгоистъ немножко; растеніями нашими занимается усердно и часто похваливаетъ... *Isatis pachyptera* тоже можно принять за особый родъ и назовемъ *Pachyptera halophila* или другое прилагательное; слѣдовательно, у насъ

нынче ужъ шесть новыхъ родовъ! Enumeratio никоимъ образомъ не поспѣетъ къ твоему приѣзду, развѣ только половина окончится Composit'ами. Вѣдь это прехлопотливое дѣло; были и ошибочки у Николая Степановича, я замѣтилъ и представилъ ему: онъ согласился. День прекороткой, много ли можно успѣть въ разборкѣ и опредѣленіи? Я теперь только и хлопочу, что объ enumeratio; все хочется, чтобъ было получше... Сегодня впервые Никол. Степан. насилу вытащилъ меня обѣдать къ Лессингу.... Лессингъ ботаникой еще интересуется, но вовсе не занимается, а штуфъ никакихъ не имѣетъ... Болѣе ни у кого я небывалъ...»

Такимъ образомъ ясно, что Турчаниновъ сыгралъ большую роль въ обработкѣ ботаническихъ коллекцій Карелина и Кирилова, что въ значительной степени отразилось на хорошихъ опредѣленіяхъ этихъ замѣчательныхъ коллекцій.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній я перейду къ жизни и путешествіямъ Карелина.

Прежде всего я приведу біографію Карелина, пользуясь тѣми печатными работами, которыя существуютъ. Причемъ считаю не лишнимъ въ началѣ помѣстить краткую автобіографію Карелина, которая найдена въ его бумагахъ въ концѣ 1903 г. ¹⁾.

¹⁾ Этотъ Карелинскій манускриптъ—на полномъ листѣ почтовой бумаги малаго формата—былъ найденъ въ ноябрѣ 1903 года внутри одного изъ писемъ къ Карелину С. Н. Карсакова, отца извѣстнаго сподвижника графа Муравьева Амурскаго и перваго изслѣдователя Амура Михаила Семеновича Ка(о)рсакова, впоследствии (1862—1870) генералъ-губернатора Восточной Сибири. Карсаковское подмосковное имѣніе Тарусово находится по близости съ Карелинскимъ имѣніемъ Трубицынымъ (составляющемъ въ настоящее время собственность старшей изъ дочерей Карелина, Софіи Григорьевны,—собственность сильно пострадавшую отъ урагана 16 іюня 1904 г.). Надпись Карелина „Въ Тарусовѣ 5-го генваря 1852 г.“ указывая съ одной стороны на то, что записка была составлена имъ не у себя дома и, слѣдовательно, безъ необходимыхъ документовъ подъ руками, т. е. исключительно по памяти, съ другой стороны объясняетъ намъ тѣ незначительныя отступленія отъ хронологической точности, которыя попадаются въ нѣкоторыхъ пунктахъ этого замѣчательнаго *curriculum vitae* одного изъ даровитѣйшихъ и оригинальнѣйшихъ русскихъ людей истекшаго столѣтія. Подлинникъ (т. е. набѣло переписанный экземпляръ) этой записки вмѣстѣ съ подлинникомъ „желаній“ Карелина (см. ниже проекты Карелина) былъ лично переданъ С. Н. Карсаковымъ, въ началѣ февраля 1852 г., въ С.-Петербургѣ, Вице-

II. Біографія Карелина. Первые путешествія въ Прикаспійскомъ краѣ.

I.

Краткая автобіографическая записка.

«Въ Тарусовѣ, 5 Генваря 1852 г.

Карелинъ воспитывался въ 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго 16 лѣтъ выпущенъ въ 1817 году въ артиллерию Прапорщикомъ. Черезъ годъ зачисленъ покойнымъ графомъ А. А. Аракчеевымъ въ Штабъ военныхъ поселеній и занимался до 1821 года: лѣтомъ съемками и надзоромъ за вырубкою лѣсовъ и осушеніемъ болотъ; а зимою черченіемъ картъ и плановъ въ графскомъ домѣ.

Въ 1822 году, вслѣдствіе несчастнаго случая, переведенъ въ Оренбургскій Артиллерійскій Гарнизонъ. Тамъ оставался онъ на службѣ до 1826 года и въ это время командированъ:

1) Сопровождать Русскаго Археолога П. П. Свиньина по Оренбургской линіи до Сибирской границы.

2) Для съемокъ при экспедиціи въ 1823 году въ Киргизскія степи, подъ начальствомъ Полковника (что нынѣ Генераль-Адъютантъ) Ф. Ф. Берга.

3) Для открытія мѣсторожденій горныхъ хрусталей и дымчатыхъ топазовъ.

4) По волѣ Его Высочества, покойнаго Генераль-Фельдцейхмейстера, двукратно сопровождалъ Артиллерійскаго Генерала Нератова для осмотра на Уральскихъ заводахъ отливки артиллерійскихъ снарядовъ.

5) Посыланъ былъ для составленія топографическаго маршрута пути отъ Симбирска до Оренбурга и потомъ отъ Оренбурга до Екатеринбурга, по случаю вояжа покойнаго Государя Императора Александра Павловича.

президенту И. Р. Г. О. Михаилу Николаевичу (впослѣдствіи графу) Муравьеву. Необходимо замѣтить, что Геогр. Общество въ началѣ 50-хъ годовъ предполагало снарядить обширную экспедицію для географическихъ изслѣдованій юго-вост. части Сибирскаго материка и съ этой цѣлью, между прочимъ, напечатало въ началѣ 1852 года „Сводъ инструкцій для Камчатской экспедиціи, предпринимаемой И. Р. Геогр. Обществомъ“. (Экспедиція сія не была предпринята). См. объ этомъ въ „Отчетахъ“ Общества за 1850, (1851), 1852, 1853, 1854 г.г., помѣщенныхъ въ его „Вѣстникъ“ за 1851—1855 г.г., части I, 7, 10 и 13, а также въ „Исторія полувѣковой дѣятельности И. Р. Г. О. 1845—1895“ ч. I, стр. 76—80.

(Прим. Е. О. Романовскаго).

6) Командированъ въ Киргизскую степь Малой Орды, съ Инженеръ Штабсъ-Капитаномъ Тафаевымъ, для изслѣдованія древнихъ Монгольскихъ памятниковъ.

7) Осматривалъ ружья батальоновъ Оренбургскаго Отдѣльнаго Корпуса. (Этотъ пунктъ Карелинымъ зачеркнутъ)¹⁾.

Съ 1826 по 1830 годъ находился въ отставкѣ и въ это время:

7) Совершилъ въ товариществѣ доктора Эверсмана (нынѣ Профессора Казанскаго университета) путешествіе по внутренней или Букеевской Ордѣ, которой и составилъ первую карту, за что по ходатайству г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ удостоился получить брилліантовый перстень. Карта эта, сообщенная Карелинымъ Эверсману, была издана въ Берлинѣ подъ именемъ сего послѣдняго.

8) Сопровождалъ Шведско-Норвежскихъ Профессора Ганстена и лейтенанта Дуэ въ путешествіи ихъ по землямъ войска Уральскаго, въ Букеевской Ордѣ и оттуда до Волги, для астрономическихъ и магнитныхъ наблюденій²⁾.

9) Находился волонтеромъ для изслѣдованія вершинъ рѣки Тобола при отрядѣ подъ начальствомъ Полковника Генса.

10) Путешествовалъ по Башкиріи и горнымъ заводамъ Оренбургской и отчасти Пермской губерній.

Въ 1830 году зачисленъ снова на службу въ вѣдомства Азіятскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ съ состояніемъ при Ханѣ внутренней Киргизской Орды, съ которымъ дважды объѣзжалъ всѣ подвластные ему земли.

11) Въ 1832 году начальствовалъ экспедиціею для осмотра сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря.

12) Въ 1834 году по Высочайшему повелѣнію вновь начальствовалъ экспедиціею для сооруженія Ново-Александровскаго укрѣпленія на берегу залива Кара-Су.

13) Въ 1836 году начальствовалъ по Высочайшему повелѣнію Экспедиціею для осмотра и описанія восточныхъ береговъ Каспія.

¹⁾ Въ подлинникѣ всего 17 пунктовъ.

²⁾ Между прочимъ сохранилось 2 письма (на франц. яз.) Ганстена къ Карелину (1830 и 1862); копію послѣдняго см. ниже.

Въ 1838 году перечисленъ въ вѣдомство Министерства Финансовъ.

14) Въ 1840 году, съ Высочайшаго разрѣшенія отправленъ отъ Императорскаго Московскаго Общества И. Пр. для изслѣдованія Естеств. произведеній Зюнгоріи и другихъ земель. Въ этомъ году обозрѣлъ хребты Нарымскій и Тарбагатай.

15) Въ 1841 году осматривалъ снѣжный хребетъ Алатау и такъ называемый Семирѣченскій Край.

16) Въ 1842 году путешествовалъ по внѣшнимъ округамъ сибирскихъ киргизовъ: Баянъ-Аульскому и Каркаралинскому, причемъ осмотрѣлъ между прочимъ діоптазовыя копи и ѣздилъ въ восточный край Алтая.

17) Въ 1843 году чрезъ Кокбектинскій киргизскій округъ прибылъ къ озеру Норъ-Зайсану, описалъ его, собралъ свѣдѣнія о системѣ рѣки Верхняго или Чернаго Иртыша отъ истока его изъ озера Норъ-Зайсана до Усть-Каменогорска, на протяженіи 400 верстъ.

18) Въ 1844 году изслѣдовалъ систему р. Бухтармы, ѣздилъ по Зюнгоріи и по сѣверо-западнымъ предѣламъ Китая».

(Вмѣстѣ съ этой автобіографической замѣткой находятся желанія или проекты Карелина, которые считаю нужнымъ привести):

«Писано въ Тарусовѣ 5 Генваря 1852.

Карелинъ желаетъ совершить одно изъ слѣдующихъ путешествій:

1) Изъ Петропавловска чрезъ Коканъ въ Бадахшанъ для изслѣдованія края и въ особенности рубиновыхъ копей и горъ, заключающихъ Лазули.

2) Изъ Петропавловска чрезъ Коканъ, или изъ Семипалатинска мимо Горячаго озера Эсмы, къ Чернымъ или Дикокаменнымъ Киргизамъ.

3) Во внутренность Туркменіи и преимущественно для осмотра всего протяженія прежняго теченія древняго Оксуса или Аму-Дарьи.

4) Къ верховьямъ Чернаго или Китайскаго Иртыша.

5) Изслѣдовать пространство между Становымъ Хребтомъ и Амуромъ, отъ сліянія Шилки съ Аргунемъ до Удскаго Острога или до Шантарскихъ острововъ.

6) Въ Камчатку, О-ва Восточнаго Океана и въ Русско-Американскія колоніи.

Для первыхъ пяти предпріятій понадобится ежегодно отъ полуторы до двухъ тысячъ рублей серебромъ».

Здѣсь приведемъ переписку по этому поводу между Карсаковымъ и Карелинымъ. Копія письма Сем. Ник. Карсакова изъ Петербурга („Февраля 10, 1852 вечеръ“) къ Карелину.

„Сегодня еще я былъ у Михаила Николаевича Муравьева, засталъ его одного и могъ на досугъ поговорить съ нимъ объ васъ, Григорій Сидовичъ. Вотъ въ короткихъ словахъ что онъ мнѣ поручилъ вамъ передать. Географическое Общество теперь не имѣетъ въ виду никакой экспедиціи кромѣ снаряжаемой теперь для описанія во всѣхъ отношеніяхъ Камчатки, Чукотской земли и острововъ Алеутскихъ и Курильскихъ. Для описанія Камчатки есть уже нѣкто, рекомендуемый Ник. Ник. Муравьевымъ и которому вѣроятно будетъ поручено главное завѣдываніе сей экспедиціи, и программа главныхъ предметовъ или инструкція будетъ скоро напечатана. Если вамъ угодно взять на себя отдѣльно и *независимо* особо описаніе Чукотской земли, то сію отдѣльную часть весьма важную, ибо сія земля населенная племенами очень мало извѣстными обитающими крайнюю оконечность Азіи, особенно интересна для географіи въ этнографическомъ а равно и въ чисто географическомъ отношеніяхъ, — то Геогр. Общество, уважая вашу опытность расположено вамъ вѣрить сію отдѣльную часть экспедиціи, съ достаточными денежными пособіями, предоставляя вамъ самимъ избрать еще товарища для такого предпріятія, причѣмъ еще данъ будетъ вамъ одинъ топографъ для пособія въ съѣмкахъ. Въ описаніи Чукотской Земли вы будете дѣйствовать совершенно независимо отъ начальника Камчатской экспедиціи и по окончаніи сего описанія можете распространить ваши изслѣдованія по естественной исторіи и на Камчатку и около лежащіе острова сообразно съ общюю инструкціею всей экспедиціи. — Если вамъ угодно принять сіе предложеніе, конечно сопряженное со многими трудами, лишеніями и опасностями, то поспѣшите пріѣздомъ въ Петербургъ, чтобъ насъ еще застать здѣсь. Михаилъ Николаевичъ нѣсколько разъ изъявлялъ намъ желаніе увидѣться и переговорить обо всемъ съ вами. Правда, что и онъ сперва былъ предупрежденъ, но теперь повидимому мысли его много измѣнились и онъ расположенъ дѣйствовать въ вашу пользу. Хотя содержаніе сего письма не отвѣчаетъ совершенно вашимъ желаніямъ, но спѣшу по крайней мѣрѣ васъ увѣдомить о томъ, что узналъ положительно.

Письмо ваше отъ 4 числа вчера получилъ. Благодарю за камни, которые еще не успѣлъ получить изъ почтамта.

О предубѣжденіи гр. П.¹⁾ противу васъ я уже здѣсь не одинъ разъ слышалъ, но повидимому оно не будетъ препятствовать исполненію предложенія Мих. Ник., о которомъ васъ увѣдомляю...

С. Карсаковъ.

Отвѣтъ Карелина на это письмо С. Н. Карсакова:

„... Не ожидая благопріятнаго исхода моимъ надеждамъ, тѣмъ болѣе, что долго не имѣлъ отъ васъ отзыва, я рѣшилъ осуществить прежде задуманный мною планъ путешествія въ теченіе весны и лѣта настоящаго года, и предложилъ свои услуги Импер. Моск. Обществу Испытателей природы, котораго я членомъ (состою). По этому, въ минувшій четвертъ было засѣданіе, въ которомъ опредѣлено выдать мнѣ въ пособіе 400 рублей серебромъ. Съ этими деньгами и маленькими собственными средствами приготавлиюсь пуститься въ половинѣ апрѣля къ устью р. Урала и по сѣвернымъ прибрежьямъ Каспійскаго моря, съ цѣлью: 1) произвести изслѣдованія по Зоологій, Ботаникѣ и Палеонтологій, и 2) повторить и сравнить результаты наблюденій надъ колебаніемъ магнитнаго маятника и уровнемъ Каспія, произведенныхъ мною ровно за 20 лѣтъ предъ симъ, именно же въ 1832-мъ году, когда я составилъ подробную карту съ промѣрами С. В. части этого моря. На прогоны и разѣзды мнѣ достанетъ, а ужъ объ удобствахъ, или еще менѣе о комфортѣ я забылъ и думать, съ давняго времени приучившись отказывать себѣ во всемъ. Если хватитъ средствъ, то проберусь въ Астраханскія степи, чтобы хорошенько осмотрѣть двѣ замѣчательныя, совершенно отдѣльныя горы: Богдо и Арзагаръ или Бешшоко. Постараюсь раза два побывать и на славномъ соленомъ Индерскомъ озерѣ, никѣмъ основательно не описанномъ, и объѣду его вдоль, поперекъ и кругомъ. Это путешествіе какъ надѣюсь, обновитъ меня и приготовить къ трудамъ большимъ. Возвращусь въ Сентябрь; тогда можно успѣть приготовиться и къ дикимъ Чукчамъ...“

II.

Затѣмъ я перепечатаваю на стр. 604—608 цѣликъ о мѣ статью, составленную по матеріаламъ, доставленнымъ до-

---

¹⁾ Графа Льва Перовскаго, все еще продолжавшаго состоятъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ (съ сент. 1841 г. по 30 авг. 1852 г.) и товарищемъ министра удѣловъ. (Примѣчаніе Е. О. Романовскаго).

6) Въ Камчатку, О-ва Восточнаго Океана и въ Русско-Американскія колоніи.

Для первыхъ пяти предпріятій понадобится ежегодно отъ полуторы до двухъ тысячъ рублей серебромъ».

Здѣсь приведемъ переписку по этому поводу между Карсаковымъ и Карелинымъ. Копія письма Сем. Ник. Карсакова изъ Петербурга („Февраля 10, 1852 вечеръ“) къ Карелину.

„Сегодня еще я былъ у Михаила Николаевича Муравьева, засталъ его одного и могъ на досугѣ поговорить съ нимъ объ васъ, Григорій Силовичъ. Вотъ въ короткихъ словахъ что онъ мнѣ поручилъ вамъ передать. Географическое Общество теперь не имѣетъ въ виду никакой экспедиціи кромѣ снаряжаемой теперь для описанія во всѣхъ отношеніяхъ Камчатки, Чукотской земли и острововъ Алеутскихъ и Курильскихъ. Для описанія Камчатки есть уже нѣкто, рекомендуемый Ник. Ник. Муравьевымъ и которому вѣроятно будетъ поручено главное завѣдываніе сей экспедиціи, и программа главныхъ предметовъ или инструкція будетъ скоро напечатана. Если вамъ угодно взять на себя отдѣльно и *независимо* особо описаніе Чукотской земли, то сію отдѣльную часть весьма важную, ибо сія земля населенная племенами очень мало извѣстными обитающими крайнюю оконечность Азіи, особенно интересна для географіи въ этнографическомъ а равно и въ чисто географическомъ отношеніяхъ, — то Геогр. Общество, уважая вашу опытность расположено вамъ ввѣрить сію отдѣльную часть экспедиціи, съ достаточными денежными пособиями, предоставляя вамъ самимъ избрать еще товарища для такого предпріятія, причѣмъ еще данъ будетъ вамъ одинъ топографъ для пособія въ съемкахъ. Въ описаніи Чукотской Земли вы будете дѣйствовать совершенно независимо отъ начальника Камчатской экспедиціи и по окончаніи сего описанія можете распространить ваши изслѣдованія по естественной исторіи и на Камчатку и около лежащіе острова сообразно съ общею инструкціею всей экспедиціи. — Если вамъ угодно принять сіе предложеніе, конечно сопряженное со многими трудами, лишеніями и опасностями, то поспѣшите пріѣздомъ въ Петербургъ, чтобъ насъ еще застать здѣсь. Михаилъ Николаевичъ нѣсколько разъ изъявлялъ намъ желаніе увидѣться и переговорить обо всемъ съ вами. Правда, что и онъ сперва былъ предупрежденъ, но теперь повидимому мысли его много измѣнились и онъ расположенъ дѣйствовать въ вашу пользу. Хотя содержаніе сего письма не отвѣчаетъ совершенно вашимъ желаніямъ, но сгѣшу по крайней мѣрѣ васъ увѣдомить о томъ, что узнать положительно.

Переведенъ въ резервную-батарейную № 5 роту 1819 г. апрѣля 18; изъ оной переведенъ въ Оренбургскій Артиллерійскій Гарнизонъ, въ роту № 72, 1822 г. февраля 20. Находился въ экспедиціи, посланной по Высочайшему повелѣнію въ Киргизскую степь, подъ начальствомъ Свиты Его Величества полковника Берга, для преслѣдованія мятежниковъ и для военно-топографическихъ съемокъ въ 1823 г. съ 22 мая по 13 іюля; командированъ былъ въ городъ Симбирскъ, отъ котораго до Оренбурга снялъ топографическій маршрутъ, для поѣздки Государи Императора, въ маѣ 1824 г. По приказу Его Императорскаго Высочества, Генераль-Фельдцейхмейстера, Карелинъ прикомандированъ былъ къ генераль-маіору Нератову, съ которымъ двукратно ѣздилъ на казенные Сибирскіе заводы, для осмотра, отливки и отдѣлки артиллерійскихъ снарядовъ въ 1825 г., а въ 1826 г., февраля 12, уволенъ, за болѣзнію, въ отставку. Въ 1828 г., Карелинъ избранъ въ Дѣйствительные члены Московскаго Общества Испытателей Природы. За составленную карту земель, занимаемыхъ внутреннею Киргизскою Ордою, Карелину Всемилоостивѣйше пожалованъ, по докладу Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, брилліантовый перстень (1829 г., февраля 20), а въ 1831 г. марта 9, поступилъ на службу по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ и оставленъ при Ханѣ внутренней Киргизской Орды Джангерѣ Букеевѣ.

Въ 1831 г. Карелинъ находился въ составѣ военнаго отряда, посланнаго, подъ начальствомъ предѣдателя Оренбургской Пограничной Коммисіи, въ Киргизскую степь къ вершинамъ рѣки Тобола, гдѣ снялъ и описалъ пройденныя мѣста и составилъ журналъ, который черезъ посредство начальства удостоился быть представленнымъ Его Императорскому Величеству.

Въ 1832 г., въ маѣ, назначенъ начальникомъ экспедиціи, отправленной по Высочайшему соизволенію для осмотра сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря; результатомъ экспедиціи Карелина были статьи: 1) Дневникъ или путевыя записки, 2) Морской журналъ, 3) Астрономическія магнитныя наблюденія, 4) Объ обмеленіи устьевъ Урала и вообще Каспійскаго моря, 5) О морскихъ разбойникахъ въ сѣверной части Каспійскаго моря, 6) О тюленьемъ промыслѣ, 7) Объ Уральскомъ морскомъ рыболовствѣ, 8) Сигнальная тетрадь. Кромѣ того, представлены были графу Сухтелену (генераль-

6) Въ Камчатку, О-ва Восточнаго Океана и въ Русско-Американскія колоніи.

Для первыхъ пяти предпріятій понадобится ежегодно отъ полуторы до двухъ тысячъ рублей серебромъ».

Здѣсь приведемъ переписку по этому поводу между Карсаковыми и Карелинымъ. Копія письма Сем. Ник. Карсакова изъ Петербурга („Февраля 10, 1852 вечеръ“) къ Карелину.

„Сегодня еще я былъ у Михаила Николаевича Муравьева, засталъ его одного и могъ на досугъ поговорить съ нимъ объ васъ, Григорій Спловичъ. Вотъ въ короткихъ словахъ что онъ мнѣ поручилъ вамъ передать. Географическое Общество теперь не имѣетъ въ виду никакой экспедиціи кромѣ сваряжаемой теперь для описанія во всѣхъ отношеніяхъ Камчатки, Чукотской земли и острововъ Алеутскихъ и Курильскихъ. Для описанія Камчатки есть уже нѣкто, рекомендуемый Ник. Ник. Муравьевымъ и которому вѣроятно будетъ поручено главное завѣдываніе сей экспедиціи, и программа главныхъ предметовъ или инструкція будетъ скоро напечатана. Если вамъ угодно взять на себя отдѣльно и *независимо* особо описаніе Чукотской земли, то сію отдѣльную часть весьма важную, ибо сія земля населенная племенами очень мало извѣстными обитающими крайнюю оконечность Азіи, особенно интересна для географіи въ этнографическомъ а равно и въ чисто географическомъ отношеніяхъ, — то Геогр. Общество, уважая вашу опытность расположено вамъ вѣрить сію отдѣльную часть экспедиціи, съ достаточными денежными пособіями, предоставляя вамъ самимъ избрать еще товарища для такого предпріятія, причемъ еще данъ будетъ вамъ одинъ топографъ для пособія въ съемкахъ. Въ описаніи Чукотской Земли вы будете дѣйствовать совершенно независимо отъ начальника Камчатской экспедиціи и по окончаніи сего описанія можете распространить ваши изслѣдованія по естественной исторіи и на Камчатку и около лежащіе острова сообразно съ общею инструкціею всей экспедиціи. — Если вамъ угодно принять сіе предложеніе, конечно сопряженное со многими трудами, лишеніями и опасностями, то поспѣшите пріѣздомъ въ Петербургъ, чтобъ насъ еще засталъ здѣсь. Михаилъ Николаевичъ нѣсколько разъ изъяслялъ намъ желаніе увидѣться и переговорить обо всемъ съ вами. Правда, что и онъ сперва былъ предупрежденъ, но теперь повидимому мысли его много измѣнились и онъ расположенъ дѣйствовать въ вашу пользу. Хотя содержаніе сего письма не отвѣчаетъ совершенно вашимъ желаніямъ, но спѣшу по крайней мѣрѣ васъ увѣдомить о томъ, что узнать положи- тельно.

вленъ для ученыхъ изслѣдованій въ двухлѣтнее путешествіе въ мало извѣстныя мѣста малаго Алтая и по хребту Саянскихъ горъ на изживеніе Московскаго Общества Испытателей Природы и съ сохраненіемъ получаемаго содержанія.

Декабря 15-го 1841 г. Карелинъ перемѣщенъ въ число чиновниковъ для особыхъ порученій Министерства Финансовъ VII класса. Пребываніе Карелина на Алтаѣ продолжено было еще на одинъ годъ, для лучшаго изслѣдованія Заиртышскаго края и земель, лежащихъ на Востокъ и по Китайской границѣ. Въ 1845 г. Карелинъ уволенъ изъ Министерства Финансовъ для опредѣленія къ другимъ дѣламъ.

Карелинъ состоялъ Членомъ, кромѣ Общества Испытателей Природы, еще:

1) Комитета Акклиматизаціи животныхъ и растений Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

2) Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ 4 ноября 1868 года.

3) Россійскаго Общества Любителей Садоводства, съ 11 апрѣля 1838 года.

О трудахъ Карелина можно судить по его «Путешествію по Каспійскому морю», изданному уже послѣ его смерти Модестомъ Николаевичемъ Богдановымъ въ «Запискахъ Русскаго Географическаго Общества» (т. X, 1883 г.). Въ этомъ томѣ помѣщены слѣдующіе труды Карелина:

1) Объ экспедиціи для осмотра сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря въ 1832 г.

2) Журналь экспедиціи ¹⁾.

3) Естественныя произведенія осмотрѣнныхъ и изслѣдованныхъ мѣстностей (млекопитающія, птицы, пресмыкающіяся, рыбы, паукообразныя, насѣкомыя и растенія).

4) О тюленьемъ промыслѣ.

5) О разбояхъ въ Каспійскомъ морѣ.

6) Обзорѣніе восточныхъ береговъ Каспійскаго моря въ отношеніяхъ статистическомъ, топографическомъ и физическомъ.

7) О торговлѣ и промышленности восточныхъ береговъ Каспійскаго моря.

Особенно интересныя данныя, говоритъ М. Н. Богдановъ въ своей статьѣ о Г. С. Карелинѣ, заключаетъ днев-

¹⁾ Точнѣе: экспедицій 1832 и 1836 г. (Прим. Е. О. Романовскаго).

черьми Карелина, Софіей Григорьевной Карелиной и Елизаветой Григорьевной Бекетовой. Анат. Петр. Богданову и помышленную имъ въ работѣ, представляющей до известной степени коллективную біографію русскихъ зоологовъ ¹⁾.

„Григорій Силычъ Карелинъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, родился въ январѣ 1801 года. Оставшись круглымъ сиротой, 8 лѣтъ отданъ былъ старшимъ братомъ своимъ въ 1-й Кадетскій корпусъ въ 1808 году, декабря 4: произведенъ въ унтеръ-офицера въ 1813 году, апрѣля 29: вступилъ въ дѣйствительную службу прапорщикомъ, съ назначеніемъ въ 3-ю Артиллерійскую бригаду въ легкую № 6 роту—1817 г., августа 25.

Карелинъ при переводѣ въ резервную батарейную № 5 роту, былъ за отличныя способности и прекрасный почеркъ принятъ гр. Аракчеевымъ въ его собственную канцелярію. Въ то время гр. Аракчеевъ сочинилъ себѣ гербъ съ девизомъ „Безъ лести преданъ“. Карелинъ въ кругу молодыхъ товарищей, увлеченный веселостью своего характера, не выходя изъ канцеляріи, нарисовалъ чертенка въ мундирѣ, съ надписью: „Бѣсъ лести преданъ“, и пропѣлъ какую-то комическую пѣсенку, сочиненную на того же Аракчеева, что вѣроятно и было Аракчееву кѣмъ-либо передано, такъ какъ нѣсколько дней послѣ того, его, Карелина, прямо изъ канцеляріи посадили на фельдъ-егерскую телѣжку, въ одномъ мундирѣ, и такъ мчали до самаго Оренбурга, гдѣ онъ былъ сданъ въ гарнизонъ — безъ всякаго объясненія, почему, за что, или зачѣмъ.—въ Артиллерійскую роту № 72.

Не смотря на это, въ Оренбургѣ Карелинъ скоро заставилъ себя замѣтить и полюбился не однимъ своимъ начальникамъ и товарищамъ, а весь городъ былъ на его сторонѣ; но скучая все-таки въ такой глуши, онъ, по собственному призванію, началъ учиться естественнымъ наукамъ, сошелся товарищески съ профессоромъ Казанскаго университета Эверсманомъ, занялся Ботаникой, Зоологіей, Минералогіей, и уже до конца жизни никогда не покидалъ этихъ занятій во всѣ свои путешествія.

¹⁾ „Матеріалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприкасающимся съ нею отраслямъ знанія за послѣднее 35-лѣтіе“. Съ портретомъ Карелина (см. ниже).

Переведенъ въ резервную-батарейную № 5 роту 1819 г. апрѣля 18; изъ оной переведенъ въ Оренбургскій Артиллерійскій Гарнизонъ, въ роту № 72, 1822 г. февраля 20. Находился въ экспедиціи, посланной по Высочайшему повелѣнію въ Киргизскую степь, подъ начальствомъ Свиты Его Величества полковника Берга, для преслѣдованія мятежниковъ и для военно-топографическихъ съемокъ въ 1823 г. съ 22 мая по 13 іюля; командированъ былъ въ городъ Симбирскъ, отъ котораго до Оренбурга снятъ топографическій маршрутъ, для поѣздки Государи Императора, въ маѣ 1824 г. По приказу Его Императорскаго Высочества, Генераль-Фельдцейхмейстера, Карелинъ прикомандированъ былъ къ генераль-маіору Нератову, съ которымъ двукратно ѣздилъ на казенные Сибирскіе заводы, для осмотра, отливки и отдѣлки артиллерійскихъ снарядовъ въ 1825 г., а въ 1826 г., февраля 12, уволенъ, за болѣзнію, въ отставку. Въ 1828 г., Карелинъ избранъ въ Дѣйствительные члены Московскаго Общества Испытателей Природы. За составленную карту земель, занимаемыхъ внутреннею Киргизскою Ордою, Карелину Всемилоостивѣйше пожалованъ, по докладу Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, брилліантовый перстень (1829 г., февраля 20), а въ 1831 г. марта 9, поступилъ на службу по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ и оставленъ при Ханѣ внутренней Киргизской Орды Джангерѣ Вукеевѣ.

Въ 1831 г. Карелинъ находился въ составѣ военнаго отряда, посланнаго, подъ начальствомъ предсѣдателя Оренбургской Пограничной Коммисіи, въ Киргизскую степь къ вершинамъ рѣки Тобола, гдѣ снялъ и описалъ пройденныя мѣста и составилъ журналъ, который черезъ посредство начальства удостоился быть представленнымъ Его Императорскому Величеству.

Въ 1832 г., въ маѣ, назначенъ начальникомъ экспедиціи, отправленной по Высочайшему соизволенію для осмотра сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря; результатомъ экспедиціи Карелина были статьи: 1) Дневникъ или путевыя записки, 2) Морской журналъ, 3) Астрономическія магнитныя наблюденія, 4) Объ обмеленіи устьевъ Урала и вообще Каспійскаго моря, 5) О морскихъ разбойникахъ въ сѣверной части Каспійскаго моря, 6) О тюленьемъ промыслѣ, 7) Объ Уральскомъ морскомъ рыболовствѣ, 8) Сигнальная тетрадь. Кромѣ того, представлены были графу Сухтелену (генераль-

норѣзіе письма, скоро обратили на него вниманіе общества: не прошло и года, какъ онъ сталъ свой всему городу. Но это, такъ сказать, товарищеское отношеніе его къ человѣку вообще, не могло наполнить его жизни: мысль искала пищи въ болѣе широкой сферѣ дѣятельности. Онъ предался изученію естественной исторіи и, попавъ на этотъ желанный путь, не сошелъ съ него во всю жизнь. Природу онъ любилъ страстно, въ изученіи ея обрѣталъ свое счастье и прилѣплялся къ ней всей душой. Онъ сталъ дѣлать экскурсіи въ степи и горы и занялся собираніемъ предметовъ естественной исторіи, которыми тотъ, дикій въ то время край, былъ такъ богатъ.

На сколько Карелинъ былъ человѣкъ способный и многосторонне-образованный, видно даже изъ тѣхъ совершенно одно съ другимъ несходныхъ порученій Оренбургскихъ военныхъ губернаторовъ, которыя приходилось ему исполнять. Такъ, въ маѣ 1824 года, графъ Эссенъ посылаетъ его сдѣлать маршрутъ и карту отъ Симбирска до Оренбурга, ради вскорѣ предстоявшаго въ то время проѣзда Государя Александра Павловича на востокъ Россіи. Едва Карелинъ окончилъ это дѣло, какъ въ іюлѣ того же года командировается онъ въ Башкирію отыскивать горный хрусталь, дымчатый топазъ и яшмы для Высочайшаго Двора. Въ 1829 г., по порученію графа Эссена, онъ работаетъ надъ статистическими свѣдѣніями о краѣ, по требованію министерства внутреннихъ дѣлъ, для книги, составленіе которой поручено было профессору Арсеньеву, преподававшему статистику юному тогда Наслѣднику Престола. Въ августѣ 1830 г. Карелинъ вновь командировается другимъ уже начальникомъ края, графомъ Сухтеленемъ, и по требованію графа Льва Алексѣевича Перовскаго, для раскопокъ минералогическихъ въ Башкирію. Вскорѣ, выйдя въ отставку прапорщикомъ артиллеріи, Карелинъ поступаетъ въ азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ и производится въ титулярные совѣтники, какъ видно изъ бумагъ его, за труды по описанію степи и кочевой жизни киргизовъ.

Между тѣмъ его помѣщаютъ ¹⁾ на службѣ у хана Букѣвской Орды Джангера, съ которымъ во время своихъ

¹⁾ Правильнѣе читать это такъ: Въмѣстѣ съ тѣмъ его оставляютъ на службѣ и т. д. (Примѣч. Е. О. Романовскаго).

степныхъ экскурсій Карелинъ сошелся пріятельски и по просьбѣ самого хана Джангера заключилъ съ нимъ¹⁾ частное условіе оставаться при немъ въ его ставкѣ на Рынь-Пескахъ (съ жалованьемъ 4000 р. ассигнаціями въ годъ) съ тѣмъ, чтобы управлять дѣлами хана и заниматься съ нимъ самимъ науками. Сказать мимоходомъ, эта сдѣлка съ ханомъ была вынуждена крайне-стѣсненными семейными обстоятельствами Карелина. Въ 182.. г. Карелинъ женился и около 1828 года имѣлъ уже двоихъ дѣтей.

Позволяемъ себѣ помѣстить здѣсь выписку изъ письма его къ женѣ, рисующую жизнь его у хана на Рынь-Пескахъ.

«1 декабря 1828 г. Послѣ претягостной дороги, впрочемъ которой дрогъ я какъ собака, пріѣхали мы на форпостъ Глиняный, гдѣ кромѣ соленой воды и бесплодной степи ничего не найдешь хорошаго. Но теперь-то начинается самое пріятное, именно: ханъ останавливается дня на четыре въ открытой степи, между Киргизами. Будемъ поживать на морозѣ и грѣться у огня; слѣдовательно лицу Петръ, а затылку Рождество, какъ говорятъ здѣшніе казаки. То-то удовольствіе! Но впрочемъ такая жизнь, по новости предметовъ, имѣетъ также свою занимательность. Мы уже провели одну ночь въ камышахъ, сидя кружкомъ у огня въ полуизорванной кибиткѣ. Морозъ былъ, примѣрно, градусовъ 17. Позабавились, нечего сказать! Здѣсь нѣтъ отбоя отъ посѣтелей. Въ маленькой кибиткѣ усаживается нѣсколько десятковъ султановъ, старшинъ, беевъ и пр., бормочатъ и выгоняютъ на морозъ излишнюю опрятностію. Покушиваемъ лошадинку съ волосочками и прочими вложеніями. Пишу тебѣ—изъ домика, или лучше хаты, построенной ханомъ Чоккой въ камышахъ. Хата состоитъ изъ двухъ крошечныхъ грязныхъ комнатъ: въ одной спитъ хозяинъ съ тремя женами и готовится кушанье, въ другой мы съ ханомъ и 8 людьми при насъ».

Отъ занятій у хана однако скоро отрываетъ Карелина гр. Сухтеленъ, прикомандировываетъ его къ степной экспедиціи подъ начальствомъ полковника Генса, председателя Пограничной Коммисіи, и поручаетъ Карелину заняться слѣдующимъ: 1) опредѣлить широты мѣстъ важнѣйшихъ пунктовъ, особенно въ Киргизъ-Кайсацкой степи, горахъ и уро-

¹⁾ 9 ноября 1828 года.

чищахъ оной, гдѣ таковыя опредѣленія до сего не были дѣлаемы; 2) дѣлать наблюденія надъ колебаніемъ магнитнаго маятника, барометрическія и другія, сколь имѣющіеся способы, время и обстоятельства позволятъ; 3) собирать сколь возможно вѣрныя свѣдѣнія о мѣстностяхъ ближайшихъ и удаленныхъ по распросамъ, а гдѣ съ безопасностію можно пройти, посредствомъ личныхъ наблюденій; особенное же обратить вниманіе на теченіе рѣкъ и направленіе горныхъ хребтовъ; 4) наконецъ собирать какъ можно болѣе свѣдѣній и о всѣхъ родахъ произведеній природы, въ сихъ мѣстахъ почти еще не изслѣдованныхъ, а потому еще болѣе заслуживающихъ вниманія ученаго испытателя.

Въ октябрѣ того же 1831 года эта экспедиція возвратилась, окончивъ свои труды, и Карелинъ, отдохнувъ короткое время въ своей семьѣ въ Оренбургѣ, возвратился въ ставку хана Джангера; а въ мартѣ 1832 г. Карелинъ получилъ черезъ посредство графа Сухтелена, Высочайшее повелѣніе изслѣдовать сѣверо-восточные берега Каспійскаго моря, причемъ назначенъ главнымъ начальникомъ этой уже морской экспедиціи, при четырехъ судахъ и 170 чловѣкахъ Уральскаго Казачьяго Войска. Это лестное и пріятное для него порученіе исполнено имъ къ концу августа 1832 г., и въ бумагахъ Карелина мы находимъ весьма изъяснительную благодарность графа Сухтелена за превосходное веденіе и исполненіе этой экспедиціи, представившей: 1) Дневникъ, или путевыя записки. 2) Морской журналъ. 3) Астрономическія и магнитныя наблюденія. 4) Объ обмелѣніи устьевъ Урала и вообще Каспійскаго моря. 5) О морскомъ разбоѣ въ сѣверной части Каспійскаго моря. 6) О тюленьемъ промыслѣ. 7) Объ Уральскомъ морскомъ рыболовствѣ. 8) Сигнальная тетрадь. 9) Отчеты по издержкамъ экспедиціи.

Къ симъ представленнымъ графу Сухтелену статьямъ приложены слѣдующіе брульоны картъ и плановъ: 1) Карта меркаторская сѣверо-восточной части Каспійскаго моря, 2) Таковая же плоская съ обозначеніемъ пути экспедиціи. 3) Плоская карта залива Кайдака. 4) Плоская входная карта устьевъ Урала, 5) Карта Уральскихъ морскихъ дачъ, 6, 7, 8 и 9) Планы многихъ острововъ на пути встрѣчавшихся. 10) Планъ горы Ямакъ-Айракли. 11) Планъ вихода на Устюртъ въ горахъ Туманныхъ и 12) Карта Индерскаго соленаго озера.

Экспедиція эта, продолжавшаяся 80 дней, стоила правительству всего 6711 руб. 63 к.; да еще изъ этой суммы сдано, по возвращеніи въ Гурьевъ, обратно казенныхъ вещей, въ родѣ судовъ, снастей, оружія и фуража, на 2000 ассиг.

Вслѣдствіе особаго о томъ донесенія Оренбургскаго военнаго губернатора графа Сухтелена, Карелинъ былъ вызванъ въ Петербургъ. Предложенное имъ мнѣніе объ основаніи военнаго укрѣпленія въ заливѣ Кайдакѣ, въ Туманныхъ горахъ, на утесѣ Кизиль-Ташъ, обратило вниманіе правительства какъ по необходимости, такъ и по чрезвычайно-удобному мѣстоположенію. Глубокій портъ съ моря превосходные ключи свѣжей прѣсной воды на вершинѣ Кизиль-Таша; обиліе камня, извести и глины для построекъ, близость сообщенія морскимъ путемъ съ Гурьевымъ (всего три дня плаванія даже парусныхъ судовъ), благодаря всему этому крѣпость представляла бы удобнѣйшую станцію для войскъ при имѣвшихся тогда видахъ на Хиву, отъ которой Кизиль-Ташъ отстоитъ на 12 дневномъ разстояніи верблюжьяго хода и 6 дняхъ коннаго пути.

Въ Петербургѣ Карелинъ лично далъ объясненія по всѣмъ этимъ предметамъ и подтвердилъ свое мнѣніе бывшему тогда министру иностранныхъ дѣлъ графу Нессельроде и начальнику Азіятскаго департамента К. К. Родофинкину, которые узнали въ немъ человѣка не только способнаго, но и весьма внимательнаго ко всѣмъ практическимъ пользамъ Отечества. Государь приказалъ его представить къ себѣ и долго бесѣдовалъ съ нимъ.

Карелинъ былъ въ это время уже основательно знакомъ со степями и горами, простирающимися отъ Оренбурга до Каспійскаго моря. Свой человѣкъ между Киргизами и казачами, онъ равно привлекалъ и тѣхъ и другихъ особою прямою и простотою обращенія: къ нему охотно шли люди, охотно сообщали ему о своихъ нуждахъ, цѣляхъ и о характерѣ взаимныхъ отношеній между всѣми этими кочевыми и некочевыми людьми всѣхъ сословій и племенъ. Туркмены и Киргизы, то ссорясь, то мирясь и передавая другъ другу Русскихъ пойманныхъ враслохъ, продавали ихъ невольниками въ Хиву. Ознакомясь близко и лично съ этимъ положеніемъ вещей, Карелинъ былъ убѣжденъ въ необходимости Русскаго укрѣпленія на восточномъ берегу Каспійскаго моря при вышеупомянутомъ Кизиль-Ташѣ.

Вскорѣ, а именно въ 1833 году, онъ получилъ приказаніе готовиться съ этою цѣлью къ новой секретной экспедиціи подѣ его непосредственнымъ начальствомъ. Онъ сдѣлалъ смѣту ея и, простясь съ семьей въ Оренбургѣ, отправился въ Уральскъ и Астрахань для закупки необходимыхъ матеріаловъ, найма рабочихъ, судовъ и проч. Заготовивъ все зимою 1833 года, онъ 2 мая 1834 года вступилъ на Кизиль и заложилъ крѣпость; а 22 Іюля тогоже года крѣпость была освящена, со всею торжественностью, подобающею случаю и названа Ново-Александровскою.

Да позволено намъ будетъ, для лучшаго знакомства какъ съ Ново-Александровскою, такъ и съ строителемъ ея, помѣстить здѣсь одно изъ писемъ Карелина къ Константину Константиновичу Родофиникину:

«Виноватъ передъ вашимъ прев.; давно не писалъ, но не безъ причины: мнѣ хотѣлось пооглядѣться на новосельѣ, чтобы не напутать чего нибудь сгоряча. Теперь надѣюсь отдать отчетъ вѣрный и основательный. Вашему пр. уже извѣстно, что 2 мая, съ Божіею помощію, мы вышли благополучно на Туркменскій кряжъ, въ урочище Кизиль-Ташъ, при подошвѣ такъ называемыхъ Туманныхъ горъ. Киргизы встрѣтили было насъ грозно, съ шумомъ и суматохою; но дѣло обошлось безъ хлопотъ. Потолковавъ немного, чело-вѣкъ 1000 ордынцевъ при первой свезенной на берегъ пушкѣ начали довольно скоро взбираться на ближнія и дальнія скалы. Немногимъ оставшимся на берегу, въ почтительномъ однакожъ разстояніи, я растолковалъ о цѣли нашего прихода и ожидающихъ ихъ великихъ выгодахъ. Они, повидимому, успокоились и, узнавъ, что мы имѣемъ на судахъ разные предметы для мѣны, сдѣлались посмѣлѣе. Одинъ старшина, подѣхавъ ко мнѣ, поздоровался со мной по ордынски. Я обласкалъ его и одарилъ; такимъ же образомъ поступилъ я и съ ободрившимися его товарищами. Въ сей день свезли артиллерію и окопались. На слѣдующій, принявъ всѣ предосторожности, взойшли на верхъ къ мѣсту будущаго Ново-Александровска. Мы застали все въ томъ же видѣ, въ какомъ оставили 1832 года. Мигомъ усердные казаки натаскали плитняку, и въ полдня редутъ выросъ какъ будто вытянутый изъ земли за уши. Въ остальную половину дня, перевезли шесть орудій и расчистили ключъ. Хотя съ берега только двѣ съ половиною версты, но дорога

самая трудная. Теперь она смотритъ повеселѣе, но все еще крута и утомительна. Устюртъ возвышается надъ заливомъ на 100 сажень. На третій день принялись за инструментальную съемку и возку тяжестей въ верхній редутъ. Киргизы мало по малу начали дружитья съ нами, привозили и пригоняли на мѣну барановъ; но лошадей и верблюдовъ не продавали, вѣроятно по общему предварительному соглашенію, чтобы отнять у насъ средства разбѣзжать по дальнимъ мѣстамъ. Однакоже 5 числа отдали въ наемъ верблюдовъ для перевозки провіанта. Примѣтя, что они крайне боятся, чтобы мы не забрались въ ихъ аулы, я совершенно успокоилъ ихъ на этотъ счетъ, и въ первое воскресенье, когда охотники наши, вопреки строгаго запрещенія, забрели въ аулъ выпить кумысу, наказалъ ихъ въ присутствіи 30 ордынцевъ. 7-го числа случилась бѣда: два молодые казака бѣжали изъ укрѣпленія и унесли мой портфель. Хотя все доказывало, что казаки бѣжали сами, но я притворился, будто полагаю ихъ увезенными и задержалъ 8 Киргизцевъ изъ 15 бывшихъ въ лагерѣ. Мѣра эта вполне оправдалась: казаки привезены съ Эмбы 3-го іюня, и арестованные Киргизы выпущены съ честію и подарками. Задержаніе Киргизцевъ не нарушило мирныхъ нашихъ сношеній: мы продолжали мѣну, которая равно была прибыльна для нихъ, пріобрѣтавшихъ нужныя вещи за половину той цѣны, какую принуждены платить въ Хивѣ, и для насъ, получавшихъ барана за три рубля ассигн. по Астраханскому курсу. Тягостная работа отряда требовала мясной порціи казакамъ, которая имъ симъ средствомъ и выдавалась.

18 мая торжественно заложенъ Ново-Александровскъ. Солдаты, казаки, матросы пили, пѣли, веселились и шумѣли цѣлую ночь. Ново-Александровское укрѣпленіе состоитъ изъ двухъ бастіоновъ и двухъ полубастіоновъ, примыкающихъ къ крутому обрыву Устюрта и слѣдовательно съ сей стороны самою природою укрѣпленному; однакоже и тутъ выведенъ небольшой валъ. Косоломанныя линіи вытянуты пилою. Валъ складывается изъ тесаного плитняковаго камня отъ 7½ до 9 футовъ вышиною, 5 футовъ въ основаніи и 3 фута по кронѣ. Ровъ вырывается послѣ крутомъ всей крѣпостцы. Въ 15 саженьяхъ отъ стѣны ея идетъ каменная засѣка, которая не только кавалерію, но и добрую Европейскую пѣхоту заставить призадуматься. Засѣка ши-

риною въ двѣ сажени и состоитъ изъ врытыхъ въ землю ребрами острыхъ камней отъ 6 вершковъ до $\frac{3}{4}$ аршина и отстоящихъ одинъ отъ другого на 3 и до 6 вершковъ. Укрѣпленіе посредствомъ покрытаго пути соединяется съ ключемъ, надъ которымъ строится каменная двурусная башня съ бойницами. Вотъ бѣглый очеркъ нашего Ново-Александровска, съ котораго видъ на рейдъ, заливъ и понижающіяся къ нему скалы прекрасный. Работа такъ идетъ скоро, что 22 іюля надѣюсь освятить главныя работы и нѣсколько деревянныхъ строеній. Укрѣпленіе въ окружности до 620 сажень и можетъ вмѣстить около 100 дворовъ, кромѣ церкви съ небольшою площадью и бастіономъ, которые останутся не занятыми.

23 мая прибылъ ко мнѣ адъютантъ его свѣтлости князя Меншикова, лейтенантъ Васильевъ, молодой бойкій морячокъ, котораго, сходно съ волею В. А. Перовскаго, собственныхъ его желаній и способностей и съ настоящею потребностію, послалъ я повѣрять сѣверный и западный берега полуострова Бузачи, заливъ Кочакъ и Мангишлакскій прибережный краѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ узналъ я, что при заливѣ Качакъ разгуливаютъ морскіе разбойники и поспѣшили отправить молодца на славное дѣло, давъ ему 35 Уральцевъ и легкое судно съ пушкою и фальконетомъ. Что-то онъ подѣлываетъ; а я, признаюсь, начинаю беспокоиться: вотъ 3 недѣли, а его нѣтъ какъ нѣтъ. Пора-бы!

8 іюня посѣтили меня беи, или почетнѣйшіе изъ здѣшнихъ ордынцевъ. О семъ примѣчательномъ свиданіи прилагаю копію съ рапорта моего е. п. Оренбургскому в. губернатору. Вѣрить имъ плохо, и полагаться ни въ какомъ случаѣ нельзя: обманываютъ безпрестанно и безъ нужды, вѣроятно чтобы не разучиться; но кажется, имъ очень плохо отъ Хивинцевъ и Туркменъ.

Хивинскій ханъ разсердился, узнавъ о нашемъ нечаянномъ посѣщеніи; приказалъ Узбекамъ кормить лошадей, требовалъ отъ Адаевцевъ и Табынцевъ аманатовъ; но все это не можетъ имѣть никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій, ибо онъ отпустилъ караваны въ Оренбургъ и Астрахань. Послѣдній долженъ проходить мимо укрѣпленія въ двухъ только суткахъ; теперь онъ еще колеблется, какъ ему слѣдовать въ новый Мангишлакъ, т. е. Тюкъ-Караганскую пристань, обычное мѣсто, откуда перевозятъ товары въ

Астрахань и къ намъ. Наше мѣсто представляетъ имъ многія преважныя выгоды: 1) Караванъ избавится хлопотъ и издержекъ 12 дневнаго лишняго хода. 2) Будетъ находиться не во власти вѣчно враждующихъ между собою кочевыхъ племенъ, но подъ защитою укрѣпленія. 3) Не подвергнется опасности и издержкамъ при переѣздѣ за море. 4) Получить возможность, вмѣсто одного рейса въ годъ, совершить три, четыре и пять, и будетъ то дѣломъ домашнимъ: ибо отсюда въ Хиву руку подать.

Есть много выгодъ другихъ, но предѣлы сего письма и терпѣніе в. п. истощаются.

Смѣтливые и оборотливые люди разъѣзжаютъ по ордѣ и въ другихъ мѣстахъ. Посредствомъ ихъ надѣюсь вездѣ имѣть глаза и уши; на пользу Его Величества надѣюсь быть полезнымъ и затѣять дѣла добрыя.

По Аральскому морю, путь къ Хивѣ другой; но оба ведутъ къ одной цѣли: непосредственной торговлѣ съ Индіей. Сколько до сихъ поръ могъ я развѣдать, по устьямъ Аму-Дарьи идти можно; слѣдовательно, имѣя уголь на Аральскомъ морѣ и волоскомъ не трогая Хиву, можете отъ нея вынудить все: и нашихъ несчастныхъ плѣнныхъ, и уплату за многочисленныя потери отъ ихъ грабежей, и свободный по рѣкѣ путь въ большую Бухарию, и далѣе до воротъ Индіи.

Простите в. п.: увлекся; сижу у источника и вижу устья».

Не совсѣмъ напрасно увлекся Карелинъ. Посылаемые имъ въ Хиву люди, какъ для узнанія пути, такъ и для приглашенія Хивинскихъ каравановъ идти по этой новой дорогѣ торговли, возвратились съ успѣхомъ на 17-й день отъ того дня, какъ вышли изъ Ново-Александровска, — затѣмъ, что цѣлыхъ три дня были задержаны въ Хивѣ ханомъ и его министромъ торговли, Нязомъ. Вездѣ по дорогѣ, кочевые жители изъявляли радость отъ постройки русскими новаго города, обѣщавшаго имъ покровительство отъ хищниковъ и средства мѣны и торговли въ такомъ близкомъ отъ нихъ разстояніи. Журналъ, веденный переводчикомъ Карелина, Армяниномъ Турпай-Тарашевымъ во время ихъ поѣздки въ Хиву и обратно, очень интересенъ и доказываетъ несомнѣнно краткость и удобство этого пути, имѣющаго много колодцевъ годной къ употребленію воды.

Объ естественныхъ произведеніяхъ Ново-Александровска, Карелинъ писалъ къ Перовскому такъ: «Не подалеку отъ Ново-Александровска есть соленый ручеекъ, которому Ордынцы приписываютъ цѣлебныя свойства; далѣе течетъ горная смола, еще далѣе бѣлая нефть, и наконецъ гора Кара-Тау съ разными минералами, гдѣ, по увѣренію ордынцевъ, видны древнія копи, вѣроятно мѣдныя, ибо другихъ формація горъ не общаетъ. — Есть и еще кое какія ископаемыя соли и даже селитра. Въ изобиліи и подлѣ насъ великолѣпный бѣлый камень, котораго многіе куски попадаютъ совершенно годными для литографіи, и такъ называемый икряной камень. Образцы ихъ всѣхъ вамъ пришлю».

Въ августѣ, заинтересованный всѣми донесеніями Карелина, Перовскій посѣтилъ его въ Ново-Александровскѣ, остался изумленъ всѣмъ видѣннымъ и говорилъ, что крѣпость превзошла его ожиданія. Работы были кончены, люди здоровы, и Карелину позволено возвратиться домой въ Оренбургъ въ семью, что онъ и сдѣлалъ, сдавъ крѣпость гарнизону. Но не успѣлъ Карелинъ отдохнуть дома, какъ (въ январѣ 1835) былъ возмущенъ извѣстіемъ, сообщеннымъ ему лично В. А. Перовскимъ о томъ, что провіантъ для гарнизона Ново-Алек. крѣпости, закупленный въ Астрахани и отправленный оттуда на двухъ судахъ, по недобросовѣстности командированныхъ съ нимъ (прапорщиковъ Кокушкина и Куликова) зазимовалъ при устьяхъ Урала и не можетъ достигнуть по назначенію. Карелинъ горячо принять къ сердцу это дѣло, зная гибельныя слѣдствія такой оплошности для гарнизона излюбленнаго имъ Ново-Александровска. Онъ предложилъ тотчасъ отправиться самому на мѣсто для поправки этого дѣла и тѣмъ, такъ сказать, снялъ камень съ весьма озабоченнаго всей этой исторіей Перовскаго. Черезъ нѣсколько дней и ночей безустанной скачки, Карелинъ очутился въ Гурьевѣ-городкѣ и живо нагрузилъ провіантъ на сто казачьихъ саней. Конвоируемый любезными его сердцу Уральскими и Гурьевскими казаками, по льду взморья и берегами Каспійскаго моря, Карелинъ благополучно и во время доставилъ провіантъ въ Ново-Александровскъ на удивленіе и радость страшившагося голодной смерти гарнизона.

Любопытенъ одинъ изъ эпизодовъ этого похода. Крѣпость была уже въ виду обоза, когда одинъ изъ верблю-

довъ навьюченный пушкою, и сани, на которыхъ ѣхалъ самъ Карелинъ, вдругъ ушли подъ ледъ, проломившійся неожиданно. Казаки бросились и вытащили Карелина; черезъ часъ все было достано со дна морского, все до послѣдней бездѣлки. Спасли не только Карелина, но и пушку, и верблюда, и шкатулку съ казенными деньгами, даже мелкія вещи Карелина. Самъ онъ мокрый съ головы до ногъ, дождавшись, когда казаки вынырнули назадъ, вскочилъ на верховую лошадь и скакалъ по взморью 7 верстъ до Ново-Александровска, при рѣзкомъ вѣтрѣ и нѣсколькихъ градусахъ мороза, отчего все на немъ платѣ такъ обледенѣло, что онъ сравнивалъ себя съ грецкимъ орѣхомъ въ сахарной коркѣ. Казенныя деньги въ кредитныхъ билетахъ, промоченныя въ глубинѣ, были имъ высушены на веревочкахъ и въ неизмѣнной цѣлости доставлены въ Оренбургъ начальству, всѣ съ явными признаками пребыванія на днѣ морскомъ.

Въ то время Карелинъ пользовался желѣзнымъ здоровьемъ и непобѣдимой силой духа въ предпріятіяхъ. Онъ поплатился только насморкомъ и легкой ломотой рукъ за эту продѣлку, которую любилъ рассказывать въ кругу пріятелей съ самыми веселыми шутками на свой счетъ и съ искреннимъ энтузіазмомъ въ пользу Уральскаго казака, которому нѣтъ равнаго во всякомъ дѣлѣ молодечества, ловкости, удалой рѣшимости, преданности долгу и выносливости всего, что бы ни послалъ ему Богъ испытать. Карелинъ зналъ этихъ людей и на морѣ и на сушѣ, въ жестокіе бураны снѣжныхъ степей, во льдахъ и въ послѣдствіи въ знойныхъ, безплодныхъ равнинахъ Туркменіи и на высотахъ Балханскихъ горъ, и въ бури морскія. Казакъ вездѣ одинаковъ: онъ вѣчный побѣдитель всѣхъ преградъ природы и собственныхъ нуждъ и испытаній. Карелинъ любилъ казаковъ искренно, восторженно имъ вѣрилъ, и никогда они этой вѣры не обманули, воздавая ему тѣмъ-же. У нихъ въ Гурьевѣ онъ и скончался, поплатившись на старости лѣтъ полнымъ параличемъ ногъ въ два послѣдніе года своей жизни (отъ 1870 до конца 1872), но сохранивъ до конца ясный свѣжій умъ и теплое чувство.

Въ 1836 году по Высочайшему повелѣнію во главѣ новой экспедиціи, Карелинъ совершилъ подробный осмотръ всѣхъ восточныхъ и южныхъ береговъ Каспійскаго моря и его острововъ. Онъ сдѣлалъ новыя, болѣе прежнихъ вѣрныя

карты береговъ и заливовъ Каспійскаго моря. На сушѣ онъ вдавался въ глубь степей Туркменскихъ, описалъ устья и рукава древняго Оксуса или Аму-Дарьи, посѣтилъ съ помощью каравана верблюдовъ (нанятыхъ съ проводниками) независимое Туркменское племя Юмудовъ, Балханскія горы, достигъ до ихъ вершинъ и изслѣдовалъ ихъ какъ путешественникъ и естествоиспытатель, также и острова Челекенъ и Огурчинскій, изобилующіе нефтью и солью, и часть берега, Хивинцамъ принадлежащаго. Карелинъ былъ въ Астрабадскомъ заливѣ съ цѣлю завести торговыя сношенія нашего купечества съ Персіей, и въ концѣ 1836 года экспедиція его блистательно окончила все, что ей предназначалось совершить, и сдала свои отчеты въ С.-Петербургѣ.

Прилагаемъ здѣсь три письма Карелина къ женѣ его, въ надеждѣ, что читатель не посѣтуетъ на насъ, читая эти письма.

«10-го іюня 1836 года. При устьѣ рѣчки Багу, въ Астрабадскомъ заливѣ, въ Персіи».

«Хотя я и давно, очень давно разлучился съ вами, мои друзья, но ни въ какую изъ прежнихъ моихъ поѣздокъ не вспоминалъ объ васъ такъ часто, какъ въ эту. Совершенно новый край и новыя ощущенія безпрестанно заставляли меня думать объ васъ и попеременно радоваться и сожалѣть, что васъ нѣтъ со мною».

«19 мая, утромъ, снялись мы съ якорей и, отсалютовавъ Бакинской крѣпости 7-ю выстрѣлами, отправились на восточный берегъ Каспійскаго моря. На другой день были уже на такой глубинѣ, что никакимъ лотомъ дна не доставали, но къ вечеру встрѣтили насъ переменные вѣтра, уклонявшіе то въ ту, то въ другую сторону. Время настало скучное. Ты знаешь, какъ легко занимаетъ и радуетъ меня всякая бездѣлушка. Я велѣлъ учить Алешу, Григорья Масленикова и нѣкоторыхъ ихъ сверстниковъ лазить по вахтамъ на верхъ мачтъ, которыя на нашемъ шкоутѣ имѣютъ 13 сажень вышины; а чтобы пристыдить малодушныхъ, то матросы вмѣстѣ съ нами начали учить тому же ремеслу шестинедѣльныхъ котятъ. Увѣряю тебя, что, при всей твоей скупости, ты дала бы 5 р. за билетъ, чтобы посмотрѣть на гримасы Алеши. Однакожъ онъ выучился и до того сталъ смѣль, что съ Маслениковымъ спалъ на марсахъ. На четвертый день настала буря, но за великою глубиною стать

на якорь не было возможности. Насъ таскало и качало порядкомъ. Ночью разлучились мы съ разбѣзднымъ судномъ «Васильемъ», и это несчастіе было тѣмъ для насъ чувствительнѣе, что въ шкютѣ нашемъ Св. Гавріилѣ оказалась сильная течь, такъ что въ сутки прибыло воды въ трюмѣ или низу корабля на 1½ аршина. Насилу успѣвали выкачивать. Порохъ и муку начало подмачивать, а волны, ударяя въ борты и корму, повредили висѣвшія тамъ небольшія лодки. Положеніе наше тѣмъ было досаднѣе, что иногда усматривали съ вершины мачтъ землю, а пристать не имѣли возможности. Признаться ли тебѣ? Въ это горькое время меня утѣшали: три пѣтуха, три перепела и двѣ красныхъ куропатки. Пѣтухи и Алеша ходили на волѣ, а прочіе сидѣли въ клѣткахъ и безпрестанно рвались вонъ на драку. Наконецъ 25 мая стали мы на якорь у полуострова Дервиша, соединяющагося съ о-вомъ Челекеномъ или Нефтянымъ. Тутъ вырыто до 1000 колодцевъ, изъ которыхъ Туркмены добываютъ нефть и продаютъ въ Персію. Тамъ употребляется она на освѣщеніе, вмѣсто свѣтъ, которыхъ тамъ не знаютъ, разумѣется, простолюдины. Пустыннѣ этого мѣста трудно себѣ представить. Песокъ, кое-гдѣ бугорки, и ни капли прѣсной воды. Кругомъ бушуетъ море; изрѣдка увидишь птицу, и то какого нибудь баклана или рыболова. Мы поспѣшили оставить эту обиженную природой землю и, поднявъ паруса, вошли въ проливъ, между материкомъ Туркменіи и островомъ Огурчинскимъ, къ которому пристали 27 мая. Тутъ тоже большею частью песокъ, но есть кустарникъ, прѣсная вода, бахчи, стада домашнего скота и дикихъ козъ. Нѣтъ только людей, изрѣдка сюда наѣзжающихъ, и славу Богу! Потому, что лучше жить съ куклами Сюьски, нежели съ ними. Положеніе о-ва Огурчинскаго и возможность будущихъ выгодъ для нашего отечества заставили меня командировать Алешу для съемки сѣверной его части. На другой день, генер. штаба капитанъ Бларамбергъ, не знающій съемки, стоя на высокомъ, песчаномъ бугрѣ, въ кустарникѣ, съ инструментомъ, просилъ меня показать ему нѣкоторые приемы; я въ это время только что выкупался и сидѣлъ въ одной рубашкѣ на морскомъ берегу. Вмѣсто того, чтобы обуться, я побѣжалъ къ нему босый; на вершинѣ бугра песокъ подо мною осыпался, я поѣхалъ внизъ, и остріемъ одного засохшаго корня распоролъ себѣ

лѣвую ногу до кости. Вотъ были страданія! Однакожъ, благодаря Богу, здоровое мое сложеніе помогло, и черезъ семь дней я могъ ходить. Отъ о-ва Огурчинскаго поплыли мы на Югъ, вдоль восточныхъ береговъ; проѣхали бугры Зеленый и Бѣлый, на которыхъ въ грязныхъ песчаныхъ ямахъ, вода безпрестанно кипитъ и пучится. 29 мая положили якорь противъ главнаго Туркменскаго селенія Гассанъ-Кули. Море здѣсь такъ отметѣло, что мы остановились отъ берега не ближе 14 верстъ. Здѣсь нашли мы суда купца Герасимова, находящіяся въ моемъ распоряженіи, а вмѣстѣ съ ними и разѣздное судно «Василій», разлучившееся съ нами во время бури. На одномъ изъ шкоутовъ находился Иванъ Маслениковъ, посланный мною впередъ изъ Астрахани. Онъ былъ въ Туркменіи съ письмомъ отъ меня къ одному хану и выполнилъ порученіе успѣшно. Начались посѣщенія отъ Туркменъ и ихъ старѣйшинъ, до того мнѣ надобившія, что я велѣлъ поднять паруса и пошелъ въ Астрабадскій заливъ, въ Персію, куда мнѣ надобно было поспѣшать для починки шкоута. За 70 верстъ открылись передъ нами великолѣпныя горы, идущія вдоль Астрабадскаго залива. 2-го іюня вошли мы въ заливъ и положили якорь между устьями рѣчекъ Кара-Су и Багу. Повсемѣстно рисовались прелестнѣйшіе ландшафты. Заливъ длиною въ 60 верстъ, а шириною въ 14. Берега его, отъ воды до вершины горъ, покрыты величественнымъ лѣсомъ, состоящимъ большею частію изъ плодовыхъ деревьевъ. Верстахъ въ семи отъ берега начинаютъ круто вздыматься живописныя горы. Мы съѣхали на берегъ и при устьѣ рѣчки Багу разбили лагерь, т. е. поставили палатки, свезли пушку, инструменты, постели, кузницу, пустыя бочки и 40 человекъ казаковъ. Все было для насъ ново. Вмѣсто пустынныхъ обнаженныхъ степей Туркменіи, предъ нами разливалась изумрудная зелень. Растительная сила такъ велика, что съ трудомъ можно поддерживать небольшія дорожки и, какъ мы послѣ увидѣли, не только деревни, но и городскіе валы кругомъ стоятъ въ густомъ лѣсу фруктовыхъ деревьевъ. Я исчислю тебѣ тѣ деревья и кустарники, которые росли вокругъ и неподалеку отъ нашего лагеря: дубъ, восточный платанъ, желѣзное дерево, самшитъ, азатъ, букъ, много мнѣ неизвѣстныхъ, грецкіе орѣхи, большія фиговыя и шелковичныя деревья, квиты, дули, абрикосы, персики, кизилъ, азгиль,

урюкъ, сливы, алыча, груши, яблони, но больше всего разнородныя гранаты со множествомъ большихъ пунцовыхъ цвѣтовъ, и дикаго винограду, который, восходя на верхъ высочайшихъ деревьевъ, висѣлъ оттуда фестонами и гирляндами. Подъ небомъ палящимъ, на берегу рѣчки, въ непроницаемой тѣни, наслаждались мы райской прохладою. Прибавъ къ этому множество соловьевъ и дикихъ чудныхъ звѣрей, и ты выразишь, сколько тѣшила и радовала меня природа. Черезъ нѣсколько дней отправились мы въ горы. На дорогѣ была Персидская деревня, первая, которую мы увидали. Мы зашли къ беку или владѣльцу помѣстья, натурально до зубовъ вооруженные. Среди обширнаго, чистаго двора, стоялъ испанскій, густолиственный платанъ, и подлѣ него колодезь; съ одной стороны былъ домъ съ разными постройками, изъ которыхъ украдкою отъ Персіянъ, высматривали и выходили бабы и дѣвки, одѣтыя въ красныя платья. На дворѣ подъ деревомъ разостлали для насъ ковры и войлокъ, потчивали разною дрянью и засыпали вопросами. Народу столпилось бездна: все черныя хари съ орлиными носами и сверкающими глазами. У большаго и малаго за поясомъ кинжалъ. Съ другой стороны тянулся неогороженный съ двора садъ бека, въ которомъ виднѣлись толстыя апельсинныя, бодрячныя, лимонныя и другія деревья. Болѣе всего досталось нашему доктору. Персіяне, какъ и всѣ Азіатцы, охотники лѣчиться: толпами лезли они къ нему, прося и требуя лѣкарствъ. За деревней на пути въ горы, пересѣкли мы древнюю дорогу, вымощенную камнемъ асмикомъ за 200 лѣтъ шахомъ Аббасомъ Великимъ, и тотчасъ начали подниматься въ гору, вдоль по извилистой рѣчкѣ, загроможденной страшными камнями. Красота лѣса еще болѣе увеличивалась отъ множества огромныхъ деревьевъ мимозы или чувствительнаго дерева, котораго чудная зелень убрана была множествомъ большихъ, благовонныхъ, розовыхъ цвѣтовъ, въ видѣ шелковыхъ кистей. Мы ночевали на отдѣльной горѣ, на берегу съ шумомъ падающей рѣчки, въ густомъ бору. Картина ночлега, написанная нашимъ живописцемъ, прелестна. Мы зажгли пять костровъ подъ каштановыми деревьями и во всю ночь слышали ревъ барса и завываніе шакаловъ. Ничего не можетъ быть поразительнѣе, для непривычнаго человѣка, какъ вой шакаловъ, который то уподобляется воплю женщины,

то крику ребенка, то лаю щенка и проч. и проч.—Тигровъ, барсовъ, дикобразовъ, куницъ, разнородныхъ оленей и антилопъ здѣсь много. Птицъ видѣли мало, но за то на берегу водились порфиновые курицы или султанки и фазаны. На другой день возвратились мы обремененные чудесными предметами естественной исторіи, за которыми ученый нѣмецъ безъ башмаковъ и съ кошакомъ въ рукѣ пройдетъ 25 верстъ, не вышивши ни капли пива».

«14 іюля (іюня) 1836 г. Дворецъ въ садахъ шаха Аббаса Великаго въ Эшрефѣ, на берегу Астрабадскаго залива».

.. «Пишу къ тебѣ подѣ вліяніемъ восхищенія изъ мѣста, какихъ мало на земномъ шарѣ и о которомъ читалъ только въ сказкахъ Шехеразады. Подобныхъ ты и во снѣ не видала. Но надобно начать выше. Шкоутъ Св. Гавріиль, какъ я уже писалъ къ тебѣ, остановился на якорѣ противъ устья Персидской р. Багу, неподалеку отъ входа въ Астрабадскій заливъ, который мнѣ смертельно хотѣлось осмотрѣть; я много читалъ объ остаткахъ дворцовъ и великолѣпныхъ садахъ въ Эшрефѣ, городкѣ, расположенномъ въ концѣ залива. Но какъ туда ѣхать? Къ нашему счастью, прибылъ изъ Гиляни старинный мой знакомецъ, нѣкто г. Ходзько, служащій при посольствѣ въ Тегеранѣ. Мы увидѣлись съ нимъ и условились, чтобы онъ выпросилъ у областного правителя дозволенія посѣтить Эшрефъ и его окрестности. Такъ и сдѣлалось. Этотъ благопріятный случай, кромѣ удовлетворенія пустаго любопытства, сопряженнаго съ потерю времени, далъ мнѣ возможность описать и снять Астрабадскій заливъ, невѣрно положенный на карту. Оставя шкоутъ, сѣли мы въ гребныя суда и поплыли вдоль береговъ, внутрь залива. Повсюду, между плодовитыхъ лѣсовъ и кустарниковъ, виднѣлись поля, засѣянные рисомъ, хлопчатой бумагою и кунжутомъ. Нельзя вообразить каторжнѣе работы воздѣлыванія и ухода за сарочинскимъ ишеномъ. Растетъ оно не иначе какъ въ мѣстахъ топкихъ, въ которыхъ бѣдные поселяне, стоя выше колѣна въ болотѣ, или разсаживаютъ, или пересаживаютъ, или по нѣскольку разъ полють рисовые кустики. Это продолжается 2½ жарчайшихъ мѣсяца».

«Мы миновали съ 20 рѣчекъ, часто выходили на берега и вездѣ любовались чрезвычайною силою растительной природы. На третій день пріѣхали къ устью Ша-каля, впадающей въ заливъ противъ Эшрефа. Ходзько былъ уже въ са-

дахъ и прислалъ намъ семь чудныхъ Персидскихъ коней, на которыхъ поѣхали я съ Бларамберомъ, Фелькнеромъ, докторомъ Заблоцкимъ, Масленниковымъ, переводчикомъ и живописцемъ.

[Прибавлю, что въ черновой рукописи Карелина мы находимъ слѣд. замѣтку:

«Торгово-ученая экспедиція посѣтила вост. берега Каспійскаго моря въ 1836 г. и оставалась въ Астрабадскомъ заливѣ весь июнь и часть июля мѣсяца. Въ короткое время при посредствѣ небольшихъ подарковъ, этого *sine qua non* персидской вѣжливости, завели мы дружественныя связи съ мѣстными владѣльцами и беками. Эта связь еще болѣе укрѣпилась, когда сопутствовавшій мнѣ медикъ, членъ нашего общества, Заблоцкій, началъ лѣчить приходившихъ толпами персіанъ. Одинъ изъ знатныхъ персидскихъ сановниковъ, правитель Энезанской долины Гамза-ханъ, неоднократно приглашалъ его даже въ свой гаремъ, событіе до толѣ здѣсь неслыханное. Дружба этого владѣльца и нѣкоторыхъ другихъ хановъ доставили намъ неоднократно случай посѣтить всѣ прибрежныя части Астрабадской области и горную цѣпь Энезанъ-ко, которая тянется вдоль береговъ залива, возвышается надъ нимъ слишкомъ на 6,000 ф. Путешествіе въ сей части Азіи не сопрягается уже съ тѣми опасностями, какими прежде сопровождалось, и европейцы не имѣютъ нужды переодѣваться въ туземные костюмы, составляя только предметъ общаго любопытства, но не оскорбленія жителей. Въ восточной части Хорасана и далѣе на востокъ къ Герату фанатизмъ и нерасположеніе къ европейцамъ еще очень сильны, но иновѣрецъ, знакомый съ медициною, безопасно, съ величайшими удобствами и малыми издержками, повсемѣстно можетъ проникнуть. Ему всегда будутъ рады. Астрабадскій горный кряжъ составляетъ вѣтвь Эльбруса и соединяется съ Хорасанскимъ хребтомъ, который, войдя въ Афганистанъ, вѣтвится до Гималайскихъ исполиновъ. Астрабадскія горы не имѣютъ обнаженія...»

Эта экспедиція между прочимъ собиралась проникнуть изъ Астрабада до Герата—820 верстъ (проектъ).]

«До мѣстечка Эншефа ѣхали мы густымъ лѣсомъ по скверной тропѣ, и частію цѣликомъ по рисовымъ полямъ, около 10 верстъ. Непримѣтно взѣхали въ Эншефъ, скрытый

въ садахъ, и наконецъ приблизились къ первымъ, полуразвалившимся воротамъ, надъ которыми уцѣлѣлъ еще изваянный персидскій гербъ: покоящійся левъ и заходящее солнце. Но лишь переступили эти остатки тлѣнія, какъ представилось намъ величественное зрѣлище. Прямо передъ нами, въ нѣкоторомъ отдаленіи, возвышалось зданіе, выстроенное извѣстнымъ завоевателемъ Надиромъ, на мѣстѣ прежде бывшаго главнаго дворца; съ боковъ и за чащею деревъ выказывались прелестнѣйшіе павильоны; отъ воротъ къ главному зданію ведетъ, черезъ рядъ каскадовъ и бассейновъ, чистѣйшій водопроводъ, котораго вѣтви расходятся во всѣ стороны сада и проходятъ чрезъ всѣ зданія. Повсюду, на великое пространство, разсажены аллеи и рощицы самыхъ исполинскихъ и рѣдкихъ Индѣйскихъ деревьевъ. Кипарисы стрѣлою высятся въ полтора раза выше нашей Оренбургской Петропавловской колокольни; кедръ, каштанъ, апельсинъ, наринджъ и туинджъ, померанцы, лимоны, смоквы, и другія диковинныя деревья были толщины и вышины необыкновенной. Съ благоговѣніемъ и восторгомъ вошли мы въ открытую съ обѣихъ сторонъ залу дворца, поддерживаемую колоннами. Стѣны ея покрыты полуистертою живописью, полъ вымощенъ огромными плитами; по срединѣ протекаетъ кристальная вода и, проходя чрезъ три бассейна, съ шумомъ стремится внизъ по круто поставленному каменному скату. Прохлада въ этомъ каменномъ гrotтѣ манитъ къ нѣгѣ и наслажденію. Тутъ мы сдѣлали настоящій кейфъ и, налюбовавшись окружающими насъ предметами, усѣлись на коврахъ вокругъ приготовленнаго персидскаго обѣда, состоявшаго изъ разнородныхъ плодовъ и одного превкуснаго индѣйскаго кушанья, называемаго карри. Въ бассейнъ набросали вѣтокъ съ пышными жасминами, свѣжихъ огурцовъ и поставили на дно блюдо съ сливочнымъ масломъ, которое отъ того сдѣлалось очень благоуханно. — Послѣ обѣда затанули кальяны и, отдохнувъ немного, отправились осматривать павильонъ и садъ. Два павильона особенно хороши. Одинъ, нарочно назначенный для великихъ жаровъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ комнатъ, выведенныхъ гrotтами. Здѣсь, какъ и вездѣ, было много фонтановъ, которые теперь засорились. Наружныя и внутреннія стѣны наведены фарфоровою глазурью, расписаны и богато вызолочены. Во всѣхъ углахъ журчитъ вода; своды покрыты вьющимся виноградникомъ

и плющемъ; въ трещинахъ стѣнъ растутъ гранатовыя деревья, и садовники держатъ коровъ и лошадей. Другой павильонъ, Сефи-Абадъ, выстроенъ на ближайшей горѣ: онъ былъ любимымъ мѣстомъ пребыванія шаха Аббаса Великаго, строителя всѣхъ этихъ чудесныхъ палатъ. Зданіе окружено великолѣпными террасами и цвѣтниками; на террасахъ возвышаются кипарисы и индѣйскія деревья. Павильонъ выстроенъ въ Восточно-итальянскомъ вкусѣ; весь въ большихъ фигурныхъ окошкахъ, но комнаты не велики. Съ балконовъ видна безконечная цѣпь горъ, весь заливъ и открытое море. Подъ зданіемъ устроенъ лабиринтъ и водохранилище. Тутъ же была и баня Аббаса Великаго».

«Всѣ зданія съ зависящими отъ нихъ садами примыкаютъ къ высокимъ крутымъ горамъ, съ которыхъ низвергается множество ручейковъ, соединенныхъ въ водопроводы. Прежде росли здѣсь кофейныя, коричневые и другія деревья. Все это вырублено во время безконечныхъ междоусобій и, по словамъ стариковъ, нельзя узнать прежняго Энпрефа. Что же онъ былъ прежде? Я отдалъ бы три года жизни, чтобы имѣть удовольствіе въ кругу нашего семейства провести здѣсь одинъ мѣсяць. Прощай, милый другъ. Не могу складно писать. Идея гонить идею, не успѣваю ставить слова, и прелесть мѣста безпрестанно манитъ подѣлать благоволенныхъ рощъ. Перецѣлуй дѣтей. Одинъ бекъ подарилъ мнѣ молоденькую антилопу неизвѣстной еще породы; я назвалъ ее Лизой, и она теперь любимица всего экипажа, за всѣми бѣгаетъ, выпрашиваетъ сахару, пьетъ чай, и нѣтъ ни одного изъ насъ, кого бы она ночью оставила безъ поливы. Какъ бы мнѣ хотѣлось привезти тебѣ нѣсколько деревцевъ апельсиновыхъ и померанцевыхъ, которые при насъ безжалостно рубили, какъ негодный кустарникъ».

«Главный Астраханскій карантинъ при устьяхъ Волги, 14 октября 1836.»

... «Благодаря милосерднаго Бога, я кончилъ экспедицію и, смѣю думать, съ честію и успѣхомъ. 11 числа утромъ, завидѣли мы четырехбугорный маякъ, первый предметъ роднаго берега, а вечеромъ положили якорь противъ карантина, у такъ называемой Бирючей косы. Здѣсь по очисткѣ всѣхъ нашихъ вещей и самихъ судовъ, просидимъ 14 дней и потомъ отправимся Волгою до Астрахани, куда отсюда 100 верстъ. Всевышнему угодно было сохранить насъ

отъ опасности плаванія въ мѣстахъ неизвѣстныхъ, а частію и вовсе новыхъ, гдѣ во вѣки нога русскаго не ступала. Всѣ возвратились здоровы. Последнее письмо мое, отправленное чрезъ Баку на легкомъ нашемъ развѣздномъ суднѣ, писано изъ Гассанъ-Кулинскаго залива. Помнится, я писалъ тебѣ, что тамъ было собраніе старѣйшинъ сильнѣйшаго Туркменскаго племени, и мнѣ удалось кое что уладить къ выгодамъ Россійской промышленности и торговли. Оттуда, описывая берега, переѣхали мы на островъ Огурчинскій, который положи на карту, пустились мимо бывшаго Хивинскаго залива на о-въ Челекенъ или Нефтяной. Здѣсь видѣли нѣсколько псевдо-волкановъ и удивлялись чрезвычайному изобилію нефти: во многихъ мѣстахъ, на вершинахъ холмовъ, нефть съ кипящею водою вырывается изъ подземныхъ хлябей и течетъ въ разныя стороны горячими ключами. Островъ представляетъ самый пустынный, печальный видъ: прѣсной воды ни капли; нѣтъ ни птицы, ни звѣря; но, не смотря на это, произведенія его, нефть и соль, доставляютъ пропитаніе многимъ сотнямъ Туркменъ. То и другое возятъ они въ Персію. Здѣсь 1800 нефтяныхъ колодцевъ. Оставя Челекенъ, вѣхали въ Красноводскій заливъ, гдѣ у порфировыхъ скалъ производили съемку, по окончаніи которой поѣхали въ настоящій Балханскій заливъ. По предварительному соглашенію съ Туркменами, я рѣшилъ посѣтить устья древняго Оксуса (Аму-Даръи) и самыя Балханскія горы, величественно предъ нами возставшія. До нихъ надобно было идти сухопутно болѣе 100 верстъ, и предпріятіе было не безопасно, потому что невдалекѣ оттуда стоялъ Хивинскій отрядъ въ 1500 человекъ, и сверхъ того развѣзжали воровскія шайки Туркменскихъ племенъ Теке и Гокланъ. Но я хотѣлъ сдѣлаться достойнымъ довѣренности, которою почтило меня правительство и составилъ маленькій караванъ. Оставя старшаго штурмана у о-ва Дагъ-Ады, съѣхалъ я съ большою частію казаковъ и всѣми чиновниками на полуостровъ Дарджу, откуда началась интересная наша экспедиція. Насъ, т.-е. Русскихъ, было 45 человекъ. Туркменовъ подъ начальствомъ Кіатъ-Хана, 38 человекъ, нанято 24 верблюда и 5 лошадей собственно для насъ, и нѣсколько болѣе было подъ Туркменами. Мы отправились 7 сентября, въ прелестное время, во все время похода намъ не измѣнившее. На третій день поутру достигли перваго предмета на-

шего странствія: рѣки Актама, въ древности славнаго Оксуса; другой его рукавъ, идущій неподалеку въ остатки Хивинскаго залива, и по эту пору сохранилъ названіе Оксуса. Нѣкогда рѣка эта орошала плодоносѣйшее государство, но теперь вода ея солона, и ширина не болѣе 35 сажень. Переправа представляла любопытное зрѣлище. 10-го (сент.) пошли къ Балханскимъ горамъ. Не вдаль отъ теперешняго русла Актама, простирался другой изсохшій рукавъ въ 3 версты шириною. Не стану утомлять тебя топографическими и историческими подробностями. Просто мы пришли къ Балхану, недоумѣвая, какимъ образомъ попадемъ на его вершину, до которой почти перпендикулярнымъ обрывомъ было 300 сажень, кромѣ 200 предварительныхъ, не такъ крутыхъ всходовъ. Одинъ изъ нашихъ проводниковъ, опытный охотникъ, завѣрилъ насъ, что хотя съ трудомъ, но взведетъ на самый верхъ. Мы подходили къ подошвѣ и видѣли почтеннаго барса, который съ легкостію кошки перепрыгивалъ съ камня на камень, но видно и ему путешествіе не обходилось даромъ: онъ ревѣлъ очень неосторожно.—На утро, запасшись сухарями и взявъ инструменты, начали мы взбираться. Я отдыхалъ на каждаго 100 шагахъ. Къ вечеру мы восторжествовали надъ всѣми препятствіями и ступили на высочайшую точку Балханъ. Вся окрестная страна открылась какъ на блюдечкѣ. Всѣ изгибы нѣкогда величественнаго Оксуса въ бѣлыхъ и голубыхъ лентахъ представились намъ почти на 70 верстъ, и мы съ величайшею легкостію срисовали всѣ цѣпи подчиненныхъ Балхану горъ. Офицеры Муравьева, посылаемые имъ на первые уступы, не достигли и третьей доли той высоты, на которую мы вскарабкались».

«Всѣ здѣшнія произведенія очень странны и носятъ особенный отпечатокъ оригинальности. Вершина Балханъ покрыта можжевельными деревьями, изъ которыхъ многія имѣютъ болѣе 10 вершковъ въ отрубѣ; а въ лощинахъ растетъ въ изобиліи знаменитый кустарникъ, дающій *gummi galbanum* (особенную аптекарскую смолу, доселѣ произведеніе одной Африки). Холодъ здѣсь ощутителенъ. Ночью термометръ 4° R., между тѣмъ какъ внизу было 11°. Довольно о Балханахъ, а то не кончу на 6 листахъ. 15 пустились въ обратный путь и шли такъ скоро, что 15 вечеромъ были уже на берегу полуострова Дарджи, противъ своихъ судовъ. 16 перебрались на шкоутъ. Изъ Балханскаго залива слѣдо-

вали мы въ Карабугазскій, и были первые изъ Русскихъ, ступившіе на негостепріимные, страшные берега его. Здѣсь едва мы не погибли: одинъ Богъ спасъ насъ. Карабугазскій заливъ можетъ назваться отдѣльнымъ моремъ, имѣя болѣе 500 верстъ окружности. Отсюда плыли далѣе и заключили нашу экспедицію описаніемъ заливовъ Александръ-Бая, Бектемиръ-Ишана и береговъ до Тюкъ-Караганскаго мыса, отъ котораго поворотили поперекъ моря въ Волжскія устья. Поблагодарите Бога, мои милые!—Письма отъ тебя и бумаги отъ правительства должны теперь быть въ Бакѣ, а потому я недоумѣваю, что дѣлать и доношу въ Петербургъ; въ ожиданіи отвѣта, просяжу въ проклятой, мерзкой Астрахани, гдѣ буду приводить въ порядокъ всѣ бумаги. Много, много писалъ бы я къ тебѣ, еслибъ время позволило, но Богъ милостивъ, увидимся... Сколько новыхъ сплетенъ ожидаетъ меня въ Астрахани и Оренбургѣ, и какъ многимъ будетъ досадно что ни на морѣ, ни на сушѣ не беретъ меня лукавый!»

Въ 1840 году Карелинъ былъ посланъ съ ученою цѣлью въ Сибирь, и опять по Высочайшей волѣ. Въ Сибири этотъ неутомимый путешественникъ обозрѣлъ часть Китайскихъ границъ, хребты Алатавскихъ горъ и Тарбагатай, потомъ Алтай и въ продолженіи шестилѣтняго своего пребыванія въ Сибири не переставалъ снабжать С.-Петербургскую Академію наукъ свѣдѣніями, ей нужными, а университеты наши лекціями естественной исторіи для ихъ музеевъ.

Страсть къ естественной исторіи отвлекла Карелина отъ государственной службы. Наукѣ исключительно посвятивъ онъ послѣдніе годы своей жизни.

Въ лѣто 1872 г. пожаръ истребилъ громадное количество его рукописей; самого его больного на рукахъ вынесли изъ дома, объятаго пламенемъ. Глубоко огорченный потерей столькихъ трудовъ, онъ не долго пережилъ эту послѣднюю катастрофу и скончался 17 декабря истекшаго 1872 года“.

Софья Карелина.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Письмо одного изъ начальниковъ Адаевскаго рода.

Господину Карелину.

Во славу Бога и Пророковъ.

Сперва поклонъ, а послѣ слово. Почтенный, высокоблагородный и дѣятельный (Богъ исполнилъ бы Ваши желанія), поздравляю Васъ съ прїѣздомъ. Да будутъ слова Ваши приняты всеми, да будутъ остры мечи Ваши, да будутъ враги Вамъ покорны, да будутъ прїатели Ваши неліцемерны. Богъ увѣнчаетъ пути Ваши успѣхомъ, достигнете предположенной цѣли и не унывайте. Киргизцы-воронье, Вы ястребъ; на тысячи вороновъ довольно одного ястреба, а Хивинцы-сороки. Киргизы какъ обезсилились и потеряли духъ, тому уже три года, а Хивинцамъ 9-ть лѣтъ; потому примѣчаю я сіе: ежегодно ѣзжу въ Хиву. Ханъ ихъ и вельможи говорить, что къ нимъ ѣдутъ Русскіе; пріискиваютъ средства къ оборонѣ, но, не находя другого, лучшаго, соглашаются изъяснить покорность. Мысли Туркменъ и Каракалпаковъ таковыя; первые, по появленіи Русскихъ, надѣются откочевать къ Балханскому заливу, а другіе въ Бухарію; но око Киргизовъ не предвидитъ ничего. Однако думаютъ пріискивать средство и опасаются; за всеѣмъ тѣмъ уйти имъ некуда. Хорошіе просятъ моего совѣта, говоря, что я бывалый и много видалъ, но я представляю имъ: «не имѣете вы мѣста куда могли бы удалиться, съ Киргизами Малой Орды ссоритесь, удалились бы вы къ Ори, но и тамъ Русскіе построили городъ; будьте покорны тѣмъ же Русскимъ. Есть на Рынъ-Пескахъ Киргизы, есть на Узенѣ—Берши и Султанъ-Сынка; ихъ Русскіе не трогаютъ и Васъ не тронутъ, если успокоите присягою и будете жить мирно, и что Русскіе тверды на условіяхъ, а мы въ вѣрѣ». Такъ я имъ советую: они боязливы; по первомъ Вашемъ извѣстіи, они прїѣдутъ къ Вамъ и успокоятъ присягою! Адаевцы многи и богаты. Не скрываю предъ Вами, до Васъ сей цѣли предпринимали три человекъ: первый ѣздилъ г. Цюлковскій

вверхъ Эмбы; по словамъ Ширгазы-Хана, воды и мѣста ему не понравились, и не было предпріимчивости. Богъ не далъ успѣха, у нихъ не было хорошаго проводника, а бывшій не показалъ хорошихъ мѣстъ; они не были въ устьи Эмбы, при впаденіи же ея есть хорошія озера; они остались не показанными. Цюлковскій о томъ не зналъ; опасались Киргизы сказать; если онъ узнаетъ, то построятъ городъ и займутъ ихъ мѣста. Когда Вы выѣхали въ пользу Государя Великаго, то Богъ даруй Вамъ силы довершить предположенія Ваши. Въ устьѣ же Эмбы есть четыре озера. 1-е) Машъ, 2-е) Чукуркуль, 3-е) Сазы-Куль, 4) Симу. Окружность Маша десять верстъ, глубины сажень, изобилуетъ очень сазаномъ и другихъ родовъ рыбами. Окружность Чукуркуля четыре версты, содержитъ много сазановъ и другихъ рыбъ; остальные два озера имѣютъ такую же рыбу. Озеро Машъ не имѣетъ камышей, а прочія три озера имѣютъ цѣльный камышъ, съ хорошимъ сѣнокосомъ, и землю годную къ хлѣбопашеству, даже многіе Киргизы сѣютъ пшено. Вода прѣсная; Вамъ стоитъ только взглянуть и Вы увидите. Если постройте на сихъ мѣстахъ городъ, тогда сосредоточите нѣсколько народовъ, и прекратятся злоумышленники. Могли бы Вы получить награды отъ Государя. Великій человѣкъ въ своей жизни ищетъ славы и благополучія. Озера сіи не далѣе отъ моря семи верстъ; если желаете воздвигнуть городъ, я вамъ покажу всѣ сіи мѣста. Извините, я обременяю Васъ словами по той причинѣ, сердца наши наполнены печалью: Хивинцы разграбили и разорили насъ, также хищные Киргизы отнимаютъ скотъ нашъ. Полагаю сыскать въ Васъ защиту, мы часто молились объ Васъ.

Отецъ мой при смерти далъ намъ наставленіе: когда мы дойдемъ совершенныхъ лѣтъ, быть вѣрнымъ слугою Россійскаго правительства, и поэтому мое намѣреніе состоять въ угодности Вашей. Онъ рожденъ въ Россіи и переселился къ Киргизамъ, здѣсь женился онъ на Киргизкѣ, и отъ нея мы четверо братьевъ. При князѣ Волконскомъ служилъ онъ въ Оренбургѣ, служилъ съ честію, исполнялъ обязанности, облегчалъ дѣла, покорялъ непріятелей, ознаменовалъ себя и померъ; такъ и я желаю подъ кровомъ счастливыхъ дней Вашихъ достигнуть благополучія.

Выше сего упоминалъ я трехъ людей, изъ нихъ же двое г. г. Бергъ и Генсъ. Они поступили неблагоразумно,

потому они грабили просто нападающихъ Киргизцевъ, совершенно невинныхъ, заключили ихъ въ узы, озлобили противу себя Киргизцевъ спереди и съ тыла и непріятельскими ихъ дѣйствіями растратили людей, не пріобрѣтя милости Царя. Симъ самымъ случилась вражда между Киргизцами и Россією. Въ сихъ дѣлахъ требуются терпѣніе и соображеніе. Богъ дастъ, поступками Вашими благоразумными осчастливите Киргизовъ, и сами достигнете благополучія.

Васъ же обезславятъ только тѣмъ, что называетесь торговцами, не имѣете хлѣба и товаровъ; полагаютъ, не пришли ли грабить и покорять ихъ, но видя ласки, остаются довольны вами.

Какъ бы ни было, но Вы должны молить Бога и Святыхъ и подкрѣпляться упованіемъ на него, не считать себя сильнымъ, а прочихъ не презирать: таковыя люди не терпимы Богомъ и людьми, такъ у насъ въ Алкоранѣ. Навѣдываюсь, что Вы у Царя почтенный люди и благоразумный; да содѣйствуетъ Вамъ Богъ. Касательно же дѣлъ Адаевцевъ я обязываюсь исполнить всякія Ваши приказанія. Не осуждайте за наставленіе, ибо я не знаю приличій; когда слова мои понравятся Вамъ, напишите письмо съ отвѣтомъ на своемъ языкѣ. Мы увидимся съ Вами лично (надежда на Бога), и у насъ все дѣла окончатся успѣхомъ. Я знаю, великимъ людямъ, какъ вы, предлагать совѣтовъ непростительно; но я увѣренъ, что Вы простите мою вину. За славу Бога и Святыхъ, за Высочайшее Царское достоинство, за покореніе толикихъ народовъ да продлится жизнь Ваша и слава, да воспоможетъ вамъ Іисусъ Христосъ.

Писалъ Адаевского рода Суюнкары Батыря Мулла Исмаиль Шахъ Марданъ, Батырь Хановъ, прозваніемъ князь Мамоновъ.

2. Письмо графа Сухтелена.

Уральскъ 14 (26) Декабря 1830 г.

Милостивый Государь Григорій Силичъ.

Получивъ изъ С.-Петербурга отъ г. Перовскаго для Васъ нѣсколько книгъ, я поспѣшаю препроводить оныя къ Вамъ, увѣренъ будучи, что ничѣмъ Васъ болѣе одолжить не можно, въ степномъ уединеніи.

Ошибаюсь,—ибо прилагаемый при семъ списокъ съ отношенія ко мнѣ г. вице-канцлера, можетъ быть, относясь еще болѣе къ Вамъ и любимой Вами наукѣ,—обратить вѣроятно не менѣе книгъ вниманіе Ваше на предметъ важный и любопытный.

Но и тутъ могу опять ошибиться: Вы супругъ и отецъ семейства, а при семъ посылаю къ Вамъ письмо. Въ Оренбургѣ все благополучно.

Я прибылъ сюда вчера и намѣреваюсь пробыть у добрыхъ молодцовъ, до 16-го или 17-го. П. Полотнилову я сообщилъ все предположеніе экспедиціи къ Мертвому Култукъ и поручилъ ему, во ожиданіи того что получу отъ начальника главнаго штаба, имѣть въ виду изготовленіе судовъ, пушекъ и пр. и пр. Между тѣмъ я желалъ бы, чтобы Вы могли съ нимъ переписаться или видѣться и предупредить недоумѣніе, могущее впоследствии вредить успѣху, или замедлить самое дѣло.

Вашему почтеннѣйшему хану прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе и благодарить его за скорое увѣдомленіе объ угрожавшей намъ опасности отъ холеры, въ Чертантѣ появившейся. Посланный туда офицеръ возвратился и нашелъ заразу уже слава Богу кончившеюся. Оцѣненіе уже снято. Въ Белебѣевскомъ уѣздѣ эпидемія продолжается; надобно.

Я поручилъ полков. Генс у переслать къ хану Джангеру, въ подарокъ, нѣсколько отличныхъ Бухарскихъ верблюдовъ, желаю, чтобы онъ ихъ принялъ и получилъ бережными, о чемъ я много подтверждаю погонщикамъ.

Ханъ ко мнѣ писалъ, что онъ охотно васъ уволить, когда надобность того потребуетъ. Не худо бы его предварить, что сіе вскорѣ случиться можетъ. Изъ Петербурга общаются мнѣ скоро отвѣчать на статьи, о которыхъ я входилъ съ представленіемъ, по содержанію его записки, мнѣ въ Оренбургѣ поданной.

Дальнѣйшее (о Култукѣ) ожидаемое я не упущу Вамъ сообщить, а отъ Васъ буду ожидать, кѣмъ и въ чемъ Вы пожелаете содѣйствія моего; кого Вы избираете въ спутники и къ чему приступить нужно заблаговременно теперь.

Я писалъ, не придумывая словъ, скоро и можетъ быть не совѣмъ ясно — прошу прощенія за реторику и за нечет-

кость почерка, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ, милостивый государь, вашъ покорнѣйшій слуга

гр. Павелъ Сухтеленъ.

Я узнаю сейчасъ, что письмо супруги Вашей уже отправлено особо.

3. Письмо графа В. А. Перовскаго ¹⁾.

Милостивый государь Григорій Силовичъ! Отправляя адъютанта князя Меншикова лейтенанта Васильева въ Гурьевъ, а оттуда со вторымъ отрядомъ судовъ въ Ново-Александровскъ, я прошу Васъ употребить офицера сего по дѣламъ экспедиціи; онъ исполненъ желанія быть полезнымъ, и нѣтъ сомнѣнія, что въ вашемъ краѣ представятся случаи употребить его съ пользою; во всякомъ случаѣ онъ можетъ заняться описаніемъ береговъ залива.

Вы можете себѣ представить, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаю я перваго о васъ извѣстія; не хочу и вѣрить неудачѣ, а надѣюсь, что первый вашъ шагъ на землѣ Ново-Александровской совершенъ удачно и благополучно. Прошу Васъ при всякой представляющейся возможности писать мнѣ обо всемъ до васъ касающемся сколь можно подробнѣ. Изъ Петербурга вообще и изъ Азіятскаго Департамента я не имѣю ничего интереснаго; К. К. ²⁾ до сихъ поръ не отвѣчалъ еще о переносѣ линіи.

Прощайте, будьте здоровы; мой поклонъ Мансурову. Если найду только возможность, то осенью приѣду пожить съ вами и погулять по окрестностямъ.

Истинно преданный вамъ В. Перовскій.

Оренбургъ.

3 мая 1834 г.

¹⁾ Въ 30-хъ годахъ Василій Алексѣевичъ Перовскій еще не именовался графомъ: графскій титулъ былъ ему пожалованъ впоследствии, въ 1855 году, во время его вторичнаго начальствованія въ Оренбургскомъ краѣ, и уже въ качествѣ не военнаго, а генераль-губернатора Оренбургской и Самарской губерній. (Прим. Е. О. Романовскаго).

²⁾ Константинъ Константиновичъ Родофиникинъ, тогдашній директоръ Азіятскаго департамента. Сличь письма къ нему Грибоѣдова въ Р. Архивъ 1872 г. (Примѣч. „Русскаго Архива“).

4. Его же.

Можете вообразить, съ какимъ удовольствіемъ получилъ я извѣстіе о счастливомъ водвореніи вашемъ въ Ново-Александровскѣ: честь вамъ и слава! Не менѣе моего поражаются и въ Петербургѣ. По всѣмъ сношеніямъ видно, какое тамъ принимаютъ живое участіе въ вашей экспедиціи, съ нынѣшнею почтою пишу всѣмъ и по военной, и по дипломатической части, а самъ буду ожидать дальнѣйшихъ о васъ новостей, которыя прошу доставлять сколь возможно чаще особенно на первыхъ порахъ.

Одинъ прибывшій сюда изъ Хивы Киргизецъ между прочими свѣдѣніями показывалъ, что ханъ крайне недоволенъ вашимъ сосѣдствомъ, что въ отмщеніе за Ново-Александровскъ запретилъ онъ выступленіе въ Оренбургъ Хивинскаго каравана и что готовится къ вамъ въ гости; сему послѣднему извѣстію я не вѣрю, и во всякомъ случаѣ его высокостепенство изволилъ опоздать; однакоже осторожность и лишняя полезна: не соизволяйте людямъ бродить по окрестностямъ и часовымъ спать ночью. До бѣды недалеко.

Прошу васъ сообщать мнѣ подробно слухи, которые будутъ доходить до васъ о происшествіяхъ въ Хивѣ и о сношеніяхъ оной съ сосѣдними странами: сіе необходимо для повѣрки того, что намъ здѣсь разсказываютъ по сему же предмету.

Прощайте, будьте здоровы и продолжайте радовать насъ пріятными вѣстями. — Мансурову мой искренній поклонъ; сверхъ форменныхъ донесеній ожидаю отъ васъ обоихъ по данному обѣщанію и писемъ: въ нихъ удобнѣе входить въ подробности, даже и о дѣлахъ официальныхъ.
В. П.

При семъ посылаются всѣ имѣющіяся у насъ газеты.

По послѣднимъ извѣстіямъ, Астраханскія суда и Уральскіе плоты въ Гурьевъ еще не приплыли.

15 мая 1834 г.

Оренбургъ.

5. Его же.

Благодарю васъ за два ваши письма отъ 21 и 23 мая, пишите чаще и пространнѣе; прошу васъ о томъ, какъ во-

енный губернаторъ, какъ любитель натуральной исторіи и, просто какъ человѣкъ любопытный.

Урядника Масленикова можете послать съ Угловымъ; что значить столь поспѣшный отъѣздъ сего послѣдняго? Я полагалъ, что онъ вамъ будетъ полезенъ при васъ, нежели въ Ленкоранѣ.

Термометрами и журналами буду вамъ служить по возможности и написалъ уже объ этомъ Ник. Ник.

Я не получалъ еще ни отъ гр. Нессельроде, ни отъ Конст. Конст. отвѣта на мое извѣщеніе о вашемъ прибытіи въ Кизылташъ.

Весьма благодаренъ вамъ за собираемый для меня звѣринецъ; не забывайте и коллекціи минераловъ для брата ¹⁾.

Скажите мнѣ, съ котораго времени можно плавать по Каспійскому морю, не подвергаясь сильнымъ штормамъ? Сей вопросъ нуженъ мнѣ для соображенія: если только представится малѣйшая возможность, то я явлюсь къ вамъ на почтовой лодкѣ; но надо расчитать такъ, чтобы и на обратномъ моемъ пути не занесло меня куда либо вмѣсто Гурьева. Прощайте; пришлите чертежъ Ново-Александровскаго.— Мой поклонъ Мансурову.

В. Перовскій.

Кочевка въ 9-мъ кантонѣ.

5 іюня 1834 года.

IV.

Дополненіе къ біографіи Григорія Силовича Карелина ²⁾.

«Милостивый Государь Модестъ Николаевичъ,

Вы приглашаете меня сдѣлать полную біографію покойнаго отца моего, Григорія Силовича Карелина. Предложеніе лестное, но мнѣ не по силамъ; нужно талантъ, котораго у меня нѣтъ, чтобы обрисовать рельефно этотъ, дорогой

¹⁾ Т. е. для Льва Алексѣевича Перовскаго. (Прим. „Русск. Архива“).

²⁾ Такъ озаглавлены не напечатанныя нигдѣ цѣныя біографическія данныя, составленныя С. Г. Карелиной по просьбѣ покойнаго проф. М. Н. Богданова, въ самомъ началѣ 1880 года.

мнѣ, образъ человѣка, ни подъ какой извѣстный типъ людей не подходящій—по оригинальности ума, характера и манеры, но всего, въ цѣлости, для меня неуловимаго. Думаю, что по тѣмъ способностямъ, которыми отъ природы онъ былъ такъ щедро одаренъ, доля бѣднаго человѣка, рано связавшаго себя большой семьей, пришлась ему тяжелѣе всякаго другого. Она-ли была причиной странныхъ противорѣчій въ его жизни, или что другое, не знаю; но, часто его винили за поступки, въ которыхъ онъ не былъ виноватъ, и превозносили за такіе, которые ничего ему не стоили, вытекая, такъ сказать, сами собой изъ побужденій добройшаго благороднаго сердца, которому гораздо легче было поступить черезъ край великодушно, нежели удержаться въ предѣлахъ благоразумія. Будучи способенъ къ безграничному увлеченію какой-нибудь благородной идеей, способенъ къ полному самопожертвованію, къ лишенію себя всего изъ служенія этой идеѣ—онъ былъ въ то же время неудержимо, бѣшено вепыльчивъ, когда натыкался на что-либо гадкое, — низкое, а иногда, просто, на противорѣчіе. Тогда, буря разражалась страшная. Съ часъ раздавалось по дому хлопанье дверей, хожденіе поспѣшными шагами изъ комнаты въ комнату, все на дорогѣ летѣло въ стороны, разъ, встрѣтивъ накрытый столъ — скатерть съ него сдергивалась со всей посудой; звонъ, трескъ, стукъ, призываніе всѣхъ чертей на голову виновныхъ... но вдругъ, онъ останавливался,—мертвая тишина кругомъ. Жена, молчаливая все время, сидя гдѣ-нибудь въ уголку, гладитъ головку испуганнаго ребенка, прижавшагося къ ея груди, онъ, какъ будто въ первый разъ ее увидя, стихаетъ и проведя рукой по лбу: «Саша, о чемъ это я оралъ? Все перебилъ... прости... не буду, ужъ я забылъ съ чего началъ, а?» Но увидя, что напуганный ребенокъ отъ приближенія его дуется губку и готовъ заплакать, — отецъ глубоко трогается своей виновностью и доброй, веселой ласковостью, поцѣлуями, шутками, комическими танцами, взявъ ребенка на руки, заставляетъ не только ребенка забывать бурю, но и самъ совершенно забываетъ все, что ее вызвало; помину нѣтъ о врагѣ; питаетъ злобу, обдумать месть, даже—продолжать сердиться онъ не могъ. Буря разразилась и прошла. Никто остроумиѣ его не придумалъ бы эпитетовъ, которыми онъ самъ себя честилъ за надѣланный шумъ, безпорядокъ, огорченіе жены и т. д.

Безпечное веселье и мирное житіе продолжалось по прежнему и тогда уже семья видѣла въ немъ только милѣйшаго и покорнѣйшаго своего слугу. Къ чести его слѣдуетъ прибавить, что съ годами онъ обуздаль свою вспыльчивость, или лучше сказать, не давалъ расходиться своему негодованію такъ, какъ это бывало въ молодости. Никогда и ни у кого въ жизни моей не встрѣчала я умѣнья шутить остроумно, игриво, весело и безобидно, какъ у него. Неистощимая веселость характера, мѣткость слова, замѣчательное краснорѣчіе и живость разсказа, дѣлали его общество несказанно пріятнымъ и привлекательнымъ. Не любилъ онъ задумываться, останавливаться на мелочахъ; терпѣть не могъ пустяковъ, унынія, довольствовался весьма малымъ, не заявляя прихотей, но умѣлъ наслаждаться отъ всей души, самыми простыми вещами. Веселое житіе его дома въ семьѣ, сильно къ нему привязанной, казалось образцомъ счастья, когда вдругъ, такъ сказать, ни съ того ни съ сего, покидалъ онъ эту любимую семью и, предаваясь всецѣло изученію какого-нибудь отдѣла или предмета естествознанія, отправлялся въ путешествіе въ степи, въ горы, въ море, проводилъ тамъ сначала недолгіе сроки, недѣли, мѣсяцы, потомъ годы, и, чѣмъ далѣе, тѣмъ долѣе. Сначала писалъ домой часто, много, иногда же любознательность заводила его въ такія мѣста, откуда никакая почта не ходитъ, «куда боронъ костей не заносилъ» — по его же словамъ, а семейство, повергнутое въ печаль и страхъ, не знало, живъ онъ или нѣтъ, какъ вдругъ возвращался онъ, неожиданно, радостный, веселый, обо всѣхъ соскучившійся, — наступалъ для всѣхъ насъ свѣтлый праздникъ, и жизнь въ счастливомъ домикѣ пробуждалась и была живымъ ключемъ. — Помню, какъ возвратясь изъ экспедиціи своей въ 1836 году, которая уже была третья по Высочайшему повелѣнію, послѣ первыхъ дней радости свиданія, разсказовъ, отдыха, объявилъ намъ отецъ: «Ну, баста! теперь за работу, нужно привести въ порядокъ мои журналы, бумаги, отчеты; письмá пропасть. Нужно все это на бѣло, и сдать въ Петербургъ».

Началась работа, но какъ? у четырехъ разныхъ столовъ сидѣло по писарю изъ спутниковъ его экспедиціи и въ одной изъ комнатъ, расположенныхъ анфиладой, — у своего письменнаго стола мать наша, тоже съ перомъ за работой. Отецъ ходитъ мимо всѣхъ и, заглядывая изрѣдка въ

какія-то черновыя тетрадки, диктуеъ всякому свое, совершенно различное по содержанію донесеніе. Молодой, загорѣлый, какъ краснокожій индѣецъ, казачій урядникъ Масленниковъ писалъ о рыболовствѣ, топографъ Алексѣевъ — замѣтки географическія, третій о туркменахъ, четвертый о торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Азіей черезъ Каспійское море, и, наконецъ, мать моя, основательно знакомая съ грамматиками нѣсколькихъ европейскихъ языковъ, писала отдѣлъ по естественной исторіи, не затрудняясь латинской номенклатурой по привычкѣ. Отецъ иногда, отбросивъ всѣ тетради, покуривая трубку съ длиннымъ чубукомъ, ходилъ взадъ и впередъ и, заглядывая съ боку, какъ то сверхъ очковъ (которые, по близорукости, онъ всегда носилъ) на столы, продолжалъ диктовку — тотчасъ, какъ кто-нибудь изъ пишущихъ, произносилъ вслухъ послѣднюю дописанную фразу. Такъ длилась работа по нѣскольку часовъ сряду, пока не появлялась часовъ около четырехъ бабушка (мать матери нашей), тогда еще сама 46 лѣтняя, высокая, красивая женщина, отличная хозяйка, управлявшая домомъ нашимъ, сказать: «Не пора ли, дѣтушки, кончить, кушать готово, сейчасъ принесутъ пельмени». — «А матушка! вотъ это дѣло» — восклицалъ отецъ радостно, особенно любя пельмени, кулебяки и растегаи, которые у бабушки бывали всегда образцовые или «на славу», какъ говорилъ отецъ, а бабушка такъ любила закармливать свое «Красное Солнышко» Григорья Силовича. За обѣдъ садились всѣ вмѣстѣ съ вышепоименованными писцами, которые, кстати сказать, почти всѣ были круглыми бездомными сиротами, воспитанными въ Оренбургскомъ уѣздномъ училищѣ, а потомъ приглубленные и пристроенные отцемъ моимъ, — кто въ казаки, кто въ топографы; о нихъ отечески заботился онъ, кормилъ, поилъ, и не покидалъ ихъ, пока каждого не поставилъ на ноги, доставивъ ему самостоятельное положеніе и заработокъ.

Молодые люди не обижались и не боялись, когда бывало за работой, раздается его окрикъ: «Смотри ты у меня, Масленниковъ, не наври, а то, братъ, задамъ тебѣ таску!» Не знаю, была ли когда-нибудь таска, но знаю, что всѣ эти молодые люди были преданы отцу совершенно и всецѣло. Слѣдовали за нимъ вездѣ охотно, любили его и ни отъ какой, задаваемой имъ работы, не отказывались. Всякій изъ нихъ зналъ, что другого у нихъ и пристанища на свѣтѣ

нѣтъ, какъ домъ Григорья Силовича. Масленниковъ между всѣми имѣлъ преимущество отличнаго стрѣлка и охотника, выученъ былъ и шкурки набивать, и чучела птицъ, и змѣй ловилъ отлично, и вплоть до офицерскихъ своихъ чиновъ былъ безотлучнымъ спутникомъ отца, во всѣхъ его экспедиціяхъ и даже во всѣхъ частныхъ экскурсіяхъ по бѣлу свѣту; но, будучи страстнымъ любителемъ маленькихъ дѣтей, во всѣ часы досуга добровольно превращался въ няньку меньшихъ сестеръ моихъ, игралъ имъ на гитарѣ какіе-то танцы, баюкалъ на рукахъ дремавшихъ, и сидя на полу въ дѣтской, могъ цѣлыми часами наряжать куколъ и строить имъ домики. Звали его Григорій Александровичъ, но дѣти, не въ состояніи будучи выговорить все имя, сократили его въ Лисанычъ, потомъ Лисанка, и это послѣднее имя за нимъ осталось на вѣки. Безукоризненная преданность и всегда хорошее поведеніе Лисанки — сдѣлали его любимцемъ всей Карелинской семьи, но и вѣчнымъ скитальцемъ. Только въ 50-хъ годахъ Масленниковъ получилъ мѣсто начальника какого-то казеннаго коннаго завода въ Оренбургской губерніи, гдѣ, живя одинъ и страдая ревматизмами, захваченными имъ на ледникахъ Алтая, онъ затосковалъ, сошелъ съ ума, и скончался, бѣдный, въ сумасшедшемъ домѣ, — кажется — въ Уфѣ.

Но, виновата, воспоминаніе увлекло меня въ сторону. Покончивъ вышеупомянутую работу своего отчета по экспедиціи, отецъ мой повезъ его въ Петербургъ. Покойный графъ Канкринъ и помощникъ его Чевкинъ лично знали отца моего; они отмѣтили его трудъ и представили о немъ Государю Николаю Павловичу.

Отецъ былъ повышенъ чиномъ, получилъ 3000 р. с. награжденія и 900 р. пенсіи пожизненно, всѣ его представленія къ наградамъ или повышеніямъ въ чинахъ спутниковъ его были уважены; ему предложено было принять всѣхъ его четырехъ дочерей въ институты для образованія на казенный счетъ; но послѣднюю честь онъ отклонилъ. — Мать наша занималась нашимъ воспитаніемъ тщательно и всецѣло сама, и была привязана къ дѣтямъ страстно. По желанію ея, отецъ, на полученныя имъ деньги, купилъ ей цѣлую библіотеку на помощь ея свѣдѣній въ языкахъ, въ исторіи, географіи, литературѣ и въ прочихъ предметахъ женскаго образованія.

Въ это время было у насъ одно горе,—отца долго задержали какими-то работами и проектами по Министерству Финансовъ; онъ зажился въ Петербургѣ, а мы нетерпѣливо ждали его домой.

Результатомъ этого его житія тамъ было новое порученіе, новая посылка его по Высочайшей волѣ въ Сибирь, но предъ тѣмъ позволено ему было полгода отдохнуть въ семьѣ, и вотъ проѣздомъ домой черезъ Москву задавали ему обѣды и праздники члены общества московскихъ испытателей Природы и поручили ему, какъ своему дѣйствительному члену, работать въ Сибири и по естественной исторіи на пользу Общества, съ добавленіемъ отъ Общества жалованья на издержки по этимъ работамъ. — Съ дороги, изъ Москвы отецъ писалъ матушкѣ: «Не удивись, другъ, я везу съ собой юношу, котораго, прошу тебя, принять какъ сына; этотъ молодой человѣкъ—Иванъ Петровичъ Кириловъ, сирота, страстный ботаникъ, бѣдняга, но студентъ С.-Петербургскаго Университета. Онъ ѣдетъ со мной теперь домой, а потомъ возьму его съ собой въ Сибирь, гдѣ надѣюсь найти въ немъ помощника и товарища, въ первый разъ просвѣщеннаго, не казачатамъ моимъ чета. Вотъ уже полъ-года онъ со мной живетъ; по нраву, это красная дѣвица, но голова съ мозгомъ!» Вскорѣ послѣ этого извѣщенія, они оба дѣйствительно пріѣхали. Не стану говорить о семейной радости при встрѣчѣ отца. Но считаю долгомъ упомянуть, что всѣ мы были удивлены тою сильной взаимной привязанностью, которую увидѣли между отцомъ и Ванюшкой, какъ вѣрно было намъ отнынѣ называть новаго нашего брата Кирилова. Казалось, они всегда были вмѣстѣ. Кириловъ называлъ отца папой; какъ и мы, говорилъ ему ты. Дня три подичился онъ съ нами и матерью нашей, но и она скоро стала для него мамаша просто, и мы всѣ—сестры. Уѣзжая черезъ годъ съ отцомъ въ Сибирь Кириловъ плакалъ о «мамашѣ» и писалъ ей съ дороги всевозможныя подробности объ отцѣ, какъ настоящій и родной его и ея сынъ. Въ путешествіи по Сибири, отъ 1840 до 1842 года, этотъ милѣйшій человѣкъ превзошелъ возлагаемыя на него надежды отца нашего: онъ былъ неутомимъ въ работѣ, преданъ отцу и полезенъ ему въ качествѣ помощника, какъ еще никто не бывалъ. Отецъ въ немъ, что называется, души не чаялъ. А мы всѣ, оставшіяся опять такъ далеко

отъ нихъ, въ Оренбургѣ, въ первый разъ имѣли правильнаго корреспондента, извѣщавшаго насъ о всѣхъ направленіяхъ пути ихъ, о всѣхъ, сколько-нибудь, замѣчательныхъ случаяхъ ихъ жизни. Отецъ же сталъ писать еще рѣже, увлекаясь окончательно своими коллекціями, справками, наблюденіями и переѣздами по новому богатому краю. Здѣсь я позволю себѣ, сообщить тѣ изъ его писемъ изъ Сибири, которыя говорятъ, что-либо о краѣ, а не о дѣлахъ семейныхъ. Вотъ они: . . ¹⁾.

Между тѣмъ, для женской семьи нашей въ Оренбургѣ наступило великое горе. Частыя и продолжительныя отлучки отца, усидчивыя занятія съ дѣтьми, домашнія заботы, при крайней неправильности полученія денегъ на свое содержаніе отъ отца, и жестокой климатъ Оренбурга—сломили здоровье нашей матери: она видимо таяла, страдала грудной болѣю, получила бессонницу, потеряла аппетитъ и впала въ такое состояніе упадка силъ, что стала опасаться ранняго сиротства своихъ дѣтей, что, конечно, не помогало ей поправляться, а, напротивъ, эта мысль въ конецъ убивала ее. Мы видѣли, что мать угасаетъ съ каждымъ днемъ, но не слышали отъ нея ни жалобы, ни стона. Бабушка часто и сильно плакала, не скрывая своихъ опасеній. Попробовали кумысь, но онъ мало помогалъ нашей дорогой больной; у ней появилась упорная, жестокая, ежедневная лихо-

¹⁾ Здѣсь должны бы быть помѣщены 3 сибирскихъ письма Карелина—одно изъ Барнаула и 2 съ бѣлковъ Алтая; о нихъ Софья Григорьевна Карелина писала (10 января 1880 г.) М. Н. Богданову, препроводя къ нему рукопись этой статьи: „я Вамъ ихъ прежде переслала въ оригиналѣ... Нашли ли Вы ихъ во второмъ моемъ тюкѣ бумаги?“

Къ сожалѣнію, писемъ этихъ намъ до сихъ поръ не удалось отыскать. Но въ письмѣ отъ 19 сентября 1904 года С. Г. Карелина, сообщая В. И. Липскому и мнѣ, что „лучшіе, полнѣйшіе документы и письма отца изъ Персіи и Сибири, съ границъ Китая и пр. я передала всѣ покойному Модесту Николаевичу Богданову“, высказываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ предположеніе, что **документовъ много осталось въ Академіи Наукъ, гдѣ работалъ М. Н. Богдановъ** и куда я прямо къ нему отправила ящикъ этихъ бумагъ“. Хотя все это и происходило четверть вѣка тому назадъ, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ, конечно, сомнѣваться въ возможности разысканія въ указанномъ мѣстѣ какъ искомыхъ, такъ и многихъ другихъ писемъ Карелина, а можетъ быть и такихъ **документовъ** (записныхъ книжечекъ, дневниковъ и проч.), которые теперь приходится считать утраченными или пропавшими....

(Примѣч. Е. О. Романовскаго).

радка. Доктора наши по опыту знали, какъ много молодыхъ женщинъ въ Оренбургѣ умирають чахоткой, и опасаясь начала ея у матери нашей, совѣтовали ей перемѣнить климатъ. Отецъ писалъ, убѣдительно прося послушаться докторовъ и поѣхать туда, куда велятъ.

Консиліумъ докторовъ избралъ Москву, гдѣ посовѣтовали матушкѣ пожить гдѣ-нибудь поближе къ еловому лѣсу и быть лѣтомъ, какъ можно болѣе, на воздухѣ. Начались сборы. Мы продали свой хорошій, старый домъ, всякія пожитки, и въ трехъ экипажахъ съ своими вѣрными слугами, и на собственныхъ своихъ, киргизской породы, десяти лошадахъ, тронулись въ путь 12 мая 1842 года. Больная наша была такъ слаба, что не чаяла вынести скачки почтовыхъ. Мы ѣхали на долгихъ. Останавливались ежедневно гдѣ попало, послѣ 25 или 30 верстныхъ переѣздовъ. Иногда дня по два жили въ городахъ, или на красивыхъ мѣстахъ, которыя намъ нравились.

Путешествіе это благотворно подѣйствовало на мать, и мы всѣ никогда не забудемъ этого шестинедѣльнаго странствія, въ продолженіи котораго у насъ не было ни одной неудачи, и матушка со всей семьей довольной, но немножко уставшей, въ первый разъ въѣхала въ Москву 17 июня, и остановилась на заранѣе приготовленной для нея квартирѣ, московскими друзьями отца нашего, у Прѣсенскихъ прудовъ. Тутъ начали мы тихую уединенную жизнь, понемногу привыкая ко всему намъ чуждому.

Черезъ нѣкоторое время мы совсѣмъ освоились, и не знали какъ благодарить Бога, видя, что здоровье матушки замѣтно исправляется, лихорадка появлялась, но рѣже и короче и, наконецъ, совсѣмъ ее оставила. Но признаться наскучилъ намъ городъ. Матушка узнала, что недалеко отъ Москвы, въ 35 верстахъ, продается небольшое имѣніе съ домомъ и садомъ; она поѣхала его осмотрѣть и плѣнившись, сразу, хорошенькимъ мѣстоположеніемъ, пожелала купить его. Но у ней отъ продажи всего ея имущества было на рукахъ только 5000, а за имѣніе просили 10 тысячъ. Ее научили заложить его, и немного занять денегъ, доказавъ, что цѣнность лѣса въ имѣніи несравненно превышала его настоящую, случайную цѣну 10000. Такъ и случилось. Казалось, самъ Богъ послалъ намъ этотъ милѣйшій уголокъ, домъ утонувшій въ саду,—рѣчку въ этомъ же саду, и около

о его смерти, — о томъ, что юноша ѣхалъ къ матери, онъ снялъ съ него портретъ, въ гробѣ, лежащаго въ его студенческомъ сюртукѣ съ синимъ воротникомъ. Портретъ на полотнѣ, масляными красками, поразительно похожій, который онъ вручилъ тунгузу со словами: «когда увидишь его мать, отдай ей это... видно крѣпко его любили, когда онъ, голубчикъ, такъ къ ней торопился». Художникъ не называлъ себя, и самъ вскорѣ уѣхалъ. Имени его мы никогда не узнали, но тѣмъ не менѣе всегда съ благодарностію его вспоминаемъ. Отецъ, узнавъ о смерти Кирилова, былъ въ настоящемъ отчаяніи горести, онъ бился объ стѣны головой, занемогъ и едва пережилъ Ваничку, впалъ въ сильнѣйшую хандру — и долго, долго не могъ привыкаться ни за какое дѣло. Добрый Лисанка пряталъ отъ него пистолеты, боясь самоубійства; такъ велика была, говорятъ, его тоска тогда. У насъ тоже, горе это прочувствовалось весьма серьезно, хотя мы и не имѣли къ Кирилову такой привычки, какую имѣлъ бѣдный нашъ отецъ, признававшійся въ томъ, что онъ его любилъ нисколько не менѣе своихъ родныхъ дѣтей, и самъ сильно былъ любимъ покойнымъ въ продолженіи четырехъ-лѣтняго совмѣстнаго ихъ жительства въ Петербургѣ, въ Оренбургѣ и въ Сибири. По случаю болѣзни, угрюмой горести и апатіи, впервые въ жизни испытанной, отецъ не послѣдовалъ за Ваничкой вскорѣ, къ намъ, какъ хотѣлъ было, а зажился въ Сибири еще года на два, не имѣя силъ собраться. Зная его несчастнымъ, мы все писали ему еще чаще и подробнѣе прежняго.

Изъ дѣтей мы стали все взрослыми дѣвушками, стали помощницами матери въ ея деревенскомъ хозяйствѣ.

Вотъ одна уже сосватана, отецъ знаетъ, шлетъ ей письменное свое благословеніе, общается постараться пріѣхать къ свадьбѣ; но проходитъ полъ-года, отецъ посылаетъ намъ по почтѣ фазановъ на жаркое и совѣтуетъ: свадьбу не откладывать до его пріѣзда. Сестру повѣнчали. Прошелъ годъ; отцу пишутъ, что онъ дѣдушка. Тутъ только мы его увидѣли и, слава Богу, опять такимъ же, только сѣдымъ совсѣмъ. Милый, добрый семьянинъ — какъ будто никогда и не уѣзжалъ. А шесть лѣтъ въ этотъ разъ его не было дома. Какъ, при своихъ несомнѣнно нѣжныхъ чувствахъ ко всемъ намъ, могъ онъ повторять свои продолжительныя отлучки и, поѣхавъ на годъ, прожить шесть въ дорогѣ, не

понять мнѣ; но истинно повторяю, что разъ дома,—трудно было видѣть отца нѣжнѣе, семьянина счастливѣе его. Всѣмъ онъ наслаждался и безпрестанно повторялъ: «ахъ, братцы, какъ у васъ тутъ хорошо». Въ деревнѣ онъ съ увлеченіемъ занялся цвѣтниками, и довелъ ихъ до замѣчательной красоты на небольшомъ пространствѣ, окружавшемъ флигель, который онъ избралъ себѣ для жительства, устроившись въ немъ съ Лисанкой, и съ частію своихъ коллекцій. Вскорѣ, всѣ деревенскіе ребятишки съ помощью получаемыхъ пряниковъ или грошей, сдѣлались ревностными спутниками Григорія Силовича при маленькихъ пѣшихъ экскурсіяхъ по бочагамъ рѣчки, для вылавливанія какихъ-то плоскихъ жуковъ, въ лѣсу—для отыскиванія звѣрьковъ, гнѣздъ, а иногда и просто грибовъ, — которые, поджаренные въ сметанѣ, служили предметомъ восхваленія отцемъ прелестей деревенскаго житья-бытья.

Разъ матушка, ѣздившая на нѣсколько часовъ въ Москву, для какихъ-то закупокъ, остановилась на квартирѣ хорошей своей пріятельницы, вдовы бывшаго атамана Уральскаго казачьяго войска Покатилова, у которой въ то время сынъ и племянникъ—15 лѣтніе мальчики—только что сдали свои экзамены въ гимназіи и, сидя въ убогой квартирѣ у окна, отвореннаго на пыльную, душную улицу, съ жадностью внимали разсказу матушки о нашихъ гуляньяхъ, купаньѣ и прочихъ удовольствіяхъ лѣта, который матушка приглашала г-жу Покатилову раздѣлить съ нами, пріѣхавъ пожить къ намъ на все время, пока мальчики свободны отъ гимназіи. Получивъ радостное согласіе г-жи Покатиловой пріѣхать къ намъ вскорѣ, матушка прибавила: «а пока, въ залогъ—дайте мнѣ этихъ юношей съ собой; мѣсто въ тарантасѣ у меня есть, лошади бойкія, ночь будетъ свѣтлая, мы съ ними скоро доѣдемъ до моего Трубицына, и они завтра же начнутъ свою вольную жизнь въ деревнѣ». Можно себѣ представить, что гимназисты не заставили повторять приглашенія, и когда подали лошадей, они чуть не кувыркомъ очутились въ тарантасѣ и на козлахъ. Пріѣхали тогда около полуночи домой. Отецъ уже ушелъ на покой къ себѣ; но видя огонь сквозь шторы его спальни, я пошла сказать ему о благополучномъ возвращеніи матушки «съ двумя мальчиками».—«Доброе дѣло, что захватила юнцевъ твоя мама»,—сказалъ онъ мнѣ, — «Покатилова то Митьку давно знаю, а

другой кто?» — «Коля Клушинъ, двоюродный братъ Мити, хорошій мальчикъ, но очень застѣнчивый и робкій, ты его, папа, приголубь какъ-нибудь». — «Не безпокойся, завтра же онъ у меня ручной будетъ; поди ихъ накорми, да мамину ручку за меня поцѣлуй».

Покойный атаманъ, Василій Осиповичъ Покатиловъ былъ однимъ изъ лучшихъ друзей моего отца.

На утро, когда всѣ собрались у длиннаго чайнаго стола, наши гимназисты, уже съ промоченными отъ бѣганья по травѣ ногами, съ превосходнымъ аппетитомъ приготовлялись покушать; глядя на робкую фигуру конфузившагося Клушина, всѣ мы усердно приглашали его не церемониться — причемъ придвинули къ нему хлѣбъ и масло, но только что Клушинъ слегка дрожащими руками принялся намазывать свой ломоть, какъ въ дверяхъ показался мой отецъ, со словами: «Эка, акулла! Эка, обжора! маслица-то, маслица-то намазываетъ!» восклицалъ онъ, глядя на Клушина и подходя здороваться къ бабушкѣ, къ матушкѣ, и цѣлуя всѣхъ насъ, съ хохотомъ обступившихъ его. Несчастный Клушинъ уронилъ ножъ и хлѣбъ, покраснѣлъ до волосъ и готовъ былъ упасть.

«Что ты, дружокъ» — вступилась моя мать смѣясь, — «Коля и то ужасно церемонится, онъ у насъ еще въ первый разъ».

Но отецъ самъ смѣялся и цѣлуя сконфуженнаго мальчика приговаривалъ: «Этакая верзила, чуть не въ сажень ростомъ, конфузится, а? Что тутъ, дружище, церемониться, у меня будь какъ дома. Вотъ Митька молодецъ. Поди ужъ десятый кувшинъ молока осушилъ, люблю за это, такъ и надо».

Весьма скоро оба гимназиста были величайшими пріятелями и, какъ лагавыя собаки, слѣдовали за отцемъ всюду и напрашивались на всякія услуги. Помогали поливать цвѣтники, качали гидropульть, сломя голову летѣли съ крутого берега рѣчки за отцемъ купаться, и звонкій ихъ смѣхъ такъ и стоялъ въ воздухѣ отъ шутокъ отца, который несмотря на полную свою фигуру и сѣдые волосы былъ подвиженъ, какъ юноша и гораздо болѣе похожъ на ихъ товарища, нежели на стараго ученаго, почтеннаго отца большаго семейства и главу дома. Такъ, однажды въ жаркій день, три сестры мои, въ сопровожденіи еще двухъ гостившихъ подругъ дѣвицъ, пробирались боковыми аллеями сада на рѣчку, купаться; отецъ, увидя эту вереницу бѣлыхъ пеньюаровъ съ

балкона дома, догадался, что прячутся отъ него; мигомъ сбѣжавъ съ крылечка, онъ бѣгомъ ихъ нагоняетъ и благимъ матомъ кричить, подражая капризному деревенскому мальчишкѣ, розиня ротъ: «возьми меня съ собой... а—а—а, мамка мамка! возьми, возьми!» — А самъ все бѣжитъ за убѣгающими смѣющимися дѣвушками; войдя въ роль этой уморительной сцены, меньшая его дочь Лиза нагибается къ землѣ, поднимаетъ пруть и возвращаясь кричить: «вотъ я тебя, пострѣль, вишь, привыкъ за матерью гоняться». Тотъ быстро поворачивается и будто бы убоявшись прута еще быстрѣе бѣжитъ домой, встрѣчаемый въ аллеѣ гимназистами въ восторгѣ, и, дойдя до крыльца, отирая лобъ, отдувается:— «Уфъ, мерзюльки! уморили меня. Жара какая... усталъ до смерти—уфъ!».

А молодежь вѣдъ себя отъ веселья при подобныхъ проделкахъ.

Время проходило скоро—и не скучно.

Вскорѣ, вышла замужъ и другая сестра моя; отецъ мой и молодые жили всѣ съ нами въ деревнѣ, какъ вдругъ страшный бичъ—холера посѣтила Московскую губернію въ 1849 г. и разомъ расходилась она въ весьма сильной степени кругомъ и у насъ въ деревнѣ. Новый зять нашъ, докторъ медицины Николай Эдуардовичъ Эверсманъ, старшій сынъ покойнаго Казанскаго профессора Эверсмана, совѣтовалъ намъ переѣхать на время въ Москву—чтобы быть поближе ко всѣмъ медицинскимъ пособіямъ въ это тяжелое время, а пока всѣ придерживались строгой діеты, отказались отъ овощей и ягодъ, всѣ—кромѣ отца.

«Не кушайте, братцы,—говорилъ онъ,—мнѣ же больше останется; я вотъ и вчера лежалъ въ бороздахъ клубничныхъ грядъ: поѣмъ, поѣмъ на правомъ боку — да перевалюсь на лѣвый, клубника превосходная, я даже усталъ ѣвши. Послалъ на погребъ, запилъ молочкомъ. Не житѣе, а масленица. Вотъ, читаю въ газетахъ, что дыни вздешевѣли, никто ихъ въ Москвѣ не кушаетъ; пришлите мнѣ десяточекъ, какъ поѣдете спасаться-то».

И это не была шутка; мы всѣ тогда ужасно боялись холеры и неосторожности отца, но онъ, не измѣняя нисколько обыкновеннаго своего образа жизни, ни разу не хворалъ, мы же всѣ, несмотря на діету, испытали холерину, хотя и въ легкой степени. Когда эпидемія кончилась, отецъ

писалъ своему комисіонеру въ Москвѣ: «Милый другъ, у меня что-то на желудкѣ не хорошо, *а потому* пришли мнѣ фунтовъ 12 свинины на буженину».

Мы почти не видали его больнымъ, но разъ у него болѣло горло съ жаромъ и лихорадкой. Жаба была сильная, онъ слегъ; судя по его обычной живости и вспыльчивости, мы боялись, что онъ будетъ нетерпѣливымъ въ болѣзни. Напротивъ, онъ былъ тихъ и кротокъ, какъ дитя, послушно исполнялъ всѣ предписанія доктора. А, при уходѣ за нимъ, былъ трогательно благодаренъ за всякую, оказанную ему, услугу и вниманіе.

Такъ-то, отлично жилось намъ всѣмъ вмѣстѣ, когда вдругъ отецъ написалъ къ В. А. Перовскому, тогдашнему Генераль-Губернатору Оренбургскому слѣдующее: «Шесть лѣтъ высидѣлъ я въ Москвѣ или въ ея окрестностяхъ, и чувствую неотразимое желаніе еще постранствовать; предположилъ совершить нынѣшнимъ лѣтомъ небольшую поѣздку въ Уральскія степи до Каспійскаго моря. Цѣль моя: осмотрѣть подробно Иnderское озеро и сѣверныя прибрежья Каспійскаго моря отъ Граннаго бугра до Пороховинскаго. Но безъ повсемѣстнаго пропуска и проводниковъ, я потеряю время, труды и далеко не достигну предполагаемой цѣли. По сему, прежде нежели окончательно рѣшусь на изложенномъ предположеніи, принимаю смѣлость испрашивать на то согласіе Вашего Превосх...» и т. д.

Согласіе явилось. Сборы скоро совершились. Уѣзжая отецъ говорилъ: «Черезъ полъ-года, дѣтки, вернусь, а теперь прощайте».

Онъ уѣхалъ 20 іюля 1852 года. Но мы его уже болѣе никогда не видали. Онъ прожилъ въ Гурьевѣ 20 лѣтъ, много работалъ, писалъ по разнымъ отдѣламъ естествознанія, осмотрѣлъ всѣ желанныя мѣстности, очень увеличилъ свои коллекціи и все собирался домой. Терпѣлъ отъ ревматизма рукъ и ногъ въ 2 послѣдніе года своей жизни, но скончался безъ болѣзни, вдругъ, отъ удара.

Разбирая его бумаги и многочисленную его переписку, вижу, что отношеніе его къ людямъ было все такое же теплое, участіе къ нуждамъ любимаго имъ Уральского края и къ пользамъ отечества неустанное.

Взглядъ на вещи здравый, умъ быстрый и проникательный до конца. Уваженіе и любовь къ наукѣ безграничныя.

Дай Богъ, чтобы дѣла его оставили слѣдъ и продолжателей. Я же считаю себя по истинѣ счастливой, что имѣю честь быть дочерью такихъ родителей.

Софья Карелина».

«С. Трубецкой. 1880,
10 января».

Замѣчу, что къ числу интереснѣйшихъ находокъ Карелина за первый періодъ путешествій относится лотосъ *Nelumbium speciosum*. Шиховскій писалъ Карелину 17 января 1840 (Москва):

...«Еще позвольте напомнить вамъ, что доселѣ въ моемъ гербаріѣ только торъ съ плодниками, а самага растенія съ цвѣтками *Nelumbium speciosum* W. (нѣтъ)».

Хотя строго говоря съ точностью мѣстонахождение этого растенія неизвѣстно. Предположеніе, что оно найдено въ устьяхъ Аму-дары, не имѣетъ значенія, такъ какъ тамъ Карелинъ не былъ.

III. Путешествія на Алтаѣ, въ Зюнгоріи (Джунгаріи), въ Заиртышскомъ и Семирѣченскомъ краѣ (1840—1844).

Коллекціи Карелина.

Переходя къ главному путешествію въ 1840—1844 г., я сперва упомяну о томъ, какъ оно устроилось и сложилось.

Карелинъ въ началѣ 1839 г. подалъ въ Моск. Общество Испытателей природы подробный проэктъ путешествія въ сѣверо-зап. русскую Америку и Калифорнію (наброски этого проэкта сохранились въ видѣ черновика). Цѣль путешествія—изслѣдованіе неизвѣстныхъ или малоизвѣстныхъ земель и собираніе предметовъ естественной исторіи по всѣмъ ея отраслямъ; путешествіе должно состояться изъ Москвы на Оренбургъ, Омскъ, Иркутскъ, Якутскъ, Охотскъ; здѣсь дождаться одного изъ судовъ и отправиться въ сѣверо-зап. Америку—о. Ситху, Россъ и въ Калифорнію. 20 мая 1839 г. было чрезвычайное засѣданіе Общества, гдѣ проэктъ Карелина былъ отклоненъ, такъ какъ Общество желало придерживаться буквального смысла своего устава—заниматься изслѣдованіемъ материка Россіи, главнымъ образомъ Алтая, затѣмъ Якутска-Охотска. Это и было предложено Карелину. На содержаніе путешественника положено было 3,500 р., прочія издержки на счетъ Общества. Далѣе требовалось давать ежемѣсячные отчеты и черезъ каждые 2 мѣсяца присы-

латъ собранныя коллекціи. Карелинъ согласился на эти условія, но на счетъ Алтая представилъ свои соображенія, гдѣ указывалъ на то, что Алтай уже достаточно изслѣдованъ (напр., Ледебуръ, Мейеръ, Бунге), затѣмъ въ Барнаулѣ долго жилъ докторъ Геблеръ, который ежегодно производилъ изслѣдованія и въ Барнаулѣ устроилъ даже обширный музей по естественной исторіи Алтая. Поэтому онъ предложилъ заняться изслѣдованіемъ мало извѣстнаго такъ наз. М. Алтая, покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ, откуда беретъ начало р. Чуя. Далѣе изслѣдовать совсѣмъ неизвѣстный Саянскій хребетъ и по границѣ Китая дойти до оз. Косогола, причемъ распредѣленіе путешествія онъ просилъ предоставить его усмотрѣнію. Срокъ путешествія — два года. Общество въ общихъ чертахъ согласилось. И такимъ образомъ состоялось путешествіе. За Карелинымъ было сохранено также, съ согласія Государя, получаемое имъ жалованье по Министерству Финансовъ (3,000 р. сер. въ годъ) на 2 года.

Что Карелинъ дѣйствительно собирался побывать въ Саянскихъ горахъ, видно изъ его плана, представленнаго въ Общество (на имя Шиховскаго), гдѣ онъ говоритъ, между прочимъ, что «въ маѣ мѣсяцѣ начну подниматься на горы по вершинамъ рѣчекъ и буду слѣдовать на востокъ по горнымъ хребтамъ до вершинъ Енисея. Симъ закончится первый годъ. Зиму надѣюсь провести въ Минусинскѣ или Красноярскѣ...»

1840.

15 марта 1840 года Карелинъ выѣхалъ изъ Оренбурга ¹⁾ и отправился по линіи чрезъ Орскую крѣпость и Верхнеуральскъ на Троицкъ, куда прибылъ 21 марта. Тутъ онъ былъ задержанъ распутицей на недѣлю и воспользовался этимъ временемъ, чтобы собрать коллекцію мелкихъ звѣрьковъ изъ породы грызуновъ и птицъ. Въ одномъ изъ писемъ къ женѣ онъ говоритъ про страшную распутицу: «засѣли

¹⁾ Передавая здѣсь изъ путевыхъ дневниковъ Карелина (особенно 1840—1841 г., книжечки I—II) многое собственными словами, я еще разъ долженъ замѣтить, что эти часто сухія и лаконическія однословныя замѣтки, которыя я здѣсь привожу лишь въ силу необходимости, не даютъ представленія о прекрасномъ литературномъ слогѣ Карелина. И нельзя не пожалѣть искренно, что полныя описанія путешествій сгорѣли въ рукописяхъ (см. стр. 630).

мы въ славномъ градѣ Троицкѣ, за 760 верстъ отъ Оренбурга и впередъ не можемъ двинуться ни на саняхъ, ни на колесахъ..... Городишка маленькій бѣдный и кажется нездоровый. Теперь здѣсь инфлюэнца: не знаю, что за болѣзнь, но вижу, что всякій день мимо окошекъ таскаютъ по пяти и по семи человѣкъ на кладбище. Боюсь за моихъ юныхъ спутниковъ!... Карандасы будутъ на дняхъ готовы, да сверхъ того буду брать телѣгу. Усталъ платить, друзья мой, а меньше не везли, какъ осьмеркой и меньше не брали какъ за шестерку, такъ что казна моя чахла, какъ будто въ рукахъ Оренбургской провіантской Комиссіи.... Ъхали мы сюда, выражаясь словами Хана Ширгази: „съ горькимъ плачемъ и слезнымъ ревомъ“. Дорога адская! Ну, да все прошло, и не дай только Богъ, чтобы повторилось». Въ другомъ письмѣ онъ говоритъ: «Карандасъ смастерили, въ который все умѣстится и все уложится. Обошелся въ 110 руб. Самый простой, но вышелъ дорогъ, потому что здѣсь нѣтъ возможности купить что-нибудь, или нанять мастеровъ. Ъхать долженъ буду на 5, а можетъ быть и на 6 лошадяхъ. Плохо, очень плохо. Нельзя ли часть моихъ книгъ продать, чтобы покрыть непредвидѣнные расходы? На будущій годъ получу отъ Общества, кромѣ прогоновъ, на обратный путь, около 7 тыс. рублей. Будетъ чѣмъ извернуться...» Въ третьемъ письмѣ (недалеко Омска) онъ пишетъ: «Пошелъ другой мѣсяцъ, а я еще не проѣхалъ и 1600 верстъ! а сколько натерпѣлся! Я писалъ тебѣ изъ Троицка, откуда выѣхалъ я 2-го апрѣля на карандасахъ, составленныхъ изъ какой-то огромной повозки (которую мы укоротили) и другихъ допотопныхъ обломковъ. Снѣгъ лежалъ еще мѣстами, и притомъ на большія пространства. Отъѣхавъ верстъ 50, мы уже едва тащились, и на переѣзды черезъ ничтожные мостики употребляли невѣроятныя усилія, выбирали изъ карандасъ всѣ вещи, и выгребали изъ подъ увязавшихъ лошадей и повозки снѣгъ руками и ногами. Я помню одно каторжное мѣсто, не болѣе семи сажень длиною, на которомъ продежурили мы, работая въ потѣ лица, болѣе 3½ часовъ. А лошадей то въ запряжкѣ была шестерка! Несмотря на все это пріѣхали мы 4-го апрѣля въ великолѣпную Звѣриноголовскую крѣпость, гдѣ и засѣли по совершенной невозможности пробираться далѣе».

Таковъ былъ путь Карелина.

Въ записной книжкѣ I—II (см. стр. 591) онъ отмѣчаетъ: «Въ Троицкѣ извѣстны знахарямъ и знахарькамъ въ особенности двѣ травы. *Potentilla viscosa* Don отъ сильныхъ болей и задержанія періодическихъ истеченій; и *Gnaphalium dioicum* L., называемый здѣсь и въ Сибири горлянкою, употребляется отъ боли въ горлѣ, какъ средство внутреннее и въ припаркахъ снаружи. Первое растеніе содержится въ секретѣ, но мы имѣли случай видѣть не совсѣмъ измельченные листья и цвѣты. — Здѣсь, на берегу р. Уя, подъ наносомъ слишкомъ въ сажень песчаного чернозема, найдены слои навоза, нисколько не сгниваго, да и въ самомъ городѣ и окрестностяхъ замѣчено, что навозъ не гніетъ и при дѣланныхъ опытахъ на пашняхъ остается въ прежнемъ видѣ. Гумбольдтъ, въ проѣздѣ свой черезъ Троицкъ, приписывалъ это явленіе отличной чистотѣ атмосферы, чего однако предполагать нельзя, какъ по бывшимъ сильнымъ скотскимъ надежамъ, такъ и по повальнымъ болѣзнямъ, изъ которыхъ злокачественная инфлюэнца и до сихъ поръ свирѣпствуетъ».

«Окрестности города обнажены, но нѣкогда были окружены большими лѣсами. Мѣстами есть березнякъ, ежегодно дающій отпрыски отъ корней. Киргизы, которыхъ допускаютъ внутрь линіи, съ весны умышленно подрубаютъ у корня молодыя деревья, которыя запрещается трогать не только имъ, но и самимъ жителямъ, и такимъ образомъ, уничтожаютъ юныя поросли. Осенью собираютъ засохшій валежникъ и уже открыто таскаютъ подъ видомъ сушняка, что имъ дозволяется. Затѣмъ вырываютъ и самые корни, которые предпочитаютъ по ихъ толщинѣ и по плотности и относительно большому жару. Зло, которое бы терпѣть не слѣдовало».

Между прочимъ упоминаетъ о полученіи клоповника *Lepidium ruderale*, которое употребляется отъ лихорадки «приложеніемъ къ сердцу или приѣмомъ внутрь».

«...Жителей Звѣриноголовскихъ много отставныхъ и тунеядцевъ, которые, не смотря на великое плодородіе окрестной страны, ничѣмъ не занимаются, а разѣзжаютъ по окрестнымъ селеніямъ и собираютъ муку попрошайками. Случается, что возвращаются съ нѣсколькими возами; а иногда и такъ, что выѣдетъ на одной, а возвращается на парѣ, пріобрѣтая другую на выпрошенную муку. Въ Тоболѣ рыбы

очень мало. Хлѣбъ ржаной былъ прошлаго года въ маѣ 30 коп. за пудъ».

10 апрѣля Карелинъ выѣхалъ далѣе и 11-го вечеромъ прибылъ въ городъ Петропавловскъ. При выѣздѣ изъ Звѣриноголовска началъ показываться *Adonis villosa* Ledb., называемый здѣсь стародубкою, который и собранъ здѣсь во всѣхъ измѣненіяхъ и переходахъ въ количествѣ 200 экземпляровъ; затѣмъ *Pulsatilla patens*, постоянно съ палевыми цвѣтами. «Городъ (Петропавловскъ) грязенъ до чрезвычайности. Линія, повсемѣстно называемая Горькою, стоитъ своего имени. Неурожаи травы и невыдача ямщикамъ контрактныхъ отъ почтов. вѣдомства денегъ съ 1-го генваря причитами, что почтовые и обывательскія лошади въ самомъ дурномъ положеніи. По станціямъ ничего нельзя найти. Казаки на безпрестанной службѣ по новымъ округамъ въ Киргизіи въ такъ называемыхъ Диванахъ и при занятіи и храненіи волостей, простирающихся до Улу- и Ак-тау, гдѣ земля безлѣсна, камениста, неудобна къ земледѣлію и вообще по отзывамъ казаковъ не представляетъ никакихъ выгодъ...

...Всѣ крѣпости и редуты находятся при озерахъ, которыя въ послѣдніе годы начали быстро высыхать, изъ глубокихъ сдѣлались такъ мелкими, что черезъ большую часть переходятъ бродомъ, многіе промерзаютъ до дна и почти всѣ солоноваты или вовсе солены и тухлы. Рыба исчезла. Озера тянутся непрерывною грядою по всей линіи. Начали копать колодцы, но не вездѣ успѣшно. Вода въ нѣкоторыхъ оказывается негодная... По дорогѣ съ обоихъ сторонъ изрѣдка мелкіе березовые лѣсочки, въ которыхъ снѣгъ еще не совсѣмъ растаялъ.»

Изъ Петропавловска выѣхали въ 11 ч. ночи 12-го апрѣля. «...Дорога плохая. Чѣмъ болѣе на востокъ, тѣмъ болѣе въ перелѣскахъ снѣгу и земля мокрѣе. Кое-гдѣ показывается *Adonis villosa*; продолженіе гряды озеръ, но уже несущихъ названіе рѣки Камышлова. Рѣка эта дѣйствительно существовала, текла и впадала въ Иртышъ, недалеко отъ редута Мѣльничнаго, послѣдней станціи къ Омску (21 в. отъ города), но мѣстами пересохла, нить теченія перервалась, образовались озера и притомъ солонцеватыя. Устье отъ Иртыша весной заливается... Казаки повсемѣстно живутъ въ большой чистотѣ, которую во всемъ любятъ. Въ Мѣльничный редутъ пріѣхали 14 апрѣля, въ 8 часовъ вечера, на первый день

Пасхи», гдѣ и пробыли до 19 апрѣля, въ ожиданіи вскрытія рѣки Иртыша, черезъ который невозможно было переправиться. «Средняя ширина Иртыша противъ Омска 250 сажень. Чѣмъ болѣе я отдаляюсь отъ Оренбурга на востокъ, тѣмъ суровѣе встрѣчалъ время года и только въ мѣстахъ очень песчаныхъ находилъ снѣга растаявшими и вскрывшіяся рѣки...».

Далѣе идетъ описаніе Омска, управленія, народонаселенія и т. д.

26-го апрѣля Карелинъ сдѣлалъ поѣздку изъ Омска для осмотра овчарнаго завода. Дорога вверхъ по Иртышу, который высоко поднялся и затопилъ низменности, чего не было лѣтъ 15. При этомъ онъ указываетъ встрѣченныя растенія. *Pulsatilla patens* съ палевыми, изрѣдка бѣлыми (отцвѣтающими) и еще рѣже синими и фіолетовыми цвѣтами. *Adonis vernalis* ¹⁾, *A. villosa*, *Alyssum minimum*, *Leontodon*?, *Ranunculus polyrhizos*?, *Potentilla subacaulis*, *P. opaca*? *Gagea bulbifera*, *Sisymbrium junceum*, *S. salsugineum*?, *Astragalus lactiflorus*. 28-го апрѣля доѣхали до Песчаного, 29-го отъ Песчаного, черезъ форпосты Прѣсногорьковскій, Чернорѣцкій и Черноярскій до Корякова, вверхъ по Иртышу 90 верстъ. Вездѣ разливы и объѣзды. «Примѣчательнѣйшее растеніе *Iris glaucescens* съ отличительными листьями въ видѣ серпа. Всѣхъ цвѣтовъ. Много солонцевъ». 30 апрѣля Корякова пристань. «Привозятъ много хлѣба, лѣсу и проч. Отсюда ходъ въ степь по битой дорогѣ, особенно въ Каркаралинскій округъ. 1 мая черезъ форпостъ Подстепный, бывшую Ямышевскую крѣпость, форпостъ Черный и крѣпость Лебяжья, форпостъ Кривой и крѣпость Семіарская. Штабъ-квартира 7 полка. Командиръ есаулъ Потанинъ. Далѣе 2 мая форпосты Грачевскій, Черемшанскій, Известковый (пережигаютъ извѣсть), Долонь. Здѣсь показываются тополь, осина, черемуха, жимолость и много шиповника. Собновый рѣдкій боръ. Флора бѣдная. Далѣе форпосты Бѣлокаменской и Глуховскій. 3 мая проѣхали станицу Стекланную и вечеромъ на шести лошадахъ, черезъ сосновый боръ, по утомительной песчаной дорогѣ пріѣхали въ Семипалатинскъ; остановились у городничаго» ²⁾.

¹⁾ *Курсивъ* и знакъ вопроса (?) — въ записной книжкѣ.

²⁾ Между прочимъ изъ Семипалатинска Карелинъ писалъ въ Москву Шиховскому, отправляя 4 ящика коллекціи: „Въ 1 ящикѣ

Слѣдуетъ описаніе Семипалатинска, его торговаго значенія нравовъ и обычаевъ, пріемовъ, встрѣчъ и т. д. Здѣсь пробыли до 10 мая. Затѣмъ переправились за Иртышъ.

«Пикетъ Улугубскій, 25 верстъ на югъ, дорога ровная. *Odontarrhena tortuosa*. *Astragalus longiflorus*, *A. lactiflorus*, *A. macrolobus*, *Festuca* sp., *Carex* sp., *Chorisporea tenella*, *Astragalus compressus*? нераспустив. *Linaria macroura*. 11 мая Аркалыкъ 33 версты на югъ. Пикетъ въ горахъ. *Hedysarum polymorphum*, *Astragalus sabuletorum*, *Berteroa spathulata*, *Poa bulbosa*, *Thalictrum isopyroides*, *Pedicularis* sp. *floribus rubris*, *Thlaspi arvense* var. *minor*, *Draba nemorosa* et *D. lutea*, *Alyssum minimum*?, *Ixiolirion Ledebourii*, *Fritillaria minor*, *Cerastium* sp., *Dracocephalum* sp., *Adonis* sp., *Onosma Gmelini*, *Caragana frutescens*, *Taraxacum* sp., *Scorzonera graminifolia*? *Tragopogon undulatus*? *Allium tulipifolium*, *Isatis* sp., *Solenanthus circinnatus*, *Rheum leucorhizum*, *Echinospermum macranthum*? По дорогѣ къ пикету Джарташу *Astragalus stenolobus* въ овражкахъ. На солончакахъ: *Sisymbrium salsugineum*, *Phelipaea salsa*, *Sedum reflexum* и *Ceratocephalus orthoceras*. До пикета Джарташа 37. 12 мая отъ Джарташа къ пикету Аркатскому при горахъ Аркатъ 52 версты. Аркатъ, цѣпь прерывающихся обнаженныхъ гребней, значительной высоты, которыхъ наибольшія вершины остаются вправѣ. Высочайшій хребетъ недоѣзжая пяти верстъ до пикета. *Pedicularis flore albo*, *Sisymbrium toxophyllum*, *Astragalus eriolobus*? въ плодахъ. *Silene viscosa*, *Linaria macroura*, *Trinia* sp., *Echinospermum macranthum* въ множествѣ и другой видъ, *Astragalus macrolobus* съ блѣдно-палевыми и розовыми цвѣтами, *Androsace maxima*, *Erysimum Marschallianum*? *Astragalus Buchtormensis*. На Аркатѣ: *Lonicera microphylla*, *Crepis tectorum*, *Ribes diacantha*, *Potentilla* sp. *foliolis quinis*, *Sisymbrium mollissimum*. *Rosa flore albo*, *Aspidium fragile*, *Nicandra*? *Euphorbia* sp. *foliis eximie glaucis*, *Spiraea triloba*, *Draba confusa*? *Juniperus Sabina*, *Arabis Thaliana*, *Veronica verna*, *Tulipa altaica*? *Geranium linearilobum*, *Stellaria* sp., *Nepeta parviflora*, (*Teucrium*

заклчается 39 видовъ растеній въ 2.200 экземпляровъ... Вслѣдствіе положительнаго требованія Общества о непремѣнной высылкѣ собранныхъ каждые 2 мѣсяца, потерять я недѣлю лучшаго времени... Я покорнѣйше прошу Общество съ первою же почтою разрѣшить мнѣ оставить разборъ до осени».

orientale). 13 мая. Отъ Арката къ Узунбулаку 48 верстъ. *Megacarpaea laciniata*, rarissime. *Tauscheria lasiocarpa*, *Meniocus linifolius*. Около Узунбулака: *Astragalus ellipsoideus*, *Allium tulipaefolium*, *Verbascum phoeniceum*, *Potentilla* sp. tota sericeo-tomentosa, *Astragalus sabuletorum*? *Carex* sp., *Astragalus eriolobus*, *Trigonella* sp. Отъ Узунбулака къ Горькому 24 версты. *Sisymbrium salsugineum*, *Urachne* sp., *Potentilla*? аркатская. *Pedicularis flore rubro*, *Lepidium Draba*. 14 мая. Отъ Горькаго до Агадырскаго форпоста 28. *Rosa flore albo*, *Dictamnus Fraxinella*? *Serratula glauca*, *Astragalus fruticosus*, *Allium* sp. Приѣхали съ Агадыра въ Аягузь 28 верстъ¹⁾.

«15 и 16 мая въ Аягузскомъ приказѣ. *Tragopogon ruber*, *Allium* sp., *Euphorbia* 2 sp., *Potentilla* sp. foliis pinnatipartitis laciniis angustis, *Aira*, *Cerastium*, *Rosa berberifolia*, *Lonicera flore albo*, *Crataegus* sp., *Ferula* sp., *Cachrys* sp., *Scutellaria Sieversii*, *Thesium multicaule*, *Ephedra monostachya*, *Trigonella* sp., *Fumaria Vaillantii*, *Tauscheria lasiocarpa*, *Convolvulus* sp. (fruticos.), *Lactuca*?, *Asparagus verticillaris*, *Asphodelus* sp., *Thlaspi arvense*, *Lycopsis pulla*? *Dodartia orientalis*, *Veronica biloba*, *Rochelia leiocarpa*, *Stipa* sp., *Elymus* sp.»

Далѣе идетъ описаніи рыбы маринки и т. д.

Въ Аягузѣ Карелинъ снаряжился. Въ дневникѣ у него краткая замѣтка. «Приготовление. Два урядника: Мироновъ и Лязгинъ. 20 казаковъ. Главный вожакъ старшина Джаксылыкъ. 20 лошадей подъ казаковъ, тройка подъ роспускъ, и 4 верховыхъ. 5 верблюдовъ и юрта. Палатка своя и 2 палатки для казаковъ. Сухія травы 12 начекъ подъ 12 нумерами оставлены у засѣдателя».

«17 мая часа въ 2 дня переправились черезъ р. Аягузь въ верстѣ на SW отъ приказа, слѣдовали по плохой дорогѣ, по временамъ оставляя ее, верстѣ 7, травянистою долиною, между двухъ рядовъ незначительныхъ возвышеній, потомъ начали склоняться къ востоку, но постепенно, безъ дороги; отдѣльныя горы оставались влѣвѣ; значительнѣйшая Чавдаръ-чоку, а потомъ Бисъ-ташъ. Между ими на самой дорогѣ верстахъ въ 12 отъ приказа добрый камышистый ключъ Кара-булакъ, подъ грядою возвышен. Бисъ-ташъ, на W оконечности колодцы Бисъ-кудукъ. Далѣе шли на SO, а

¹⁾ Путешествіе въ нашей области (какъ-я ее понимаю) начинается собственно отъ Аягуза.

наконецъ на О. Травы прекрасныя; кустарникъ частый, хотя низкорослый: *Caragana frutescens*, *Calophaca* sp.?, *Rosa* 2 sp., *Spiraea hypericifolia*. Мѣстами солонцы и на нихъ: *Halimocnemis juniperina*, *Anabasis brevifolia*, *Salicornia* sp. et caet. Проѣхавъ восточную оконечность гряды Бисъ-ташъ, нашли киргиза, высланнаго Джаксылыкомъ, воспользовавшимся остановкой для собиранія растений, чтобы уѣхать въ аулы своей Семезъ-Найманской волости, по обычной киргизамъ привычкѣ таскать проѣзжающихъ по разбросаннымъ кочевьямъ, съ предложеніемъ заѣхать на ночлегъ къ нему верстъ за 7 или 8 на S, куда увелъ верблюдовъ съ нашими тяжестями и приготовилъ юрты. Чтобы показать ему съ перваго раза, что я не намѣренъ плясать по его дудкѣ, я велѣлъ, не взирая на усталость, слѣдовать на востокъ такое же почти разстояніе до р. Тансыкъ, на которой, перейдя ее и остановились, а Джаксылыку приказалъ немедленно прибыть съ верблюдами на ночлегъ. Мы расположились безъ ужина и палатокъ на открытомъ воздухѣ между чѣмъ или песчанымъ камышемъ (*Elymus giganteus*) вокругъ огня и, поставивъ часовыхъ, скоро уснули. Огонь трудно было развести, потому что прибыли поздно (пройдя 32 версты) и въ потемкахъ не могли найти топлива. Кустарника по близости нѣтъ. Дорогою приобрѣли: 2 вида ядовит. змѣй, 6 или 7 видовъ ящерицъ, красивую *Phalaena Stroganowii* mihi въ кустахъ *Spiraea hypericifolia*. *Megacarpaea laciniata* и *Geum caspium* уже въ Семиналат., но незрѣлыхъ, *Allium* 2 sp., *Asphodelus*?, *Eremostachys moluccelloides*, *Astragalus dasyglottis*, *A. arbuscula* et *A. Scleropodii affinis*, *Goldbachia laevigata*, *Odontarrhena* sp. infera pagina foliorum et siliculis araneoso-tomentosis, *Scutellaria Sieversii*, *Sisymbrium brassicaefolium* et *S. sp.*, *Stipa* sp., *Thalictrum isopyroides*, *Ranunculus platyspermus*, *Psilonema dasycarpum*, *Pyrethrum*—малорослая, съ большими цвѣтами, *Iris glaucescens* въ плодахъ (незрѣлыхъ), *Serratula* sp., *Sedum reflexum*, *Atraphaxis laetevirens*, *Tragopyrum lanceolatum* и *Tauscheria lasiocarpa*, которою покрыты большія пространства. Особенныхъ птицъ и звѣрей не видали. Рѣчка Тансыкъ вытекаетъ изъ низменныхъ горъ Бельтерека не доходя Кунгуръ-чаулы и теряется въ степи верстъ за 60 на югъ..., лѣтомъ солонцовата, состоитъ изъ двухъ отноговъ, изъ которыхъ западная высыхаетъ. Главная течетъ съ О на W. и S.»

«18 мая передъ разсвѣтомъ прибылъ Джаксылыкъ; раскинули палатки, но юрты не трогали. Здѣсь вмѣсто кибитки называютъ юрта. Ночью слышенъ былъ крикъ гусей, утокъ, куликовъ. Рѣчка мѣлка и узка. Вездѣ переходы, дно иловатое. Утромъ собрали: *Tamarix supressiformis*? (джилгиль, гребенчикъ), котораго вечеромъ не замѣтили по темнотѣ. *Glaux* sp., *Juncus* sp., *Triglochin maritimum*, *Lepidium crassifolium*. Въ 1/27-го утра въ походъ, съ р. Тансыка вверхъ по теченію; въ 1/211-го, пройдя 23 версты на востокъ, стали на р. Тансыкъ, у возвышенія на лѣвомъ берегу. Шли направляясь на г. Кунгуръ-чавлы, частью солонцоватыми мѣстами. По берегамъ кустарникъ; много травы; берега круты; вода чистая, купанье. Берега чистой муравы влажны. Въ травѣ новый видъ *Gentiana riparia* mihi. *). Рѣчка течетъ въ лощинѣ между возвышеніями Теректы и лѣвымъ берегомъ... Послѣ обѣда съ р. Тансыка въ 4 часа пошли между горами Теректы и въ 6 часовъ стали на берегу рѣчки Малаго Нарыма, поравнявшись съ высокимъ хребтомъ Кунгуръ-чавлы. Прошли 10 верстъ. Кунгуръ-чавлы вправѣ. Р. Нарымъ многими вершинами вытекаетъ изъ горъ Акъ-чавлы и впадаетъ въ Аягузъ. Очень быстра, ложе устлано булыжникомъ изъ кремнистыхъ породъ. Вода очень чиста и все лѣто прѣсна. *Asparagus* sp., *Euphorbia* 2 вида. *Ephedra monostachya*, *Stellaria* sp., *Allium* sp., *Astragalus ellipsoideus*, *Potentilla bifurca*, *Iris halophila*, *Erysimum sisymbrioides*, *Malcolmia africana*, *Asperugo procumbens*, *Potentilla* sp., *Ranunculus pedatus*, *Polygonum* sp., *Carex* sp., *Rosa berberifolia*, *Rosa flore albo*, *Tauscheria gymnocarpa*. (Перечисляются нѣкоторые животныя). Гора Кунгуръ-чавлы отъ ночлега на *OSO Cochlearia amphibia*, *Elaeocharis palustris*, *Oxytropis floribunda*. Въ Нарымѣ есть моринка.»

«19 мая до обѣда. Приѣзжалъ старшина Семесъ-Наймановской волости Басыбекъ съ кумысомъ. Отдаренъ плисомъ. Его вѣдомства верблюды и лошади подъ нашими тяжестями. Въ 20 мин. 7-го отправились по направленію почти SO на высокій отрогъ Акъ-чавлы, называемый Чубаръ-айгыръ. Большой Нарымъ оставленъ влѣвѣ подъ грядою крупныхъ возвыш. Нарымскихъ. Не доходя до Чубаръ-

*) Отмѣчу это обстоятельство: уже въ пути Карелинъ намѣчаетъ новые виды (такихъ случаевъ нѣсколько).

айгыра, вправо близъ пути сопка Ольджа-Муратъ (находка Мурата), влѣвъ хребетъ Учъ-кунгуръ. Вправѣ кочевья уважаемаго Самратъ Султана (правит. Муруновской волости), къ нему бумага обо мнѣ. Съ версту отъ ночлега переѣхали отногу р. Нарыма, вступили на среднюю караванную дорогу въ Чугучакъ и Кульджу. Въ 9 часовъ, проѣхавъ 17 верстъ, переѣхали быструю отногу Нарыма. Влѣвъ Учъ-кунгуръ. Далѣе Кызылъ-кой-тасъ, прямо Тарбагатай, испещренный снѣжными полосами. *Thymus* sp., *Potentilla* 3 вида, *Fragaria vesca*?, *Ixololium* съ завороченными лепестками, голубая; разныя *Gramina* и *Cruciferae*. Вправѣ, на большой зеленой покатости горъ *Iris* sp., *Rosa flore albo*, *Paeonia intermedia*, *Ligularia altaica*, *Echinosperrum* sp., *Dracocephalum nutans*, *Polygonum alpinum*, *Geranium* sp., *Myosotis rupestris*, *Tulipa* sp., большецвѣтная *Hyperic.* sp., *Lathyrus altaicus*, 2 вида *Ranunculus*: одинъ *pilosus*, другой гладкій, *foliis tripartitis*, *fructibus Ranunculi platyspermi*, *Ranunculus platyspermus*, *Cerastium et Spergula* sp?, *Veronica* sp., *Aspidium* sp., *Blitum*, *Rochelia*, *Carex* 3 sp., *Euphorbia* sp. *suffruticosa*, *foliis apice denticulatis*, *Corydalis* 2 вида прекрасныхъ, *Arenaria*, *Euphorbia* sp. *pilosa*, *foliis oblongo-ovatis subcordatis*, *Alyssum altaicum*. Не доѣзжая до Растахъ-горы влѣвъ Кызылъ-кой-тасъ направо Каинды (березовыя) и наконецъ Акъ-чавлы. Растахъ на Подкаменномъ Нарымѣ, 25 верстъ, одна изъ вершинъ Большого Нарыма, быстро по галькамъ бѣгущая изъ подъ огромнаго камня при подошвѣ горы. Посланъ урядникъ Лязгинъ съ казаками Доставаловымъ и Малютинымъ влѣво на высокую отдѣльную гору Окъ-Петты за 70 верстъ для взятія съ вершины цвѣтныхъ камней, о которыхъ говорилъ мнѣ въ Аягузѣ сотникъ Тимоѣ. Васильевъ. Нюхаловъ, ходившій туда въ 1830 г. Велѣлъ возвратиться на р. Агене-каты по сю сторону прохода Котель. Гору Окъ-Петты съ растаха

¹⁾ Раньше (15 и 16 мая) Карелинъ писалъ: „Т. В. Нюхаловъ, бывалый человекъ, посѣтившій за р. Или (текущей въ Балхашъ и болѣе Иртыша), Терске-Алатау и высочайшій Алатау, откуда рѣки текутъ въ Иссыкъ-куль и гдѣ природа, деревья и птицы совсѣмъ отличныя.“

Относительно сотника Нюхалова (и вообще для знакомства съ исторіей Семирѣченскаго края) см. недавно вышедшую работу:

Контингъ, Матеріалы для исторіи Степного края. Къ исторіи Каркаралинскаго и Аягузскаго округовъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XIX столѣтія. („Зап. Семиналат. подготд. Зап.-Сибир. отд. И. Р. Г. О.“ Вып. I. 1903, страницъ 109).

не видно. 19-го же, пополудни, въ 5 часовъ, по прежнему направленію: влѣво Кызыль-кой-тасъ, вправо Акъ-чавлы въ два огромныхъ уступа. Много ауловъ. Вскорѣ настоящій Нарымъ съ многими вершинами, черезъ которыя переходили. Рѣчки Нарымъ текутъ въ Аягузъ, 70 верстъ выше приказа. Потомъ много ручьевъ, образующихъ вершину рѣки Чакырты, текущ. въ Аягузъ. Въ $\frac{1}{2}$ 27-го стали на р. Чакырты, пройдя 10 верстъ. Кругомъ аулы. Травы во весь день богатые, земля плодоносная. Кустарники. *Hedysarum* съ жилковатыми цвѣтами. *Isatis* желтоцвѣтный высокій и двѣ красильныя травы по киргизски Булу: одна желтокорень (*Statice*), изъ которой извлекають желтую краску и красить съ квасцами, а другая *Galium verum* въ красный цвѣтъ».

«20 мая, утромъ въ 5 часовъ по направленію на оконечность Тарбагатая SSO. Вскорѣ прошли Кызыль-кой-тасъ, а потомъ Тюлькелы (лиси горы); вправо возвышенія настоящаго Акъ-чавлы. Вступивъ на линію раздѣленія водъ, встрѣчали безпрестанно горные потоки, образующіе р. Агене-каты, т. е. очень быструю, которую далѣе называютъ Кара-коломъ. Начали подвигаться къ переходу Котель; перейдя 11 верстъ прекрасную быстрѣйшую Агене-каты, стали на лѣвомъ берегу ея. Джаксылыкъ протащилъ было передовыхъ съ верблюдами далѣе за 3 версты въ лощину передъ Котелемъ, но я, побранивъ его, велѣлъ возвратиться. По дорогѣ и на мѣстѣ *Trollius* sp.? ярко-оранжевый, *Androsace lactiflora*, прежніе 2 вида *Corydalis*, та же *Paeonia intermedia*, *Barbarea arcuata*, *Gentiana riparia* (прежде), *Geum rivale*, *Viola canina*, *Veronica* sp., *Pedicularis* sp., *Lamium album*, *Gagea* 2 вида на горахъ у снѣговъ. *Alyssum altaicum*. Горныя куропатки, много сурковъ, которыхъ на полуденныхъ покатахъ Тарбагатая и обоихъ Чавловъ нѣтъ. Красныя утки, желтовѣкіе кулики. Въ быстромъ потокѣ преслѣдовали водяного звѣрька, сѣро-полосатаго, хобото-носаго, вѣроятно изъ породы *Sorex*, но поймать его не могли.... 20 мая пополудни. Посылалъ студента Кирилова на W. оконечность Тарбагатая, съ хорунжимъ Маслениковымъ, урядникомъ Щукинымъ и 6 козаками, взбирались на три уступа; привезли: *Astragalus flore albo*, *fruticosus*, *Lithospermum Pallasii*, *Alyssum siliculis orbiculatis*, *Cerastium viscoso-pubescens*, *Orob. Gmelini*, *Corthusa Matthioli*, *Papaver nudicaule*, *Ribes* et *Lonicera* sp., *Iris* sp. *petalis intus flavis*, *extus variegatis*,

Purethrum мелколистный, бѣлоцвѣтный. Пріѣзжали: Султанъ Вали Югинъ съ старшиною Джанъ Сара, бывшимъ съ покойнымъ Султаномъ Сартомъ въ Москвѣ (плутъ) и пятеро другихъ. Основа гранитъ».

«21 мая утромъ. Въ 8 часовъ возвратился урядникъ Лязгинъ безуспѣшно. Ѣздить за 65 верстъ о двуконѣ на Окъ-Петты. По скаламъ ничего не нашель, а на вершинѣ за снѣгами не былъ. Звѣрей не видѣлъ. Окъ-Петты считается высотой равная Тарбагатаю и лежитъ отъ Подкаменнаго Нарыма на NO. Въ 10 часовъ пошли черезъ проходъ Котель: поднимались по чрезмѣрнымъ крутизнамъ и прескверной дорогѣ, изрытой гребнистыми верхами глинистаго сланца. Спускались нѣсколько лучше на полуденную сторону; направление SO. Прошли 20 верстъ и остановились, пройдя множество ключей, въ 3 часа пополудни на берегу шумящей, съ камня на камень падающей рѣчки Джаны-Бекъ, бѣгущей съ крутизны, сквозь снѣжные своды, каскадами и впадающей далѣе въ Теректы, которая бѣжить въ Урджаръ, а этотъ въ большой Алакуль (озеро). Съ перелома Котель прямо на S. видѣнъ хребетъ Алатау, вѣчнымъ снѣгомъ покрытый. Встрѣтили киргизскій семейный керванъ, возвращающійся съ пашень и обогнали другой киргизскій же съ кожами и скотомъ въ Чугучакъ. Прекрасная и живописная стоянка. На переходѣ: *Chelidonium grandiflorum*, *Crambe* sp. въ великомъ множествѣ, частью съѣдена. *Chrysomela*, *Astragalus Sieversianus* Pall., исполнѣ въ своемъ родѣ; нѣкоторые образцы выше 2 аршинъ и до 5 футъ. Рѣчка поросла деревьями тополи и *Salix*, *Lonicera*, и проч. На мѣстѣ: *Aquilegia flore albo*, *Conringia* sp., *Sisymbrium* sp. *laciniis foliorum angustissimis*, *Lithospermum purpureo-coeruleum*?, *Tragopyrum* sp. *laetevirens*, *Hipper. flor. umbellat.*, *Veronica* sp. *minima*, *Viola* sp., *Armeniaca* sp.—Зеленый камень, серпентинъ, хлоритъ, кварцъ вохристый; на верху добрый бѣлый мраморъ и известнякъ. *Anas rutila*. 21 мая пополудни растахъ».

«22 мая до 4 часовъ пополудни оставались на р. Джаны-Бекъ. Въ 4 часа слѣдовали вдоль Тарбагатая верхнею, очень трудною, заваленною камнями, дорогою, 6 верстъ до р. Теректы (Тополевой), на лѣвомъ берегу которой остановились. Рѣчка поросла лѣсомъ, болѣе топольникомъ, порядочной толщины. Прошлаго года изъ Чугучака пріѣзжали сюда китайцы жечь уголь, а въ нынѣшнемъ году были на

р. Кокъ-терекъ, за Чераракъ-асу. *Ruta* sp. на подъемѣ Тарбагатая, *Ephedra* sp. толстымъ и большимъ ползучимъ кустарникомъ, *Fritillaria verticillata*, *Lilium Martagon*, *Aconitum excelsum*, *Leontice altaica*, *Arenaria* sp. на камняхъ, *Cerastium dahuricum*, *Galium* 2 sp., *Rosa* 2 sp. et caet. — [*Mononychus Ireos*, *Calosoma sycophanta*, *Blaps* n. s. *triangularis mihi*, *Carabus* sp., *Cetonia* sp.]. Цвѣтники на горахъ. Высота и крутизна. Наши охотники — безуспѣшно. Два малорослые медвѣдя. Малинникъ, смородина, клубника, крыжовникъ и муравьи. Коршуны, сороки, галки, кулики и варнавки или турпаны. Змѣи, ящерицы, высокія травы и непроходимыя чащи. Чистота водъ.

Старшина Туминской волости надоѣдало. Кунанъ-асы, кумызъ, бараны, баурсаки, калмыцкій чай и затуранъ. Разница. Польза. Старшина Туминской волости Турпанъ Айтаковъ и Кирджинской Молдаходжа Джабаевъ. *Callophaca* sp., *Glycyrrhiza asperifolia*, *Hedysarum* sp., *Geum* sp., *Lespedeza* sp., *Vicia* sp. Черемушникъ, таволжникъ, чилига, шиповникъ et caet. Ширина рѣки Теректы въ маѣ 7 сажень, между камнями.

«23 мая р. Теректы, дневали. Дождь, буря. *Vicia* sp., *Aspidium* sp., *Veronica* sp., *Tussilago farfara*, *Ranunculus pilosus*, *Urtica* sp., *Populus*, *Amygdalus* sp., *Viola* 2 sp., *Dracosephalum* sp.?, *Saxifraga* sp.?, *Tulipa* sp. и прежнія. Вечеромъ пріѣзжали Султаны: Баракъ Салтыбаевъ и дѣдъ его Акынбай Бо... Баракъ, ловкій смѣльчакъ, 29 лѣтъ, отличившійся прошлаго года въ экспедиціи противъ султана Сиванъ-кула. Дѣдъ его Султанъ Бопа 80 лѣтъ въ большомъ почетѣ. Баракъ далъ проводника старшину Алембая и уговорилъ меня ѣхать по средней дорогѣ, или Урта-джуль, правѣе отъ Тарбагатая...»

«24 мая утромъ встали въ $1\frac{1}{2}$ 3-го. Пошли въ 4 часа, по Средней дорогѣ. Переходили рѣчки Котаны Терекъ, Каменистая, Исталь-су или Джайляу булакъ, малый клочъ, пловатый, Батнакъ-булакъ, Мало-каменистый и Кнашъ, очень трудную къ переходу рѣчку, къ которой чтобы подойти, вожакіи провели слишкомъ на югъ, почти къ Тюмень Джуль, или Нижней дорогѣ. Спускъ крутъ и очень травянистъ. Лѣсъ на Кнашѣ, пашни, каналы. Искусство киргизцевъ: деревянная молда или аба (у Оренбур. киргизъ); почтеніе киргизцевъ къ памятникамъ; надъ усопшими поминка.

Кнашъ очень мелка, но чрезмѣрно камениста и быстра, и разливается широко многими узкими ручьями, образуя островъ. За р. Кнашемъ рѣчка Сынъ-тасъ, которую можно почесть настоящимъ Урджаромъ: быстра, чиста, камениста и поросла лѣсомъ и густымъ кустарникомъ. Въ теченіи образуетъ много острововъ. Мы остановились въ $\frac{1}{2}$ 10-го на берегу прекраснаго островка, густо порослаго высокими травами. Кумызъ, бараны. Полевой шпатъ, роговая обманка, хлоритъ, агаты. Великая растительность. Рослая Umbellifera адалень, корень которой даютъ пить лошадямъ въ отварѣ отъ запаловъ или жаркаго напою. Convolvulus Besseri, Scutellaria lupulina, Allium sp., Astragalus inflatus?, Leonurus Sibirica, Inula sp. великорослая, Pyrethrum sp., Glycyrrhiza asperima въ отличномъ видѣ, Thymus Marschallianus?, Onobrychis sp., Koelpinia linearis. Встрѣтили караванъ купца Пиленкова, который шелъ въ Чугучакъ, а потомъ намѣревался идти въ Ташкентъ. Онъ безпрестанно перебѣзжаетъ, торгуя, восточную часть Средней Азіи, посѣщая: Китай, Ташкентъ, Кашкарію и проч. Нельзя отличить отъ киргизца... Киргизы китайцевъ называютъ чоргютъ. Очень нелюбимы китайцами. Въ Чугучакѣ мало настоящихъ китайцевъ, а витайскъ и вовсе нѣтъ. Только у губернатора, амбана, городничаго и таможеннаго директора 3-й годъ, какъ начали жить жены.—Прощи 20 верстъ на О. На солонцевой равнинѣ старшина Турпанъ далъ въ кунакъ ... 6 барановъ. Правитель Туминской волости Султанъ Османъ Джанаевъ прислалъ старшину Коджаса съ поздравленіемъ. Тюмень-джуль или Нижняя дорога въ 5 верстахъ южнѣе. Послѣ обѣда въ $\frac{1}{2}$ 5-го пошли по направленію къ Чегаракъ-асу на NO, разными извилинами, но сперва проѣхали р.р. Бисъ-терекъ и Карабулакъ, частью по Тюмень-джуль, до Урджара, рѣчки несравненно бѣднѣйшей Сынъ-таса, который предполагается въ нее впадающимъ. Урджаръ тутъ тинистъ. Изъ него прокопали безчисленное множество большихъ и малыхъ канавъ (арыковъ) по пашнямъ. Отъ Урджара поднимались на NO чрезъ проклятыя канавы до тинистой р. Бургана, на берегу котораго въ 7 часовъ остановились, проѣхавъ 15 верстъ. Sophora alopecuroides, Ziziphora sp., Astragalus lanuginosus mihi, Passerina vesiculosa, Arnebia cornuta, Londesia?, Trigonella sp., Verbascum sp. (толст.) Philipaea sp. et caet.).

«25 мая поутру въ 5 часовъ отправились мимо превысокой Тарбагатайской горы Кой-тасъ-бикъ къ переходу Чегаракъ-асу. Перешли черезъ множество канавъ и черезъ два рувава каменистой р. Чегаракъ-асу, образующей лѣсистый островъ. Пройдя 14 верстъ остановились у подножія Таргагатасъ ¹⁾ на лѣвомъ берегу р. Чегаракъ-асу. Шли по NO, N и NO. Киргизы напутъ плохими средствами. На кривомъ суку воткнуты желѣзо-соха. Обрубокъ бревна—борона, чтобы не загребать, а укатывать послѣ посѣва землю, дабы по напускѣ воды она оставалась ровною и зерна не всплывали. Напускаютъ воду ежемѣсячно, если нѣтъ дождей. Бѣдный киргизецъ нащетъ на богатаго изъ $\frac{1}{4}$ части жатвы. Богатый даетъ ему быковъ, на которыхъ верхомъ напутъ, соху, борону и малую порцію молока ежедневно. Пшеница и особенно просо родится превосходно. Последнее даетъ 120 зеренъ. *Ruta* sp., *Scabiosa Olivieri*, *Verbascum speciosum*. Приѣзжалъ Султанъ Иса Джанаевъ съ старшинами (молод. пригож. мущина), а потомъ старшій братъ его султ. Османъ, родоправитель Туминскій. Золотая медаль. Лѣчится отъ одышки, крѣпкая китайская водка. Спиртъ. Юрта приготовлена въ горахъ съ кунакъ-асы. Просьба о порохѣ и посылка 4-хъ ототниковъ въ горы съ обѣщаніемъ добыть аркаровъ и проч.»

«26 мая, Воскресенье, утромъ въ 5 часовъ пошли къ приготовленной султаномъ Османомъ юртѣ, при подъемѣ въ проходѣ, на быстрой Чегаракъ-асу въ 5 верстахъ; послѣ труднаго обхода начиная, отъ О къ NW, пришли въ 8 часовъ. Дорогою очень много *Calosoma sycophanta* на разныхъ растеніяхъ и *Lytta magnifica* mihi на жимолости. Велъ казакъ Смакотинъ, посылаемый къ Осману съ бумагой. *Scrophularia* sp., *Lathyrus* sp., *Dactylis glomerata*, *Carex*, *Myosotis*, *Allium*, *Veronica beccabunga*, *Cerastium aquaticum*, *Tragopogon floccosus*, *Pulmonaria mollis*. Травы и кусты. Приѣзжалъ отъ Османа старшина съ турецкомъ просить водки. Дана бутылка. Казакъ Коноваловъ видѣлъ ожерельчатыхъ фазановъ и поймалъ маленькаго. Видѣли архаровъ. *Cleonis* шахматный, зеленоватый *Carabus*, похожій на *C. regalis*. Мышьячная руда, арендалитъ, обманка, разѣденный кварцъ, хлоритовый сланецъ, зелен. свинцов. руда или фосфорно-кислый

¹⁾ Не разобралъ (быть можетъ по опискѣ просто—Тарбагатай).

свинецъ, антимонія, свинчакъ въ углекислой извести. *Daphne altaica*, *Hyosciamus?* *Cicer?*, *Carex*, *Gramineae*, *Spiraea triloba*. Студентъ Кириловъ поднимался на нѣкоторыя возвышенія: снѣгъ и крутизны, съ 4 казаками. Въ полдень + 21° R. въ тѣни».

«27 мая съ разсвѣтомъ дождь. Урядникъ Лязгинъ съ казаками Коноваловымъ и Малютинымъ на охотѣ. Урядникъ Мироновъ ходилъ осматривать проходъ; съ верблюдами нельзя. Ущелье въ одну лошадь. Киргизецъ Батыръ-бекъ, одинъ изъ возжаковъ, поймалъ руками на гнѣздѣ самку новой породы тетерева, по киргизски куро. Награжденъ... На всякій случай велѣлъ выючить налегкѣ 4 верблюдовъ съ малой юртой. Растительность. Мѣстами дикая конопля. Слова Османа: что кровь Сиванкула оросила травы. Затрудненія возжаковъ и побѣгъ одного ночью. Много дармоѣдовъ. Ихъ назойливость. Усердіе козаковъ въ поискахъ предметовъ естеств. исторіи. Недостатокъ ящиковъ. Трудность собирать и еще большая сохранить *Lepidoptera*. Скверный Османовъ кумызъ. Калмыцкій чай. Два способа холодить воду. Появленіе немногихъ комаровъ и безвредныхъ мошекъ. Мало ящерицъ, почти не видно змѣй».

«27 мая пополудни въ 1/2 4-го начали подниматься, пустивъ за 3/4 часа верблюдовъ впередъ; шли въ ущельѣ вверхъ по рѣчкѣ Чегаракъ-асу, которую переѣзжали 22 раза. Ущелье очень узко, сжатое между двумя стѣнами утесовъ, изъ которыхъ повсемѣстно торчатъ и висятъ ужасной величины камни хлоритоваго сланца и серпентина, которые повсемѣстно отторгнутые лежатъ по руслу, преграждая путь рѣчкѣ. Сверхъ того она завалена огромными валунами кварца и другими камнями. Во многихъ мѣстахъ лежатъ толщи снѣга, подъ которыми стремительная рѣчка промываетъ своды, съ ревомъ и клокотаніемъ падаетъ на утесъ величественными каскадами. Не было иного средства, какъ переходить по этимъ снѣговымъ черепамъ. Къ счастью верблюды и лошади перешли благополучно. Козаки и киргизцы трудились примѣрно, разворачивая камни и лопатами разчищая снѣговые обвалы. Мѣстами вздымались почти отвѣсно къ ступенямъ, изрытымъ въ гребнѣ скалъ, тамъ гдѣ уже не было возможности пробираться берегомъ рѣки. Верблюды обрѣзали себѣ ноги, но привычныя киргизскія лошади бодро, хотя и съ напряженіемъ всѣхъ силъ, взби-

рались, цѣпляясь за каждый камень. Такимъ образомъ приученъ и скоть киргизскій—кочующихъ здѣсь племень, которыя до жаровъ убираются этимъ проходомъ почти на неприступныя выси. Пройдя послѣднимъ и самымъ узкимъ ущельемъ, отъ котораго проходъ справедливо названъ Чегаракъ-асу, т. е. взвозъ Чегарака, который при этомъ навьючиваютъ не прямо, а бокомъ, мы вступили въ 8 часовъ на переломъ, съ котораго, пройдя небольшое пространство, спускаются уже на сѣверный или Иртышскій склонъ Тарбагатай. Всего прошли верстъ 5. Поднялись на 4000 футъ. Внизу было $+ 20^{\circ}$ R, а на верху только $+ 7^{\circ}$ R. Кругомъ повсемѣстно большими полосами лежали снѣга. Казаки преслѣдовали медвѣдя, скрывшагося въ стремникѣ. *Viola* 2 sp., *Polygonum* sp., *Arenaria umbrosa*? *Labiatae*? *Dracopcephalum* sp., *Asparagus* sp. прежній, *Thalictrum* sp., *Paraver nudicaule*, *Cortusa Matthioli* (прежде), *Cerastium* sp., повсемѣстно *Leontice altaica*, *Gentiana angulosa*, *Myosotis* 2 sp., *Hyosciamus* sp., *Galium* et *Gypsophila* sp. На верху разцвѣтали растенія, спѣющія уже внизу, напр., *Corydalis* и *Draba repens*, *Barbarea arcuata*, *Lamium album*, *Oxytropis floribunda* и др. Ночью $+ 5^{\circ}$ R. На близкой высокой горѣ шель снѣгъ. Коршуны, мурава.

«28 мая, дневка на Чегаракъ-асу. *Geranium albiflorum*, *Valeriana sambucifolia*, *Veronica spuria*, *Geranium* sp., *Dracopcephalum altaicum*, *Viola altaica*, *Oxytropis* sp., *Arenaria* sp., *Myosotis pectinata*? *Cerastium alpinum*? *Saxifraga* прежняя. *Trollius* sp. Въ полдень при безоблачномъ небѣ $+ 13^{\circ}$ R. Послѣ обѣда дождь, а на двухъ вершинахъ къ О и W снѣгъ. Кругомъ облака. Въ 3 часа пополудни $+ 6^{\circ}$ R., въ 4 часа $5\frac{1}{2}$, а въ 5 часовъ 4° R. Посланный отъ Барака, что онъ идетъ въ Чугучакъ. Въ 7 часовъ когда приутихъ дождь, студ. Кириловъ ѣздитъ за *Oxytropis* sp. Холодъ. Нѣтъ кустовъ близко. Тизякъ мокрый. Выгоды и неудобства юрты. Ни птицъ, ни звѣрей, ни гадовъ. Много образцовъ зеленоватого *Carabus*, малые *Sphodrus* и *Platyxelis*».

«29 мая въ 5 ч. у. объѣздомъ начали подниматься на гору, лежащую къ О и называемую Чегаракъ-асу-Биче; въ 8 часовъ на верху, сдѣлавъ 7 верстъ. Прекраснѣйшіе цвѣтники всѣхъ родовъ живыхъ цвѣтовъ. На самомъ верху очень холодно. До 9 часовъ наблюденія. Оконечность западнаго Тарбагатай, черезъ нашъ на переломѣ станъ, NW 80° ,

т. е. проходъ Котель; восточная оконечность его прямо на О. Чѣмъ дальше на О, тѣмъ уже становится хребетъ. Удобнѣйшій переѣздъ, кромѣ Котеля и Чегаракъ-асу, — Сая-асу, подъ Чугучакомъ. Тарбагатай идетъ за Чугучакъ, но недалеко и въ незначительныхъ возвышеніяхъ теряется въ степи, недоходя до Чернаго, или Верхняго Иртыша. Возвышеннѣйшихъ точекъ Тарбагатая, по протяженію всего хребта, четыре: Койтасъ-Бинче, Тасъ-тау (самая высокая), Джаулау Бинкъ и Коджуръ-Бинкъ. Съ мѣста наблюденіи на горѣ Чегаракъ-асу-Бинче хребетъ Семирѣчинскаго Алатау SW 28°. Высота Тарбагатая надъ уровнемъ океана на мѣстѣ наблюденія 7560 футъ, но упомянутыя горы гораздо выше. Семирѣчинскій Алатау виднѣлся въ туманѣ, вѣнчанный вѣчными снѣгами. Онъ тянется параллельно Тарбагатаю въ 170 верстахъ отъ послѣдняго. Кочуютъ тамъ племена, которыхъ главный султанъ Бекъ-Султанъ прошлаго года принять присягу на подданство. Между Тарбагатаемъ и Алатау, озера Большой и Малый Алакуль, въ которыхъ, равно какъ и въ озеро Балхашъ, текутъ многія рѣки съ Тарбагатая. За рѣкой Илей, впадающей въ Балхашъ — киргизы большой Орды; потомъ верстахъ въ 200 далѣе тянется съ О на W другой хребетъ Алатау, называемый Кунгей-Алатау (солнечный), выше перваго. За нимъ верстахъ въ 80 и въ томъ-же направленіи третій Алатау, Терскеу-Алатау (неизвѣданный), выше обоихъ прежнихъ, подножіе коего обитаемо Дико-каменными Киргизами, у которыхъ нарѣчіе помѣсь съ калмыцкимъ и которые не имѣютъ султановъ, а управляются старшинами, которыхъ слушаютъ и власть ихъ велика. Выѣзжаютъ на войну съ преобладающими коваными изъ мѣди трубами и знаменами. Сотникъ Нюхаловъ. Въ Тарбагатаѣ прежде водилось множество разнородныхъ звѣрей; послѣдняя жестокая зима много ихъ погубила, изъ остальныхъ большая часть разбѣжалась. Рѣдко попадаются олени или маралы, чаще дикія большія кошки, лисицы очень хорошія, медвѣди и аркары; болѣе всего сурковъ, но на сѣверномъ отклонѣ. Коршуновъ множество. На сѣверномъ-же отрогѣ каменные рябки острохвостыя, а по всему Тарбагатаю красныя утки, тетерева особой породы, горлицы и изрѣдка фазаны. Травы густыя и высокія. Въ лощинахъ крупныхъ высотъ есть небольшія чащи. Далѣе на востокъ дикія яблони, по всему хребту малорослый

миндаль, смородина, крыжовникъ. Тарбагатай покоится на гранитномъ основаніи, подчиненномъ хлоритовымъ и глинистымъ сланцамъ, изъ которыхъ послѣдніе съ серпентиномъ образуютъ гребни, почти вертикально торчащіе. Большія массы кварца, полевого шпата и филлада. По рѣчкамъ несомнѣнно много золотиносныхъ розсыпей, но болѣе по сѣверному отклону, ибо южный повсемѣстно возстаётъ круто и почти отвѣсно. Тарбагатай въ связи съ горою Акъ-чавлы низменнымъ хребтомъ; передъ Котелемъ на S и параллельно ему тянется гряда Салкемъ-бель или холодный хребетъ, а за нимъ на W гряда Кызыль-бельду, подходящая къ Акъ-чавлы, отъ которой отрѣзанъ рѣкою Караколомъ. Въ Алатау Семирѣченскомъ водятся добрые соболі, барсы и множество другихъ звѣрей. Олени и лоси стадами. На Тарбагатаѣ чрезмѣрно рѣдко зайцы и еще рѣже каменные козлы».

«Въ 9 часовъ пошли назадъ къ подошвѣ Тарбагатая окольнымъ путемъ. Шли ужасными крутизнами. Съ одной горы спускался около версты по масленничному и если-бы не высокіе травы и кусты, никакъ бы не могъ сойти къ р. Чегаракъ-асу. Въ полдень прибылъ на мѣсто; сдѣлавъ съ горы Чегаракъ-асу-Биче 8 верстъ, а всего въ этотъ день 15 верстъ утомительнѣйшаго пути въ цѣлой моей жизни. Мы попались на горѣ: *Atragene alpina* въ правильныхъ кругахъ, *Juniperus nana*, *Erigeron uniflorus*, *Primula macrocalyx*, *Hedysarum* sp., *Sedum* sp., *Campanula Steveni* (пониже), *Oxytropis* sp., *Trifolium Lupinaster*, *Statice* sp., *Pedicularis elata*, *Peucedanum*?, *Carex tristis*?, *Geum rivale*, *Pachypleurum alpinum*, *Trollius* sp., *Cotoneaster uniflora*, а студенту, ходившему къ сѣверному спуску: *Ranunculus frigidus*, *propinquus*, *amoenus*, *grandiflorus*? *mihi et auricomi affinis*, *Potentilla nivea*, *gelida*, *sericea*, *Alchemilla* sp., *Hesperis matronalis*?, *Anemone narcissiflora*, *Linum* sp., *Astragalus alpinus*, *Colpodium altaicum*, *Carex* sp., *Myosotis* sp., *Draba contorta*, *Antennaria dioica* и 3 или 4 *Gramina*. Зеленоватый *Elater*. Стадо особаго рода тетеревовъ. Плохіе соловьи. Изрѣдка водятся беркуты на неприступныхъ скалахъ. Наканунѣ пріѣзжалъ султанъ Османъ. Прислалъ теленка и 10 барановъ. Баракъ просился въ Чугучакъ съ Османомъ и старшиной Алембаемъ, котораго хотѣлъ прислать съ шелкомъ въ Аягузскій приказъ».

«30 мая. Въ 4 часа приѣхалъ султанъ Османъ проститься и привезъ мнѣ въ подарокъ кусокъ шелковъ. Китайской матеріи и китайскій же ножикъ съ двумя костяными палочками и ухверткой. Отъ перваго отказался и отдалъ его спиртомъ и медикаментами. Отправилъ въ Аягузъ урядника Алексѣя Ниронова съ письмами къ Никандрѣ Денис. Кривоногову и Д. Д. Дмитріеву. Угостилъ киргизъ, въ 7 ч. у. поѣхалъ въ обратный путь объѣздами кругомъ къ Востоку, минуя арыки и игени, на Большую дорогу или Тюмень-джулъ. Верблюдовъ направили прямо на обрывистый берегъ Урджара черезъ канавы и встрѣтили караванъ, ѣдущій изъ Ташкента въ Чугучакъ. Купцы хвалились спокойствіемъ и безопасностью въ степи и что всѣ киргизскія племена присмирѣли послѣ строгихъ мѣръ, принятыхъ противъ Кене-сары. Слѣдовали по старому пути 24-го числа, но недоѣзжая нѣсколькихъ верстъ до Сынь-таса, оставили большую бойную дорогу, ведущую черезъ Котель, а поворотивъ влѣво, по едва примѣтной дорожкѣ, которая будто-бы кратчайшая, и остановились въ исходѣ 2-го часа, пройдя 42 версты, на правомъ берегу Сынь-таса, 5-ю верстами ниже прежняго стана 24-го мая, въ прекрасномъ мѣстѣ. Тутъ рѣчка мѣстами глубока. Есть моринка и гальяны. Соловьи и зимородки въ ярахъ (*Alcedo ispida*). Коротко-хвостыя змѣи. Множество кобылокъ. По дорогѣ *Convolvulus tenuissimus mihi et Dianthus fimbriatus mihi, Dolichos flavicornis et sp. Onitis menaleas, Gymnopleurus sp., Anisoplia, Mylabris et caet.* Купанье. Прекрасное дно. Комары. Вѣроятность росышей».

«30 мая пополудни, въ 7 часовъ, одаривъ отпустилъ Алембая къ Бараку и пошли далѣе. Скоро стемнѣло. Въ 8 часовъ вышли на добрую дорогу, направляясь на О окончность Салкембея. Въ $\frac{1}{2}$ 29-го остановились на р. Кыншѣ, перейдя 7 верстъ. *Melolontha solstitialis?* Рѣчка очень камениста и заросла густымъ кустарникомъ и травами. Филладъ, кварцъ, углекислая известь, полевой шпатъ, обманка и хлоритъ. Канюка. Чудскія могилы».

«31 мая въ $\frac{1}{2}$ 5-го утра пошли сперва по NW, потомъ по NNW, наконецъ на W, сближаясь съ Тарбагатаемъ, черезъ мѣста гористыя, долго поднимались выше и выше съ увала на уваль, по доброй дорогѣ, которая вышла на большую среднюю. Хребетъ Салкембель, параллельный Котелю,

постоянно влѣвъ. Въ 9 часовъ стали на лѣвомъ берегу быстрой Теректы, у большихъ деревьевъ тополи, сдѣлавъ 20 верстъ. Красныя утки. *Inula* sp., *Cynoglossum viridiflorum*?, *Delphinium intermedium*, *Salvia silvestris*, *Juncus* sp. Шумъ рѣчки, катящейся по огромнымъ валунамъ. Теректы течетъ въ Урджаръ».

«31 мая пополудни, въ 4 часа, до р. Каракола подъ Акъ-чаулы, 25 верстъ, пришли въ $\frac{1}{2}$ 9-го часа. По убѣжденію Джаксылыка, много разъ уже обманывавшаго, оставили намѣреніе въ 10 верстахъ отъ Теректовъ взобраться на Салкембель, и слѣдовать битой дорожкой, но пошли по сѣверному подножію Салкембеля, безъ дороги, по травянистымъ скатамъ на W, 15 верстъ, 4 версты перевалили по каменной плохой дорогѣ черезъ Салкембель, гдѣ нашли аулы... и 6 верстъ ѣхали по южной покатости, сперва Салкембеля, а потомъ Кызыль-бельду до р. Каракола, отдѣляющей его отъ горъ Акъ-чаулы. Въ Салкембелѣ переѣхали три булака или ручья, густо поросшихъ кустарниками и небольшими деревьями. Кумызъ, молоко. Приготовление масла и крута. Мерзость Айрана. Станъ на прекрасномъ, оѣсенномъ высокими деревьями, мѣстѣ. Изобиліе дровъ. Калинникъ. *Saxex*, *Allium*—малорослый шароцвѣтный».

«1 іюня диевали. Въ 5 часовъ утра, на высотахъ Акъ-чаулы, на отдѣльномъ огромномъ камнѣ рисовалась очень долго самка аркаръ съ маленькими. Охотники пошли къ ней, легко скрываясь за каменьями, но нечаяно подошли слишкомъ близко и, когда выглянули, то она мгновенно скрылась. Бродили еще нѣсколько времени, видѣли аркаровъ, но подойти не могли. Принесли много неразцвѣтшаго *Allium hymenorrhizum*, *Cotoneaster*, *Viola* мелкоцвѣтная *forssan* n. s., *Patrinia* sp., *Sedum hybridum*. Скорпионы, фаланги. Роговая обманка. Всѣ змѣи попались ядовитыя. Неудачный ширфъ; вода. Зеленые камни, серпентинъ, мало кварцу, мраморъ. *Orchis* sp., *Lathyrus* sp., *Alectorolophus vulgaris*, *Artemisia* sp., бѣло-мохнатая, *Dracocephalum thymiflorum*, *Glycyrrhiza uralensis*, *Statice Gmelini*, *Erysimum cheiranthoides*, *Myosotis* sp. Сурка нельзя убить дробью. За нимъ ходили на ту сторону. Аркары бѣгаютъ 6 пудовъ вѣсомъ. Худо бѣгаютъ на равнинѣ. Волки много ихъ истребляютъ зимою».

«2 іюня, воскресенье, Троицынъ день. Въ $\frac{1}{2}$ 4-го въ походъ на р. Ай. Пришли въ 8 часовъ, 17 верстъ. Обманъ Джа-

ксылыка. Большой надорвавшийся козакъ и невозможность слѣдовать далѣе. Шли направляясь то на Кызылъ-кайнарь, который нѣсколько южнѣе Кунгуръ-чавловъ, то на этотъ послѣдній, именно же на урочищѣ Чубаръ-айгыръ. Благо-надежный ширфъ. Жара, купанье. Рѣчка Ай течетъ на С, и пропадаетъ за 80 верстъ отъ мѣста разстаха. *Gramina...* и *gramina* тонкая, *Achillea setacea*, *Spiraea filipendula*, *Gypsophila altissima*, *Galium boreale*, *Scorzonera radiata*, *Campanula sibirica*, *Plantago major*, *Astragalus lanuginosus* (прежде) и *Onobrychis* sp. (прежде). Досада на Джаксылыка. Прогналъ его. Рѣка Ай вытекаетъ изъ Чубаръ-айгыра».

«2 іюня послѣ обѣда, въ исходѣ 5-го часа, въ походѣ на старый трактъ къ NW и W, чрезъ Малый Нарымъ на Тансыкъ 22 версты. Отъ р. Ай до М. Нарыма 10, да до Тансыка 12. Пришли въ исходѣ 10-го часа къ молгѣ на Тансыкъ, гдѣ полднели 18 мая. Урядникъ Щукинъ съ верблюдомъ было заблудился. Перешедъ главную отлогу Ай, поднялись на Нарымскій хребтикъ, перешли М. и Б. Нарымъ (вершины), текущіе въ Аягузъ въ противоположную отъ Ай сторону. *Oxytropis pilosa*, *Hyssopus* sp.?, *Astragalus* sp., *Serratula* sp. Бараны отстали и не пришли».

«3 іюня. Встали въ 3 часа утра, выступили въ 5, по прежней дорогѣ внизъ по Тансыку, солонцеватыми мѣстами, *Senecio* sp. Пренная *Gentiana riparia* въ плодахъ. *Allium azureum*. Каменные ямки. *Astragalus hypoglottis*, *Primula longiscapa*? *Statice* sp., *Serratula xeranthemoides*, *Lathyrus tuberosus*, *Scorzonera* sp., *Elymus lanuginosus*, *Hymenophyllum pubescens* et *Lepidium*, *Veronica* sp., *Lotus corniculatus*, *Astragalus sulcatus*. Встрѣтилъ насъ урядникъ Пироновъ, высланный съ письмами, сигарами и свѣжимъ хлѣбомъ, бывшимъ для насъ очень пріятнымъ послѣ пречерствыхъ сухарей и вѣчной баранины. Сѣмена *Isidolobium Ledebourii*, *Rindera tetraspis*. Горные ямки. Р. Тансыкъ имѣетъ дно иловатое, воду солонцоватую съ этого уже времени, но отъ множества ключей очень холодную, такъ что нельзя вытерпѣть болѣе минуты. Свѣдѣнія, что А. И. Шренкъ уѣхалъ изъ Аягуза на семь рѣкъ съ 10 козаками и 10 солдатами. У сибирскихъ козаковъ вмѣсто кричать — реветъ, вмѣсто идти — нѣтука, гдѣка и безирестанные однава. Аддыр, бей, таву, тубя. Не доходя полднели 18 мая за 5 верстъ, стали на берегу Тансыка въ 9 часовъ, едѣвшихъ 16 верстъ. Селомъ,

фаланги, скорпионы. По полудни въ 4 часа вышли, и пройдя сѣвернѣе пути 17 мая, пришли въ Аягузъ, пройдя 32 версты, въ 9 часовъ вечеромъ».

Этимъ заканчивается дневникъ 1840 года. Изъ корреспонденціи видно, что Карелинъ уже 10-го іюня сдалъ на почтѣ въ Семипалатинскъ письмо: очевидно, по пріѣздѣ въ Аягузъ, онъ очень скоро оттуда выѣхалъ обратно въ Семипалатинскъ. Изъ Семипалатинска онъ между прочимъ писалъ въ Москву въ Общество Испытателей природы, что онъ вернулся 10 іюня изъ Тарбагатай, который... «должно почитать южнѣйшимъ предѣломъ Алтайской горной системы... Растеній до 7 іюня собрано до 400 видовъ, въ числѣ слишкомъ 10 тысячъ образчиковъ, кромѣ уже посланныхъ. Много отмѣнно рѣдкихъ, есть и новыя. Обыкновенныхъ какъ *Lilium Martagon*, *Aconitum excelsum*, я не бралъ, потому что не было ни времени, ни средствъ. 12 стопъ бумаги не доставало на сушку. Равномѣрно собрано много насѣкомыхъ, птицъ, звѣрей, минераловъ и 2 совѣтъ новыя породы рыбъ. Все это занимаетъ меня отъ ранняго утра до глубокой ночи».

Разборка коллекцій отняла массу времени, ровно двѣ недѣли непрерывнаго труда ¹⁾. 24-го іюня вновь онъ пишетъ:

«Всѣ собранные предметы едва-ли умѣстятся въ 12 ящикахъ... Растеній, кромѣ прежде посланныхъ и тѣхъ, которыя собраны во время укупорки въ окрестностяхъ Семипалатинска, болѣе 400 видовъ въ числѣ слишкомъ 15.000 образчиковъ. Мнѣ посчастливилось найти, кромѣ новыхъ породъ, виды рѣдчайшіе, каковъ напримѣръ *Astragalus Sieversianus*, гигантъ въ своемъ родѣ. Словомъ, supplementum для алтайской флоры будетъ очень значителенъ.... Есть и сѣмена нѣкоторыхъ рѣдкихъ растений, собранныя въ достаточномъ количествѣ. Хребетъ Тарбагатай тянется съ запада на востокъ на 200 верстъ, входитъ въ китайскіе предѣлы у города Чугучака и, вскорѣ понижаясь, теряется на лѣвомъ берегу Чернаго или Верхняго Иртыша. Высота его 7.560 фут. надъ уровнемъ океана. Ширина хребта, при урочищѣ Чегаракъ-асу, 18 верстъ. Въ исходѣ мая снѣгъ покрывалъ еще вер-

¹⁾ Въ томъ-же письмѣ 10 іюня Карелинъ писалъ: „не получивъ еще разрѣшенія отъ Общества, я счелъ себя не въправѣ продолжать путешествіе безостановочно, пересылать предметы не каждые 2 мѣсяца, и занялся на скорую руку разборомъ и укупоркою собранныхъ сокровищъ“.

шины и отчасти покатости Тарбагатая. У подошвы его въ 2 часа пополудни Реомюровъ термометръ показываетъ $+21^{\circ}$, а на верху только $+8^{\circ}$, ночью же спускалась до $+3^{\circ}$. Не взирая на то, повсемѣстно представлялись великолѣпные цвѣтники, блиставшіе всѣми цвѣтами радуги. Южный отклонъ Тарбагатая чрезмѣрно крутъ. Многочисленныя рѣчки и ручьи свергаются оттуда прекрасными каскадами съ шумомъ оглушительнымъ... Сѣверный склонъ его несравненно положе. Отсюда воды стремятся въ озеро Норъ-Зайсанъ, между тѣмъ какъ съ противоположной стороны текутъ онѣ въ озеро Балхашъ и оба Алакуля. Жители — киргизы, удаляющіеся со стадами своими во время сильныхъ жаровъ на покати Тарбагатая. Благодаря отличнымъ распоряженіямъ главнаго начальства, здѣсь все спокойно. Киргизы радушно встрѣчаютъ пріѣзжающихъ и караваны съ совершенною безопасностью идутъ въ Китай, Камгарію, Коканъ и Ташкентъ. На дняхъ отправляюсь на Норъ-Зайсанъ и по возвращеніи, если пріобрѣту много предметовъ, не буду уже останавливаться для разбора ихъ, укупорки и отсылки, чтобы не потерять краткихъ лѣтнихъ дней на возвышеннѣйшихъ точкахъ Алтая».

Въ письмѣ 14 іюля 1840 г. Карелинъ пишетъ (изъ Семипалатинска): «Къ сожалѣнію разрѣшеніе г. Вице-Президента получено мною поздно. Я провелъ цѣлый мѣсяцъ напрасно въ разборкѣ и укупоркѣ 16 ящиковъ... Право описывать новые, открываемые мной предметы, предоставлено мнѣ первоначальнымъ условіемъ съ Обществомъ; но если Его Превосходительству Григорію Ивановичу ¹⁾ угодно будетъ заняться разсматриваніемъ предметовъ по части зоологій, то я очень охотно уступаю ему названіе ихъ и описаніе. Предоставляю себѣ только исключительно заняться растеніями, которыхъ нѣкоторые дублиеты, подъ соотвѣтственными NN, оставилъ у себя, чтобы разсматривать въ свободное время...». Отмѣчаю это обстоятельство.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о путешествіи Карелина, мы узнаемъ лишь изъ его писемъ туда же, въ Московское Общество Испытателей Природы ²⁾. Въ іюлѣ экспедиція

¹⁾ Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ.

²⁾ Замѣчу, что это путешествіе относится къ Алтаю (и не къ Средней Азіи). См. также „Краткій перечень дѣйствій экспедиціи за первый годъ отъ 15 марта 1840 до 28 генваря 1841 г.“ (стр. 98).

отправилась черезъ Усть-Каменогорскъ въ Бухтарму, мимоѣздомъ посѣтила высокій Сержинскій бѣлокъ и студеною сопку и, по краткомъ пребываніи въ Бухтармѣ, слѣдовала черезъ Ярки по китайской границѣ къ Нарымскому снѣжному хребту.

Такъ, въ письмѣ № 89, августа 10-го 1840, изъ Бухтармы онъ пишетъ:

«Проѣздомъ изъ Усть-Каменогорской крѣпости въ Бухтарму, посѣтили мы Сержинскій бѣлокъ, весьма высокую гору, лежащую въ 70 верстахъ противъ Феклистовскаго форпоста. Въ Бухтармѣ сдѣланы были приготовленія для путешествія по отрасли Алтайскихъ горъ, именуемой Нарымскимъ снѣжнымъ хребтомъ, который тянется въ Китайскихъ предѣлахъ. 29 іюля, переѣхавъ р. Нарымъ, вступили въ Китай и начали вздыматься на хребетъ. Семь верстъ взбирались мы по крутизнамъ между стремнинами и пропастями, сквозь листовенничный боръ, перемѣжающійся кедрами и подъ вечеръ остановились у окончанія лѣса. Оставалось еще около версты до вершины. Мы расположились на берегу р. Теректы, которую переѣхали 20 разъ, и по солнечномъ закатѣ ощутили сильный холодъ. Трава и деревья начали одѣваться инеемъ и вода въ ведрѣ замерзла. Черезъ полчаса по солнечномъ восходѣ мурава и деревья, сбросивъ свой саванъ, облеклись въ яркую изумрудную зелень, блиставшую жемчужными слезами и настоящія альпійскія растенія засверкали прелестнѣйшими радужными цвѣтами. Мы поднялись на самую высшую точку хребта, гору Джайдакъ (30), откуда ясно видно было все озеро Норъ-Зайсанъ и другіе, несравненно отдаленнѣйшіе пункты. День (30 іюля) провели въ наблюденіяхъ и собираніи предметовъ Естественной исторіи и подались впередъ только на 5 верстъ. На возвышеннѣйшихъ мѣстахъ растутъ только нѣкоторые виды *Gentiana* и немногія другія травы, но на покатыхъ и по берегамъ безлѣсныхъ рѣчекъ флора богата. Ночь была еще холоднѣе и мы довольно потерпѣли въ нашей іюльской одеждѣ. Иней такъ густо покрылъ земли, что нигдѣ не видно было ни травинки. На третій день поѣхали далѣе черезъ хребетъ. Въ часъ пополудни (31 іюля) спустились тучи и пошелъ снѣгъ, выпавшій на четверть; къ 3-мъ часамъ небо выяснилось и солнечные лучи согнали снѣгъ. — Видѣли стаи горныхъ рябковъ (*Tetrao para-*

дох), а въ утесахъ колонковъ и сѣноставцевъ (*Mustela sibirica* et *Lepus alpinus*); въ лѣсистыхъ стремнинахъ изрѣдка показывались олени, каменные козлы и пигарги (*Cervus Elaphus*, *Aegoceras Ibex* et *Cervus pygargus*). Проѣхавъ верстъ 30, остановились на южномъ склонѣ Нарымскаго хребта, неподалеку отъ значительной рѣчки Курчума, текущей въ Иртышъ, въ который впадаетъ она въ 40 верстахъ отъ Норъ-Зайсана. Противу чаянія нашли здѣсь флору почти ту-же, что и на сѣверномъ склонѣ, но вообще растенія несравненно выше и гуще. На четвертый день (1 авг.) ѣздили на рѣку Курчумъ. Она необыкновенно быстра, шириною отъ 15 до 50 сажень. Бродовъ мало. Стремится по камнямъ, съ шумомъ чрезвычайнымъ. Берега ея очень лѣсисты и изобилуютъ звѣрьми всякаго рода. Особенно много медвѣдей, росомахъ (*Ursus Gulo*), рысей, дикихъ кошекъ, куницъ, соболей, бѣлокъ (черныхъ), бурундуковъ и выдръ. Есть и бобры, но очень рѣдки. Напротивъ того, очень много бобровъ въ рѣкѣ Калджирѣ, вытекающей изъ озера Маръ-ка и впадающей въ Верхній или Черный Иртышъ. Сначала хотѣлъ было я туда ѣхать: мнѣ оставалось не болѣе 25 верстъ; но услыша, что на озеро Маръ-ка поставлены Гобдинскимъ Амбани или Губернаторомъ три караула, для наблюденія за мятежными киргизами и монголами, оставилъ это намѣреніе, изъ опасенія возбудить подозрѣнія; притомъ же со мною было только 4 человекъ — Сибирскихъ казаковъ. Мы встрѣчали разбойниковъ Саръ-Джумуртскаго племени, но были хорошо вооружены и слишкомъ осторожны. Вообще въ здѣшнемъ краю русскихъ очень боятся. — Озеро Маръ-ка въ 30 верстъ длиною и до 15 въ ширину. Въ рѣкѣ Курчумъ водятся ускучи, тальмени и хариусы (*Salmo Taimen*, *coregonoides* et *Thymallus*). Въ тотъ-же день отправились назадъ и ночевали въ 15 верстахъ отъ Курчума въ скалахъ, гдѣ гоняли соболя, но онъ, вбѣжавъ въ дуплистое поваленное дерево, обманулъ насъ, прогрызъ бокъ, — и ушелъ въ камни. Здѣсь довольно много красноногихъ и красноносыхъ вороновъ (*Corvus grion* v. *graculus*), но стрѣлять ихъ очень трудно. Ночью много страдали отъ холода. Днемъ подулъ пронзительный вѣтеръ и шелъ небольшой снѣгъ. Возвратились къ горѣ Джайдаку, откуда посылалъ охотника въ утесы стрѣлять кедровокъ (*Corvus caryotactes*), которыхъ и убито три. Ночью была тревога: къ палаткѣ подходилъ

медвѣдь, но скоро ушелъ. Расположились на спускѣ, верстахъ въ 5 отъ вершины и уже не терпѣли отъ холода. На 6-й день (3 авг.) воротились въ редутъ Нарымскій. Предпринимая это путешествіе, для большаго выигрыша времени я раздѣлился съ сопровождающимъ меня студентомъ, г. Кириловымъ, пославъ его на озеро Норъ-Зайсанъ и къ рѣкѣ Черному Иртышу. Черезъ двѣ недѣли соединился онъ со мною въ Бухтармѣ, обогащенный 82 породами растений, которыхъ мнѣ не встрѣчалось. Вообще приобрѣли мы до 200 видовъ растений, изъ которыхъ есть и новыя, вовсе ботаникамъ неизвѣстныя породы. — Удоставившись, что на возвышенныхъ частяхъ Алтайскихъ горъ скоро начнется ловъ звѣрей всякаго рода, я отправилъ препаратора г. Масленникова въ дальнія горы Бійскаго уѣзда въ деревню Уймонъ и къ вершинамъ рѣки Чуя, приказавъ ему заняться приобретениемъ и приготовленіемъ птицъ и звѣрей. Нынѣ отправляюсь въ Усть-Каменногорскую крѣпость, откуда поѣху Крестовую гору близъ Риддерскаго рудника и потомъ поѣху на встрѣчу къ г. генераль-губернатору Западной Сибири, для доклада его Сіятельству о разныхъ, по дальнѣйшему моему путешествію, сображеніяхъ».

Прибавлю тѣ же свѣдѣнія изъ другого (отчетнаго) письма Карелина въ Общество:

«Передъ отбытіемъ изъ Ярковъ отправленъ студентъ Кириловъ въ сопровожденіи урядника и 3 казаковъ къ озеру Норъ-Зайсану и на Черный или Верхній Иртышъ по направленію чрезъ Курчумскій хребетъ и далѣе черезъ горы Аркауль и Доленкара. Прибывъ въ пикетъ Малонарымскій, Карелинъ съ препараторами и 4 казаками, переѣхавъ черезъ рѣки Б. и М. Нарымъ, вступилъ въ Китай. Не безъ труда и опасностей поднялся онъ на вершину Нарымскаго хребта, по краямъ пропастей, сквозь пихтовый, лиственничный и кедровый лѣсъ. Деревья въ обрѣзъ оканчивались слишкомъ за версту до поверхности хребта. На самомъ верху открылась пространная площадь, пересѣкаемая быстрыми потоками. Въ разныхъ направленіяхъ виднѣлись конусообразныя округленныя горы. Съ возвышеннѣйшей точки, называемой горою Джайдакомъ, открылось обширное озеро Норъ-Зайсанъ и отдаленные хребты Саратау и Тарбагатай. Ночи были очень холодныя. Вода замерзала и травы покрывались густымъ инеемъ. Напротивъ того днемъ роскошныя

альпійскіе цвѣты красовались на яркой изумрудной зелени. Здѣсь путешественники нашли до 15 видовъ горечавки (*Gentiana*) и множество другихъ растений. 31 іюля, при перѣздѣ черезъ хребетъ, достигнуты они были жестокою бурей съ снѣгомъ, начавшемся вскорѣ по-полудни. Хребетъ оканчивался длинною покатью, которою спустились за лѣсистымъ берегомъ значительной рѣчки Курчума. Здѣсь во множествѣ водятся соболи, куницы, колонки, выдры, лоси, олени, пичарги, теки или каменные козлы, медвѣди, росомахи, лисицы, рыси и черныя бѣлки. За рѣкою начинается хребетъ Саратау, столь же возвышенный, какъ Нарымскій. На немъ находится глубокое и обширное озеро Маръ-ка, изъ котораго вытекаетъ рѣчка Кальджиръ, впадающая въ Черный или Верхній Иртышъ. По уединеннымъ, весьма лѣсистымъ берегамъ Кальджира водятся еще во множествѣ бобры, а рѣчка изобилуетъ ускучами, тальменами и харіузами. На берегахъ озера Маръ-ка стоятъ три китайскіе караула, принадлежащіе къ вѣдомству Гобдинскаго губернатора или амбани, ежегодно ихъ осматривающаго. Ссоры Саръ-джумурскаго племени съ Зюнгорами и Урунхайцами и безпрестанно возникавшія кровопролитныя драки заставили китайское правительство усилить надзоръ. Урунхайцы, одно изъ калмыцкихъ племенъ, обитаетъ къ юго-востоку, отъ Чернаго Иртыша. Князьки ихъ держатъ въ полудикомъ состояніи стада тибетскихъ длинно-хвостыхъ коровъ (*Vostuppiens*). Погостивъ съ недѣлю въ предѣлахъ Небесной Имперіи на юго-восточныхъ отрасляхъ Алтая, г. Карелинъ, счастливо избѣгнувъ бродящихъ во множествѣ разбойничьихъ племенъ, возвратился въ Яркі 4-го августа, обогащенный множествомъ любопытныхъ предметовъ. Спустя недѣлю соединился съ нимъ студентъ Кириловъ, обозрѣвшій съ сѣверной и восточной стороны озеро Норъ-Зайсанъ, и углублявшійся въ Китай вверхъ по Черному Иртышу. Онъ видѣлъ стада дикихъ лошадей или джигиттаевъ (*Equus hemionus*) и привезъ нѣсколько новыхъ и рѣдкихъ растений. Въ то же время былъ отправленъ на отдаленныя вершины Холзуна къ вершинамъ рѣкъ Чарыша и Чуя препараторъ Маслениковъ для пріобрѣтенія разнородныхъ звѣрей, которые въ тѣхъ краяхъ начинали уже украшаться лучшими своими одеждами. Изъ Бухтармы, которой живописное мѣстоположеніе, рѣдкости и сокровища природы бо-

лѣе или менѣе уже извѣстны, г. Карелинъ отправился къ Риддерскому Руднику на Ивановскій бѣлокъ или Крестовую гору, а оттуда послалъ студента Кирилова за Иртышъ черезъ знаменитыя Аблакитскія развалины, на восточную часть Тарбагатай. Здѣсь, перешедъ Тарбагатай при урочищѣ Сая-асу, приблизились на 10 верстъ къ китайскому городу Чугучаку или Ярѣ-фу, а по возвращеніи оттуда обозрѣвали южные берега озера Норъ-Зайсана. Китайцы обошлись ласково и дружелюбно. Кромѣ сихъ поѣздокъ, обогатившихъ коллекціи рѣдчайшими предметами, г. Карелинъ обозрѣлъ горы Семи-тау и Чингизъ, произвелъ множество наблюдений и собралъ важнѣйшія статистическія, географическія и финансовыя свѣдѣнія.

Г. Карелинъ переслалъ уже обществу 52 ящика съ многообразными предметами естественной исторіи. Изъ царства животныхъ замѣчательны присланные имъ: аркаръ или каменный баранъ (*Ovis Ammon*), каменный козѣль (*Aegoceras Ibex*), кабарга (*Moschus moschiferus*), летяга (*Pteromys volitans*), земляная медвѣдка (*Spalax talpinus*), *Lagomys pusilla et alpina* (сѣноставцы или пищухи), заяцъ толай (*Lepus tolai*); соболь, желтый горностай и колонокъ (*Mustela Zibellina, altaica et sibirica*); росомаха (*Ursus gulo*); косуля (*Corvus pygargus*); разные суслики и мыши (*Spermophyli et Mures*) и проч. Изъ птицъ: рѣдчайшая изъ русской орнитологіи—каменный рябокъ (*Tetrao или Syrrhaptus paradoxus*), китайскій тетеревъ (*Chourтка alpina*), фазанъ (*Fasianus torquatus*), ронжа, пѣгая или селенгинская галка, грюнъ, кедровка и кукуша (*Corvus mim..., dahuricus, graculus, caryocatactes et n. sp.?*), разные сорокопуты (*Lanius*), дятлы, дрозды, овсянки, воробьи, снѣгири, хищныя, голенастыя и водяныя птицы. Растеній собрано 1,127 видовъ, въ числѣ слишкомъ 38,000 образчиковъ. Г. Карелинъ увѣдомляетъ, что онъ за первый годъ своего путешествія имѣетъ еще нѣсколько ящиковъ разнородныхъ предметовъ и уѣзжаетъ въ началѣ февраля въ Ульбинскіе бѣлки для приобрѣтенія звѣрей и птицъ».

Въ слѣдующемъ письмѣ (отъ 22 августа № 93) Карелинъ пишетъ изъ Усть-Каменногорской крѣпости:

«Изъ Бухтармы отправился я водою по Иртышу, который до Усть-Каменногорска прорѣзываетъ Колбинскія горы, скатый утесами стремится съ необычайною быстротою, такъ

что, не принимаясь за весла, въ нѣсколько часовъ проплыли мы 128 верстъ. На этомъ переѣздѣ нѣсколько разъ приставали мы то къ тому, то къ другому берегу, занимаясь собираніемъ растений и образчиковъ горно-каменныхъ породъ. Къ сожалѣнію, по недосмотру рулевыхъ, плотъ нашъ ударился объ высунувшійся изъ воды камень, близъ оконечности одного острова и отъ сильнаго сотрясенія слетѣло въ воду нѣсколько ящиковъ, изъ которыхъ два, вмѣстѣ съ моимъ чемоданомъ, безвозвратно пропали. Мы везли 27 книгъ растений, 3 ящика приготовленныхъ шкурокъ, 2 сундука, наполненныхъ ящичками съ насѣкомыми и 2 большихъ ящика съ минералами. Если бы ѣхать горами, по которымъ между Бухтармою и Усть-Каменногогорскомъ спуски и подъемы чрезмѣрно опасны и трудны, то мнѣ пришлось бы брать не менѣе десяти лошадей. Сколько успѣлъ я осмотрѣться, потеря состоитъ изъ сундука съ растеніями (большею частью обыкновенными) и сѣменами, нѣсколькихъ ящичковъ съ насѣкомыми, нѣкоторыхъ собственно мнѣ принадлежащихъ инструментовъ и книгъ. Всѣ мои термометры и одинъ барометръ погибли; другой барометръ разбитъ на хребтѣ Нарымскомъ. Теперь потеря барометровъ не слишкомъ для меня чувствительна, потому что уже наступила осень. Сверхъ того послалъ въ С.-Петербургскую Академію Наукъ для исправленія прекрасный барометръ, который получу нынѣшнею зимою. — Впрочемъ, предметовъ Естественной Исторіи имѣется у меня еще по крайней мѣрѣ 12 ящиковъ; особенно растений собрано столько, что вѣроятно составить съ прежде посланными болѣе 1000 видовъ. Изъ рода *Allium* имѣется 25 видовъ, а *Gentiana* 16 видовъ. По прибытіи въ Усть-Каменогорскъ ѣздилъ я со студентомъ Кириловымъ по окрестностямъ и въ Риддерскій рудникъ, за 85 верстъ на сѣверъ. Тамъ посѣтили славный Ивановскій бѣлокъ, извѣстный подъ названіемъ Крестовой горы, о которой такъ часто упоминаетъ Ледебуръ въ своей *Flora Altaica*. Но время было уже позднее: 19 августа найдено тамъ весьма немного совсѣмъ отцвѣтшихъ растений, каковы *Dryas octopetala*, *Doronicum altaicum*, *Saussurea foliosa*. Въ лѣсахъ попадались вьющійся *Aconitum villosum*, *Erigeron ciliatum* et caet. Для кабинета Общества приобрѣлъ я коллекції минераловъ Риддерскаго и Крюковского рудниковъ, съ точнымъ обозначеніемъ количества содержащагося въ

нихъ серебра, мѣди и свинца. Такую же коллекцію доставлю изъ Зырянскаго рудника, изъ котораго образцы уже присланы, но росписи не приложено».

Въ письмѣ изъ Семипалатинска 10 сентября 1840 г., № 103, Карелинъ говоритъ:

«...Изъ Усть-Каменогорска отправилъ я студента Кирилова на сѣверный склонъ Тарбагатай, къ проходу Сая-асу на Китайской границѣ, поручивъ ему въ особенности заняться собираніемъ сѣмянъ, самъ же поѣхалъ въ Семипалатинскъ. Отсюда успѣлъ я уже съѣздить на горы Аркатскія, и вновь поѣду на хребетъ Семитау. Время года уже не позволяетъ надѣяться на блестящія коллекціи. Флора почти исключительно представляетъ растенія изъ семействъ Chenopodiaceae и Compositae. Взамѣнъ того настанетъ лучшая пора для приобрѣтенія перелетныхъ птицъ и разнородныхъ звѣрей, начинающихъ украшаться лучшею своею одеждою. Отъ препаратора Масленикова получилъ я уже свѣденія, что изъ селенія Уймонъ отправился онъ на вершины рѣкъ Чарыша и Чуя. Между прочимъ, занимаюсь теперь составленіемъ коллекціи всѣхъ рудныхъ богатствъ Алтайскаго края и надѣюсь успѣть совершенно, какъ въ геогностическомъ, такъ и ориктогност. отношеніяхъ...»

Здѣсь я приведу письмо И. П. Кирилова къ Александру Ник. Карелиной изъ Семипалатинска 1 окт. 1840 г.

«...Разставившись съ папулькой 20-го августа въ Усть-каменогорскѣ, отправился я съ егеремъ Романовымъ въ Кокбектинскій Военный отрядъ, расположенный въ Киргизской степи въ 150 верстахъ отъ Устькаменогорска, и взявши въ Кокбектахъ 13 конвойныхъ казаковъ поѣхалъ на югъ къ проходу черезъ хребетъ Тарбагатай, называемому Сая-асу (въ 180 верстахъ отъ Кокбектовъ). 30-го августа перешли мы по высокимъ горамъ чрезъ хребетъ, а 31-го спустились на южную сторону Тарбагатай и выѣхали на чистую степь, гдѣ стоитъ китайскій городъ Чугучакъ, до котораго оставалось намъ не болѣе 10 верстъ. Провожавшіе меня казаки, для большей безопасности въ чужой сторонѣ, увѣряли киргизовъ, что я майоръ, командующій передовымъ отрядомъ, и что вслѣдъ за нами идетъ полковникъ съ 200 казаками и пушками. Нельзя было не смѣяться этой выдумкѣ; впрочемъ, она много помогла намъ: киргизы изъ страха вездѣ давали намъ барановъ, безъ чего пришлось бы

намъ голодать. Мы заѣзжали на китайскій пикетъ; и если Вамъ желательно знать подробности пріема, сдѣланнаго намъ китайцами, то вотъ выписка изъ журнала моего; смѣйтесь, да! степной маіоръ тоже вѣлъ журналъ».

«31-го августа... Мы подѣхали къ пикету, называемому Джигирма-карауль, т. е. двадцати карауламъ карауль. Представьте себѣ глиняную избушку, безъ дверей, съ нѣсколькими перегородками, капище, родъ часовни, съ изображеніями языческихъ боговъ; нѣсколько юртъ и палатокъ и амбаръ для муки,—вотъ пикетъ. Остановившись въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ него, послали мы одного казака просить позволенія у командующаго тутъ калдая (прапорщика) заѣхать къ нему въ гости; послѣ долгаго толкованія калдай далъ позволеніе. Мы всѣ, кромѣ двухъ казаковъ, оставшихся съ верблюдами, вошли въ казарму, гдѣ увидѣли сидящаго на грязной деревянной табуреткѣ калдая въ запачканной курткѣ, а на лавкѣ двухъ солдатъ въ грязныхъ длинныхъ рубахахъ. Калдай нимало не приподнялся и не думалъ сдѣлать привѣтствіе, а спросилъ: зачѣмъ вы пріѣхали? Что вамъ нужно? Мы крайне удивились, встрѣтивъ вмѣсто ожидаемой вѣжливости такую грубость, и на вопросъ его отвѣчали, что мы пріѣхали въ гости, и что онъ самъ позволилъ намъ. Потомъ урядникъ мой сказалъ калдаю, что онъ долженъ прежде всего посадить меня какъ гостя; семипалатинскіе торговые татары, бывшіе тутъ, тоже твердили ему, что должно принять и угостить насъ съ честью; насилу дождался, чтобы посадили меня на лавку рядомъ съ солдатами. Вскорѣ подали чаю. Калдай не перемѣнялъ грубаго обращенія и говорилъ: ступайте скорѣе, амбани (губернаторъ Чугучака) нашъ пріѣдетъ, худо вамъ будетъ. Мы отвѣчали: не думай, чтобы мы боялись вашего амбани, если онъ пріѣдетъ, то гораздо лучше приметъ насъ и мы пожалуемся ему на тебя за то, что ты такъ дурно обошелся съ нами. Видно было, что калдай былъ самъ не радъ тому, что позволилъ намъ придти и вертѣлся на стулѣ съ трубкой въ зубахъ, не зная какъ насъ выжить; вѣроятно онъ думалъ, что придутъ къ нему двое или три, а вмѣсто того явилось болѣе дюжины усачей, обвѣшанныхъ съ ногъ до головы оружіемъ. Китайцы-солдаты перешунывали между тѣмъ казаковъ съ ногъ до головы, удивляясь каждой мелочи; всѣ китайцы, которыхъ мы видѣли здѣсь,

нихъ серебра, мѣди и свинца. Такую же коллекцію доставлю изъ Зыряновскаго рудника, изъ котораго образцы уже присланы, но росписи не приложено».

Въ письмѣ изъ Семипалатинска 10 сентября 1840 г., № 103, Карелинъ говоритъ:

«...Изъ Усть-Каменогорска отправилъ я студента Кирилова на сѣверный склонъ Тарбагатай, къ проходу Сая-асу на Китайской границѣ, поручивъ ему въ особенности заняться собираніемъ сѣмянъ, самъ же поѣхалъ въ Семипалатинскъ. Отсюда успѣлъ я уже съѣздить на горы Аркатскія, и вновь поѣду на хребетъ Семитау. Время года уже не позволяетъ надѣяться на блестящія коллекціи. Флора почти исключительно представляетъ растенія изъ семействъ Chenopodiaceae и Compositae. Взамѣнъ того настанетъ лучшая пора для приобрѣтенія перелетныхъ птицъ и разнородныхъ звѣрей, начинающихъ украшаться лучшею своею одеждою. Отъ препаратора Масленикова получилъ я уже свѣденія, что изъ селенія Уймонъ отправился онъ на вершины рѣкъ Чарыша и Чуя. Между прочимъ, занимаюсь теперь составленіемъ коллекціи всѣхъ рудныхъ богатствъ Алтайскаго края и надѣюсь успѣть совершенно, какъ въ геогностическомъ, такъ и ориктогност. отношеніяхъ...»

Здѣсь я приведу письмо И. П. Кирилова къ Александрѣ Ник. Карелиной изъ Семипалатинска 1 окт. 1840 г.

«...Разставшись съ папулькой 20-го августа въ Усть-каменогорскѣ, отправился я съ егеремъ Романовымъ въ Кокбектинскій Военный отрядъ, расположенный въ Киргизской степи въ 150 верстахъ отъ Устькаменогорска, и взявши въ Кокбектахъ 13 конвойныхъ казаковъ поѣхалъ на югъ къ проходу черезъ хребетъ Тарбагатай, называемому Сая-асу (въ 180 верстахъ отъ Кокбектовъ). 30-го августа перешли мы по высокимъ горамъ чрезъ хребетъ, а 31-го спустились на южную сторону Тарбагатай и выѣхали на чистую степь, гдѣ стоитъ китайскій городъ Чугучакъ, до котораго оставалось намъ не болѣе 10 верстъ. Провожавшіе меня казаки, для большей безопасности въ чужой сторонѣ, увѣряли киргизовъ, что я маіоръ, командующій передовымъ отрядомъ, и что вслѣдъ за нами идетъ полковникъ съ 200 казаками и пушками. Нельзя было не смѣяться этой выдумкѣ; впрочемъ, она много помогла намъ: киргизы изъ страха вездѣ давали намъ барановъ, безъ чего пришлось бы

намъ голодать. Мы заѣзжали на китайскій пикетъ; и если Вамъ желательно знать подробности приѣма, сдѣланнаго намъ китайцами, то вотъ выписка изъ журнала моего; смѣйтесь, да! степной маіоръ тоже велъ журналъ».

«31-го августа... Мы подъѣхали къ пикету, называемому Джигирма-карауль, т. е. двадцати карауламъ карауль. Представьте себѣ глиняную избушку, безъ дверей, съ нѣсколькими перегородками, капище, родъ часовни, съ изображеніями языческихъ боговъ; нѣсколько юртъ и палатокъ и амбаръ для муки,—вотъ пикетъ. Остановившись въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ него, послали мы одного казака просить позволенія у командующаго тутъ калдая (прапорщика) заѣхать къ нему въ гости; послѣ долгаго толкованія калдай далъ позволеніе. Мы всѣ, кромѣ двухъ казаковъ, оставшихся съ верблюдами, вошли въ казарму, гдѣ увидѣли сидящаго на грязной деревянной табуреткѣ калдая въ зачехленной курткѣ, а на лавкѣ двухъ солдатъ въ грязныхъ длинныхъ рубахахъ. Калдай нимало не приподнялся и не думалъ сдѣлать привѣтствіе, а спросилъ: зачѣмъ вы пріѣхали? Что вамъ нужно? Мы крайне удивились, встрѣтивъ вмѣсто ожидаемой вѣжливости такую грубость, и на вопросъ его отвѣчали, что мы пріѣхали въ гости, и что онъ самъ позволилъ намъ. Потомъ урядникъ мой сказалъ калдаю, что онъ долженъ прежде всего посадить меня какъ гостя; семипалатинскіе торговые татары, бывшіе тутъ, тоже твердили ему, что должно принять и угостить насъ съ честью; насилу дождался, чтобы посадили меня на лавку рядомъ съ солдатами. Вскорѣ подали чаю. Калдай не перемѣнялъ грубаго обращенія и говорилъ: ступайте скорѣе, амбани (губернаторъ Чугучака) нашъ пріѣдетъ, худо вамъ будетъ. Мы отвѣчали: не думай, чтобы мы боялись вашего амбани, если онъ пріѣдетъ, то гораздо лучше приметъ насъ и мы пожалуемся ему на тебя за то, что ты такъ дурно обошелся съ нами. Видно было, что калдай былъ самъ не радъ тому, что позволилъ намъ придти и вертѣлся на стулѣ съ трубкой въ зубахъ, не зная какъ насъ выжить; вѣроятно онъ думалъ, что придутъ къ нему двое или три, а вмѣсто того явилось болѣе дюжины усаеѣй, обвѣшанныхъ съ ногъ до головы оружіемъ. Китайцы-солдаты перешунывали между тѣмъ казаковъ съ ногъ до головы, удивляясь каждой мелочи; всѣ китайцы, которыхъ мы видѣли здѣсь,

грязные и гадкіе старикашки; особенно поразила меня отвратительная нечистота ихъ зубовъ. Шумный споръ нашъ продолжался съ полчаса, наконецъ со стукомъ и бряканьемъ вышли мы изъ казармы. Китайцы, вѣроятно чтобы испугать насъ, выбѣжали всѣ и закричали: амбани, амбани ѣдетъ. Мы засмѣялись и нарочно пробыли тутъ еще болѣе четверти часа. Между тѣмъ одинъ китаецъ, желая удивить насъ познаніемъ своимъ въ воинскихъ упражненіяхъ, приплясывалъ и вертѣлся передъ нами съ шестомъ въ рукѣ на разные манеры; я хохоталъ отъ души, смотря на безобразную фигуру и прыжки этой Тальони Поднебесной Имперіи. Наконецъ, не обращая вниманія на калдая, который расхаживалъ неподалеку, надѣвъ новую куртку и отдавая приказанія, какъ бы ожидая губернатора, сѣли на коней и отъѣхавъ версты полторы, остановились полднеть...

Въ Семипалатинскъ возвратился 16-го сентября. Григорій Александровичъ, ѣздившій въ деревню Уймонъ, лежащую среди высокихъ Алтайскихъ горъ, возвратился сюда 21 сентября, а теперь захворалъ. Мнѣ очень скучно, тѣмъ болѣе, что живу розно съ папилькой, на другой квартирѣ, гдѣ занимаюсь теперь разбираніемъ множества собранныхъ травъ. Впрочемъ, здѣшнее общество живетъ весело, часто бываютъ вечера, гдѣ всего болѣе услышите слова: пасъ, сюр! Изрѣдка бываютъ балы...

Въ письмѣ изъ Семипалатинска отъ 4 октября 1840 г., № 105, Карелинъ пишетъ:

«На дняхъ возвратился я изъ путешествія на горы Семитау и прилежащія мѣста къ Каръ-каралинскому округу за Иртышемъ. Цѣль моя была — геогностическое обозрѣніе, собираніе сѣмянъ и пріобрѣтенія зоологическія... Вмѣстѣ съ симъ (коллекціями), Семипалатинскій купецъ С. И. Самсоновъ, производящій обширную торговлю съ Китаемъ, Коканомъ и Ташкентомъ, посылаетъ Обществу любопытный аэролитъ, павшій 27 апрѣля сего года на берегахъ рѣки Каракола у подножія Тарбагатая. Г. Самсоновъ обѣщаль обогащать коллекціи Общества и далъ приказаніе многимъ изъ своихъ прикащиковъ собирать разные предметы, снабдивъ ихъ бумагою, спиртомъ, булавками, ящичками и взятою отъ меня инструкціею. Сверхъ того нѣсколько особъ въ Бухтармѣ, Усть-Каменогорскѣ, Петропавловскѣ и во внѣшнихъ киргизскихъ округахъ вызвались

способствовать моимъ изысканіямъ... Препараторъ Масленниковъ и студентъ Кириловъ возвратились: первый съ вершинъ Чуя пріѣхалъ больной и по выздоровленіи опять туда отбудетъ, для принятія отъ такъ называемыхъ двоedanцевъ разныхъ заказанныхъ имъ звѣрей. Студентъ Кириловъ былъ на восточной сторонѣ Тарбагатая и, не доходя 10 верстъ до Китайскаго города Чугучака, возвратился, обозрѣвъ часть южнаго берега Норъ-Зайсана. Привезенныя имъ растенія немногочисленны, но очень рѣдки».

Въ письмѣ изъ Семипалатинска отъ 27 октября 1840 г., № 107, Карелинъ, между прочимъ, перечисляетъ ботаническія коллекціи: «Приведенныхъ доселѣ въ порядокъ 16.000 образчиковъ, кромѣ 19.500 прежде посланныхъ ¹⁾. Число собранныхъ въ нынѣшнемъ году видовъ 1108...» Вообще осеннее время было, очевидно, посвящено на отправку коллекцій, какъ видно изъ отчетныхъ писемъ въ Московское Общество. Въ одномъ изъ писемъ (изъ горъ Чингизъ-тау, 3 декабря 1840 г., № 118) Карелинъ сообщаетъ:

«Съ нѣкотораго времени проживаю я въ горахъ Чингизъ-тау, находящихся въ Киргизской степи, на востокъ отъ Каръ-каркаралинскаго округа. Здѣсь занимаетъ меня наблюденіе за весьма любопытными звѣрями, извѣстными подъ названіемъ аркаровъ ²⁾ или каменныхъ барановъ, живущихъ на скалахъ, и особеннаго рода неизвѣстной мнѣ кошкѣ, имѣющей короткій хвостъ. Мнѣ удалось уже добыть нѣсколько аркаровъ, изъ которыхъ одинъ самецъ вѣситъ до 8 пудовъ... Горной кошки добыть еще не могъ, но имѣю большую надежду, какъ и на пріобрѣтеніе чуйскихъ волковъ (*Lupus alpinus*), которые появились въ Чингисовыхъ горахъ недавно. Ызда здѣсь верховая, очень затруднительная, по причинѣ непрестанныхъ бурановъ, а пріютъ — простая киргизская юрта; приблизиться же къ аркарамъ нѣтъ возможности въ тихую погоду, потому что они одарены чрезвычайно тонкимъ слухомъ и при малѣйшемъ шорохѣ скрываются. Двѣ ночи провелъ я въ пещерѣ, правда, совершенно закрытой, но тѣмъ не менѣе беспокойной, на

¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ (стр. 92) Карелинъ за годъ считаетъ 1127 видовъ въ 38.000 образчикахъ.

²⁾ *Ovis Ammon*.

порядочной стужѣ, ибо развести огонь значило бы удалить аркаровъ. Если здоровье мнѣ не измѣнить, то пущусь далѣе на югъ за джигителями или настоящими дикими лошадьми (*Equus hemionus*)...»

Въ концѣ года Карелинъ прислать (въ письмѣ отъ 28 января 1841 г. изъ Семипалатинска) «*Краткій перечень дѣйствій экспедиціи за первый годъ отъ 15 марта 1840 года до 28 января 1841 г.*», гдѣ въ краткихъ чертахъ изложено все то, что приведено выше ¹⁾).

Интересно отмѣтить письмо 17 февраля 1841 г. изъ Семипалатинска, хотя собственно оно по содержанію относится къ коллекціямъ 1840 года. Говоря о томъ, что онъ описалъ новый родъ *Stroganowia* (*Stuciferae*) съ двумя видами, Карелинъ заявляетъ:

«Покорнѣйше прошу Общество начать публикацію въ Bulletin'ѣ сими растеніями, съ краткою діагнозіею, въ ожиданіи подробнѣйшаго описанія. Путешествующій отъ Ботаническаго Сада г. Шренкъ могъ также найти оба вида, но право старшинства по открытію принадлежитъ мнѣ, какъ прежде его посѣтившему край Заиртышскій...»

Повторю вкратцѣ маршрутъ 1840 года:

Мартъ 15. Оренбургъ.

Орскъ. Верхнеуральскъ.

21—31. Троицкъ.

Апрѣль 1—2. Троицкъ. 4—10 (среда). Звѣриноголовскъ—редуть Алабужскій (16 верстъ). Редуть Песчаный (17 в.); 11, 12. Петропавловскъ. 14. Редуть Мѣльничный. 19. Омскъ. 26. Омскъ. 28. Песчаный. 29. Песчаный, форпосты Прѣсногорьковскій, Чернорѣцкій, Черноярскій до Корякова, вверхъ по Иртышу 90 верстъ. 30. Корякова пристань.

Май. 1. Форпосты Подстепный (б. Ямышевская крѣпость), Черный, крѣпость Лебяжья, форпостъ Кривой и крѣп. Семіарская. 2. Форпостъ Грачевскій, Черемшанскій, Известковый, Бѣлокаменскій, Глуховской. 3. Станица Стекланная. Семипалатинскъ. 4—9. Семипалатинскъ. 10. За Иртышъ. Пикетъ Улугубскій. 11. Аркалыкъ, пикетъ въ горахъ; пик. Джарташъ. 12. Джарташъ, пик. Аркатскій. 13. Аркатъ-Узунбулакъ, Горькій. 14. Горькій, форпостъ Агадырскій, Аягузь.

¹⁾ „Bull. d. l. Soc. d. Natur. d. Moscou“ 1841. p. 559—573.

Май. 15—16. Аягузь.

17. Аягузь; ключъ Кара-булакъ (р. Тансыкъ).
18. По р. Тансыкъ; горы Теректы; р. Малый Нарымъ.
19. Рѣка М. Нарымъ до Подкаменнаго Нарыма. Отрогъ Акъ-чавлы, р. Чакырты.
- 20¹⁾. Чакырты. Кызылъ-кой-таъ, подъемъ къ перев. Котель.
- 21²⁾. Переваль Котель. Р. Джаны-Бекъ, впад. въ Теректы, притокъ Урджара.
22. Р. Джаны-Бекъ, р. Теректы.
23. Р. Теректы (дневка).
24. Р. Теректы, Сынь-таъ, р. Бурганъ (прит. р. Чегаракъ-асу).
25. Отъ р. Бурганъ мимо г. Койтаъ-бикъ до р. Чегаракъ-асу.
26. По р. Чегаракъ-асу.
27. По р. Чегаракъ-асу на переваль того же имени.
28. Дневка на Чегаракъ-асу.
29. Подъемъ на гору Чегаракъ-асу-Бинче. Переваль Чегаракъ-асу до стана при подошвѣ Тарбагатая на р. Чегаракъ-асу.
30. Отъ р. Чегаракъ-асу по Тюмень-джюль до р. Сынь-таса. Отъ Сынь-таса до Кыша.
31. Отъ р. Кышъ до р. Теректы. Отъ Теректы до р. Каракола.

- Июнь. 1. Дневка на р. Караколъ.
 2. Отъ р. Каракола до р. Ай; отъ р. Ай до р. Тансыкъ.
 3. По р. Тансыкъ.
 4. Аягузь.
 10. Семипалатинскъ.

Июль.

- Усть-Каменогорскъ.
 Сержинскій бѣлокъ.
 Бухтарма.
 29. Бухтарма. Нарымскій хреб., р. Теректы.
 30. Гора Джайдакъ.
 31. Нарымскій хребетъ юж. склонъ, р. Курчумъ.

- Авг. 1. Рѣка Курчумъ.
 2. Гора Джайдакъ.
 Редутъ Нарымскій.
 4. Въ Ярки.

¹⁾ Экскурсія Кирилова на зап. оконечность Тарбагатая (стр. 74).

²⁾ 19—21 Экскурсія урядника Лязгина на гору Окъ-Петты (стр. 73, 75).

Въ дневникахъ нѣтъ указаній на маршруты въ августѣ и въ сентябрѣ. Эти указанія мы находимъ лишь въ перечисленіи, мѣстонахожденія въ работѣ Карелина и Кирилова *Enumeratio pl. Alt. 1840.* (см. стр. 52). Вотъ эти мѣстонахожденія:

Августъ. Тарбагатай, р. Аксуватъ.
 „ р. Караколъ.
 „ р. Тебеске.
 Курчумъ, р. Норъ-Зайсанъ.
 Пески Норъ-Зайсанъ.
 Норъ-Зайсанъ. Бархотъ-мысъ.
 Р. Чорга, впад. съ юга въ Норъ-Зайсанъ.
 Талды, надалеко Чугучака (экскурсія Кирилова).
 (Конецъ авг.). Саль-асу.

Сентябрь. Р. Карбуга (Кокбекты—Тарбагатай).
 Тарбагатай р. Тебеске.
 „ Р. Джигарма-караулъ.
 „ Р. Талды у крѣп. Джигарма-караулъ.
 „ Р. Хабаръ.
 Р. Чорга.
 Узунъ-булакъ.

1841.

Въ 1841 г. въ мартѣ мѣсяцѣ мы находимъ Карелина въ Омскѣ. Причина его поѣздки была слѣдующая. Онъ хотѣлъ лично переговорить съ Генераль-губернаторомъ Западной Сибири (кн. Горчаковымъ) о дозволеніи посѣтить Семирѣченскій край. Генераль-губернаторъ сообщилъ, что «по случаю возникшихъ тамъ безпорядковъ и удаленія за рѣку Или трехъ взбунтовавшихся киргизскихъ племенъ, производящихъ оттуда впаденія и грабежи, онъ хотя и соглашается отпустить меня, но не иначе, какъ въ половинѣ мая мѣсяца. Обстоятельство это побудило меня тотчасъ отправиться въ Омскъ, для личныхъ объясненій. Г. Генераль-губернаторъ, уваживъ мои причины, сдѣлалъ распоряженія, вслѣдствіе которыхъ дозволилъ мнѣ отправиться въ половинѣ апрѣля мѣсяца въ Аягузь, а оттуда на рѣку Лепсу... съ тѣмъ, чтобы оттуда дѣлать экскурсіи въ разныя стороны, въ ожиданіи возможности при усилен-

ныхъ средствахъ проникнуть далѣе. Черезъ два дня будутъ готовы бумаги, а 26 марта отправлюсь обратно, съ тѣмъ, чтобы по пути изъ крѣпости Коряковской переправиться за р. Иртышъ и въ 800 верстахъ отъ Омска, въ Каркаралинскомъ округѣ осмотрѣть мѣстонахождение аширитовъ или діоптазовъ... Этому предположенію могутъ помѣшать только морозы...» (Письмо изъ Омска въ Московское Общ. Испытателей природы 22 марта 1841, г., № 153).

Приводимъ на стр. 101—113 полныя выписки изъ дневника. *Курсивомъ* обозначено то, что подчеркнуто и въ дневникѣ.

«Марта 15-го выѣхалъ изъ Семипалатинска. *Стеклянка* 24 версты. На 6 верстѣ хуторъ Попова. Рожь. Оранжерея. Скверная кожевня. Прекрасное мѣсто. Въ 15 в. старая Семипалат. крѣпость. Съ 11-й версты боръ черезъ сыпучіе пески 4 версты. Въ старой крѣпости огородничество. Въ Стеклянкѣ пахутъ мало. Много сѣнныхъ покосовъ.

Бѣлокаменная или Подбѣлъ 21½ верста. Въ 3½ верстахъ форпостъ Глухой. Редутъ отъ форпоста разнится тѣмъ, что въ первомъ нѣтъ провіант. магазина. *Долонь* 19½ версть. *Черемуха* 18. *Грачи* 32. Въ 18 в. отъ Черемухи Известковый редутъ, при которомъ ломка и обжиганіе извести для войска казачьяго. *Семіярскъ* 24. Штабъ квартира 7 полка. Присталъ у Ниронова урядника. Потанинъ. Злоупотребленія. Кривой 25 версть.

Марта 16. *Подпускъ* 22 версты. Кончается 7-й полкъ. Песчаные бугры большіе вскорѣ послѣ выѣзда изъ станціи. Пески и солонцы, пашень нѣтъ. Лебяжья 22. Начало 6 полка. Табакъ, огороды. Черный 29. *Ямышевская* 19½. Изобиліе покосовъ. *Подстенный* 27. *Коряковъ*, пристань. Торговля хлѣбомъ, вывозъ соли. Дорога въ Баянъ-ауль, Каркаралы. Купечество. *Черноярскій* 25. Чернорѣцкій 25, умный содержатель лошадей Кафиза, отецъ былъ грекъ. *Прѣнный* редутъ 15. *Песчаный*, штабъ, квартира 6 полка. *Осьморяжскій* 30 версть.

Марта 17. *Бобровскій* 17½, прежде водились бобры. *Пяторыжскій* 17. Желѣзинская крѣпость 24½. *Урлютюпъ* 28. *Татарскій* 24½. *Черлакъ* 26. Соляной поворотъ 26½. *Изылбашъ* 18. *Покровскій* 17. Ачаиръ 18½. Въ ½ версты отъ Ачаира молодая березовая роща на 1½ версты заповѣдная. Вездѣ такъ. Усть-Заостровская 21½. Омскъ 28½.

Марта 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25 въ Омскѣ. Остановился въ Мокромъ Форштатѣ у мѣщанина Ивана Григор. Коробейникова...

Назадъ выѣхалъ 26 марта въ 9 час. утра. На другой день въ 10 ч. вечера въ Коряковѣ 386 верстъ. Ночевалъ. 28-го на скверныхъ почтовыхъ лошадяхъ выѣхалъ въ Баянъ-аулъ.

Марта 28. Страстная пятница, изъ Корякова за Иртышъ въ Баянъ-аулъ. Пикетъ Калкаманскій 33½ версты при соленыхъ озерахъ Калкаманъ. Отсюда берутъ соль до 30 тысячъ пудовъ. Главный доходъ таможен. застава Коряковъ. Рѣчка Усовка, которою долго ѣдутъ между 2-хъ острововъ до Иртыша. Дорога лугами, съ разбросанными кустарниками и деревьями. Киргизская зимовка. Джатаки, нищія безъ скота киргизы, работники. За Иртышомъ голая степь. Хорошій колодезь.

Пикетъ Джамантузъ (худая соль). 37 верстъ. По выѣздѣ изъ Калкамана, дорога идетъ между 2 озеръ того же имени. Разстояніе между озерами около версты. На лѣво большое, на право меньшее. Окружность обоихъ вмѣстѣ 15 верстъ? Озеро Джамантузъ, названное встарь по дурной соли, даетъ теперь прекрасную. Открытая степь, безлѣсная и безводная. Колодцы съ солоноватой водой.

Пикетъ Кайдаулъ. 40½ верстъ. Названъ по каменной сопкѣ. Колодцы хуже предыдущихъ; до воды въ колодцѣ лѣтомъ 1 аршинъ, зимою 3 аршина.

Въ 1½ верстѣ каолинъ, называемый здѣсь бѣлой глиной, которою бѣлятъ стѣны и печи. У пикета мѣлкосопочникъ. Киргизы въ 3 верстахъ лѣтомъ и зимою, и потому — джатаки. Урядникъ Кудринъ 7 полка. *Мыкъ-Lichen esculentus* не только во множествѣ по вершинамъ низкихъ сопкокъ, но и между ковылемъ (кипець) на дресвѣ. Осенью его больше. Буранъ, снѣга и морозъ. Партія изъ 22 человекъ на угольн. копи.

Марта 29. Чакчанъ пикетъ, 30½ верстъ. Невысокія сопки, но чаще прежнихъ. Буранъ; долго пережидалъ его. По дорогѣ изъ Кайдаула въ 10 верстахъ сворачивалъ на угольные копи Попова, которыя въ 5 верстахъ отъ дороги. Плохой уголь. Развѣдано только на 10 аршинъ, но добыли прошлаго года до 20 тысячъ пудовъ. Въ верхнихъ слояхъ отпечатки растеній. Велъ партію прикащикъ виннаго

Тарскаго откупа изъ Тары. Плохой народъ. Проживающій въ Баянъ-аулѣ прикащикъ по развѣдкамъ и углю татаринъ Саватикъ. Плохъ и невѣжа. Соленое озеро Чакчакъ близъ пикета. Въ 8 верстахъ отъ Чакчака снѣгу почти нѣтъ и такъ идетъ верстъ на 20. На 20-й верстѣ рѣчка Талды, мѣлкая въ $\frac{1}{2}$ колѣна лошади. Пятерка не везла. Казанканъ и его табунъ. Сопки, сосновый лѣсъ, подъѣзжая къ Баянъ-аулу. 8 $\frac{1}{2}$ часовъ ѣзды.

30 марта. Пасха. Въ полночь *Баянъ-аулъ*. Приказъ. Между гранитн. горъ, покрытыхъ сосновымъ лѣсомъ. Рѣчка. Живописный видъ. Озера. Сажена рыба сотник. Андр.Иван. Шахматовымъ. Селеніе состоитъ изъ крѣпостенки, гдѣ приказъ и водворенныхъ казаковъ, которыхъ 47 домовъ. Скотъ выдавали. Заутреню и часы отправляетъ сотникъ Шахматовъ. Приѣхалъ на квартиру, гдѣ попъ пьянъ и не служилъ. Намѣреніе развести бѣлокъ. Маралы. Тетерева. Горныя рябки. Кругомъ мѣдные прииски. Свинецъ. Шахматовъ сѣть овесъ. Казаки ничего. Земли удобныя, хорошая мѣна и средства къ торговлѣ. Бѣдность казаковъ отъ лѣни и пьянства. 2-хъ лѣтняя льгота. Удаленіе постепенно киргизовъ. По послѣдней переписи ушли до 3 тысячъ кибитокъ. Причины — притѣсненія. Въмѣсто 10 верстнаго до 30 верст. пространства захвачено казаками за Иртышемъ; изъ ста скота одна натуры, или въмѣсто лошади 100 р., а баранъ 10. Полковые командиры берутъ 100, а представляютъ лошадъ натура въ 30, а барана въ 3. За зимовье особая плата съ версты. Управление: старш. Султанъ, 2 русскихъ и 2 киргизскихъ засѣдателя. Баранта — уголовное дѣло, начинается слабѣть. Убійства. Округъ въ 20 волостей по 600 кибитокъ.

31 марта, 1, 2 и 3 апрѣля въ Баянъ-аулѣ. Названіе Баянъ-аулъ двояко: отъ монгольскаго слова баянъ-богатый, въриѣе отъ киргизскаго бай — богатый, янъ — сторона, край; аулъ — жилище.

4-а прѣля въ пятницу въ $\frac{1}{2}$ 3 пополудни выѣхалъ изъ Баянъ-аула, встрѣтилъ приготовленныя къ перемѣнѣ 3 киргизскія лошади.

Бель-агачъ пикетъ 39 в. Изъ Баяна 7 верстъ лѣсист. гранитн. горами, потомъ волнистымъ мѣстоположеніемъ, пересѣкаемымъ сопками. Колодцы, вода хорошая. Кругомъ сопки. Очень мѣлкій березнякъ. Въ 15 верстахъ на W: гора Найза(копы), гдѣ аргары. Тутъ ночевалъ за бураномъ.

5 апрѣля. *Джилдетай* 31 в. Названіе отъ безпрестанныхъ вѣтровъ. Пикетъ между горами при ключикѣ омутистомъ и сдыхающемъ. Вода изъ колодца, къ которому подползаютъ подъ сводомъ толстаго наноса снѣга саженъ за 5. Кругомъ снѣгъ и вѣчный вѣтеръ отъ расположенія грядовъ горъ, сходящихся къ пикету, какъ радіусы къ центру. Зимовокъ близко нѣтъ.

Коянды (заячій) 25 в., при рѣчкѣ, бѣгущей въ озеро Кара-соръ, отстоящее къ S въ 3-хъ верстахъ. Мѣлкое солоное, но обширное озеро верстъ на 60 въ окружности и до 20 длиною. Въ SO части, высокій островъ въ версту длиною, притомъ безчисленное множество птицъ: гусей, утокъ, лебедей и проч. Вozами яйца... Пикетъ среди невысокихъ сопокъ. Сурки.

Сыирлы (коровій) 26 $\frac{1}{2}$ верстъ.

Каркаралы 25 в., приказъ. Между гранитовыми горами, поросшими сосновымъ лѣсомъ. Названіе отъ *Каркара*, пучка перьевъ, которыми украшается верхъ верблюжьихъ व्यюковъ при перекочевкахъ хозяевъ, у которыхъ дѣвушки дочери. Подъѣзжая къ приказу горы увѣнчаны соснякомъ, похожимъ на такіе пучки или каркара. Другіе неправильно производятъ отъ *Кар* — снѣгъ и *Калынъ* — толстый или глубокій, опираясь на то, что здѣсь всегда глубокій снѣгъ, нежели на линіи, хотъ 3-мя градусами и южнѣе. Горы Каркаралы и рѣчка Каркаралинка. Въ 3-й верстѣ отъ приказа отверстіе въ горѣ, въ которое съ трудомъ можетъ пролѣзть до половины человѣкъ: тамъ топазы дымчатаго и вишнелатаго цвѣтовъ. *Synrhaptes*, маралы, волки, медвѣди»...

Здѣсь прерывается дневникъ. (Въ книжкѣ записи корреспонденціи: письма изъ Каркараловъ были отправляемы до 26 апрѣля). Дальше есть продолженіе начиная съ 30 мая. Но изъ письма Карелина въ Моск. Общ. (на имя Фишера-фонъ-Вальдгейма) 8 мая № 161, мы узнаемъ слѣдующее:

«Я посѣтилъ знаменитое мѣсторожденіе аширитовъ, находящихся въ Каркаралинскомъ округѣ сибирскихъ киргизовъ при рѣкѣ Алтынъ-су, въ 300 верстахъ на югъ отъ Иртыша и въ 550 верстахъ отъ Семипалатинска, по заиртышскому степному тракту. Для Общества добылъ я 224 штуфъ діонтазовъ, которые пошлутся изъ Семипалатинска въ пяти ящикахъ 64—68. Штуфы завернуты въ верблюжий пухъ

и переложены верблюжьей шерстью... На половину кусковъ крупныхъ, изъ которыхъ имѣются въ 10 и 12 фунтовъ, столько-же малыхъ, но всѣ съ порою и от...(личными?) кристаллами. Діоптазовая экскурсія подробно описана въ моемъ журналѣ. Мы нашли 6 жилъ, изъ которыхъ въ одной, на углекислой извести и известковомъ шпатѣ, служащихъ порою діоптазу, находилась также мѣдная зелень и волосистый малахитъ. Кромѣ того, изъ замѣчательныхъ ископаемыхъ попался во множествѣ трепель или триполи. Діоптазовыя копи находятся на границѣ каменно-угольной формации...»

Между прочимъ въ письмѣ изъ Семіпалатинска въ Общество на имя К. Ф. Рулье (6 мая 1841. № 162) Карелинъ сообщаетъ: «Препровождаю при семъ два списка, первый подъ лит. А, на 49 листовыхъ страницахъ, заключающій исчисленіе *первой половины* собранныхъ въ 1840 году растений, съ описаніемъ тѣхъ, которыя оказались новыми. Другой, подъ литерою В, въ которомъ поименованы всѣ безъ изъятія собранныя растенія, съ означеніемъ новыхъ, безъ описаній... Поручаю корректуру А. В. Рихтеру».

9 мая Карелинъ писалъ Г. И. Фишеру-фонъ-Вальдгейму изъ Аркалыка: «Я живу въ Аркальскихъ горахъ. Помощникъ мой, студентъ Кириловъ, препараторъ и 2 охотника со всѣми запасами усланы уже давно внутрь степей, и потому отложить вояжа не могу, хотя вмѣсто того, чтобы окончить поѣздку въ маѣ мѣсяцѣ, я только начну ее. Поздняя, жестокая зима, несвоевременная высылка денегъ и необходимыхъ предметовъ — тому причиною»...

«М а я 30. Выступили изъ Аягуза. Урядники Герасимовъ, Могилевскій и Круглыхинъ. Изъ 50 козаковъ 5 оставлены для присылки ихъ съ ожидаемой почтой. Верблюдовъ 28. Вожакъ старшина правитель Семезъ-Наймановской волости Якшилыхъ Бузаевъ. Лошадей часть строевыхъ и часть киргизскихъ. Избрано изъ козаковъ для собиранія травъ 12, для приготовленія звѣрей и птицъ 3¹⁾. Охотниковъ 4.

¹⁾ Подчеркиваю здѣсь это обстоятельство, объясняющее до известной степени колоссальность коллекцій Карелина. При этомъ считаю не лишнимъ отмѣтить, что, спустя 60 лѣтъ съ лишнимъ, *только* изъ тѣхъ дублетовъ, которые имѣются въ Академіи Наукъ (незнач. часть), можно было найти десятки видовъ, годныхъ для изданія Гербарія русской флоры (т. е. такихъ, которые заключали не менѣе 50 экземпляровъ).

Провіанта на 2 мѣсяца: сухарей 139 пуд., крупъ 19 пуд.. (дальше не разборчиво) Отрядъ выступилъ въ 9 ч. утра, шелъ на востокъ увалами и долами; отчасти солонцы; кочевки Семезъ-Наймановскія. *Pastor roseus*, *Syrhaptus*. Корма добрые. Влѣво хребетъ и ключъ Биштау. Весь день сильный дождь. Перешли 35 верстъ и въ 7 часовъ стали на р. Донсыкъ.

Мая 31. На рѣчкѣ *Донсыкъ*. Собирали подводы. Отъ Якшилыка 45 лошадей. Возвращено съ 4 козаками 40 строевыхъ лошадей. Растенія ¹⁾; (пропускъ въ нѣсколько строкъ).

Іюня 1. Во 2-мъ часу пополудни выступили на востокъ доломъ и мѣлкосопочникомъ; грунтъ солонцоватый: лѣсу нѣтъ. Кочевки Семезъ-Наймановскія. Перешли 20 (?) верстъ, остановились въ 5 ч. пополудни въ горахъ *Караулъ-тюбе* на ключѣ и колодцахъ Чулакъ. День ясный, но вѣтренный. Растенія: (пропускъ)

Іюня 2. Въ 10 утра на Ю-З. доломъ. Полянъ, коклекъ, солонцы, но травы хорошія. Кочевки Семезъ-Наймановскія. Пришли черезъ 25 верстъ на р. Ай при урочищѣ *Караубъ* въ 6 ч. пополудни. День ясный, но вѣтренный. Растенія: (пропускъ).

Іюня 3. Дневка на *Кара-Убъ*. День ясный, тихій. Тальникъ, черемошникъ, боярышникъ, шиповникъ. Вода прекрасная. Къ концу лѣта течетъ медленно, солоновата. Очень много солонцовъ. Растенія: (пропускъ).

Іюня 4. Въ часъ пополудни на Ю-В. Равнины внизъ по р. Аю, солонцоватыми мѣстами; имѣя рѣчку въ виду. Травы луговые. Кочевки тѣ же. Корма хорошіе. Пройдя 25 верстъ, остановились на той-же рѣчкѣ Аѣ. День вѣтренный. Растенія: (пропускъ).

Іюня 5. Пошли въ 9 часовъ утра на югъ и Ю-З. Шли солонцами и глинистой почвой. Кочевки Семезъ-Наймановскія. Пройдя 25 верстъ, стали въ 8 часу на колодцѣ *Сасыкъ-поставъ*. День ясный, тихій. Вода отличная. Раскопали. Вѣжитъ изъ камней ключъ. На верх(у) *Halimodendron argenteum*. Фаланга и скорпіоны. Притонъ воровъ. Осторожность.

Іюня 6, 7 и 8. Дневка. Гоняли барантачей. Отбили 7 лошадей, 4 жеребца исколоты, суму и пистолетъ

¹⁾ Очевидно, что записи встрѣчаемыхъ растений Карелинъ дѣлалъ на особой бумагѣ и потомъ ихъ не вставлялъ въ дневникъ.

козака Туркаева, за нѣсколько передъ тѣмъ дней изувѣченнаго барантачами. *Syrhaptēs, Pterocles, Strix*. Могилы киргизскія. Солончакъ *Клы*; его начало и конецъ (оставлено мѣсто, очевидно, для растений).

Іюня 9. Въ 3 часа утра пошли на югъ (Туминская волость султана Османа), имѣя по правую руку солонецъ *Клы*. Вскорѣ оказались они и по лѣвую и стали черезъ нихъ переходить. Потомъ пески, чѣмъ далѣе, тѣмъ сыпучѣе. Сперва шли доломъ, потомъ песчаными увалами (барханами). Пройдя 25 верстъ, отдыхали при урочищѣ Умны-Уртасыны (половина песковъ) 2 часа. Плохіе колодцы. Шли дальше на Ю.-З. и З. къ урочищу *Кундакты-Арганаты*, куда прибыли въ 8 часовъ вечера. Переходъ 45 верстъ. День ясный. *Otis Noubara*. Каменистая цѣпь. Вода въ родникѣ отличная.

Іюня 10 и 11. Дневка на Арганатахъ. *Hammaticherus*. День пасмурный. Аркары.

Іюня 12. Въ 5 часовъ утра на Ю.-В. щелью *Кундукты* 3 версты; выбрались на плоское сухое возвышеніе. Отдыхали 2 часа при колодцахъ Айны-Булакъ. Далѣе шли к.. Садыровской волости вѣден. Султ. Джабаева, песками и солонцами. Въ 6 часовъ пришли на колодцы (въ глубокой каменистой щели) *Чингильды*, пройдя 35 верстъ. *Otis Noubara*. День ясный.

13 іюня. Дневка. Командированъ толмачъ Бурковъ съ 12 козаками въ Садыръ-Матаев. волость къ Бекъ-Султану Агадаеву за подводами. День ясный.

14 іюня. Въ 3 часа утра на С. равниной. Пески и глинистая почва. Пройдя 42 версты, урочище и озеро *Джанибекъ*, очень травное. Приваль. Отсюда въ 5 верстахъ рѣчка *Маканчи*, которую перейдя въ 1½ верстѣ стали у рукава *Лепсы*, на урочищѣ *Маканчи*, пройдя всего 48 верстъ. Сѣнокосы. Лѣсъ Рыба моринка (усманъ калмыковъ на Чуѣ).

Іюня 15, 16, 17. Дневка на р. *Лепсъ* при урочищѣ *Маканчи* или *Кундукъ*. Прибылъ толмачъ и 30 барановъ. *Лепса* (рукавъ, на которомъ стали), Фазаны, сорокопуты, голуби, синеворонки, щурки. Тигры: урядникъ съ 3 козаками за кабанамъ въ 1832 году; съ противоположнаго берега камыш. тигръ на ярѣ; выперъ 2 пики и рогатину. Убить изъ пистолета. Пески. Растенія. Комары...

19 іюня. Въ 5 часовъ утра на Ю.-В. вверхъ по правому берегу *Лепсы*, сѣнокосными лугами. Приваль въ сопкахъ

Карага(л)ны у яблонь (*Pyrus Sieversii*) на 2 часа. Далѣе доломъ, по которому пашни татарина (Петропавловскаго) Рахима, пшеница, просо, и овощи китайскія (редисъ чудесный). Поливка. Надсмотрщикъ ташкенецъ... наконецъ горами по чернозему до урочища *Уйокъ-ташъ*, гдѣ въ 5 часовъ пополудни стали у старшины Тляу, встрѣтившаго съ кумысомъ, перейдя 25 верстъ. День ясный. Старшина Тляу неблагонамѣренный и желаетъ уйти за Илю. Татары. Вредъ отъ нихъ. Домикъ Рахима. Куры. Коршуны.

20 іюня. Дневка. Дождь. Отправилъ карандасы къ домику Рахима.

21 іюня. Въ 11 часовъ утра на югъ къ хребту Ала-тау, черноземнымъ грунтомъ, горами. Перешли черезъ правый рукавъ р. Лепсу, весьма быструю и заваленную камнями, бродомъ; поднялись на лѣсистую и прекрутую гору, гдѣ Самрануласса. Перевалия ее и пройдя всего 12 верстъ стали на урочищѣ Джайляу Джюкъ-Джурюкъ, у султана Буленя Шанхаева. Отрядъ Литвинова. Больные. Лѣкарства. Мятные капли, чай и опольдекокъ. Приѣмъ. Мѣстоположеніе. Суокъ-тау. Снѣжныя. Угонъ скота за бѣлки юсуповцами (300 лошадей). Баранты. Султанъ Рустемъ и Джангеръ. Пришли въ 5 часовъ. День ясный.

23, 24, 25, 26, 27, 28, 29 и 30 іюня; дневки. Поѣздка на бѣлки. Дни большей частью дождливые. Звѣри. Птицы. Растенія. Снѣга и льды. Трещины. Быстрота вершинъ Лепсы. Гранитъ и слюдистый сланецъ. Угонъ лошадей. Страшный спускъ. Визиты султановъ Ибака, Сайбака, Исы, старшинъ Буката, Бай-Назара и др. Тигровыя шкуры. Татары и ихъ намѣреніе. Гора Кукетау. Караванный на лошадяхъ проходъ. Пройдоха Сейдъ. Происки Исы и Буката. Намѣреніе султановъ барантовать. Остереженіе отъ убійства при барантѣ. Святость вознагражденія со стороны слабыхъ. Купецъ Алимджанъ. Намѣреніе идти вмѣстѣ. Лѣса».

Для полноты прибавлю между прочимъ, что 30 іюня Карелинъ писалъ въ Моск.Общ. (К. И. Ренару, № 184): «Путешествіе мы въ текущемъ году совершили очень успѣшно. Мы достигли вѣчныхъ льдовъ и снѣговъ Алатавскихъ горъ въ русской Зюнгоріи, откуда теперь пишу къ вамъ. Многочисленность собранныхъ предметовъ затрудняетъ меня въ дорогѣ, занимая нѣсколько верблюдовъ, которымъ недоступны здѣшнія пропасти и стремнины. По этой причинѣ долженъ я раз-

дѣлать свой маленькій отрядъ, подвергаясь безпрестанной опасности быть атакованнымъ многочисленными шайками барантачей, т. е. взбунтовавшихся племенъ. Благодареніе Богу, до сихъ поръ все шло хорошо. Коллекція звѣрей и птицъ достигла до 900 нумера, не считая змѣй, амфибій, рыбъ и проч... Мы теперь въ странѣ, гдѣ не только водятся, но и выводятся настоящіе тигры (*tigre royal*), оставаясь тутъ лѣтомъ и зимою. Охотники наши еще не встрѣчались съ этимъ ужаснымъ животнымъ, но ревъ его мы уже слышали. Не задолго до нашего сюда прихода туземцы убили большого тигра, шкуру котораго пріобрѣлъ я, уже полувыдѣланною. Жители имѣютъ обыкновеніе отрѣзывать когти тигра, и пришивать ихъ къ платью своихъ дѣтей, почитая талисманомъ, имѣющимъ такую же силу удалять злыхъ духовъ, какъ и перья полунощника (*l'Engoulement, Caprin*). Изъ птицъ замѣчательны: *Otis Houbara*, со своими странными украшеніями на головѣ и шеѣ, *Pterocles arenarius*, *Syrhaptis*, *Pastor roseus*, *Strix funerea*, 6 видовъ *Lanius*, *Loxia caucasica* и проч. Кромѣ того болѣе 30 змѣй и 120 ящерицъ. Насѣкомыхъ рѣдкихъ и хорошо сохранныхъ около 3500. Сокровища растительнаго царства неоцѣненны: замѣчательно, что недоходя до Семирѣченскаго края встрѣтили мы флору, подобную сѣверо-туркменской, на примѣръ: *Notoceras quadricorne*, *Leontice vesicaria*, *Rhinopetalum Karelini*, *Leptaleum filifolium*, *Allium Inderiense*, *Astragalus Oxyglottis* и друг. *Zygophyllum macropterum*, *Capparis herbacea*, *Acanthophyllum spinosum*, *Goldbachia tetragona*, *Anabasis Ammodendron*, *Heliotropium europaeum et dasycarpum?* и проч. Въ пескахъ немало породъ мнѣ неизвѣстныхъ, а на Альпахъ, кромѣ порядочнаго запаса новыхъ: *Trollius lilacinus*, *Isopyrum grandiflorum*, *Biebersteinia odora*, *Sibbaldia tetrandra*, *Corydalis stricta et Gebleri*, *Oxytropis imberbis*, и очень много другихъ».

Того же числа Карелинъ писалъ графу Строганову:

«...Путешествіе мое необыкновенно удачное. Пишу къ вамъ съ высоты 9 тысячъ футовъ, въ сосѣдствѣ вѣчныхъ ледниковъ и снѣговъ, но окруженный такимъ роскошнымъ цвѣтникомъ рѣдчайшихъ и прелестнѣйшихъ растений, что въ первые дни, поднявшись сюда, ходилъ я безъ шапки, преисполненный невольнымъ чувствомъ благоговѣйнаго восторга»...

«Іюля 1 и 2. Дневка тамъ-же на Джюкъ-Джюрюкѣ. 1 іюля прибыли въ 18 день по отправленіи изъ Аягуза вмѣсто 5 только 4 человекъ козаковъ и привезли письма и ящикъ съ мазью, мышьякомъ и дробью. Съ ними же прибылъ транспортъ съ провіантомъ для отряда Литвинова, который оставался 20 дней безъ продовольствія и порціонныхъ денегъ. Обмѣнъ подарковъ съ Буленемъ.

3 іюля. Въ 7 часовъ утра на юго-западъ горами по направлению на S. оконечность горы Чатырбаа. Чернотравъ. Прекрасныя мѣста. Лѣса. Частыя воды. Перешли черезъ р. Лепсу, глубокимъ, быстрымъ и опаснымъ бродомъ. Киргизскіе мосты. Это второй рукавъ, называемый агенекатты. Кочевки Садыровскія Булень Шамхаева. Ночлегъ на лѣвомъ берегу агенекатты Лепсы, пройдя 8 верстъ, на урочищѣ Агенекатты въ полдень. День ясный. Здѣсь въ $\frac{1}{2}$ верстъ остановился Булень, кочевавшій поневолѣ для лошадей и верблюдовъ на солонцы съ горъ.

4 и 5 іюля дневка. Поѣздка въ горы. Дни ясные. 5 іюля прискакалъ нарочный султана Ибака съ извѣстіемъ, что семилѣтняго сына его ужалила змѣя. Средства и пособія.

6 іюля. Въ 12-мъ часу утра на Ю.-З. вдоль Алатава къ Чатырбаа горами. Травы черныя и кипецъ. Камни. Кочевки Садыровскія Ибака Джибаева. Корма превосходные. Перейдя 15 верстъ въ 6 часовъ, стали на третьемъ рукавѣ Лепсы на урочищѣ Тумараще.

7 іюля. Въ 9 часовъ утра на S.-W. вдоль Алатава, перешли бродомъ р. Тумараще, горами Ахыр-карага; перешли черезъ рѣчку Теректы; наконецъ, перейдя р. Басканъ при урочищѣ Иксащи, стали на Баскани же при урочищѣ Марканъ въ 2 часа пополудни, пройдя 20 верстъ. Ясный день. Шли кочевками Матаевской волости рода Атылыкъ въденія султана Хайрона Дусанова. Корма отличные. Басканъ разбивается на многіе быстрые потоки, образуя узкіе острова, усыпанные камнями. Броды худы отъ большихъ каменьевъ и быстрины. Деревьевъ нѣтъ. 4 барантача черезъ бѣлокъ у Калмыковъ пѣшіе. Спускъ связанныхъ лошадей.

8 іюля. Въ 8 часовъ утра на S горами Иманъ-тыкчи наискось въ Алатавъ кочевками того же рода и въденія, отдѣленіе старшины Букаша. Поднимались вверхъ, по крутѣйшему и узкостропному ключу. Parrya. Кричали фазаны,

вороны и *Cursorius*. Дикія мѣста. *Convolvulus dianthoides*, *Sempervivum* и проч. Поднявшись шли ровною долиною (*Strogonowia* sp.), весьма травной (тетерева); пришли къ урочищу *Кардыжуй* при р. Сарханъ, къ которому спустились круто и глубоко. Чрезмѣрная быстрота. Прошли 18 верстъ. День ясный. Нашли 3 барантачей.

9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 іюля. На урочищѣ *Кардыжуй* при р. Сарханъ. Сибирская ель (*Picea obovata*). *Berberis*, разныя *Lonicera*, *Ribes* et *Rosa*. Быстрота рѣки и громъ отъ катящихся вѣтвей. Необходимость мостовъ. Унесенный верблюдъ. Барантовка. Опасеніе юсуповцевъ, перешедшихъ Илю и расположившихся при Караталѣ. Султанъ Рустемъ. Система взаимнаго грабительства между Матаевцами и Юсуповцами. Нѣтъ куна: послѣдилъ степень непріязни. Съ 10 по 15 число 2 урядника и 25 казаковъ на бѣлкахъ. Звѣри, растенія, птицы. Дубоносъ лѣсной и въ каменьяхъ при бѣлкахъ. Слюдяный, хлоритовый и тальковый сланцы. Опасность бродовъ. Притоны охотниковъ-калмыковъ. Рыбы въ вершинахъ нигдѣ нѣтъ. Горы такъ круты, что нѣтъ озеръ. Близній ключъ въ 3 верстахъ и далѣе бродъ черезъ Сарханъ въ 7 верст. Чортовъ мостъ. Кедровн., чечотки. Маралика. Клубника. Верблюды очень худѣютъ. Посылка къ Букану толмача. 25 барановъ, возвращено ему 15 лошадей. Еще барантачи, пріѣхавшіе уже на лошадяхъ для промысла. Возвращающіеся съ добычею отъ калмыковъ. Тигры. Медвѣди. Безпрерывные на бѣлкахъ дожди. Холодъ. Въ Сарханѣ $+3^{\circ}$ R. Ночью отъ 3 до 5, на воздухѣ. Красноносые вороны.

17 іюля. Въ полдень на S. W. горною дорогою въ паралель бѣлкамъ. Дорога Киръ-джуль. Кочевки Матаевскія, вѣденія султана Джанбубека Саинова; травы превосходныя. Перешли у стана р. Сарханъ по мосту, а верблюдовъ и лошадей перегнали. Вещи, вьюки, сѣдла и гомы перенесли. Взирались на крутой противоположный берегъ. Перешли 8 верстъ. Ночлегъ за чрезвычайной усталостью верблюдовъ на ключѣ Джилды-карагай. Травы превосходныя. День ясный. Одного верблюда бросили. У лошадей внезапная болѣзнь, называемая ноготь. Необходим. солонцев.

18 іюля. Въ 6 часовъ утра S.-W къ р. Аксу вдоль горъ Джилды-карагай (вѣтеръ ельника), которыя составляютъ передовую цѣпь гряды большихъ бѣлковъ. Джилды-карагай

«Іюля 1 и 2. Дневка тамъ-же на Джюкъ-Джюрюкъ. 1 іюля прибыли въ 18 день по отправленіи изъ Аягуза вмѣсто 5 только 4 человекъ козаковъ и привезли письма и ящикъ съ мазью, мышьякомъ и дробью. Съ ними же прибылъ транспортъ съ провіантомъ для отряда Литвинова, который оставался 20 дней безъ продовольствія и порціонныхъ денегъ. Обмѣнъ подарковъ съ Буленемъ.

3 іюля. Въ 7 часовъ утра на юго-западъ горами по направлению на S. оконечность горы Чатырбаа. Чернотравъ. Прекрасныя мѣста. Лѣса. Частыя воды. Перешли черезъ р. Лепсу, глубокимъ, быстрымъ и опаснымъ бродомъ. Киргизскіе мосты. Это второй рукавъ, называемый агенекатты. Кочевки Садыровскія Булень Шамхаева. Ночлегъ на лѣвомъ берегу агенекатты Лепсы, пройдя 8 верстъ, на урочищѣ Агенекатты въ полдень. День ясный. Здѣсь въ $\frac{1}{2}$ верстъ остановился Булень, кочевавшій поневолѣ для лошадей и верблюдовъ на солонцы съ горъ.

4 и 5 іюля дневка. Поѣздка въ горы. Дни ясные. 5 іюля прискакалъ нарочный султана Ибака съ извѣстіемъ, что семилѣтняго сына его ужалила змѣя. Средства и пособія.

6 іюля. Въ 12-мъ часу утра на Ю.-З. вдоль Алатава къ Чатырбаа горами. Травы черныя и кипецъ. Камни. Кочевки Садыровскія Ибака Джибаева. Корма превосходные. Перейдя 15 верстъ въ 6 часовъ, стали на третьемъ рукавѣ Лепсы на урочищѣ Тумараще.

7 іюля. Въ 9 часовъ утра на S.-W. вдоль Алатава, перешли бродомъ р. Тумараще, горами Ахыр-карага; перешли черезъ рѣчку Теректы; наконецъ, перейдя р. Басканъ при урочищѣ Иксащи, стали на Баскани же при урочищѣ Марканъ въ 2 часа пополудни, пройдя 20 верстъ. Ясный день. Шли кочевками Матаевской волости рода Атылыкъ вѣденія султана Хайрона Дусанова. Корма отличные. Басканъ разбивается на многіе быстрые потоки, образуя узкіе острова, усыпанные камнями. Броды худы отъ большихъ каменьевъ и быстрины. Деревьевъ нѣтъ. 4 барантача черезъ бѣлокъ у Калмыковъ пѣшіе. Спускъ связанныхъ лошадей.

8 іюля. Въ 8 часовъ утра на S горами Иманъ-тыкчи наискось въ Алатавъ кочевками того же рода и вѣденія, отдѣленіе старшины Букаша. Поднимались вверхъ, по крутѣйшему и узкотропному клочку. Parrya. Кричали фазаны,

вороны и *Cursorius*. Дикія мѣста. *Convolvulus dianthoides*, *Sempervivum* и проч. Поднявшись шли ровною долиною (*Strogonowia* sp.), весьма травной (тетерева); пришли къ урочищу *Кардъжуль* при р. Сарханъ, къ которому спустились круто и глубоко. Чрезмѣрная быстрота. Прошли 18 верстъ. День ясный. Нашли 3 барантачей.

9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 іюля. На урочищѣ *Кардъжуль* при р. Сарханъ. Сибирская ель (*Picea obovata*). *Berberis*, разныя *Lonicera*, *Ribes* et *Rosa*. Быстрота рѣки и громъ отъ катящихся вѣтвей. Необходимость мостовъ. Унесенный верблюдъ. Барантовка. Опасеніе юсуповцевъ, перешедшихъ Илю и расположившихся при Караталѣ. Султанъ Рустемъ. Система взаимнаго грабительства между Матаевцами и Юсуповцами. Нѣтъ куна: послѣдилъ степень неприязни. Съ 10 по 15 число 2 урядника и 25 казаковъ на бѣлкахъ. Звѣри, растенія, птицы. Дубоносъ лѣсной и въ каменьяхъ при бѣлкахъ. Слюдяной, хлоритовый и тальковый сланцы. Опасность бродовъ. Притоны охотниковъ-калмыковъ. Рыбы въ вершинахъ нигдѣ нѣтъ. Горы такъ круты, что нѣтъ озеръ. Ближній ключъ въ 3 верстахъ и далѣе бродъ черезъ Сарханъ въ 7 верст. Чортовъ мостъ. Кедровн., чечотки. Маралика. Клубника. Верблюды очень худѣютъ. Посылка къ Букану толмача. 25 барановъ, возвращено ему 15 лошадей. Еще барантачи, прѣхавшіе уже на лошадяхъ для промысла. Возвращающіеся съ добычею отъ калмыковъ. Тигры. Медвѣди. Безпрерывные на бѣлкахъ дожди. Холодъ. Въ Сарханѣ $+3^{\circ}$ R. Ночью отъ 3 до 5, на воздухѣ. Красноносыя вороны.

17 іюля. Въ полдень на S. W. горною дорогою въ паралель бѣлкамъ. Дорога Киръ-джуль. Кочевки Матаевскія, вѣденія султана Джанбубека Саинова; травы превосходныя. Перешли у стана р. Сарханъ по мосту, а верблюдовъ и лошадей перегнали. Вещи, вьюки, сѣдла и гомы перенесли. Взирались на крутой противоположный берегъ. Перешли 8 верстъ. Ночлегъ за чрезвычайной усталостью верблюдовъ на ключѣ Джилды карагай. Травы превосходныя. День ясный. Одного верблюда бросили. У лошадей внезапная болѣзнь, называемая ноготь. Необходим. солонцев.

18 іюля. Въ 6 часовъ утра S.-W къ р. Аксу вдоль горъ Джилды-карагай (вѣтеръ ельника), которыя составляютъ передовую цѣнь гряды большихъ бѣлковъ. Джилды-карагай

мѣстами покрытъ снѣгомъ, съ него низвергаются многочисленные ручьи, бѣгущіе въ Сарханъ и Аксу. Между ними и большими бѣлками глубокая долина верстъ 12 шириною. Вправо ущелья и горы. Въ ущельяхъ лѣсъ, въ которомъ множество дичи и тигры. Кочевки тѣхъ же. Травы отличныя. Пройдя 5 верстъ, бросили еще нѣсколько верблюдовъ и остановились на ключѣ при опушкѣ еловаго лѣса. Взирались на вершину. Безпрестанные ключи и овраги, очень глубокіе и крутые. Убитая съ утеса лошадь.

19 іюля. Тамъ же. Стрѣляли и собирали растенія. *Cathartus perenopterus*. *Tichodroma ploenicopt*. *Cursorius*. *Perdix*. *Aquila*. *Chrysaetos*, Карагужи. Вороны. Ясно.

20 іюля. Принуждены были возвратиться, бросивъ 4 верблюдовъ. Павшихъ киргизы ѣли. Шкуры снимаются полосами. Выступили въ 8 часовъ, пройдя 13 верстъ стали на прежнемъ мѣстѣ, но только на лѣвомъ берегу Сархана. Разрушенный барантачами мостъ. День ясный.

21, 22, 23 и 24 іюля. Послалъ толмача Буркова съ урядникомъ Шкуновымъ и 19 казаками на р. Басканъ къ старшинѣ Букану за верблюдами, а всѣхъ прежнихъ отправилъ съ нимъ же на солонцы къ Садыровцамъ туда же. Привели верблюдовъ. Ѣздили на бѣлки. Исхудали лошади.

25 іюля. Во 2-мъ часу пополудни на NO вдоль Алатава. Сперва верстъ 5 по старой дорогѣ, потомъ правѣ хребтомъ Аманъ-Джайлау. Матаевскія кочевки султана Джанбубека. Корма отличныя. Дождь. Перешли 10 верстъ къ Малому Баскану на дорогѣ Кыръ-Джунъ.

26 іюля. Въ 8 часовъ утра на NO вдоль Алатава прошли 8 верстъ, стали на Большомъ Басканѣ при урочищѣ Куше (сѣвернѣ Бол. Баскана 3 версты). Лѣсъ. Затравили барсука.

27--29 іюля. На Большомъ Басканѣ. Ѣздили на бѣлки.

30 іюля. Въ 2 часа утра на NW по Баскану. Горами Мынъ-Булакъ (1000 ключей); роздыхъ близъ Аманъ-Булака, который прежде перешли при Ике-ащы. Быстрота 8 верстъ въ часъ въ 10 часовъ утра (ночью медленнѣе, потому что снѣга не таютъ). Привалъ на 4 часа. Потомъ перешли ручей Аманъ-Булакъ и спустились въ степь къ пашнямъ. Горы Караулъ, въ 20 верстъ за которую ушли султаны Сайбакъ съ братьями... Обманы и отводы киргизъ и генгей

(пахарей); поворотивъ къ горамъ и пройдя всего 25 верстъ, стали при ключѣ Алтай-карачулѣ. День ясный.

31 іюля. Въ 4-мъ часу утра на NW долами и горами Буктеремъ-алмалы. Черезъ Саусаклы, потомъ спустились въ доль Будасть (могила того же имени; изъ 10 уснувшихъ киргизъ 5 укушены тарантулами) и пришли къ р. Лепсѣ у выхода ея изъ горъ. Противъ лагеря гора Китаббай, а по лѣвую сторону на лѣвомъ берегу Лепсы древнее монгольское двойное укрѣпленіе, примыкающее къ рѣкѣ. Ежевика. Сиверсовы яблоки. *Catharta pennopterus*. Стали на урочищѣ Алкытъ (?). Широкая Лепса, островистая. Крутые яры. Посылали за овощами къ Рахиму: огурцы, лукъ, морковь, скверныя тыквы. Перешли 25 верстъ.

1—2 августа стояли. Облепиха. Красныя куропатки.

3 августа. Въ 4-мъ часу утра перешли р. Лепсу выше лагеря, шли внизъ по правому берегу р. Лепсы на NW лугами. Кочевка Садыровской волости Султана Булень Шамхаева. Прошли 15 верстъ, стали пониже Макани (?) на урочищѣ Кундакы. Нѣсколько выше Джатакъ. Тарантулы. Купанье. Плав. на карягахъ.

4 и 5 августа стояли. Подводы. Султанъ Булень и проч. на вонючихъ озерахъ Джалангачъ и проч.).

На этомъ дневникъ 1841 года въ книжечкѣ кончается. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ путешествіи имѣются въ корреспонденціи Карелина. Такъ, 20 августа онъ писалъ изъ Джарташа К. Ф. Ренару (№ 206): «Продолжительный вояжъ мой въ Заиртышскомъ и Семирѣченскомъ краяхъ кончился. Япробылъ тамъ долѣе, нежели предполагалъ, именно же болѣе 3 мѣсяцевъ. Причиною тому было обезсиленіе и упадокъ верблюдовъ, которые не могли выдерживать долговременнаго пребыванія въ высокихъ горныхъ хребтахъ, вдали отъ солнцеватой почвы, для существованія ихъ необходимой... Замедленіе это обратилось однако же въ величайшую пользу, потому что изысканія наши увѣнчались самымъ блестящимъ образомъ. Мы приобрѣли до 700 штукъ звѣрей и птицъ, т. е. отъ № 501—1200-го, огромнѣйшую коллекцію растений, насѣкомыхъ и болѣе 300 видовъ сѣмянъ, такъ что успѣхи нынѣшняго года, котораго остается еще нѣсколько мѣся-

цевъ, для дѣятельныхъ поисковъ по всѣмъ отраслямъ натуральной исторіи, превосходятъ прошлогодній, а касательно зоологіи—второе богаче...»

Прибавлю нѣкоторыя мѣстонахожденія, заимствованный изъ *Enumeratio plant. Songar. 1841* (см. стр. 53).

Августъ. Пески по р. Лепсѣ (начало авг.).
 Камыши у р. Лепсы, мѣсто Кокъ-терекъ (нач. авг.).
 Р. Канчала (Канджала) между Лепсой и Арганаты (нач. авг.).
 Маканчи у р. Лепсы (нач. авг.).
 Капчага — Ащи-су.
 Пески Кузу-керпечъ по р. Аягуза (сред. авг.).
 Джарташъ (20 авг.).
 Аркалыкъ.
 Курайлы (притокъ Аягузъ) — Ададыръ.
 Солонч. Узунъ-булакъ — Горькій Пикетъ; Улугусъ.
 Уйтасъ (между Узунъ-булакомъ и Горькимъ Пикетомъ).
 Арганаты — Джузъ-агачъ по р. Аягузъ.
 Джузъ-агачъ.

Сентябрь. Семипалатинскъ.

Въ ноябрѣ Карелинъ писалъ К. И. Ренару: «Итакъ въ теченіе моего путешествія доселѣ Общество получило отъ меня 112 ящиковъ. Не замедлю доставить каталогъ растений, которыхъ въ нынѣшнемъ (1841) году собрано и отправлено около 55 тысячъ экземпляровъ, а съ прошлогодними до 90 тысячъ, не считая оставленныхъ мною у себя для разсмотрѣнія».

Въ письмѣ 19-го января 1842 (№ 234) Карелинъ спрашивалъ К. Ф. Рулье: «я слышалъ однако-же, что въ Отечественныхъ Запискахъ помѣщаютъ отрывки о моемъ путешествіи. Справедливо ли это?..»

Въ «Отечеств. Запискахъ» 1841, томъ XVI, № 5, стр. 1—4 (отд. VII. «Смѣсь») дѣйствительно помѣщены описанія путешествія Карелина по Алтайскимъ и Саянскимъ (sic!) горамъ.

Считаю нелишнимъ приложить рапорты Карелина Министру Финансовъ графу Канкрину.

«Его Сіятельству Министру Финансовъ Господину Генералу-отъ-Инфантеріи и Кавалеру графу Егору Францевичу Канкрину.

Чиновника особыхъ порученій Министрства Финансовъ надворнаго совѣтника Карелина рапортъ.

При отправленіи моемъ изъ С.-Петербурга, Вашему Сіятельству благоугодно было предписать мнѣ донести о всемъ, заслуживающемъ вниманія. Путешествіе мое по южнымъ предѣламъ Западной Сибири было весьма успѣшно, какъ въ отношеніи Естественной Исторіи Заиртышскаго неизвѣданнаго края, такъ и по собранію разныхъ полезныхъ свѣдѣній. Во время поѣздовъ моихъ по Китайской границѣ, имѣлъ я неоднократно случай входить въ сношеніе съ китайскими караулами и собиралъ извѣстія отъ купцовъ, проникавшихъ до провинціи Юнъ-Нань. Китайское правительство принимаетъ строжайшія мѣры къ воспренятствованію ввоза опиума, а купцы, напротивъ того, стараются упранивать нашихъ торговцевъ привозить этой отравы какъ можно больше, и безпрестанно возвышаютъ цѣны. Въ сентябрѣ и октябрѣ прошлаго, 1840 года, въ городѣ Кульджѣ, называемомъ по китайски И-ли-фу, послѣдніе 110 пудовъ опиума проданы по 3150 за каждый, т. е. на вѣсъ чистаго серебра. Средняя цѣна состоялась за пудъ 400 ланъ, каждый въ 8 золотниковъ серебра. Китайцы, по причинѣ строгаго надзора и жестокихъ наказаній, находя неудобнымъ курить опиумъ изъ особо дѣлаемыхъ для сего трубокъ, принимаютъ его въ пилюляхъ. Привычка къ этому зелью влечетъ за собой самыя пагубныя послѣдствія. Прошлаго лѣта изъ 83 чловѣкъ, заключенныхъ по подозрѣнію подъ стражу въ городѣ Урюмчи (по-китайски Фу-за), 76 чловѣкъ умерли въ теченіе 9 дней. Китайцы, за недостаткомъ опиума, начинаютъ употреблять липкое вещество, давно извѣстное въ Коканіи подъ названіемъ *нашъ*. Оно извлекается изъ наружной оболочки льняныхъ, конопляныхъ и джугаровыхъ стеблей. Послѣднее растеніе есть *Sorghum ceruuum* Ботаниковъ. Нашъ накладывается въ трубку поверхъ раскаленныхъ уголь-

евъ и курится на подобіе камьяна, чрезъ воду. Свойство его совершенно наркотическое, подходящее къ опиуму. Оно приводитъ курящаго въ состояніе опьяненія и восторженности, оканчивающихся головной болью и тоскою... Едва ли благотѣльная мѣра (воспрещеніе вывоза въ Китай) будетъ имѣть соотвѣтственныя слѣдствія. Ташкентцы, если не получаютъ его отъ насъ, то добудутъ изъ Афганистана и Персіи. А подъ видомъ ихъ проберутся и наши. Какъ продавцамъ, такъ и покупателямъ опиума объявлена въ провинціяхъ И-ли и Гобдо смертная казнь; но не взирая на то, привозъ ежегодно усиливается. Купцы, не вѣзжая въ китайскіе предѣлы зарываютъ запрещенный товаръ въ землю, куда, по, предварительной сдѣлкѣ, являются китайцы, и нѣтъ, кажется, такой хитрости, которую не выдумали бы послѣдніе для провоза его во внутреннія области. Такимъ образомъ, напримѣръ, подъ разными предлогами везутъ огромныхъ идоловъ на границу и ночью наполняютъ внутреннія пустоты опиумомъ. Хотя китайцы въ торговыхъ плутовствахъ поучатъ и русскихъ, но по сдѣлкамъ на опиумъ свято соблюдаютъ условія.

Пограничные китайскіе начальники вовсе не походятъ на недоступныхъ собратій своихъ въ восточной части Сибири, напротивъ того, они очень ласковы. Хотя и считаютъ англичанъ сильнѣйшимъ европейскимъ народомъ, но, вѣря пекинской газетѣ, думаютъ, что единственно милосердіе ихъ Богдыхана спасаетъ враждебный флотъ отъ истребленія. Въ Чугучакѣ и Кульджѣ ласкаютъ нашихъ купцовъ изъ природныхъ русскихъ, отличаютъ предъ другими и просятъ, чтобы пріѣзжали безъ опасенія, и только бы не возили опиума. Семипалатинская торговля удивительно возвышается и въ рукахъ истинныхъ негоціантовъ была бы настоящимъ чудомъ. Къ сожалѣнію здѣсь одинъ только купецъ, остальные же мелочные татарскіе торгаша. Въ Кульджѣ прошлаго года осталось большое количество непроданнаго байховаго чая, за недостаткомъ покупателей. Если-бы притомъ обращено было большее вниманіе мѣстнаго начальства на важный по сосѣдству съ Чугучакомъ (Яръ-фу) округъ Кокбектинскій, гдѣ опредѣленъ какой-то казачій сотникъ, то сношенія съ китайцами еще болѣе бы упростились. Нельзя предположить, чтобы верховное китайское правительство не знало о торговыхъ и промышленныхъ сноше-

ніяхъ сѣверо-западныхъ провинцій своихъ съ русскими, и не терпѣло бы ихъ: иначе никакъ бы не допустило открытаго прїѣзда нашихъ торговцевъ и еще менѣе дозволило бы производить постоянное рыболовство, нѣсколько лѣтъ продолжающееся не только на озерѣ Норъ-Зайсанѣ, но и далѣе, внутри государства, на Черномъ или Верхнемъ Иртышѣ. Я посѣтилъ мѣста сіи и справедливо удивлялся снисходительности китайцевъ, которой не проявилъ бы ни одинъ изъ другихъ народовъ. Для развитія здѣшней торговли необходима разсрочка пошлины, хотя на срокъ меньшій противъ Кяхты.

Между прочимъ мѣстами осмотрѣлъ я хребетъ Тарбагатай, покоящійся на гранитѣ, котораго подчиненные пласты глинистый сланецъ съ порфирами, кварцемъ и роговикомъ. Высоты хребта 7500 футовъ, длина 200 верстъ, ширина 18. Онъ тянется въ 300 верстахъ за Иртышемъ, съ востока на западъ. Наибольшая часть его въ нашихъ предѣлахъ. Тарбагатай заслуживаетъ просвѣщеннаго вниманія Вашего Сіятельства, особенно въ отношеніи рудоносности. Множество рѣчекъ, съ него свергающихся, являютъ несомнѣнные признаки присутствія золотыхъ розсыпей. На восточной его оконечности, неподалеку отъ Чугучака, китайцы промываютъ золото.

Мѣсяцы Апрѣль и Май намѣреваюсь провести на берегахъ огромнаго озера Балхаша и на хребтѣ Ала-Тау, по сію сторону р. И-ли.

Счастливымъ себя почту, если удостоюсь получить какія-либо приказанія или вопросы Вашего Сіятельства.»

№ 145.

22 Февр. 1841.
Семипалатинскъ.

«Ободренный милостивымъ отзывомъ Вашего Сіятельства на рапортъ мой отъ 22 февраля сего года, имѣю честь почтительнѣйше донести о дальнѣйшихъ успѣхахъ моего путешествія въ Заиртышскомъ краѣ или Зюнгоріи.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ посѣтилъ я Баянъ-Аульскій и Каркаралинскій округи, отличающіеся каменно-угольною формаціею и рудоносностью мѣди и серебристаго свинца. Къ сожалѣнію, скрытыя здѣсь сокровища остаются до времени мертвымъ капиталомъ, по недостатку лѣсовъ. Край

представляетъ богатства каменнаго угля на большомъ пространствѣ, но доселѣ попытки г. Попова ограничивались розысканіемъ этого горючаго вещества не глубже 8 и 9 аршинъ, отчего и результаты оставались неудовлетворительными. Въ Каркаралинскомъ округѣ былъ я на знаменитыхъ коняхъ аширита или діоптаза, мѣсторожденіе котораго заключается въ шести жилахъ углекислой извести, известковаго шпата и мергеля, на границѣ каменно-угольной формаціи. Тутъ же попадаетъ и триполи или трепель, но доселѣ оставался безъ всякаго употребленія. Для Моск. Общ. Исп. Прир. добылъ я болѣе 200 штукъ діоптаза.

Въ майѣ мѣсяцѣ отбылъ я изъ Аягузскаго округа на югъ, къ озеру Балхашу и на хребетъ Ала-тау, въ такъ называемый семирѣченскій край (Джиде-су). Между хребтомъ Тарбагатаемъ и Алатавскимъ, степь подобна сѣверо-Туркменской и сходство флоры поразительно. Одна черта, отличающая зюнгорскую растительность, есть *Rosa berberifolia*, между тѣмъ какъ въ сѣверной Туркменіи преизобилуетъ травянистый капоръ (*Sarragis herbacea*).

Хребетъ Ала-тау 200 верстъ южнѣе Тарбагатая, подобно сему послѣднему, тянется съ запада на востокъ и входитъ низменными горами въ Китай, откуда, чрезъ высокую гряду Барлы-Тохта соединяется небольшими отраслями съ Тарбагатаемъ. Тарбагатай безспорно принадлежитъ къ Алтайской системѣ, ибо при одинакихъ формаціяхъ непосредственно соединяется съ Алтайскою цѣпью чрезъ хребты Манеракъ, Саратау и Нарымъ. Алатау состоитъ изъ высочайшихъ горъ покрытыхъ вѣчными снѣгами и ледниками, изъ которыхъ водопадами стремятся безчисленные потоки, образующіе семь рѣкъ, отъ коихъ и весь край названъ Семирѣченскимъ. Рѣки сіи впадали прежде въ огромное озеро Балхашъ, но теперь устья нѣкоторыхъ замѣтаны и рѣки, недоходя до озера, или разливаются въ болотистыхъ и камышистыхъ топяхъ, или соединяются между собою боковыми отраслями. Я составилъ подробную карту всего края, которую по окончаніи путешествія буду имѣть честь представить Вашему Сіятельству. Высота Алатава простирается за 10.000 футъ надъ уровнемъ океана. Предѣлы растительности 8.100 футъ. На этой высотѣ встрѣчаются только: *Oxygraphis glacialis* и одинъ новый видъ *Rhodiola*. Алатау возстаетъ вдругъ, пирамидальными вершинами, слишкомъ на 2.000

футъ покрытыми вѣчными снѣгами и ледниками. На высочайшихъ его пунктахъ, обнаженныхъ для наблюденія, находится слюдяной сланецъ. Мѣстами тальковый сланецъ переходитъ въ глинистый, но вообще Алатау изобилуетъ разнородными порфирами. Всѣ толщи покоятся на древнемъ гранитѣ. Рѣзкихъ разрушеній нигдѣ не примѣтилъ, а потому нельзя надѣяться на золотоносныя розсыпи. Но рудность хребта очевидна. Серебристый свинецъ и вымUTOва охра выступаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особливо же на рѣчкѣ Кургаты-сай, между вершинами рѣкъ Коксу и Каратала. Въ галькахъ, составляющихъ русло рѣчекъ, мало попадаетъ кварца, но очень часто кругляки агатовъ, сердолика и валуны плавленого шпата. По увѣренію киргизцевъ, въ вершинахъ р. Каратала попадало много серебра и зерна бѣлаго металла, которыя ни они, ни китайцы не могли расплавить. Разстояніе между Алатавомъ и озеромъ Балхашемъ на западъ отъ 200 до 250 верстъ. Рѣки, непосредственно впадающіе въ Балхашъ, суть: Лепса, Караталь и Иля. Въ гористой части страны растетъ великорослая Сибирская ель (*Picea obovata*), степная полоса безлѣсна, но способна къ хлѣбопашеству, а низовая покрыта сыпучими песками, на которыхъ во множествѣ растетъ извѣстное странными своими свойствами дерево саксаулъ (*Anabasis Ammodendron*). Озеро Балхашъ нѣсколько солонцевато, но отмѣнно рыбно. При устьѣ большой рѣки И-ли живетъ цѣлое племя Джалангачъ, котораго единственный промыселъ есть рыбная ловля. Изъ замѣчательныхъ рыбъ двѣ породы для ихтіологіи новыя: такъ называемая маринка, икра которой ядовита, и особенный видъ судака (*Perca*). Я не имѣлъ ни времени, ни возможности хотя приблизительно изслѣдовать произведенія огромнаго озера Балхаша, тянущагося на 400 верстъ длиною. Берега его вообще плоски. Большею частью окраиваетъ ихъ широкою каймою высокій и густой камышъ, вѣчное жилище настоящихъ тигровъ (*Tigre royal*) и безчисленныхъ стадъ кабановъ, которые служатъ первымъ обильною пищею. Изъ птицъ въ камышѣ замѣчателенъ ожерельчатый фазанъ (*Fasianus torquatus*), на степи Варварійская Дрофа (*Otis Houbara*), а на вершинахъ горъ бородатый орелъ (*Gypaetos barbatus*). Для кабинета Моск. Общ. Исп. Прир. составилъ я богатую коллекцію изъ 1800 штукъ звѣрей и птицъ. Растеній собрано

1600 видовъ, изъ которыхъ болѣе 200 совершенно новыхъ, ботаникамъ неизвѣстныхъ.

Заиртышскій край, богатый разными произведеніями природы, какъ извѣстно Вашему Сіятельству, населенъ киргизами, которые вытѣснили оттуда разныя племена калмыковъ монгольскаго происхожденія. Невдалекѣ отъ лѣваго берега р. И-ли, тянется другой хребетъ Алатау, называемый Кунгей-Алатау, между которымъ и третьимъ, высочайшимъ изъ всѣхъ, Терксеу-Алатау, живетъ племя Дикокаменныхъ или Черныхъ Киргизовъ, условно повинующихся коканскому правительству. — Всѣ заиртышскіе киргизы до самой рѣки И-ли вступили въ подданство Россіи, но къ несчастью, образованіе виѣшнихъ киргизскихъ округовъ, по ошибочному, хотя и благонамѣренному предначертанію покойнаго графа Сперанскаго, не удовлетворяетъ потребностямъ края. Весьма значительная часть отложилась отъ Россіи и ушла въ коканскіе предѣлы, за рѣки Чу и Илю, гдѣ хотя имъ и очень тяжело отъ непомиѣрныхъ налоговъ, но всетаки предпочитаютъ управленію нашихъ Заиртышскихъ Окружныхъ Приказовъ, въ которыхъ вся власть сосредоточена въ рукахъ двухъ засѣдателей, изъ мелкихъ чиновниковъ, весьма часто сомнительнаго достоинства. Сибирская, какъ и Оренбургская линія поддерживается торговлею съ киргизами; но независимо отъ значительнаго уменьшенія, вмѣстѣ съ уходомъ недозвольныхъ ордынцевъ начались бѣдствія оставшихся тѣмъ, что ихъ безпрестанно раззоряютъ уклонившіеся въ Коканію бѣглецы. Уменьшеніе скота и упадокъ мѣновой торговли становится уже слишкомъ ощутительнымъ, а сверхъ того возрастаютъ опасности и препятствія при слѣдованіи каравановъ въ Коканъ, Ташкентъ и Китай. Если благоугодно будетъ Вашему Сіятельству, то я представлю подробно и обстоятельно настоящее положеніе Заиртышскаго края. Между прочимъ составилъ я маршруты разныхъ торговыхъ путей, которые во многомъ очень разнятся отъ опубликованныхъ барономъ Гумбольдтомъ въ его Fragment'ахъ.

Въ Чугучакѣ китайское начальство болѣе и болѣе оказываетъ вниманіе къ Русскимъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ Губернаторъ или амбани, увидя прикащика Семипалатинскаго купца Кузнецова въ азіатскомъ платьѣ, сказалъ ему: «Напрасно переряжаешься, русскій; поди надѣнь свое платье. Тебя

никто не обидить». Еслибы не Семипалатинскіе ташкентцы, которые, не неся никакихъ гильдейскихъ и другихъ повинностей, портятъ торговлю, стараясь другъ передъ другомъ сбывать свой товаръ за низкую цѣну, то коммерція съ западнымъ Китаемъ развились бы несравненно болѣе. Китайцы понимаютъ свои выгоды и дѣйствуютъ единодушно. Нынѣ привезено изъ Ташкеніи и продано въ Чугучакѣ до 270 пудовъ опиума, по 300 ланъ серебра за пудъ, т. е. по 2400 рублей ассигнаціями.

Въ заключеніе полагаю достойнымъ вниманія Вашего Сіятельства Китайскую вольную разработку золотоносныхъ песковъ въ невысокой цѣпи Алтунъ-Эмель, 120 верстъ на востокъ отъ Чугучака. Образчикъ тамошняго золота присемъ почтительнѣйше имѣю честь представить. Китайцы не продаютъ его въ этомъ видѣ, но сплавляютъ съ мѣдью въ шарики разной величины и разныхъ пробъ, достоинствомъ ниже 84-й пробы. Нынѣ, въ сентябрѣ, золотникъ такого золота стоитъ одинъ ланъ серебра, или восемь рублей ассигнаціями. Смѣю также думать, что не взирая на столь низкую цѣну, не слѣдуетъ дозволить ввоза этого золота, изъ опасенія неминуемыхъ злоупотребленій, особенно для казенныхъ заводовъ и частныхъ золотопромышленниковъ.

Буду имѣть честь ожидать дальнѣйшихъ приказаній Вашего Сіятельства въ Красноярскѣ, Енисейской губерніи.

Ноября 18, дня 1841.

Редутъ Сѣверный.

Въ дополненіе къ рапорту моему отъ 18 ноября сего года, честь имѣю почтительнѣйше присовокупить:

Озеро Норъ-Зайсанъ, въ 115 верстъ длиною, находится въ 200 верстахъ отъ нашей границы съ Китаемъ, вверхъ по Иртышу. Китайцы терпятъ на немъ рыболовство русскихъ поданныхъ потому, что сами имъ не занимаются. Съ 1809 года производитъ на Норъ-Зайсанѣ постоянное рыболовство Сибирское казачье войско, подъ названіемъ войсковой рыбалки. Кромѣ того ловятъ рыбу въ Китайскихъ предѣлахъ ясашные крестьяне. Казаки ѣздятъ нынѣ для рыболовства за 450 верстъ внутрь Китая, поднимаясь болѣе 150 верстъ по Черному Иртышу. Наибольшій доходъ,

какой получала войсковая канцелярія отъ этого промысла, никогда не превышала 25.000 рублей ассигнаціями, а иногда нисходить до 6 и 5 тысячъ рублей. Одинъ только счастливый случай хранилъ доселѣ доброе согласіе между китайскимъ начальствомъ и нашими, не всегда осторожными соотечественниками, а если и возникали неудовольствія, то Китайскій мѣстный правитель старался уступками съ своей стороны прекращать ссоры, дабы не быть въ отвѣтственности предъ своимъ правительствомъ за послабленіе. Но какъ всякій новый областной начальникъ можетъ воспретить посѣщеніе русскими внутреннихъ земель, то для блага рождающейся нашей торговли съ западнымъ Китаемъ, не изволите ли Ваше Сіятельство признать лучшимъ вовсе прекратить, или по крайней мѣрѣ ограничить поѣздки нашихъ внутрь Китая, берегами озера Норъ-Зайсана, тѣмъ болѣе, что съ одной стороны польза, приносимая войсковою рыбалкою, слишкомъ маловажна въ сравненіи съ вредомъ, какой можетъ нанести она при враждебныхъ столкновеніяхъ съ китайскими подданными; а съ другой потому, что прежде нежели начали казаки проникать въ китайскіе предѣлы, доходъ отъ Иртышскаго рыболовства былъ почти тотъ же, а при лучшемъ устройствѣ и порядкѣ, безъ сомнѣнія возвысится.

На торговлю опиумомъ начинается китайское начальство смотрѣть сквозь пальцы. Ташкентскіе подданные, торгующіе въ Семипалатинскѣ, сбывли его въ нынѣшнее лѣто немалое количество. Пудъ опиума достался имъ, съ провозомъ въ Чугучакъ, за 480 руб. ассигнаціями, а продавали по 2.400 руб. асс. за пудъ.

Въ китайскихъ Алтунъ-Эмельскихъ золотыхъ промыслахъ попадаются нерѣдко большіе самородки. Въ 1839 г. добытъ былъ изъ песковъ самородокъ серебристаго золота вѣсомъ въ 24 китайскихъ джинъ—35½ фунта. Пески промыываютъ вольные промышленники изъ китайцевъ, платя пошлину правительству. Положеніе Алтынъ-Эмеля В. С. усмотрѣть изволите изъ составленной мною картѣ къ путешествію по Зюнгоріи.

Богатство и разнообразіе За-Иртышскаго края и земель, лежащихъ на востокъ по китайской границѣ, достойно удивленія. Я счелъ бы счастливымъ, если бы В. С. благоугодно было позволить мнѣ продлить путешествіе и на

будущій годъ, такъ какъ срокъ, на который посланъ я по волѣ В. С. на изживеніе Моск. Общ. Исп. Прир., оканчивается въ мартѣ мѣсяцѣ 1842 года».

№ 226.

Ноября 25 дня 1841.

Пикетъ Аркатскій.

1842.

Что касается 1842 года, то, къ сожалѣнію, въ бывшихъ въ моемъ распоряженіи рукописяхъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Единственныя свѣдѣнія черпаемъ мы изъ работы Щеглеева (см. стр. 224 № 300 и стр. 267), да кой-какія указанія, находимъ въ «разносной книгѣ» Карелина, куда вписывались всѣ исходящіе бумаги и письма. Изъ нея видно, что Карелинъ писалъ письма:

Изъ Красноярска: февраля 26, 27; марта 2, 5, 14, 21.

Изъ Томска: марта 30.

Изъ Барнаула: апрѣля 11.

Изъ Семипалатинска: начиная съ 20 апрѣля (20 и 27); мая 1, 5, 6, 12, 14, 22, 26, 31. Іюня: 2, 7, 9, 10.

Іюля: 7, 11, 14, 21; очень часто въ августѣ, сент.

Путешествовалъ ли самъ Карелинъ, или коллекціи были доставлены другими лицами, въ точности этого мы не знаемъ; хотя послѣднее возможно, такъ какъ имъ былъ командированъ препараторъ и др. лица въ разныя стороны*). Вотъ мѣста, упоминаемыя у Щеглеева.

Іюнь. Тевтекъ.

Іюль. Алатау: Акеу, Лепса.

Дол. Сагай.

Сассыкъ-пастау.

Тарбагатай.

Чарышъ.

Альп. обл. Сарханъ.

Басканъ.

Р. Киндъяли (Kindjali).

Горы Алатау.

*) См. ниже Масленниковъ (бывшій на Алатау въ 1843 и 1844 г.).

Безъ обозначенія мѣсяца:

Р. Аягузь.
 Аягузь—Тонсыкъ.
 Р. Ай.
 Горы Аркалыкъ.
 Чингильды.
 Горы Аркатъ.
 Горы Арганаты.
 Узунъ-булакъ.
 Оз. Балхашъ.

1843.

За 1843 годъ имѣется лишь дневникъ путешествія Карелина съ 14-го іюня по 19-го іюля на оз. Норъ-Зайсангъ и Войсковую рыбалку ¹⁾. Такъ какъ это путешествіе (строго говоря) выходитъ изъ рамокъ нашей области, то я здѣсь считаю необходимымъ ограничиться лишь выдержками изъ дневника, обращая вниманіе главнымъ образомъ лишь на маршрутъ, т. е. на тѣ мѣста, гдѣ собираемы были растенія. (Въ самомъ дневникѣ мѣстами очень подробныя топографическія данныя). Болѣе интересныя мѣста я привожу цѣликомъ.

Затѣмъ нѣкоторые данныя можно позаимствовать изъ изъ той книжечки, гдѣ записаны «Растенія, собранныя отъ 14 іюня по 22 іюля 1843 г. во время путешествія къ Норъ-Зайсану и обратно, съ немногими прежде собранными». Здѣсь между прочимъ (см. факсимиле) сбоку обозначено количество собранныхъ экземпляровъ каждаго вида, а справа также число посланныхъ Турчанинову ²⁾.

¹⁾ Что касается остального времени, то въ „разносной“ книгѣ, куда вписывались у Карелина исходящія корреспонденціи, за все это время въ принятіи корреспонденціи (вообще частой) расписывался тогдашній Семипалатинскій почтмейстеръ Трифановъ. Слѣдовательно, можно думать, что длинныхъ поѣздокъ изъ Семипалатинска Карелинъ не дѣлалъ.

²⁾ Замѣчу между прочимъ, что количество собираемыхъ Карелинымъ растеній по прежнему очень велико, какъ это видно по приложенному здѣсь факсимиле: *Corydalis longiflora*—110 экз., *Gentiana* sp. 180 экз., даже столь крупное растеніе, какъ *Megacarpaea lacinata*, собрано въ количествѣ 88 экземпляровъ.

P. comensis *Coopmansii* om. 14 *Jun* 22. *Herbar* 1843.
 2186 *Astragalus alpinus*, in herbos. Alp. Naryn. *Coopmansii*
 2187 *sp. ex lxx. mod. inter* *Mass. et* *Willd.* *Kaplin. p. Dym.*
 2188 *Oxytropis acophylla*, in sabulos. inter *Noor Saifan et Jark.*
 2189 *Astragalus roseus*, inter *Schulba et* *Westkameng.* in *campen.*
 2190 *Oxytropis* *Abblackent*, in *Campestribus.*
 2191 *Astragalus* *Abblackent*, in *pratensis*
 2192 *— candidissima* ? inter *lac Noor Saifan et Jark.* in *Val.*
 2193 *Oxytropis* *sp.* inter *Westkameng. et* *Ruchta.* in *mont.*
 2194 *Astragalus frutescens* ?
 2195 *—* in *superstibus ad fl. Ulba*
 2196 *Oxytropis sulphurea* *Abblackent*, in *campestribus*
 2197 *Oxytropis* in *alp. Naryn.*
 2198 *Astragalus alopecuroides* ? in *pratensib. ad fl. Kuntseum*
 2199 *Hypocnemis mucronata* in *prat. ad fl. Bolsch. Naryn*
 2200 *Astragalus* *oroca Ruchtae*, in *superstibus*
 2201 *Oxytropis sulphurea* ? *Abblackent*
 2202 *Hypocnemis Gebleri* ? in *pratensib. ad fl. Kuntseum*
 2203 *Convolvulus* in *campert. prop. Abblackent*
 2204 *Stem* in *mont. prop. Abblackent.*
 2205 *Scorzonera* in *prat. ad mont. Abblackent*
 2206 *Apocynum subsericum*, in *prat. ad fl. Tschigulca*
 2207 *Silene* in *alp. Narynensis*
 2208 *Poliantella tenella* ? *Alp. Naryn.* *ad torrent. Ken-Su.*
 2209 *— dealbata* in *prat. ad fl. Tschigulca.*
 2210 *— monanthera* ? *Alp. Naryn*
 2211 *— magna, foli. 5 partis* *Alp. Naryn*
 2212 *— umbellata* ? in *prat. ad fl. Tschigulca.*
 2213 *Aquilegia* in *alp. Naryn*
 2214 *Nepeta macrotha* in *Sab. Alp. Naryn* *ad torrent. Tordy.*
 2215 *—* ? in *prat. ad fl. Bolsch. Naryn*
 2216 *Tris ruthenica* ? *Alp. Naryn.*
 2217 *Dentaria* in *palud. Alp. Naryn.*

2185	<i>Calligonum</i> sp. inter <i>Noor Saifan et</i> <i>fl. Mass.</i> in <i>sabulos.</i>	1 Jul.	29.	2.
2186	<i>Astragalus alpinus</i> , in herbos. Alp. Naryn.	6	30.	3.
2187	<i>— sp. ex lxx. mod. inter</i> <i>Mass. et</i> <i>Willd.</i> <i>Kaplin. p. Dym.</i>	5	4.	2.
2188	<i>Oxytropis acophylla</i> , in sabulos. inter <i>Noor Saifan et Jark.</i>	3	86.	4.
2189	<i>Astragalus roseus</i> , inter <i>Schulba et</i> <i>Westkameng.</i> in <i>campen.</i>	15 Jun	34.	3.
2190	<i>Oxytropis</i> <i>Abblackent</i> , in <i>Campestribus.</i>	18 Jun	24.	3.
2191	<i>Astragalus</i> <i>Abblackent</i> , in <i>pratensis</i>	—	6.	1.
2192	<i>— candidissima</i> ? inter <i>lac Noor Saifan et Jark.</i> in <i>Val.</i>	3 Jul.	127.	4.
2193	<i>Oxytropis</i> <i>sp.</i> inter <i>Westkameng. et</i> <i>Ruchta.</i> in <i>mont.</i>	6 Jul.	32.	3.
2194	<i>Astragalus frutescens</i> ?	—	19.	3.
2195	<i>—</i> in <i>superstibus ad fl. Ulba</i>	20 Jul.	30.	3.
2196	<i>Oxytropis sulphurea</i> <i>Abblackent</i> , in <i>campestribus</i>	7 Jul.	22.	3.
2197	<i>Oxytropis</i> in <i>alp. Naryn.</i>	7 Jul.	19.	2.
2198	<i>Astragalus alopecuroides</i> ? in <i>pratensib. ad fl. Kuntseum</i>	30 Jun	64.	4.
2199	<i>Hypocnemis mucronata</i> in <i>prat. ad fl. Bolsch. Naryn</i>	6 Jul.	58.	4.
2200	<i>Astragalus</i> <i>oroca Ruchtae</i> , in <i>superstibus</i>	14 Jul.	22.	4.
2201	<i>Oxytropis sulphurea</i> ? <i>Abblackent</i>	18 Jun	29.	3.
2202	<i>Hypocnemis Gebleri</i> ? in <i>pratensib. ad fl. Kuntseum</i>	30 Jun	27.	2.
2203	<i>Convolvulus</i> in <i>campert. prop. Abblackent</i>	18 Jun	50.	5.
2204	<i>Stem</i> in <i>mont. prop. Abblackent.</i>	19 Jun	15.	3.
2205	<i>Scorzonera</i> in <i>prat. ad mont. Abblackent</i>	18 Jun	17.	2.
2206	<i>Apocynum subsericum</i> , in <i>prat. ad fl. Tschigulca</i>	21 Jun	6.	2.
2207	<i>Silene</i> in <i>alp. Narynensis</i>	6 Jul.	7.	1.
2208	<i>Poliantella tenella</i> ? <i>Alp. Naryn.</i> <i>ad torrent. Ken-Su.</i>	7 Jul.	5.	2.
2209	<i>— dealbata</i> in <i>prat. ad fl. Tschigulca.</i>	21 Jun	3.	2.
2210	<i>— monanthera</i> ? <i>Alp. Naryn</i>	6 Jul.	5.	2.
2211	<i>— magna, foli. 5 partis</i> <i>Alp. Naryn</i>	7 Jul.	3.	1.
2212	<i>— umbellata</i> ? in <i>prat. ad fl. Tschigulca.</i>	21 Jun	27.	4.
2213	<i>Aquilegia</i> in <i>alp. Naryn</i>	7 Jul.	37.	3.
2214	<i>Nepeta macrotha</i> in <i>Sab. Alp. Naryn</i> <i>ad torrent. Tordy.</i>	8 Jul.	17.	3.
2215	<i>—</i> ? in <i>prat. ad fl. Bolsch. Naryn</i>	6 Jul.	75.	8.
2216	<i>Tris ruthenica</i> ? <i>Alp. Naryn.</i>	7 Jul.	40.	4.
2217	<i>Dentaria</i> in <i>palud. Alp. Naryn.</i>	—	7.	2.

Такимъ образомъ за промежутокъ съ 14 іюня по 22 іюля путь Карелина вполне извѣстенъ. Прибавленные здѣсь лишнія данныя позаимствованы мной изъ другихъ мѣстъ его дневниковъ.

Апрѣль 16 и 26 Аркалыкъ.

Иртышъ. Семипалатинскъ.

29. Алей.

Май 2. Чечулиха — Коргоны. Чарышъ.

1, Семипалатинскъ.

8, 10 15, 19, Семипалатинскъ.

Въ половинѣ мая: Озерки.

Іюнь 1. Семипалатинскъ.

4. Караульная сопка, или Кузмурунъ.

7. Караулъ-тюбе въ 4 верст. отъ Озерковъ. Острова р. Иртыша.

14. Выѣздъ изъ Семипалатинска. Озерки-редутъ. Талица, 21 верста.

15. Шульба, 25 верстъ. Перевозъ въ 3-хъ верстахъ отъ Талицы черезъ Иртышъ. Пески по сю сторону. Хорошій паромъ. Удобная и кратчайшая дорога. Утесы на правомъ берегу. Пьяноярскъ 25 верстъ. Зевакина 33 версты. Пьяноярская переправа черезъ р. Убу. Въ 6 верстахъ отъ перевоза ниже при устьѣ Убы форпостъ Убинскій; выше деревни, очень богатая Убинская. Староберезовская 28 верстъ.

16. Глубокая 22 версты. Устькаменогорскъ 32 версты. Переправа черезъ Иртышъ.

17. Пикетъ Урунхай на р. Аблайкентъ. 30 верстъ. Пикетъ Себинскій, 20 верстъ. Пикетъ Сенташъ.

18. Озеро недалеко Аблайкента; солоноватое. Сарбулацкій пріискъ Попова. (320 рабочихъ киргизъ; добыча плохая, отъ 30 до 40 золотн. въ день. Самородка въ 1½ золотника).

19. Троицкій пріискъ Зобнина (60 человѣкъ; добыча 6½—15 золотн. въ день). Пикетъ Сенташъ, 2 версты. Пикетъ Агенекатты. Пикетъ Караджалъ.

20. Кокбекты, селеніи, 28 верстъ отъ Караджала. Вечеромъ внизъ по рѣкѣ Кокбекты, впад. въ 8 верстахъ въ р. Чигилекъ (которая вливается въ Норъ-Зайсанъ рукавомъ Клы).

21. Внизъ по р. Чигилекъ до ур. Джюсъ-агачъ (100 деревъ); береговое пространство поросло осиною и ложно-бальзамич. тополями. Сухая рѣчка (Тазъ-сай).

Июнь. 22. Круглая бухта. Войсковая рыбалка. (Отъ Кокбековъ, черезъ Клы, берегомъ Зайсана, до истока Б. Иртыша 90 верстъ; прямо же 80 верстъ).

23, 24, 25 и 26. На Войсковой рыбалкѣ. Краткое описаніе рыбалки и рыбъ¹⁾. Упомяну о стерляди. „Главная и многочисленнѣйшая рыба-стерлядь; ея два рода; первый обыкновенный, вѣсомъ до 20 фунтовъ. Достигающія до пуда называются зайсангами (князьками), но она никогда не бываетъ икрная, а все жирная. Цвѣтъ зайсанговъ черноватый, настоящая стерлядь сѣро-бѣлая“. Затѣмъ осетры, таймень или тальмень, нельма (бѣлая рыбаца), щука, окунь, язь, линь, карась, чебакъ, налимъ.

27. По Иртышу. Отъ главной рыбалки до Могилокъ 28 верстъ.

28. До Усть-Моря.

29. Озеро Буконь — р. Курчумъ; вверхъ по р. Курчумъ. „Лѣса, прежде наполненные огромными деревьями, которыя въ жестокую зиму киргизцами вырублены на кормъ скоту. Теперь: осина, тополь бѣлая и ложно-бальзамическая. Разныя *Salix*, березнякъ, кровавый боярышникъ. Травы обильныя, сочныя. Въ лугахъ *Astragalus alopecuroides*. Въ тѣни подъ луговыми кустами *Hypericum ascyron* (? an *Gebleri*?), *Silene* sp. На галешникѣ по берегамъ: *Astragalus contortuplicatus*, *Isatis* sp.“

30. По р. Кучумъ — до Маташевской косы.

Июль. 1. Маташевская коса, острова, устье р. Верхней Каинды. Н. Каинды.

2. Н. Каинды-Баты — устье р. Кула-юрга.

3. Фортъ Красноярскій (Ярки), расположенный на правомъ берегу Иртыша. „Чай козаки пьютъ и 2 раза въ день. Обыкновенно кирпичный; за недостаткомъ его употребляютъ: 1) *Чагырскій чай*, тоже далѣе на востокъ называемый *карымскимъ*; это прошлогодніе или третьегодичные сухіе листья камнеломы сердцелистнаго (*Saxifraga cordifolia*); 2) *Боровой чай* — *Astragalus ammodytes*. 3) *Бѣлоголовникъ* — *Spiraea Ulmaria* и *filipendula*, листья; 4) *Кизлярка* *Phlomis agitaria*, листья“.

4. Редутъ Красноярскій.

¹⁾ Замѣчу, что въ дневникѣ сдѣланы схематическія карты Норъ-Зайсана и рѣкъ, впадающихъ въ него.

- Юль. 5. Большенарымскій редуть, 27 верстъ вдоль хребта. Малонарымскій, 16 верстъ.
6. Редуть Малонарымскій (Бастъ-карауль — по киргизски). Переѣхали р. Б. Нарымъ; тутъ между прочимъ „*Muricaria macrostachya nobis*“; р. Айбалты. Лиственничный лѣсъ. Р. Балгынь. Сибирская ель.
7. Вершина р. Балгына; р. Средняя Теректы.
8. Озеро Марка-куль; «70 верстъ длиною и 25 шириною; берега отмѣли (? не разборчиво), дно дресва и галька. Рыба ускучи и харіусы. Кругомъ и близко хвойные лѣса: пихта, лиственница и сибирскій ельникъ. Отсюда вытекаетъ рѣка Кальджиръ. Китайскій карауль. Осиновыя деревья толщины чрезвычайной. Много ложно-бальзамическаго тополя. Прямо черезъ горы верстъ 50, а Бухтарма верстъ 40». Въ жаркіе дни озеро, по увѣренію рыбопромышленниковъ, мѣстами покрывается фосфорическими пятнами, величиною отъ простой звѣздочки до нѣсколькихъ сажень.
9. Мало-Нарымскій редуть.
10. Утромъ въ 9^{1/2} выѣхалъ изъ М. Нарымскаго редута. Редуть Б. Нарымскій. Въ 8^{1/2} ч. в. пріѣхалъ въ Ярки (Красноярскій редуть).
11. Ярки (Красноярскій редуть).
12. Ярки, внизъ на лодкѣ по Иртышу. Острова Березовые, р. Таволжанка. Редуть Черемшанскій. Редуть Воронинскій (Тсыкъ-тасъ, дырявый камень). Пристань Зырянов. рудниковъ.
13. Воронинскій редуть до крѣп. Бухтармы.
14. Бухтарма. Поѣздка вверхъ по Бухтармѣ къ пещерамъ. Эти пещеры — въ видѣ огромныхъ печей въ концѣ отрога известковаго хребтика и видимыя версты за 3, „были нѣкогда славны и знамениты. Надъ ними находились надписи. Во время путешествія графа Головинна въ Китай сопровождавшій его ученый (Klaproth?) отбилъ надпись, которой теперь нѣтъ.... Узкіе ходы выводили въ обширныя храмины, изъ которыхъ разные ходы вели въ другія пустоты, глубже подъ землю. Въ двухъ огромныхъ пещерахъ было множество сталактитовъ. (Справиться съ Палласомъ). Съ 1814 года пещеры начали мало по малу засоряться, а за 4 года передъ симъ какой то изъ служащихъ въ Бухтарминскомъ артиллер. гарнизонѣ канониръ для забавы своей обрушилъ и завалилъ послѣдніе ходы. Теперь видѣются только два малые отвер-

стія, въ величину чела голланд. печей, но пролѣзть туда невозможно по причинѣ безпрестанныхъ обваловъ.... Богатая флора. Прекрасныя покосныя мѣста».

- Іюль. 15. Бухтарма; пополудни выѣхалъ внизъ по рѣкѣ.... „Соединясь съ Бухтармою, Иртышъ, до того тихій, становится такъ быстръ, что неводники (лодки сажень въ 5—6 и длиннѣе), весною, на двухъ веслахъ, съ перемѣнными гребцами, поспѣваютъ изъ крѣпости Бухтармы въ кр. Устькаменогорскую въ 6 часовъ, что составитъ около 20 верстъ въ часъ.... Садовъ въ Бухтармѣ нѣтъ, хотя и могли бы воспѣваться успѣшно нѣкоторыя плодовые деревья. Въ палисадникѣ отставного майора Андреева растутъ, цвѣтеть и приносятъ плоды могучее деревцо д ж и г д ы и даже поднялось значительно урюковое деревцо: доказательство—умѣренности здѣшняго климата. Бухтарма со всѣхъ сторонъ ограждена горами. Слѣдовательно, цвѣтъ не могъ бы обиваться....“ Гладковское плотбище и рѣчка. Здѣсь ночевали.
17. Рѣчка Таловка — крѣп. Устькаменогорская (отъ Бухтармы 112 верстъ).
18. Устькаменогорскъ.
20. Скалы у р. Ульба.
21. Между Устькаменогорскомъ и Шульбой, на скалахъ. Поля у р. Уба.

Дополнительныя свѣдѣнія о сборахъ 1843 мы получаемъ изъ слѣд. источниковъ. Среди сибирскихъ записныхъ книжекъ Карелина (см. стр. 5) есть одна тетрадь in 4°, въ которой подведенъ счетъ всѣхъ сборовъ растений отъ Ranunculaceae до Lyscorodiaceae. Причемъ при видахъ обозначенъ годъ сбора:

0 1840,	(2) — 1842.
(1) 1841.	(3) — 1843.

Всего 1678 видовъ.

Сверхъ того прибавлено «Planta omissa» (всего 66):

- Sarmentaceae.* Paris quadrifolia L., въ лѣсу при р. Ульбѣ, іюнь.
- Portulacaceae.* Claytonia acutifolia Pall. Tarbagatai, на верхушкѣ. (3).
- Labiaceae.* Thymus angustifolius Schreb. Семипал. — Локтевскъ, іюнь.
- Sideritis montana L. Горы Семитау, іюнь.

- Satureja hortensis L. Гора Smejow-Sawuschka.
 Nepeta Pannonica L. Семипал.-Локтев. июнь. (2).
- Ranunculaceae.* Cimicifuga foetida L. Чарысь, июнь.
 Ranunculus longicaulis С.А.М. Чарысь, июнь.
- Caprifoliaceae.* Linnaea borealis L. въ тѣн. лѣс. Катуня, июнь.
 Viburnum Opulus L. Чарышъ, июнь.
- Irideae.* Iris pseudacorus L. Ямышва.
- Gentianeae.* Gentiana humilis Stev. Тарбагатай.
 G. nutans Bge. Тарбагатай, альп., июль.
 G. sulcata W. Въ гор. Семитау, июль.
 Menyanthes trifoliata L. На влажн. м. Smejow-Sawuschka.
- Lemnaceae.* Lemna trisulca L. Въ рѣчкѣ Ай.
- Rubiaceae.* Galium verum Scop. Въ тѣн. м. по р. Чарышъ, май.
- Primulaceae.* Primula cortusoides L. У р. Чарышъ, май (3).
- Rosaceae.* Spiraea chamaedrifolia L. На скалахъ по р. Нарымъ,
 июль (3).
- Rubiaceae.* Galium trifidum L. Устькаменногор. — Риддерскъ,
 июль (3).
 Galium uliginosum L. Чарышъ, май (3).
- Violariaeae.* Viola pinnata L. Чарышъ, май (3).
- Umbelliferae.* Carum Carvi L. Чарышъ, июнь.
 Chaerophyllum bulbosum L. По Иртышу въ тѣнистыхъ м.
- Rosaceae.* Prunus Chamaecerasus Jacq. Каркарала, апр. (3).
 Potentilla agrimonioides МВ. Семипалатинскъ, июнь (3).
 P. multifida L. Чарышъ, июнь (3).
 P. norwegica L. Устькаменногор. — Риддерскъ, июнь (2).
- Scrophularineae.* Euphrasia tatarica Fisch. Р. Уба, июнь (3).
 Melampyrum cristatum L. Тѣн., Устькаменногор. — Риддерскъ, июль (2).
- Oxalideae.* Oxalis Acetosella L. Устькам. — Риддерскъ, июнь (2).
- Crassulaceae.* Sedum quadrifidum Pall. Нарымъ альп., июль (3).
- Cruciferae.* Barbarea vulgaris RBr. Курчумъ, июнь (3).
 Dentaria tenuifolia? Led. Подъальп., Нарымъ, июнь (3).
 Cochlearia natans САМ. Въ водѣ р. Алей, июнь (2).
 Thlaspi perfoliatum. Скал. Устькаменногор., май (3).
 Sisymbrium heteromallum? САМ. Тѣн. у потока Айбалта.
 Нарымъ июль (3).

- Erysimum altaicum* CAM. Въ горахъ Устькам. — Риддерскъ; июнь (2).
Camelina sativa Crantz. Устькаменногор., июнь (3).
- Leguminosae.* *Melilotus arvensis* Wallr. Устькам. у р. Иртышъ; июнь (3).
Oxytropis Uralensis DC. (*O. ambigua* DC). Горы между Устькаменногор. и Риддерскомъ, июнь (3).
Astragalus uliginosus L. По р. Иртышъ (Ярки), июнь (3).
A. alopecuroides L. У р. Курчумъ, июль (3).
Ewersmannia hedysaroides Bong.? У р. Кара-Иртышъ, июнь (3).
- Compositae.* *Cirsium setosum* MB. Нарымъ, июнь (3).
Saussurea picnocephala Led. У р. Чарышъ, июль (2).
Leuzea salina Spreng. Курчумъ, июль (3).
Chrysocoma villosa L. Каркаралы, июль (1).
Scorzonera radiata? Fisch. Аблайкентъ; июнь (3).
S. purpurea L. Семипал.-Локтев., июнь (2).
- Salicineae.* *Betula pappi* L. Альп. Ивановскій бѣлокъ, июнь (2).
- Ericineae.* *Empetrum nigrum* L. Альп. Нарымъ, июль (3).
- Chenopodiaceae.* *Atriplex hortensis* L. Бухтарм., июль (3).
A. littorale L. Семипал., солонц., июль (3).
A. tataricum L. Талица (Talitz), авг. (3).
A. pedunculatum L. Семипал.-Локтев., июль (2).
- Nymphaeaceae.* *Nuphar intermedium* Led. Ирт., Букон., июль (3).
- Ranunculaceae.* *Anemone altaica* Fisch. Чарышъ, май (3).
- Scrophularineae.* *Linaria hepatica* Bge. Горы между Ярки и р. Курчумъ; июнь (3).
- Fumariaceae.* *Corydalis fabacea* Pers. Алатау, (2).
- Leguminosae.* *Astragalus compressus* Led. Шульба, май (3).
- Umbelliferae.* *Cicuta virosa* L. У Иртыша, июль (3).
Chaerophyllum bulbosum L. Въ тѣн. по Иртышу, июнь (2) (3).
Oenanthe Phellandrium Lam. Иртышъ; июнь (3).
- Gramineae.* *Alopecurus pratensis* L. (*A. ruthenicus* Weinm.). Луга по р. Каракѣль, июнь (2).

1844.

Что касается 1844 года, то о мѣстахъ сборовъ растеній мы узнаемъ изъ той же тетради (см. стр. 129), гдѣ обозначены между прочимъ слѣдующія (18) растенія 1844 года:

- Stratiotes aloides* L. Семипалатинскъ, мѣстн. Малоконюшенный.
Iris biglumis. Алакуль.
Ornithogalum uniflorum. Тарбагатай.
Saussurea leucophylla Алатау. (вѣроятно, собрано Масленниковымъ).
Statice Echinus. Алатау.
Rubia tatarica F. et M. Каракингизъ (Чингизтау).
Veronica multifida. Терсакканъ.
Thermopsis lanceolata. Чингизтау.
Astragalus virgatus. Чингизтау.
Lotus gracilis. Чингизтау.
Passerina racemosa. Тарбагатай.
Ranunculus nodiflorus. Чингизтау.
Plantago arachnoidea. Сары-су.
Potamogeton Vailanti. Семипалатинскъ, болота.
Neslia paniculata Desv. Между Семипалат. и Локтевскомъ.
Geranium sibiricum L. Убинскъ.
Astragalus Onobrychis. Между Семипалат. и Локтевскомъ.
Taraxacum collinum DC. Семипалатинскъ.

Судя по «разносной» книгѣ, Карелинъ могъ быть въ отсутствіи болѣе или менѣе значительное время лишь около мѣсяца (іюнь—іюль). Остальное время, повидимому, далеко изъ Семипалатинска не отлучался.

Въ одномъ письмѣ (отъ 4-го августа 1846 года, Москва) къ графу Сергѣю Григорьевичу Строганову Карелинъ перечисляетъ количество доставленныхъ имъ коллекцій отъ 9-го мая 1840 года по 16-го марта 1843 года въ Импер. Общ. Испыт. природы (въ экземплярахъ):

Звѣрей	240	} въ 132 ящикахъ.
Птицъ	1669	
Насѣкомыхъ	9766	
Рыбъ	8	
Змѣй	34	
Ящерицъ	169	
Растеній	90.142	
Сѣмянъ	442	
Минераловъ	474	

Замѣчу, что число растеній (90.142) показано едва-ли вѣрно: изъ предыдущаго видно, что такое количество было собрано уже за два года 1840—1841 (стр. 114).

Здѣсь кстати напечатать записку, составленную Карелинымъ въ 1852 г., о собственныхъ его коллекціяхъ и библіотекѣ, которыя онъ, нуждаясь въ средствахъ, хотѣлъ продать почти за безцѣнокъ:

„Коллежскій Совѣтникъ Карелинъ 25 лѣтъ собиралъ книги и предметы Естественной Исторіи. Нынѣ желаетъ онъ продать часть своей библіотеки и всѣ коллекціи по цѣнамъ чрезвычайно умѣреннымъ, какъ ниже значится:

1. Книги: Путешествія на разныхъ языкахъ 360 частей. При путешествіяхъ, кромѣ атласовъ отдѣльныхъ, множество рисунковъ костюмовъ, видовъ, изображеній звѣрей, птицъ, растеній и проч. — По Естественной Исторіи 258 томовъ. Въ числѣ ихъ очень много дорогихъ. — Ученыхъ и учебныхъ книгъ на Русскомъ, Французскомъ, Англійскомъ, Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ 100 частей; по Математикѣ чистой и прикладной, Мореплаванію, Кораблестроенію, Физикѣ, Химіи, Географіи, Статистикѣ, et сает. Почти всѣ книги переплетены, болѣею частію очень красиво.

Всего 718 частей за 1000 рублей серебромъ.

2. **Гербарій**, содержащій до 20.000 видовъ растеній—опредѣленныхъ, за 3000 рублей.

3. **Минералогическій Кабинетъ** изъ 3000 кусковъ отличныхъ, Русскихъ изъ Финляндіи, съ Урала, изъ Восточной и Западной Сибири, Германскихъ и преимущественно изъ Саксоніи и Баваріи, Венгерскихъ, Богемскихъ, Стирійскихъ, Тирольскихъ, Итальянскихъ, Испанскихъ, Великобританскихъ, Французскихъ, Швейцарскихъ, Шведскихъ и Норвежскихъ, Китайскихъ, Остъ-Индскихъ и въ особенности съ О-ва Цейлона, Зюнгорскихъ и Ташкентскихъ, Персидскихъ, Египетскихъ, Алжирскихъ, изъ Западной Африки и Мадагаскара, Мексиканскихъ, Калифорнскихъ, изъ Соединенныхъ Штатовъ, Лабрадора, Перу и Бразиліи — 2000 руб. серебр.

Въ этой коллекціи находится множество капитальныхъ шуфовъ и 180 кусковъ съ самороднымъ золотомъ.

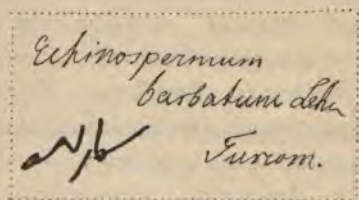
4. Энтомологическая коллекція, которой списки еще не окончены, но которая содержитъ болѣе 10.000 видовъ. Въ числѣ ихъ множество рѣдчайшихъ и дорогихъ предметовъ; между прочимъ нѣсколько породъ Голіаеовъ и болѣе 200 видовъ рода *Carabus*. Всѣ опредѣлены и заключаются въ 150 ящикахъ 2000 руб. серебр.“

На этой запискѣ находится въ концѣ приписка Софьи Григ. Карелиной:

„Примѣчаніе дочери Г. С. Карелина. Вся богатѣйшая коллекція энтомологическая, и много ящиковъ съ минералами, собранными въ Сибири, и ящики съ частію растений, сохранявшіеся подъ наблюденіемъ нѣкогого Егорова—въ кладовыхъ при храмѣ Спасителя въ Москвѣ—цѣликомъ: мебель, шкафы съ жуками и всѣ вещи . . . всё это пропало безвозвратно—для насъ всѣхъ. С. Карелина“.

Такимъ образомъ коллекціи Карелина вообще, а ботаническія въ особенности, громадны. Растенія, особенно собранныя вмѣстѣ съ Кириловымъ (1840—1841), получили всюду огромное распространеніе и въ Россіи, и за границей.

Коллекціи, собранныя однимъ Карелинымъ въ 30-хъ годахъ, въ мѣстахъ прилегающихъ къ Каспійскому морю, въ томъ числѣ и въ Закавказьѣ¹⁾, также (вѣроятно) достаточно велики, но онѣ не поддаются теперь учету. Исключая *Enumer. plant. Turcom.*, онѣ въ сущности опубликованы не были, да и эти достаточно не извѣстны, такъ такъ невозможно сказать съ точностью и указать въ гербаріи, какія именно растенія относятся къ этой работѣ. Растенія, собранныя тогда Карелинымъ, имѣютъ маленькіе ярлычки, краткое (или вѣрнѣе весьма неопредѣленное) мѣстонахожденіе *Turcom. (ania)*, время же совершенно не обозначено. Привожу образецъ такого ярлыка,

¹⁾ См. *Липскій*, Флора Кавказа, стр. 143.

характернаго между прочимъ по прекрасному почерку Карелина. Интересно также то, что на этихъ ярлычкахъ стоитъ внизу приписка, сдѣланная Б. Фишеромъ на персидскомъ языкѣ (т. е. арабскимъ шрифтомъ), которую нужно читать: *Карелинъ* ¹⁾.

Что касается коллекцій, собранныхъ въ путешествіяхъ по Алтаю и Джунгаріи, то здѣсь ярлыки (я беру опубликованныя коллекціи 1840—41 г.)—печатные и съ точнымъ обозначеніемъ на латинскомъ языкѣ, но къ сожалѣнію безъ

1749. *Echinosperrum semiglabrum* Led.

In salsis Songoriæ ad rivulum Ai, nec non ad lacus

Kly prope fontem Sassyk-pastau,

leg. Karelin et Kiriloff a. 1841.

Soc. Imp. Nat. Cur. Mosqu.

обозначенія времени. Только *теперь*, съ опубликованіемъ маршрутовъ, эта неточность выяснена. Въ гербаріи, впрочемъ, попадаются и ярлыки писанные разными почерками, особенно дублеты.

Я уже не разъ упоминалъ о томъ, какъ велико было количество собранныхъ экземпляровъ. Теперь замѣчу еще разъ, что даже въ настоящее время (т. е. спустя 60 лѣтъ) число дублетовъ громадно. Они имѣются и въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду, СПБ. Университетѣ ²⁾ и въ

¹⁾ Замѣчу, что въ гербаріи О. Б. Фишера (впослѣдствіи поступившемъ въ Императорскій Ботаническій Садъ) многія растенія почему-то были обозначаемы нѣсколько таинственно. Между прочимъ, и растенія Шренка обозначались Ш v (Шр. первая буква русская, вторая латинская).

²⁾ Здѣсь кстати отмѣтить, что въ СПБ. Университетѣ находится собственный гербарій Карелина, т. е. тотъ, который былъ у него на рукахъ въ Гурьевѣ (см. стр. 133) до смерти и затѣмъ поступилъ въ распоряженіе проф. А. Н. Бекетова (зятя Карелина). Въ этомъ гербаріи, сверхъ туркестанскихъ растеній (собственного сбора), есть множество растеній изъ разныхъ странъ, много экзотическихъ, приобретенныхъ вѣроятно обмѣномъ, а также достаточно русскихъ, собранныхъ по дорогѣ, въ другихъ мѣстахъ (напр., подъ Петербургомъ). Есть цѣлыя пачки, совершенно неразобранныя со времени полученія: тутъ растенія отмѣчены одними лишь номерами; для этихъ, очевидно, существовали особые списки. Нѣкоторые такіе списки найдены въ самое послѣднее время.

Академіи Наукъ¹⁾; но особенно велика еще коллекція въ Московскомъ Университетѣ.

Лишившись своего лучшаго друга и помощника, страстнаго ботаника И. П. Кирилова, смерть котораго, повидимому, подѣйствовала весьма сильно (см. стр. 58), Карелинъ продолжалъ свои громадныя сборы, но больше ботаническихъ работъ уже не публиковалъ. Растенія, собранныя въ слѣдующіе годы (1842—1844), лишь частью опубликованы Щеглевымъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ то, что мнѣ удалось собрать относительно Карелина изъ тѣхъ матеріаловъ, которые были въ моихъ рукахъ. Очень многое я старался передать въ подлинныхъ выраженіяхъ какъ изъ писемъ Карелина, такъ особенно изъ его путевыхъ дневниковъ. Очень многое изъ того, что мной напечатано раньше (во II части стр. 264—269) пришлось измѣнить или исправить.

Быть можетъ для полной біографіи и для полной характеристики одного изъ замѣчательныхъ русскихъ людей еще можно добавить многое, но въ предѣлахъ своей спеціальной задачи я извлекъ все, что можно было, изъ доступнаго мнѣ матеріала. Конечно, многія черты въ жизни Карелина остались еще неясными и загадочными и трудно сказать, получаютъ ли онѣ когда-нибудь объясненіе. Такъ, напр., его одинокая почти отшельническая жизнь въ захолустномъ маленькомъ городкѣ Гурьевѣ, вдали отъ горячо любившей и любимой семьи. Еще болѣе непонятна его административная высылка изъ Семипалатинска въ іюнѣ 1845 года, которая и положила конецъ его путешествіямъ и дальнѣйшимъ работамъ въ предѣлахъ Заиртышскаго края и Джунгаріи. Строго говоря, даже трудно придумать объясненіе этому факту, тѣмъ болѣе, что Карелинъ извѣстенъ былъ лично Императору Николаю Павловичу и пользовался его большимъ расположеніемъ (сохранилось письмо Карелина, гдѣ онъ въ восторженныхъ выраженіяхъ описываетъ женѣ пріемъ и завтракъ во дворцѣ). Тѣмъ не менѣе онъ былъ высланъ. Среди бумагъ Карелина сохранилось письмо

¹⁾ Я уже упоминалъ (стр. 65) о томъ, что въ Академіи Наукъ количество экземпляровъ нѣкоторыхъ растений еще такъ велико, что нѣкоторые виды могли быть изда ны въ „гербаріи русской флоры“ (т. е. число экземпляровъ и теперь не менѣе 50).

князя Горчакова (Петра Дмитриевича, генераль-губернатора Зап. Сибири; въ честь его Карелинъ и Кириловъ назвали *Anemone Gortschakowi*). Письмо это точно не помѣчено, но вѣроятно, относится къ лѣту 1845 года и повидимому является отвѣтомъ на письмо Карелина:

«Милостивый Государь Григорій Силичъ!

Прогнѣвать меня Вы не могли, потому что я съ Вами никакого дѣла не имѣлъ, да еслибы и огорчили, то не позволилъ бы себѣ, Васъ Милостивый Государь, выслать изъ вѣреннаго мнѣ края по моему произволу, а выпроводить Васъ изъ Семипалатинска по приглашенію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ основаннаго, наипаче на непосредственномъ требованіи Г-на Министра Финансовъ. Слѣдовательно, сѣтовать должны Вы не на меня, а, кажется собственно на себя.

Бумагою Г-на Перовскаго поручено мнѣ выпроводить Васъ за предѣлы Западной Сибири мѣрами полицейскими, но уважая Вашу просьбу готовъ я отъ сего отступить и . . . позволить Вамъ ѣхать одному, если Вы назначите мнѣ трактъ которымъ намѣрены слѣдовать, для помѣщенія въ подорожной. Приемлю честь предупредить Васъ, М. Г., что если Вы остановитесь въ предѣлахъ мнѣ вѣреннаго края, то найдусь я вынужденнымъ возобновить непріятное Вамъ разпоряженіе.

Примите увѣреніе моего почтенія»...

(NB. Послѣсловіе Е. О. Романовскаго къ этому письму см. на слѣдующей страницѣ).

Такимъ образомъ возможно, что высылка Карелина произошла вслѣдствіе требованія Министерства Финансовъ, съ которымъ у Карелина были недоразумѣнія (между прочимъ Карелинъ упорно не возвращался изъ Семипалатинска, не смотря на категорическія требованія), но возможны, конечно, и другія объясненія (см. ниже).

Поселившись съ лѣта 1852 г. въ Гурьевѣ, Карелинъ прожилъ здѣсь повидимому почти безвыѣздно, до конца своей жизни (т. е. слишкомъ 20 лѣтъ). Здѣсь онъ продолжалъ работать, собирался издать свои сочиненія, — описаніе своихъ путешествій. О томъ, что онъ готовилъ изданіе ихъ и что эти работы были обширны и должны были быть изданы съ рисунками, мы находимъ ясное указаніе въ бумагахъ Карелина. Именно, сохранился черновикъ его письма къ Ва-

силію Егоровичу (очевидно, это — Генкель, редакторъ-издатель «Сѣвернаго Сіянія»), писаннаго 17 февраля 1863 года изъ Гурьева:

...«Я цѣлый вѣкъ провелъ въ путешествіяхъ, и болѣе 50 лѣтъ занимался Зоологіей и Ботаникой. Дайте совѣтъ: какъ лучше издать съ картинками: 1) путешествіе по Башкиріи, 2 тома; 2) путешествіе по Киргизіи, 3 тома; 3) путешествіе по Туркменіи и сѣверо-западнымъ границамъ Персіи, 3 т., 4) путешествіе по сѣверо-западнымъ границамъ Китая, 3 тома. Какъ вы мнѣ посовѣтуете, такъ и поступлю.

Для послѣдняго путешествія моего, которое предпринимаю въ нынѣшнемъ году, желалъ бы я имѣть полный фотограф. приборъ».

Отсюда видно, какую потерю пережилъ (правда, недолго) Карелинъ и русская наука.

Судьбѣ угодно было, чтобы эти (и другія многочисленныя) рукописи не дожили до своего изданія. Громадный трудъ многихъ лѣтъ (11 предполагаемыхъ томовъ) сгорѣлъ во время пожара лѣтомъ 1872 года, когда самого Карелина больного еле вынесли оттуда.

Зная широкую наблюдательность Карелина, его прекрасную подготовленность къ путешествіямъ, затѣмъ его прекрасный литературный языкъ, нельзя не жалѣть объ этой чувствительной и трагической потерѣ для науки.

Послѣсловіе къ письму кн. П. Д. Горчакова къ Карелину.

Е. О. Романовскаго.

(Отрывокъ).

Въ дополненіе письма-автографа князя П. Д. Горчакова къ Карелину и для соблюденія исторической правды въ отношеніи какъ самого автора письма, такъ и другихъ, затронутыхъ этимъ письмомъ лицъ, т. е. Карелина и бывшихъ въ тѣ времена—въ 1845 г.—министровъ: внутреннихъ дѣлъ (Л. А. Перовскаго) и финансовъ (Ө. П. Вронченко) — предлагается здѣсь, въ качествѣ матеріаловъ, нѣсколько документовъ, ниже обозначенныхъ нумерами, отъ № 1 до № 10.

Изъ ихъ числа № 1, печатаемый какъ рукопись, представляетъ копію одной выписки, сдѣланной мною болѣе

15 лѣтъ тому назадъ, когда,—благодаря просвѣщенному вниманію и содѣйствію Д. Ѳ. Кобеко, тогда Члена Совѣта Министра Финансовъ и Директора Департамента Окладныхъ Сборовъ, а нынѣ—Члена Государственного Совѣта и Директора Императорской Публичной Библіотеки,—мнѣ была предоставлена возможность ознакомиться съ нѣсколькими дѣлами о Карелинѣ и его экспедиціяхъ, хранящимися въ Архивѣ Министерства Финансовъ. Выписка эта, всѣмъ содержаніемъ своимъ *не* подтверждающая словъ письма князя Горчакова—„слѣдовательно, сѣтовать должны Вы не на меня...“, пояснена мною нѣсколькими примѣчаніями. Одно изъ нихъ (4), а также документы за №№ 3, 4, 8 и 9 опровергаютъ высокомѣрно и не правильное увѣреніе бывшаго Генераль-Губернатора Зап. Сибири и Командира Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, въ началѣ его письма къ Карелину—„... я съ Вами никакого дѣла не имѣлъ...“

№ 2, помимо своего прямого значенія, показываетъ еще, какъ внимательно относился къ Карелину и къ его государственнымъ изысканіямъ на одной изъ сибирскихъ окраинъ Россіи Императоръ Николай I.

Затѣмъ, №№ 5, 6 и 7, вмѣстѣ съ помянутыми уже 3 и 4 №, съ одной стороны могутъ служить путеводной нитью для объясненія истинной причины неудовольствія князя Горчакова Карелинымъ, а съ другой—*не* отмѣчаютъ печатью правдивости начальныхъ словъ автографа: „прогнѣвать меня Вы не могли... да если бы и огорчили...“ — И наконецъ, № 10 касается пропавшей записки Карелина (1842 г.) «о положеніи Киргизской степи»...

№ 1. Выписки изъ справки 1845 года „о Коллежскомъ Совѣтникѣ Карелинѣ“ и изъ другихъ мѣстъ дѣла 1-го отд. 5-го стола Канцеляріи Министра Финансовъ за № 111, 1838 года. (*Печатается на правахъ рукописи*).

..... „Въ 1835 году, Карелину, вслѣдствіе доклада бывшаго Министра Финансовъ ¹⁾, поручено начальство надъ торгово-ученою Экспедиціею, отпращенной по Высочайшему повелѣнію для изслѣдованія юго-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря. Порученіе сіе окончилъ въ 1838 г. съ большимъ успѣхомъ, за что Его Величеству благоугодно было пожаловать ему единовременно 10 тысячъ руб. ....“

¹⁾ Графа Егора Францовича Канкринъ, состоявшаго Министромъ Финансовъ съ 1823 г. по 1844 г. († 9 Сент. 1845 г.).

Въ 1838 г. опредѣленъ въ Министерство Финансовъ чиновникомъ особыхъ порученій ²⁾....

Въ Мартѣ 1840 г., по всеподданнѣйшему докладу бывшаго Министра Финансовъ ³⁾, отправленъ, на изживеніи Московскаго Общества Испытателей Природы, на два года, для ученыхъ изслѣдованій по Малому Алтаю и хребту Саянскихъ горъ, откуда присылалъ весьма любопытныя донесенія ⁴⁾.

Вставка. Въ декабрѣ 1841 года Карелинъ, согласно просьбѣ изложенной въ его письмѣ отъ 25 Ноября на имя графа Канкрина, былъ помѣщенъ, по приказанію Министра Финансовъ, въ списокъ кандидатовъ „чтобъ имѣть его въ виду для опредѣленія управляющимъ Семипалатинской таможи при открытіи вакансіи“ ⁵⁾.

Въ 1842 году пребываніе его на Алтаѣ продолжено, съ Высочайшаго соизволенія, еще на одинъ годъ, для лучшаго изслѣдованія источниковъ богатства Запартышскаго края и земель лежащихъ на Востокѣ и по Китайской границѣ ⁶⁾.

Въ январѣ 1843 г. Генералъ-Губернаторъ князь Горчаковъ увѣдомилъ, что Карелинъ, проживая въ Семипалатинскѣ, хвалится особымъ расположеніемъ къ нему Министра и якобы даннымъ ему обѣщаніемъ замѣстить управляющаго таможенною (Креля), что кромѣ того онъ интригами своими поселяетъ между купечествомъ ропотъ на Таможенное Начальство

²⁾ Докладная записка графа Канкрина „на производство Карелину со времени перечисленія (— въ Министерство Финансовъ изъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ) жалованья по 3000 руб. въ годъ изъ таможенныхъ суммъ“ была Высочайше утверждена 18 Марта 1838 года (л. 12-й дѣла).

³⁾ Высочайшее соизволеніе по этому всеподданнѣйшему докладу графа Канкрина воспоследовало 30 Іюля 1839 г. (л. 20-ый дѣла).

⁴⁾ Три изъ числа нѣсколькихъ рапортовъ и писемъ Карелина къ графу Е. Ф. Канкрину, коихъ черновики сохранились въ I и II записныхъ книжкахъ Карелина, напечатаны выше, стр. 703, 705 и 709.

По поводу перваго изъ нихъ, графъ Канкринъ 21 Апрѣля 1841 года давалъ знать Карелину: „Получивъ рапортъ вашъ отъ 22 минувшаго февраля за № 145, я счелъ долгомъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія заключающіяся въ ономъ любопытныя наблюденія о Семипалатинской торговлѣ и сношеніяхъ жителей того края съ Китайцами. Въ слѣдствіе чего Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: сообщить г.г. Генералъ-Губернаторамъ Западной и Восточной Сибири, чтобы они оказывали вамъ всякую зависящую отъ нихъ помощь, для облегченія дальнѣйшихъ вашихъ изысканій“.

⁵⁾ См. въ томъ же дѣлѣ, но въ другомъ мѣстѣ, письмо Директора Деп. Внѣшн. Торговли отъ 18 дек. 1841 г. на имя Директора Канцеляріи Министра Финансовъ.

⁶⁾ Копіи съ двухъ предписаній о семъ печатаются ниже подъ № 2 и № 3.

и обиадеживаетъ торговцевъ выхлопотать пониженіе пошлинъ на чай. Вслѣдствіе сего, равно какъ и по случаю сближенія срока командировки, въ февралѣ 1843 года предписано Карелину возвратиться въ С.-Петербургъ, о чемъ въ то-же время увѣдомленъ и Генераль-Губернаторъ Западной Сибири.

Послѣ того, въ ноябрѣ 1843 года, князь Горчаковъ возобновилъ первый отзывъ о Карелинѣ, прося вызвать его изъ Семипалатинска; почему бывшимъ Министромъ Финансовъ тогда же было ему предписано: немедленно прибыть въ С.-Петербургъ, подъ опасеніемъ быть исключеннымъ изъ числа чиновниковъ Министерства Финансовъ.

Въ Юлѣ 1844 года князь Горчаковъ вновь просилъ отозвать Карелина изъ Западной Сибири, какъ человека тамъ вовсе безполезнаго. На сіе г. Управляющій Министерствомъ Финансовъ ²⁾ тогда же отвѣчалъ Генераль-Губернатору, что какъ чиновникъ сей по нынѣ не исполнилъ прежнихъ предписаній Начальства, то за симъ ничего болѣе не остается, какъ понудить его къ выѣзду въ С.-Петербургъ зависящими отъ мѣстнаго управленія мѣрами; о чемъ и просилъ князя Горчакова.

Въ Сентябрѣ 1844 г., князь Петръ Дмитріевичъ доставилъ списокъ съ донесенія Карелина о дозволеніи, якобы даннымъ ему Начальствомъ, по ходатайству Императорской Академіи Наукъ, остаться еще на нѣкоторое время въ Западной Сибири для изслѣдованій по натуральной исторіи, по Канцеляріи Министра Финансовъ, не имѣя никакихъ о дозволеніи томъ свѣдѣній, сносила съ Академіей, которая увѣдомила, что отношенія къ ней Карелина заключаются въ обѣщаніи, даннымъ имъ при отъѣздѣ, обогащать Зоологическій Музей ея предметами тѣхъ странъ, гдѣ онъ будетъ имѣть пребываніе, что и было имъ исполняемо съ особенною точностью, такъ что Музей Академіи обязанъ ему весьма многими и рѣдкими обогащеніями; по обл. officialномъ разрѣшеніи со стороны Министерства Финансовъ на дальнѣйшее пребываніе Карелина въ Западной Сибири Академіи сей также не извѣстно.

Обо всемъ этомъ 5 октября 1844 года увѣдомленъ г. Генераль-Губернаторъ Западной Сибири.

За симъ, по неявкѣ чиновника сего, Г. Министръ Финансовъ, предполагая уволить его изъ Министерства, просилъ отъ 8 марта 1845 г. князя Горчакова обл. увѣдомленіи, не имѣть ли снѣ въ виду какихъ либо позднѣйшихъ о Карелинѣ свѣдѣній, которыя могли бы измѣнить или приостановить предполагаемое распоряженіе. На сіе, отъ 9 того-же марта, князь Горчаковъ, находившійся тогда въ С.-Петербургѣ, отозвался, что, по

²⁾ О. П. Вронченко, назначенный въ концѣ того же 1844 года Министромъ Финансовъ († 1852 г.).

мѣнѣю его, Карелинъ конечно заслуживалъ бы увольненія отъ службы; но такъ какъ послѣ сей мѣры безъ сомнѣнія останется онъ въ Семипалатинскѣ, гдѣ присутствіе его вредно по многимъ причинамъ, наипаче тѣмъ, которыя онъ, г. Генераль-Губернаторъ, словесно объяснилъ Г. Министру Финансовъ по соглашеніи съ Г. Канцлеромъ Иностранныхъ дѣлъ, то князь Горчаковъ и полагалъ бы: объявивъ Карелину чрезъ мѣстное начальство окончательный, кратчайшій срокъ выѣзда,—въ случаѣ неисполненія—выслать его до границы Западной Сибири полицейскими мѣрами.—

Вслѣдствіе сего и было послано 17 марта (1845 г.) къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ о понужденіи Карелина къ выѣзду изъ Семипалатинска полицейскими мѣрами.—

Отъ 18-го іюня князь Горчаковъ сообщилъ, что онъ 4 числа того же мѣсяца выслалъ Карелина изъ Семипалатинска съ полицейскимъ офицеромъ до границы Западной Сибири ¹⁾; о чемъ отъ 3-го числа іюля увѣдомилъ и Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.— Вѣрно: начальникъ Отдѣленія.... Свѣрять: столоначальникъ..... (Листы дѣла: 24—27).

Справка эта была доложена Министру Финансовъ по всей вѣроятности въ 20-хъ числахъ сентября 1845 года, такъ какъ непосредственно вслѣдъ за нею находимъ въ дѣлѣ такіа три бумаги. Во 1-хъ, конію съ запроса отъ 29 сентября 1845 г. въ Оренбургъ, съ просьбою „освѣдниться... какъ о настоящемъ мѣстопробываніи Карелина, такъ равно и о томъ, что останавливаетъ его нынѣ, послѣ столь продолжительной отсрочки, явиться къ должности“. Во 2-хъ, отвѣтъ изъ Оренбурга отъ 28 октября, съ объясненіемъ „что чиновникъ Мин-ва Финансовъ Коллежскій Совѣтникъ Карелинъ по выѣздѣ его изъ Сибири, въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года (1845) прибылъ въ Оренбургъ, гдѣ проживаетъ до сего времени въ ожиданіи выздоровленія инженеръ-подполковника Тафаева, обѣщавшаго взять его съ собою въ Москву, такъ какъ г. Карелинъ не имѣетъ бутто (sic) на проѣздъ туда собственныхъ средствъ, полагая, что изъ Мин-ва Финансовъ онъ уже уволенъ“, и въ 3-хъ, какъ-бы въ отвѣтъ на послѣднее предположеніе Карелина—на л. 30-мъ дѣла читаемъ въ коніи слѣдующую резолюцію:

„1845 г. ноября 14 дня, Министръ Финансовъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ приказалъ: Коллежскаго Совѣтника Карелина уволить изъ числа чиновниковъ, состоящихъ при Министерствѣ Финансовъ, для опредѣленія къ другимъ дѣламъ. Подписалъ: Ф. Вронченко.“

¹⁾ Границу Западной Сибири составлялъ речушка Алабужскій—въ 16 верстахъ на востокъ отъ крѣпости Звѣриноголовской, Оренбургскаго Казач. войска. Нынѣ, казачьи: отрядъ Алабужскій и станица Звѣриноловская—оба въ Челябинскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи, учрежденной въ 1865 году (см. „Списокъ населенныхъ мѣстъ“ Центр. Стат. Комитета).

№ 2. Предписаніе „Г. Надворному Совѣтнику Карелину“ отъ 7 января 1842 г. за № 55 „о доставленіи записки о настоящемъ положеніи Киргизской степи и проч.“

„Я имѣлъ счастіе повергать на Высочайшее воззрѣніе рапорты ваши отъ 18 и 25 минувшаго ноября за № 224 и 226¹⁾. Его Императорское Величество, находя сообщенныя Вами свѣдѣнія заслуживающими вниманія, Высочайше повелѣть соизволилъ: потребовать отъ васъ предлагаемую вами подробную записку о нынѣшнемъ положеніи Киргизской степи и вообще Заиртышскаго края. Съ тѣмъ вмѣстѣ я довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія о желаніи вашемъ продлить пребываніе Ваше въ тѣхъ мѣстахъ, для лучшаго изслѣдованія источниковъ богатства и средствъ какъ Заиртышскаго края такъ и земель, лежащихъ на Востокѣ по Китайской границѣ, всеподданнѣйше испрашивая Высочайшаго соизволенія на оставленіе васъ тамъ еще на одинъ годъ, съ выдачею въ продолженіи онаго, сверхъ жалованья, на путевыя издержки, 1500 рублей серебромъ, буде Московское Общество испытателей природы не пожелаетъ оставить васъ тамъ на прежнемъ основаніи. На сей моей докладной запискѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было, во 2-ой день сего Генваря, собственноручно написать: „будетъ полезно“.

Во исполненіе сего предписываю вамъ приступить немедленно къ составленію предлагаемой въ рапортѣ вашемъ отъ 18 ноября подробной записки, которую имѣете представить мнѣ въ возможно непродолжительномъ времени, для доклада Его Величеству, послѣ чего вы можете распредѣлить, по собственному вашему усмотрѣнію, дальнѣйшія ваши занятія и поѣздки въ тѣхъ мѣстахъ.

Объ отпускѣ же назначенныхъ вамъ на путевыя издержки 1.500 р. сер. будетъ въ свое время предписано Енисейской Казенной Палатѣ, по полученіи свѣдѣнія отъ Московскаго Общества.

Что же касается до вновь изъявленнаго вами желанія занять мѣсто Управляющаго въ Семипалатинской таможенѣ, долженствующее въ скоромъ времени сдѣлаться вакантнымъ, то, получивъ письмо Ваше о томъ уже послѣ доклада моего Государю Императору объ оставленіи Васъ еще на годъ для ученыхъ изысканій въ томъ краѣ, я нахожу неудобнымъ, вопреки послѣдовавшему уже Высочайшему соизволенію, дать Вамъ нынѣ другое назначеніе“.

Подлинное подписалъ: Министръ Финансовъ Генераль отъ Инфантеріи, „Графъ Канкринъ“, скрѣпилъ Директоръ „А. Княжевичъ“.

P.S. На всеподданнѣйшей докладной запискѣ графа Канкринъ отъ 19 декабря 1841 г. съ представленіемъ рапорта Карелина отъ 18 ноября, соб-

¹⁾ См. выше, стр. 705 и 709.

ственною Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича рукою написано карандашомъ: „Очень любопытно, положеніе Киргизской степи Меня давно безпокоитъ, нужно потребовать отъ Г. Карелина предлагаемой записки, и потомъ обсудить все дѣло въ Комитетѣ Министровъ“.

№ 3. Предписаніе Карелину отъ 2-го апрѣля 1842 г., за № 1198.

„Вслѣдствіе рапорта вашего отъ 21 февраля с. г. за № 238 ¹⁾, я относился къ Г. Генераль-Губернатору Западной Сибири, прося его объ учиненіи, сколь можно поспѣшнѣе, надлежащаго распоряженія, чтобы Вамъ во все время разѣздовъ вашихъ въ Заиртышскомъ краѣ и по восточной границѣ нашей съ Китаемъ даваемо былъ конвой изъ 50 казаковъ, для безопаснаго слѣдованія до рѣки Или, а также о предписаніи Начальнику Сибирскихъ Киргизовъ, чтобы Вы снабжаемы были отъ волости до волости прикрытіемъ вожakovъ и потребнымъ числомъ лошадей и верблюдовъ для своза собранныхъ вами предметовъ естественной исторіи и другихъ тяжестей. На сіе князь Горчаковъ отвѣчалъ мнѣ, что если въ истекшемъ году, когда онъ не имѣлъ еще въ виду особенной на то Монаршей воли, вамъ подаваемо были мѣстнымъ начальствомъ всѣ возможные вспоможенія, то безъ сомнѣнія нынѣ тѣмъ болѣе изъявлена будетъ на то готовность во всѣхъ частяхъ степи, опредѣлительно вошедшей въ составъ вѣшнихъ нашихъ округовъ, т. е. до р. *Лепсы и до южнаго склона Тарбагатайскаго хребта*. На содѣйствіе-же къ дальнѣйшему слѣдованію вашему за сіи предѣлы онъ не можетъ рѣшиться, безъ предварительнаго по сему предмету доклада и положительнаго повелѣнія Его Императорскаго Величества, такъ какъ появленіе Русскаго отряда, въ краѣ столь отдаленномъ отъ нашихъ постовъ, легко могло бы возродить сомнѣніе Китайскаго Правительства, чего наипаче при нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствахъ Государь Императоръ ему Высочайше повелѣтъ изволятъ избѣгать всѣми мѣрами.

Вслѣдствіе такого отзыва Г. Генераль-Губернатора Западной Сибири, рекомендую вамъ отнюдь не простираť вашихъ розысканій за предѣлы, опредѣленные имъ какъ крайніе вѣшнихъ округовъ, а равно при требованіи лошадей и верблюдовъ ограничиваться самымъ необходимымъ числомъ, прилагая всякое стараніе къ сбереженію употребляемаго вами вьючнаго скота, для избѣжанія всякихъ нареканій со стороны киргизовъ, такъ какъ по дошедшимъ до князя Горчакова свѣдѣніямъ, многіе изъ послѣднихъ при первыхъ вашихъ поѣздкахъ, сверхъ скота, безденежно взятаго для продо-

¹⁾ См. ниже подъ № 6, стр. 735.

вольствія отряда въ отдаленныхъ мѣстахъ, утратили часть своихъ лошадей и верблюдовъ“.

Подлинное за подписью Министра Финансовъ, графа Канкринъ, и скрѣпною Директора его Канцеляріи, А. Княжевича.

№ 4. Князю Петру Дмитріевичу Горчакову. 1-го Іюля 1841. Съ вершины рѣки Лепсы. № 183. (Копія съ черновой изъ II записной книжки Карелина).

„Путешествіе мое успѣшнѣе прошлогодняго, относительно количества и качества изслѣдованныхъ и собранныхъ сокровищъ природы; но къ сожалѣнію, настоящее положеніе несчастнаго здѣшняго края таково, что всякій шагъ надобно дѣлать осматриваясь. Многочисленныя шайки барантачей разбѣгаютъ по всѣмъ направленіямъ. Дерзость ихъ неимоверна: нападаютъ на русскихъ и безъ милосердія грабятъ своихъ земляковъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ я теперь нахожусь, за два дня до моего прибытія угнали табунъ лошадей отъ 400 до 500 головъ и отважились пробраться съ нимъ ужасными ледниками, черезъ вершины Алатава, на Китайскую сторону. По измѣренію моему высота эта простирается до 11 тысячъ футовъ. Пока Вашему Сіятельству не благоугодно будетъ приказать поставить сильный пикетъ на Караталѣ, въ 150 верстахъ отъ Или, безпорядки не только не прекратятся, но уйдутъ и послѣдніе бѣдные остатки находящихся еще въ Семирѣченскомъ краѣ киргизскихъ племенъ.

О причинахъ этихъ волненій Вашему Сіятельству безъ сомнѣнія извѣстно, но мнѣ кажется, что средства къ совершенному водворенію тишины и порядка не совсѣмъ въ Вашемъ распоряженіи. Надобно людей, а взять ихъ негдѣ.

По возвращеніи отсюда намѣреваюсь посѣтить вершины рѣки Чуи для изслѣдованія тамошнихъ альповъ и посѣщенія такъ называемыхъ Двоеданцевъ. Для этого необходимо милостивое покровительство Вашего Сіятельства, о которомъ и осмѣливаюсь просить, и содѣйствіе Бійскаго исправника и командира 9-го казачьяго полка. Явите мнѣ снисхожденіе, Ваше Сіятельство, приказавъ дать изъ 9-го полка человекъ 10 провожатыхъ казаковъ, преимущественно изъ стрѣлковъ, и того-же полка хорунжаго Литвинова, 14 лѣтъ сряду ѣздившаго на Чую отъ войска для закупки шерсти. Офицеръ этотъ возвращается нынѣ изъ степи и вызвался охотно сопровождать меня, если на то послѣдуетъ согласіе начальства.

Отъ исправника нуженъ будетъ приказъ о снабженіи меня со спутниками верховыми лошадьми, жожаками и... (не разобралъ)... отъ калмыковъ.

Въ будущемъ мѣсяцѣ располагаю начать это трудное, но интересное путешествіе, и если, по болѣзни или другимъ обстоятельствамъ, не поѣду самъ, то пошлю сопутствующаго мнѣ офицера и препаратора.

Во всякомъ случаѣ, о волѣ Вашего Сіятельства утруждаю почтить меня увѣдомленіемъ въ Семиналатинскъ“. (Карелинъ).

№ 5. Министру Внутреннихъ дѣлъ, Графу Александру Григорьевичу Строганову ¹⁾ № 207, 1841 г., Іюля 2-го, съ вершинъ Лепсы. (Копія съ черновой изъ III записной книжки Карелина).

„При отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга В. С-ву благоудно было дать мнѣ лестное порученіе писать къ Вамъ обо всемъ могущемъ заслужить просвѣщенное вниманіе Ваше. Братъ Вашего Сіятельства Графъ Сергій Григорьевичъ въ письмѣ своемъ изъ Москвы отъ 20 Марта сего года напомнилъ мнѣ отъ имени Вашего о томъ же съ укоромъ въ забывчивости. За честь и долгъ считаю столь милостивое порученіе, но озабоченный настоящимъ путешествіемъ, обстоятельствами и самою ненадежностью почты въ Сибири, ограничусь немногимъ, но по моему мнѣнію существенѣйшимъ. За-Иртышскій Край находится въ жалкомъ состояніи упадка, какъ по торговой и промышленной частямъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, особенно же касательно управленія со стороны Главнаго Начальства. Невниманіе и беззаботливость и пристрастіе страны до изумленія. Какъ Вамъ извѣстно, всѣ распоряженія дѣлаются чрезъ посредство приказовъ, или лучше сказать Русскихъ Засѣдателей. Между ими есть, хотя впрочемъ и меньшая часть, люди очень умные и способные, но къ несчастію находятся въ состояніи какого-то загона. Поощреній нѣтъ, жалованья самыя ничтожныя, взыски безпрестанныя, а средствъ никакихъ. Несчастливцевъ, попавшій въ Засѣдатели, если онъ человѣкъ съ душою и исполненный благонамѣренности, находится въ непрестанномъ страхѣ быть отданнымъ подъ судъ за малѣйшую неосмотрительность, или лучше и прямѣе сказать, за нещастіе неоправдаться кому либо изъ членовъ Главнаго Управленія, или же окружающихъ князя Горчакова. А какъ средствъ не даютъ, какъ я уже упомянулъ выше, то засѣдатели стараются, какъ нибудь поддержать текуція дѣла, чтобы при первой возможности по-добру по-здорову перемѣнить родъ службы. Генераль-Губернаторъ за Иртышъ не заглядываетъ. Наѣзжающіе же чиновники рѣдко жалуютъ для цѣли безкорыстной. Какъ бы не держалъ себя осторожно Засѣдатель, но стоитъ только зажиточному киргизцу показаться въ Омскѣ, чтобы съ успѣхомъ зачернить и оклеветать его. А какъ нѣтъ въ свѣтѣ народа кривѣе и вѣроломнѣе киргизцевъ, у которыхъ на родномъ ихъ языкѣ нѣтъ даже и названія отвлеченнымъ предметамъ, какъ наиримѣръ честь и совѣсть, то можете представить чего ожидать отъ та-

¹⁾ Графъ А. Г. Строгановъ управлялъ Министерствомъ Внутр. Дѣлъ съ Марта 1839 г. до Сентября 1841 г., когда передалъ этотъ постъ Товарищу Министра Удѣловъ Льву Алексѣевичу Перовскому.

кого порядка дѣла. Съ южной стороны Аягузскаго округа нѣтъ никакой ограды изъ надежныхъ военныхъ постовъ, между тѣмъ какъ 300 человекъ при одномъ орудіи понудили бы Ордынцевъ жить смирно, а самое главное навсегда пресѣкли бы имъ путь къ уходамъ за р. Илю. Простите В. С., если на первый случай не пишу къ Вамъ болѣе. Изъ Семипалатинска доставлю Вамъ добрый запасъ свѣдѣній чрезъ посредство Василія Александровича Перовскаго.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и неограниченной преданностью имѣю честь быть". (Карелинъ).

№ 6. Рапортъ Карелина отъ 21 февраля 1842 г., № 238, изъ Красноярска „Г. Министру Финансовъ Графу Канкрину“ (Копія съ черновой изъ II записной книжки Карелина).

„На пути въ Иркутскъ удостоюсь получить предписаніе Вашего Сіятельства отъ 7 генваря сего года, за № 55 *), о скорѣйшемъ представленіи записки о киргизской степи и Высочайшемъ повелѣніи продолжить срокъ путешествія въ Заиртышскомъ краѣ и на востокъ по китайской границѣ еще на годъ, я поспѣшаю возвратиться въ Западную Сибирь, гдѣ въ городѣ Семипалатинскѣ оставлены мною бумаги и матеріалы къ предшествовавшимъ двухлѣтнимъ поѣздкамъ моимъ и немедленно займусь требуемыми представленіями. Вмѣстѣ съ симъ, осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить Ваше С-во, сообщивъ Высочайшую волю Г. Генераль-Губернатору Западной Сибири, нынѣ въ С.-Петербургѣ находящемуся, просить его о распоряженіяхъ, на основаніи которыхъ предписано бы было изъ отрядовъ Аягузскаго или Кокбектинскаго дать мнѣ приличный конвой изъ 300 козаковъ для безопаснаго слѣдованія по западной китайской границѣ къ берегамъ рѣки Или, до которыхъ кочуютъ вступившіе въ подданство Россіи киргизы, а если можно, то и далѣе; а вмѣстѣ съ тѣмъ, приказать и Главному пограничному начальству Сибирскихъ киргизовъ о снабженіи меня съ прикрытіемъ отъ волости до волости жожаками, лошадьми и нужнымъ числомъ верблюдовъ для своза тяжестей, какъ это всегда во внѣшнихъ киргизскихъ округахъ дѣлалось и дѣлается для отрядовъ всякаго рода, весьма часто въ разныя части степи посылаемыхъ.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что какъ наилучшее время къ предполагаемому путешествію есть весна, очень рано здѣсь начинающаяся, и начало лѣта, то осмѣливаюсь утруждать Ваше Сіятельство о приглашеніи Г. Генераль-Губернатора къ поспѣшнѣйшимъ по сему предмету распоряженіямъ". (Карелинъ).

*) См. выше, подъ № 2, стр. 731.

№ 7. (Копія съ черновой изъ II записной книжки Карелина).

Съ вершинъ рѣки Лены. 30 Іюня 1841. № 182. Графу Сергію Григорьевичу Строганову.

„Письмо Вашего Сіятельства отъ 30 Апрѣля имѣлъ я честь и удовольствіе получить. Очень сожалѣю, что Вамъ не благоугодно было въ началѣ прошлаго года почтить меня порученіемъ относительно древностей и медалей: въ теченіе моего путешествія я имѣлъ случаи слышать о разныхъ, любопытныхъ для антикварія предметахъ, но не желалъ и не могъ приобрѣтать ихъ, какъ потому что они для Общества не нужны, такъ и по той причинѣ, что всѣ мои средства истощались потребностями путешествія. Теперь, по волѣ Вашего Сіятельства буду старательно освѣдомляться обо всемъ, что можетъ заслужить вниманіе Вашего Сіятельства по части нумизматики и древностей. Счастливымъ себя почту, если успѣю сдѣлать Вамъ угодное. Касательно сообщеннаго мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ рисунка съ приобрѣтенной Вами древней серебряной вещи, я бы отважилъ мое мнѣніе, основываясь на видѣнномъ мною у Китайцевъ, Манжуровъ и Монголовъ, еслибы Вамъ угодно было увѣдомить меня, адресуя въ Красноярскъ, Енисейской губерніи, о слѣдующемъ: 1) Вещь Ваша имѣетъ ли фигуру совершенной лодки? 2) Какъ велика ширина ея? 3) Дутая она или литая? 4) Углубленіе этой лодки идетъ ли до дна, или до половины, или менѣе? 5) Фигуры, которыя считаю буддическими, оканчиваются-ли какъ нарисованы, или продолжаются до дна лодки? 6) Если вещь ваша просто серебряная пластинка, что едва-ли быть можетъ, то съ противоположной стороны тѣ-ли-же самыя фигуры?— 7) Если она имѣетъ фигуру лодки, то на другомъ бортѣ тоже-ли по три фигуры? 8) Не помѣщены-ли 3 фигуры по срединѣ, а не на бортахъ лодки?—Вотъ вопросы, которыми затрудняю Ваше Сіятельство потому, что изъ плоскаго рисунка не могъ я выразумѣть настоящей фигуры Вашей вещи относительно ширины.

Путешествіе мое необыкновенно удачно. Пишу къ Вамъ съ высоты 9 тысячъ футъ, въ сосѣдствѣ вѣчныхъ ледниковъ и снѣговъ, но окруженный такимъ роскошнымъ цвѣтникомъ рѣдчайшихъ и прелестнѣйшихъ растений, что въ первые дни, поднявшись сюда, ходилъ я безъ шапки, преисполненный невольнымъ чувствомъ благоговѣйнаго восторга.

Изъ письма моего на имя 2-го Секретаря г. Ренара, Ваше Сіятельство увидите, что успѣхи нынѣшняго лѣта превосходятъ прошлогодніе. Коллекція звѣрей и птицъ достигаетъ уже 900-го нумера, кромѣ змѣй, земноводныхъ, рыбъ и проч. Растеній масса огромная: не успѣваемъ сушить. Насѣкомыхъ больше прошлогодняго и притомъ несравненно рѣдчайшихъ и далеко лучше сохранныхъ.

Остается только жалѣть, что такая прекрасная земля какъ Руеская Зюнгорія управляется самымъ несчастнымъ образомъ. Ошибочная,

хотя и благонамѣренныя, начинанія покойнаго графа Сперанскаго приносятъ горькіе плоды. Весь здѣшній край въ волненіи: киргизскія племена или ушли за рѣку Илю къ таикентцамъ и китайцамъ, или собираются уйти туда. Повсемѣстно разѣзжаются большія шайки разбойниковъ, извѣстныхъ здѣсь подъ названіемъ барантачей, нападаютъ на русскихъ, и раззоряютъ оставшихся ордынцевъ, принуждая ихъ уклоняться изъ русскаго подданства. Можно-бы написать цѣлыя страницы, достойныя повечительнаго вниманія графа Александра Григорьевича, но ни время, ни родъ моихъ занятій не позволяютъ мнѣ затруднять этимъ Ваше Сіятельство. Генераль-Губернаторъ Западной Сибири не имѣетъ средствъ водворить порядокъ и спокойствіе; у него не достаетъ главнаго: людей.

Наши экскурсіи подвергаются затрудненіямъ и опасностямъ: днемъ и ночью караулимъ неусыпно нашихъ лошадей и верблюдовъ. Впрочемъ, съ пятидесятью козаками и лицомъ къ лицу нечего бояться ихъ сотенъ. Напротивъ того, я самъ преслѣдовалъ болѣе сотни барантачей на пространствѣ 18 верстъ и отбилъ у нихъ 7 лошадей и оружіе одного козака, (не моего однакоже отряда), котораго они изуродовали въ степи безчеловѣчнымъ образомъ.

Вникая во все, я не оставилъ изучить и Заиртышскій край, или такъ называемые вѣшніе округа Сибирскихъ Киргизовъ, и надѣюсь по возвращеніи быть существенно полезнымъ правительству.“ (Карелинъ).

№ 8. Отвѣтъ князя П. Д. Горчакова на одну изъ докладныхъ записокъ Карелина 1841 года.

„Милостивый Государь Григорій Силычъ!

При всемъ желаніи моемъ быть Вамъ полезнымъ, встрѣчаю совершенную невозможность удовлетворить надобностямъ Вашимъ, добавленіемъ къ каждой станціи по Аягузскому и Кокпектинскому трактамъ Киргизскихъ лошадей, которыхъ бы на 14 станцій потребовалось не менѣе 90, чего, за откочевкою Киргизъ въ глубь степи теперь сдѣлать не возможно; по-сему для проѣзда Вашего и перевоза имѣющихся у Васъ вещей, необходимо пріобрѣсти нужное число подводъ наймомъ у Киргизъ кочующихъ въ близи приказовъ, къ чему способствовать Вамъ я вмѣстѣ съ снѣмъ предписалъ исправляющему должность Пограничнаго Начальника Сибирскихъ Киргизовъ.

Подробная карта Киргизской степи составленная въ Штабѣ моемъ хранится въ секретѣ и безъ особеннаго разрѣшенія Г. Военнаго Министра

никому выдана быть не можетъ, но прилагаю при семъ литографированную, желая чтобъ она удовлетворила надобности Ваши.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть, Милостивый Государь, подписаль: „Вашъ покорнѣйшій слуга Кн. П. Горчаковъ“.

Внизу помѣчено: „№ 4134. Юня 16 дня 1841 года. Его Высокоблагородію Г. С. Карелину“.

Съ подлиннымъ вѣрно: Е. О. Романовскій. 24 дек. 1904 г.

№ 9. (Копія съ черновой изъ П записной книжки Карелина).

30 Ноября 1841 г. Князю П. Д. Горчакову, письмо и посылка съ сѣменами.

„Совершивъ при милостивомъ содѣйствіи Вашего Сіятельства путешествіе по восточной части Заиртышскаго края, я посвятилъ имени Вашему нѣкоторыя изъ отличныхъ растений Зюнгорской флоры, сѣмена которыхъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими изъ вновь открытыхъ или рѣдчайшихъ породъ при семъ препровождаю, всепокорнѣйше прошу Ваше Сіятельство принять ихъ, какъ слабый знакъ безпредѣльнаго моего уваженія и почтительной признательности. Имѣя оранжерею, Вашему Сіятельству можетъ быть угодно будетъ приказать ихъ посѣять: на этотъ случай прилагаю списокъ посылаемыхъ сѣменамъ, съ обозначеніемъ качества земли, свойственнаго каждому.

Любя и покровительствуя науки, Ваше Сіятельство не найдете лишнимъ переченъ моихъ успѣховъ по пріобрѣтеніямъ въ Естественной Исторіи.

По части зоологіи доставилъ я Обществу 1300 нумеровъ звѣрей и птицъ, 10 тысячъ насѣкомыхъ изъ семействъ бабочекъ, жуковъ и сѣтчатокрылыхъ, нѣсколько рыбъ и множество земноводныхъ.—Область ботаники была для меня самымъ роскошнымъ поприщемъ. Я пріобрѣлъ 1.600 видовъ растений, изъ которыхъ болѣе двухсотъ совершенно новыхъ; сверхъ того собралъ болѣе 400 породъ сѣмянъ.—По части минералогіи добыча была не богатая. На поверхности и въ руслахъ Тарбагатая и Алатау попадаются только серебристыя, мѣдныя, свинцовыя, сурьмяныя и висмутовые руды, а также агаты, сердолики и плавиковый шпатъ. Красоты Алатаускаго хребта поражаютъ величіемъ: безчисленные источники свергаются оттуда истинными водопадами. То, чему удивляются въ извѣстномъ финляндскомъ водоскатѣ Иматра на протяженіи полутора саженъ, повторяется на Алатаускихъ рѣкахъ Сарханѣ и Кокеу на пространствѣ 20 верстъ, только съ нѣкоторыми перемерками: это объясняется чрезмѣрно крутымъ возстаніемъ Алатау.

Боюсь утомить вниманіе Вашего Сіятельства и потому оставляю до времени, когда удостоюсь чести лично представиться, на обратномъ пути изъ Восточной Сибири.“

1. *Anemone Gortchakowii*, черная.
2. *Convolvulus Gortchakowii*, глинистая.
3. *Corydalis Gortchakowii*, черная.
4. *Gentiana Gortchakowii*, черная.
5. *Wahlenbergia clematidea*, черная.
6. *Scabiosa Soongorica*, черная.
7. *Hypocoum lactiflorum*, глинисто-песчаная.
8. *Allium atosanguineum*, черная.
9. *Fritillaria pallidiflora*, черная.
10. *Rhinopetalum Karelini*, глинистая.
11. *Leontice vesicaria*, глинисто-солонцеватая.
12. *Acanthophyllum spinosum*, черная съ пескомъ.
13. *Peganum Harmala*, глинистая.
14. *Linaria hepatica*, песчаная.
15. *Aquilegia glandulosa*, черная.
16. *Zygophyllum macropteris*, глинистая.
17. *Cotyledon platyphylla*, глинистая.
18. *Centaurea pulchella*, глинисто-песчаная.
19. *Centaurea leptophylla*, черная.
20. *Achillea trichophylla*, черная.
21. *Megacarpaea laciniata*, глинистая.
22. *Astragalus Sieversianus*, черная.
23. *Astragalus superbus*, песокъ.
24. *Eremostachys mollucelloides*, глинистая.
25. *Eremostachys rosea*, глинистая.
26. *Eremurus spectabilis*, черная.
27. *Eremurus sabuletorum*, песокъ.
28. *Rosa berberifolia*, глинистая.
29. *Berberis sphaerocarpa*, черная.
30. *Halimodendron argenteum*, нѣсколько песчаная.
31. *Ammodendron Sieversii*, песокъ.
32. *Pterococcus Soongoricus*, песокъ.
33. *Calligonum Caput Medusae*, песокъ.

(Карелинъ).

P.S. Князь Горчаковъ, въ собственноручномъ письмѣ изъ Омска, 20 декабря 1841 г., отвѣчалъ Карелину: „Получивъ при письмѣ Вашемъ, ящичекъ съ сѣмянami изъ которыхъ нѣкоторымъ вновь открытымъ угодно было Вамъ дать мое имя, покорнѣйше прошу Васъ, М. Г., принять изъясленіе всей моей признательности за вниманіе Ваше.“—

Примѣчаніе. Въ вышеприведенномъ списокѣ Карелина подъ № 2 значится *Convolv. Gortchakowii*. Въ *Enumer. plant. anno 1841 coll.*

auct. Karelin et Kirilow, подъ № 554: читаемъ „*Convolvulus pungens* Kar. et Kir., Enum. pl. an. 1840 coll. n. 601. idem est ac C. Gortschakowii Schrenk in Fisch. et Mey., Enum. pl. nov. p. 18.“—

№ 10. Выдержки изъ черновой одного частного письма Карелина изъ Семипалатинска въ Петербургъ. 25 Ноября 1842 (страховое) къ С. В. Ш. (Изъ II записной книжки Карелина).

„..... Окончивъ требовавшуюся отъ меня записку, вмѣстѣ съ рапортомъ къ Его Сіятельству (графу Канкрину) отправилъ я все это съ другомъ и товарищемъ моего странствованія, Иваномъ Петровичемъ Кириловымъ, котораго, еще въ бытность (мою) въ Петербургѣ въ 1838 (году), взялъ отъ отца совершенно на свои руки и содержаніе, и что называется усыновилъ. Зная, что бумаги и большую часть моихъ писемъ распечатываютъ по тракту въ Сибири, я поручилъ Ивану Петровичу отправить мои донесенія изъ Оренбурга—куда долженъ онъ былъ захватить для получения и отвоза въ Москву къ женѣ моей разныхъ суммъ и вещей—или же изъ самой Москвы. Но къ величайшему и вѣчному для меня прискорбію узналъ—и узналъ поздно, что безцѣнный мой Кириловъ скончался въ Арзамасѣ, и что городничій поручилъ какому-то квартальному опечатать и описать всѣ бывшіе съ нимъ деньги, инструменты и прочее. Теперь (я) въ смертельномъ страхѣ: получено-ли мое донесеніе? Если нѣтъ, то ради Бога, съ первою же почтою пишите ко мнѣ о томъ, чтобы я могъ составить новое изъ имѣющихся у меня матеріаловъ. Надобно вамъ сказать, что я получилъ извѣщеніе отъ Арзамасскаго городничаго, который пишетъ, что денегъ осталось 2.752 рубля, но что вещи еще не описаны; между тѣмъ какъ съ покойнымъ Кириловымъ должна была быть гораздо *большая сумма*. Разузнайте, гдѣ статскій совѣтъ. Петръ Ивановичъ Кириловъ, отецъ (покойнаго Ивана Петровича)... Принялъ покойнаго едва одѣтаго, содержалъ его 5 лѣтъ. Отъ отца ни копѣйки. ...Узнавъ о смерти впалъ въ решють болѣзни¹⁾. — Счастливый результатъ незначительныхъ въ степь поѣздокъ“..... „Кн. Горчаковъ, подозрѣвая въ шпіонствѣ, не пустилъ въ Семирѣченскій край, хотя за Лепсой живутъ Киргизы, привившіе подданство и въ составѣ Аягузскаго округа. Разрѣшеніе и до Лепсы вышло только къ 1 Юня“...

Въ недавно найденномъ мною отвѣтѣ на это письмо Карелина, г. Ш., его хорошій знакомый, занимавшій видное мѣсто въ министерствѣ финансовъ, писалъ ему 13-го февраля 1843 г. слѣдующее:

¹⁾ Въ началѣ письма своего, Карелинъ сообщалъ о бывшей у него (въ 1842 г.) горячкѣ, благодаря которой „насилу сдѣлалъ наблюденія 26 Юня надъ полнымъ солнечнымъ затмѣніемъ“. Черновая записка этихъ наблюденій сохранилась въ V записной книжкѣ Карелина.

„Вотъ вамъ любезнѣйшій и почтеннѣйшій Григорій Силичъ, официальный отвѣтъ на одну статью вашего письма отъ 25 Ноября, сирѣчь на изъявленное вами желаніе повидаться съ семействомъ. Я вамъ совѣтую обратиться поскорѣй изъ владѣній князя Горчакова; оставить Васъ должеу него подъ рукою, было бы все то же что предать васъ на неминуемое съѣденіе. Онъ такъ возсталъ противъ васъ, что мы не умѣли придумать для васъ ничего лучшаго, какъ отозвать сюда¹⁾ и вырвать такимъ образомъ изъ его когтей. — Въ Москвѣ живите сколько хотите, никто вамъ слова не скажетъ, а пріѣдете сюда, такъ что вѣбудъ опять навернется для васъ. — Записки, составленной вами по Высочайшему повелѣнію,²⁾ мы не получили доселѣ. Если она была между бумагами покойнаго Кирилова, то городничій, видя адресъ долженъ былъ отправить пакетъ сюда. — Я предлагалъ написать объ этомъ официально къ (не разобралъ; должно-же быть: Нижегородскому) Губ(ернатору), но предложеніе это не принято. — ...“.

Addenda.

Для свѣдѣнія гг. изслѣдователей дѣятельности Карелина во время его пребыванія въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ,—дѣятельности, первоначально связанной съ государственнымъ вопросомъ о принятіи въ русское подданство одного изъ независимыхъ и самыхъ значительныхъ племенъ Туркменъ—іомудовъ³⁾,—сообщаю здѣсь перечень дѣлъ, упомя-

¹⁾ Одновременно съ настоящимъ письмомъ,—къ Карелину было направлено Канцеляріею Министра Финансовъ предписаніе слѣдующаго содержанія. „По случаю истеканія годоваго срока, въ продолженіе котораго разрѣшено Вамъ было продолжать ученія ваши изысканія въ Заиртышскомъ краѣ и не предвидя, чтобы дальнѣйшее пребываніе ваше въ тѣхъ мѣстахъ могло быть еще полезнымъ, предписываю Вамъ, съ полученіемъ сего, возвратиться въ С.-Петербургъ; слѣдующіе же Вамъ на обратный путь прогонныя деньги Вы получите изъ Семипалатинской Таможни“. Подлинное за подписью Министра Финансовъ, Графа Канкринна, и скрѣпою Директора Канцеляріи, А. Княжевича. (Отд. II, ст. 2-ой, февраля 13, 1843 г. № 483). Настоящее предписаніе упоминается и въ „справкѣ“ 1845 г.; см. выше, на стр. 729, сверху.

²⁾ О такомъ Высочайшемъ повелѣніи (отъ 19 декабря 1841 г.) см. выше, стр. 731, въ предписаніи Карелину отъ 7 янв. 1842 г. за № 55.

³⁾ Этотъ, секретнѣйшій въ свое время, вопросъ былъ . . . похороненъ въ началѣ 1838 г. положеніями бывш. Азіатскаго Комитета. См. статью г. Д. Ѳ. Кобеко 1890 г. въ качествѣ печатнаго источника. Въ качествѣ такового-же, но по вопросу о желаніи, общемъ согласіи и

нутых мною въ началѣ Послѣсловія и хранящихся въ Архивѣ Министерства Финансовъ. Такихъ „Карелинскихъ“ дѣлъ было въ моихъ рукахъ четыре; въ дѣйствительности же, ихъ должно быть гораздо больше (8—10?), какъ о томъ можно судить по разнымъ слѣдамъ, попадающимъ въ этихъ 4-хъ дѣлахъ. Всѣ-же послѣднія принадлежатъ двумъ отдѣленіямъ Канцеляріи Министра Финансовъ и представляютъ:

А. одно дѣло 5-го стола, I Отдѣленія, за № 111 (написан. по зачеркнутому № 30) 1838 года „объ опредѣленіи въ число чиновниковъ Министерства Финансовъ кол. асс. Карелина“. Началось 15 марта 1838 г., кончено 7 января 1846 г. (№ 7, Архива I разряда). [См. выше, докум. № 1]

и **Б.** три дѣла 2 стола, II Отдѣленія; именно:

1) за № 28—1836 г. „по торгово-ученой экспедиціи для изслѣдованія Юго-Восточныхъ береговъ Каспійскаго моря“. Началось 2 окт. 1836 г. [фактически это дѣло началось еще въ іюнѣ 1835 г.], кончено 29 янв. 1846 г. На 343 листахъ; цитировано въ статьѣ г. Д. Θ. Кобеко, 1890 г. „Путеш. Карелина по Касп. морю въ 1836 г.“ [P.S. Стоимость экспедиціи 1836 г. обошлась около 41 т. руб. асс. что на серебро составляло 11,716 руб.];

2) за № 26—1839 г. „о дозволеніи надворному совѣтнику Карелину сдѣлать ученое путешествіе на Малый Алтай и по хребту Саянскихъ горъ“,

и 3) за № 71—1845 г. „о скопированіи рисунковъ по экспедиціи въ Юго-Восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря“. Началось 20 дек. 1845 г., кончено 9 іюня 1852 г. [Въ этомъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ ни о Карелинѣ, ни объ экспедиціи 1836 г.; въ немъ рѣчь идетъ по существу самого заглавія, въ связи съ разсчетами по уплатѣ денегъ за копіи рисунковъ] ¹⁾.

Евг. Романовскій.

• Февраль, 1905.

просьбахъ іомудовъ быть имъ подданными Русскаго Царя, см., въ Журн. Эксп. 1836 г., пребываніе Карелина въ Гассанъ-Кули, съ 14 іюля по 5 авг. 1836 г. („Зап. И. Р. Г. О.“, т. X, 1883 г., стр. 275—292—302—305, а также 265, 394, 423).

¹⁾ Другія Карелинскія „дѣла“ должны находиться въ числѣ архивныхъ дѣлъ 1830—1848 гг.: 1) бывшаго Д-та Мануфактуръ и Внутр. Торговли (по 1 столу II отдѣленія); 2) б. Д-та Внѣшн. Торговли; 3) б. Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ и 4) Канцеляріи М-стра Финансовъ—по 2 и 5 столамъ I отд. и по 2 ст. II отд. (напр., дѣло съ формулярнымъ о службѣ Карелина спискомъ и съ тѣми „довѣрительными“ сообщеніями, которыми генераль-губернаторъ б. Западной Сибири, кн. П. Д. Горчаковъ осаждалъ въ 1842—45 гг., Министровъ Финансовъ, графа Канрина и г. Вронченко).

IV.

Kareliniana.

1829—1905

Библиографическіе указатели (I) сочиненій Карелина, и (II) нѣкоторыхъ изданій и сочиненій, гдѣ упоминается имя Карелина или описывается его жизнь и дѣятельность.

Составилъ

Е. О. Романовскій.

При составленіи настоящихъ указателей преслѣдовались, на ряду съ библиографическими, и біографическія цѣли. Этими послѣдними, равно и желаніемъ сократить, по возможности, книжныя изысканія будущихъ изслѣдователей жизни и дѣятельности Карелина (1801 г.; 1822—1852; 1872 г.) объясняются, приводимыя мною въ обоихъ указателяхъ, замѣтки, а также выписки изъ перечисляемыхъ въ нихъ сочиненій и изданій.

Очень часто упоминаемый журналъ „Bulletin de la Soc. Impér. des Naturalistes de Moscou“ здѣсь переданъ сокращенно „Bull. Mosc.“ Начало изданія его относится къ 1829 г., когда—въ концѣ Декабря—былъ заключенъ I томъ. Послѣдній (62-й) томъ этой первоначальной серіи вышелъ въ 1886 г.; съ 1887 г. начата „nouvelle série“ съ новаго I тома. Форматъ всего изданія—in 8°. Въ Маѣ 1882 г., по случаю 50-ти лѣтняго докт. юбилея Вице-Предсѣдателя И. Моск. Общ. Исп. Природы, К. И. Ренара, былъ изданъ указатель для 56 томовъ (1—56) съ 1829 по 1881 гг., составленный г. Баллиономъ [E. Ballion. Table générale et systématique des matières contenues dans les premiers 56 volumes (années 1829—1881) du Bulletin d. l. S. I. d. N d. M.—Moscou 1882. 8+110 pp. in 8°]; статьи въ указателѣ расположены по отдѣламъ наукъ въ азбучномъ порядкѣ авторовъ, что—за отсутствіемъ отдѣльныхъ алфавитныхъ перечней мемуаровъ, замѣтокъ, предметовъ и авторовъ—нѣсколько не облегчаетъ пользованія указателемъ.—[Въ текущемъ 1905 г. исполняется 100 лѣтъ со времени основанія названнаго ученаго Общества и выхода въ свѣтъ 1-аго тома его „Mémoires“, изданія in-4°].—

I.

Списокъ сочиненій Карелина (его напечатанныхъ трудовъ и писемъ).

1829. Catalogue des Coléoptères pris par Mr. Karélin dans les steppes des Kirguises entre le Volga et l'Oural. („Bull. Mosc.“, 1829 (Tome I) № 6, p. 169—170). Перечислено, въ видѣ простаго перечня, 65 видовъ, въ числѣ коихъ, подъ № 27, *Cetonia Karelini* Zubk., описанная въ томъ-же № Бюллетея, въ мемуарѣ г. В. Зубкова (стр. 147—168).

1833. О тюленьемъ промыслѣ въ сѣверовосточной части Каспійскаго моря. Соч. Григорія Карелина. СПб. 16 стр. in 8° (тип. Мед. Деп. М. В. Д.).

Брошюра эта помѣщена во главѣ перваго, по времени, списка сочиненій Карелина, составленнаго г. Д. Θ. Кобеко въ 1890 г. (см. его статью „Путешествіе Карелина по Каспійскому морю въ 1836 году“). Вновь и независимо напечатана, по рукописи Карелина, въ X томѣ „Записокъ И. Р. Г. О.“ по Общей Географіи, СПб. 1883 г., стр. 144—153 (Приложеніе 2-ое къ Журналу Экспедиціи 1832 года).

1839. Enumeratio plantarum quas in Turcomania et Persia Boreali legit G. Karelin. („Bull. Mosc.“ 1839, № II, 27 мая, p. 141—177).

Подъ мемуаромъ—дата: „Aprili 28, 1839“.

См. 1) *Trautvetter*, 1880, *Florae Rossicae fontes*, № 636; 2) *Линскій*, Флора Кавказа. Дополненіе I, 1902, стр. 13, и 3) *его-же*, Флора Сред. Азій I, 1902, стр. 52, № 87. [См. ниже, Примѣчанія, № II].

1840. Lettres de Mr. Karéline, voyageur de la Société. („Bull. Mosc.“ 1840, № IV, ценз. разрѣш. 25 авг., p. 495—504).

Напечатаны, во французскомъ переводѣ, полностью, 3 письма Карелина въ Общество, 1840 года: отъ 24 іюня изъ Семипалатинска, 10 августа изъ Бухтармы и 22 авг. изъ Усть-Каменогорска. [См. ниже, Прим. № 2].

P.S. Письмомъ 5 Марта 1841 г. Карелинъ просилъ г. К. Ф. Рулье исправить слѣдующія, замѣченныя имъ въ этихъ 3-хъ письмахъ, ошибки: (страница, строка; вмѣсто напечатаннаго=слѣдуетъ)

495, 11: Tetrao paradoxa et Sirraptēs = Tetrao paradoxa (Syrhaptēs).

496, 11: Astragalus Sieversianus sianus = A. Sieversianus.

497, 1: Tschegapak-asson = Tschegarak-asson.

„ 19: Versant septentrional = v. méridional.

„ 4: внизу: Kachkavie = Kaschkarie.

„ 3: „ Taschket = Tachkent.

498, внизу: Environ une 1/2 heure après le coucher = après le lever.

1841. Perovskia et Suchtelenia genera nova plantarum, a G. Karélin descripta. („Bull. Mosc.“ 1841, № I, ценз. разр. 15 дек. 1840 г., р. 15—17, Tab. I, II).

См. *Линскій*, Флора Сред. Азии I. 1902, стр. 52, № 88. [См. ниже, Примѣчанія, № 3].

1841. Путешествіе Г-на Карелина по Алтайскимъ и Саянскимъ (sic) горамъ. [„Отеч. Записки“ Т. XVI, 1841, № 5, ценз. разр. 30 апр., отдѣлъ VII „Смѣсь“ стр. 1—4 (въ 2 столбца)].

Въ этой анонимной статьѣ напечатанъ, почти цѣликомъ, поименованный ниже (см. черезъ №) Карелинскій „Краткій перечень“, къ которому—въ началѣ и въ концѣ—придѣланы редакціонныя вступленіе и заключеніе. Они, въ особенности-же заключеніе, такъ характерны, что заслуживаютъ особаго разсмотрѣнія,—тѣмъ болѣе, что есть основанія считать ихъ главнымъ авторомъ—г. проф. К. Ф. Рулье, перваго секретаря (съ 13 іюня 1840 г.) Имп. Моск. Общ. Исп. Природы.

1841. Путешествіе г. Карелина по Алтайскимъ и Саянскимъ (sic) горамъ. [„Мануфактурныя и горнозаводскія извѣстія. № 21, мая 23 дня 1841 года“, I „Геологія и Ботаника“, стр. 152—154 (въ 2 столбца) in 4°].

Перепечатана, съ сокращеніями, статья, подъ тѣмъ же заглавіемъ, изъ „Отеч. зап.“ 1841, № 5 (см. выше).

Начало статьи (аноним.) какъ бы указываетъ на то, что въ „Извѣстіяхъ“ за 1840 годъ было уже оповѣщено о началѣ Карелинымъ путешествіи; однако, ни въ 1840, ни въ 1839 г.г. я не нашелъ въ №№ „Извѣстій“ никакихъ о томъ слѣдовъ. Вотъ это начало.

„Мы разстались съ г. Карелинымъ въ половинѣ марта 1840 года, проводивъ его въ дальнѣйшій путь. Это было на линіи, отдѣляющей Киргизъ-Казачью степь отъ Россіи; за годъ до того, онъ въ свою очередь провожалъ насъ, напутствуя горькими предсказаніями. Заимствуемъ изъ одного русскаго журнала краткій, но любопытный, отчетъ г. Карелина, присланный имъ въ Имп. Московское Общество Испытателей Природы“ (стр. 1/152).

1841. Voyage de Mr. Karéline. („Bull. Mosc.“ 1841, № III, ценз. разрѣшеніе 2 іюля, р. 559—573).

Напечатаны, во французскомъ переводѣ, частью полностью, частью въ извлеченіи, 11 писемъ Карелина въ Общество: отъ 10 сент. и 4 окт. 1840 г. изъ Семипалатиска, 3 дек. съ горы Чингизъ-тау, 23 дек. 1840 и отъ 21 янв., 10 и 17 февр., 5 и 11 марта, 8 мая и 22 февр. (последнее въ Bull. письмо, безъ датъ) 1841 г. изъ Семипалатиска.

Примѣчаніе. Отъ начала путешествія (15 марта 1840) и по 8 мая 1841, Карелинымъ было послано въ Общество 42 письма и, при письмѣ отъ 28 января 1841 г. „Краткій перечень дѣйствій экспедиціи за первый годъ отъ 15 марта 1840 г., до 28 генваря 1841 г.“, не помѣщенный и нигдѣ не упомянутый въ бюллетенѣ; вторая, большая часть этого перечня независимо напечатана В. И. Липскимъ, по копіи съ черновой изъ 1 записной книжки Карелина, въ 1905 г., въ Прибавленіи къ III ч. Флоры Сред. Азій, стр. 678—680. Тамъ-же приведены, по русскимъ черновикамъ Карелина и слѣдующ. 5, изъ вышеперечисленныхъ 11-ти, писемъ его: 10 сент., 4 окт. и 3 дек. 1840 г., 17 февр. и 8 мая 1841 г. (стр. 682, 4, 5, 6 и 692).

1841. Enumeratio plantarum anno 1840 in regionibus Altaicis et confinibus collectarum. Auctoribus Gr. Karelin et Joh. Kirilow. („Bull. Mosc.“ 1841, №№: III, 2 юл., р. 369—459; IV, 8 сент., р. 703—870)*).

Въ концѣ мемуара—дата: „d. 6 Maji 1841 Semipalatinsk. Gr. Karelin“.

См. *Липскій*, Флора Сред. Азій I. 1902, № 89, стр. 52—53.

[„Въ этой работѣ перечислено 959 видовъ (изъ нихъ 951 высшихъ и 8 Filices)... Описано 2 новыхъ рода: Stroganovia и Oxybasis. Новыхъ видовъ описано 88 и нѣсколько разновидностей...“ I. c.] [*См. ниже*, Примѣчанія, № 4].*(+ № II, 26 апр., р. 362: приоритетъ 89 sp. nov.).

1842. Tetras generum plantarum novorum ex ordine Compositarum Rossiae indigenorum. Auctoribus Gr. Karelin et Joh. Kirilow. („Bull. Mosc.“ 1842 № I, ценз. разр. 3 янв., р. 124—128).

Подъ мемуаромъ—дата: „Krasnoyarsk, d. 28 Decembris 1841“.

См. *Липскій*, Флора Сред. Азій I. 1902, № 90, стр. 53.

[„Описаны 4 нов. рода изъ сем. Compositae: Cancrinia, Waldheimia, Richteria, Acanthocephalus,—все изъ Алатау“ I. c.].

1842. Enumeratio plantarum in desertis Songoriae orientalis et in jugo summarum Alpium Alatau anno 1841 collectarum. Auctoribus Gr. Karelin et Joh. Kirilow. („Bull. Mosc.“ 1842, №№: I, р. 129—180; II, ценз. разр. 9 марта, р. 321—453; III, 23 мая, р. 503—542).

См. *Липскій*, Флора Сред. Азій I. 1902, № 91, стр. 53—55.

[„Въ этой работѣ перечислено 932 вида (въ томъ числѣ Filicineae 2, Equisetum 3, Chara 1), изъ нихъ много новыхъ видовъ (132) и разновидностей... Описано 6 новыхъ родовъ: Pachypteris, Spirorhynchus, Cryptospora, Bryomorpha, Ammolirion, Henningia“... I. c.].

P.S. Въ Бюллетенѣ 1842 г. находятся слѣдующія біографическія данныя о Киріловѣ: 1) о его первомъ ботаническомъ путешествіи въ

1836 году, по порученію Н. С. Турчанинова, см. въ работѣ послѣд-
няго: *Flora Baicalensi-Dahurica auctore Nicolao Turczaninow* („Bull.
Mosc.“ 1842, № I, p. 20); 2) объ избраніи его въ члены Имп. Моск.
Общ. Исп. Пр., см. № II, стр. 492: „Membres admis à la Société. Ordi-
naires... 3. Mr. Kirilow, qui accompagne Mr. Karéline dans son voyage
scientifique pour la Société“, и 3) о кончинѣ его, см. № IV, стр. 913:
„...Arrivé seul le 11 (?) sept. à Arsamas, il a été attaqué d'une fièvre ner-
veuse, qui l'a enlevé après 2 jours de souffrances“. — Другія свѣдѣнія
о жизни и недолговременной научной дѣятельности И. П. Кирилова (сту-
дента, здѣшняго университета, бывшихъ временъ) см. въ посвященной ему
В. И. Липскимъ статьѣ: „**Кириловъ** Иванъ Петровичъ, спутникъ Ка-
релина въ первыхъ сибирскихъ путешествіяхъ (1840—1842)“, *Флора*
Сред. Азій, III. 1905, Прибавленіе, стр. 789.

1842. Herrn Karelin's Reise zum Tarbagatai und Altai. („Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, herausgegeben von A. Er-
man“, [сокращенное его названіе: *Erman's Russ. Archiv*], 2-er Band,
1842. Berlin, стр. 384—399 въ подотдѣлѣ „Neuere Untersuchungen des
südlich vom Altai gelegenen Landes“).

Въ небольшомъ предисловіи, послѣ краткаго объясненія о научно-
торговой экспедиціи Карелина къ юго-вост. берегамъ Каспійскаго моря
(безъ указанія года, т. е. **1836**) и о послѣднемъ, двухлѣтнемъ путе-
шествіи его на средства Московскаго Общ. Исп. Прир. „durch den soge-
nannten Kleinen Altai“ etc., сообщается: 1) что названное Общество
„erklärte sich... ausser Stande“ на предложеніе Министра Финансовъ, графа
Канкриня, участвовать въ издержкахъ по продленію этого путешествія еще
на годъ (послѣ окончанія 15 Марта 1842 его первоначальнаго, двухлѣт-
няго срока), и 2) что „Während der zwei ersten Jahre hatte er, (т. е. Ка-
релинъ) nach den uns zugekommenen Nachrichten, seine naturhistorische
Wanderungen in dem Distrikte zwischen etwa 77° und 83° Ost von Paris,
von 50° bis zu 46° Breite ausgedehnt“ (p. 385). Далѣе приводятся:
общій Карелинскій маршрутъ отъ начала путешествія (15/27 Марта 1840)
до Іюля нов. ст. 1840, и, въ нѣмецкомъ переводѣ, тѣ 3 письма его
(по нов. стилю: 6 іюля, 22 августа и 3 сент. 1840; стр. 386—393)
которые были напечатаны, во франц. переводѣ, въ „Bull. Mosc.“
1840, № IV (см. выше, здѣсь). Затѣмъ на стр. 393, читаемъ: „Ausser
diesen Briefen an die Moskauer naturforschende Gessellschaft haben wir
von Herrn Karelin noch einige uns handschriftlich mitgetheilte
Nachrichten an seine Freunde in Petersburg im April 1841 und an den
Finanz-Minister Grafen von Cancrin im November 1841 erhalten, von
denen das Wesentlichere hier folgt.“ Второе изъ этихъ двухъ Nachrichten,

представляет Карелинскій рапортъ (съ сокращеніями въ концѣ) графу Канкрину отъ 18/30 ноября 1841, цѣликомъ напечатанный въ оригиналѣ въ Приб. къ III ч. Фл. Ср. Аз., стр. 705—709. Первое же, т. е. письмо Карелина, помѣчено: „Aeusere Karkaralinsker Kirgisen Distrikt. 1841, April 26“ (нов. ст.) и написано имъ недели за двѣ до посѣщенія диоптазовыхъ ломокъ при рѣкѣ Алтынъ-Су. „Der Wunsch, die berühmten Aschirit oder Dioplas-Gruben und auch die vielen Kupfer und Blei-Anbrüche der Kirgisensteppe zu sehen, hat mich hierher geführt.... Diese Karkaralen sind ein wahrer Tartarus! Es giebt nichts zu essen, denn das Pud Mehl kostet hier 7 Rbl — wo ist dergleichen erhört! — Ich ertrüge indess Alles dies in Geduld unter Besichtigung der wichtigen Erzlager der Umgegend....“ (стр. 394). [Черновой этого письма нѣтъ въ записныхъ книжкахъ Карелина; но, въ разносно-почтовой тетради помѣчено, „изъ Каркаралинскаго окружнаго приказа“, 18 апрѣля 1841, страховое письмо, на имя С. В. Шеміота, въ С.-Петербургѣ].

1843. Ueber Turkmenien, nach Herrn Karelin. Von Herrn W. Schott. („Ermans Russ. Archiv“, 3-er Band, 1843, стр. 203—245). Заглавіе статьи въ текстѣ: „Turkmenien oder das Land im Osten des Kaspischen Meeres. (Nach Karelin's Notizen)“, безъ указанія имени переводчика, т. е., г. W. Schott.

Статья представляет полный переводъ (снабженный пояснительными прилѣчаніями г. W. Schott) части 2-ой (Туркменія) Карелинскаго „Обозрѣнія восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, etc.“, напечатаннаго въ оригиналѣ лишь 40 лѣтъ спустя!! („Зап. И. Р. Г. О.“ т. X, 1883 г., стр. 360—434; „Туркменія“, стр. 394—434). Переводъ вполне совпадаетъ съ русскимъ текстомъ; но, описанный въ послѣднемъ „заливъ графа Канкрина“ (I. c., стр. 402) названъ въ переводѣ Безъимяннымъ (Den „namenlosen“ Golf hatte vor der Expedition im Jahre 1836 niemand besucht....“ p. 213). Въ предисловіи, переводчикъ (W. Schott) сообщаетъ (стр. 203): „Die russische Handschrift, von der wir hier eine Uebersetzung geben, ist das Ergebniss einer See-und Steppen-Reise, welche Herr Karelin und mehrere unterrichtete Personen im Jahre 1836 auf dem Kaspischen Meere und an seinen östlichen Küsten ausgeführt. Der Inhalt ist theils eine Bestätigung des nicht mehr Unbekannten, theils erweitert er unsere Kenntnisse von jenen Gegenden, besonders hinsichtlich des grossen Meersees oder meist geschlossenen Golfes Karaboghas (das ist schwarzer Schlund), wo einst von einem Seestrudel gefabelt wurde, durch welchen das Kaspische Meer eines Theiles seiner Gewässer sich unterirdisch entladen sollte. — Die zu der Schrift gehörigen Karten können für jetzt nicht mitgetheilt werden.“

1847. Extrait du journal d'un voyage fait en Djoungarie ou Sungarie par Grégoire Karélin en 1841. (Статья II въ изданіи „Jubilaeum semisaeculare doctoris medicinae et philosophiae Gotthelf Fischer de Waldheim celebrant sodales Societatis Caesariae Naturae Scrutatorum Mosquensis die $\frac{X}{XXII}$ Februarii anno 1847“. Mosquae, ex typis Semen, 1847, p. 1 — 17 + tab. I—II in folio). [Каждая изъ статей, помѣщенныхъ въ этомъ юбилейномъ сборникѣ, имѣетъ самостоятельную пагинацію страницъ].

См. *Линскій*, Флора Сред. Азій I. 1902, № 92, стр. 55—58.

Въ предисловіи, посвященномъ маслѣному юбиляру, Г. И. Фишеру ф. Вальдгейму—Карелинъ говоритъ, между прочимъ, о своихъ двухъ спутникахъ, Кирилловъ и Маслениковъ. „Je pris pour aides et compagnons M. Kiriloff, jeune étudiant de l'Université de St.-Petersbourg, et M. Maslénicoff, officier subalterne des cosaques d'Orenbourg. Le premier n'est plus: une maladie inflammatoire a terminé, à l'âge de 19 ans, l'existence de ce trop précoce jeune homme; son excessive application, son infatigable activité ont tranché des jours, que, sans nul doute, il aurait consacré à la gloire de la Science. Mr. Maslénicoff avait été déjà mon compagnon en Perse et en Turcomanie pendant les années 1832, 1834 et 1836. Habitué aux privations de tout genre, chasseur hardi et infatigable que j'employais aux excursions les plus hasardées et les plus périlleuses, il prit bientôt du goût pour tout ce qui a rapport à l'histoire naturelle. Sans négliger ses recherches comme chasseur, ni ces travaux comme préparateur, il pénétra souvent jusque dans le domaine de la Zoologie et de la Botanique, et il en fut récompensé par l'heureuse découverte de quelques insectes coléoptères, particulièrement intéressants, et par celle de plusieurs plantes rares, que la routine lui apprit à distinguer“. (p. 3—4). Самая выдержка изъ журнала относится къ экспедиціи на Лену и описываетъ событія двухъ дней, проведенныхъ экспедиціею въ Альпахъ Алатау въ началѣ Іюля 1841 года. Выдержку эту Карелинъ закончилъ такимъ автобіографическимъ признаніемъ: „Je ne sais quand je mettrai en ordre les nombreux matériaux de ce voyage et des précédents.... Mais déjà de nouveaux plans de voyage commencent à agiter mon esprit; et qui sait où me conduira encore ma destinée vagabonde!....“ (p. 17). [NB. Самъ Карелинъ выбылъ изъ предѣловъ бывш. Западно-Сибирскаго генераль-губернаторства въ іюнѣ—іюлѣ 1845 г., въ примѣчаніи же на стр. 15, онъ сообщаетъ, о своихъ спутникахъ: „en 1846 Mr. Maslénicoff et le préparateur Grég. Karaouloff manquèrent périr en poursuivant (sur les pentes) des coracias à bec et pieds rouges (Pyrrhocorax)“. Нѣтъ-ли тутъ опечатки въ годѣ? *Е. Р.*] PS. О Г. А. Маслениковѣ, см. *Линскій*, Флора Сред. Азій, III. 1905, Приб., стр. 801.

1867—1868. Разборъ статьи г. Рябинина объ естественныхъ произведеніяхъ земель Уральскаго казачьяго войска, извлеченной изъ книги его: „Матеріалы для Географіи и Статистики Россіи. Уральское казачье войско, 2 части. Составилъ поручикъ А. Рябининъ. СПб. 1866 года“.

[„Уральскія Войсковыя Вѣдомости“ (отд. неоффиц.) **1867** (1-ый годъ изданія, in 4° въ 2 столбца) № 43 (стр. 3—7), 44 (5—7) „окончаніе“ (sic!) за подписью: „Григорій Карелъинъ, Гурьевъ-городокъ 11 іюня 1867 г.“, 52 (6—9) „продолженіе“ (sic!) безъ подписи автора, но съ авонсомъ подъ статью („прод. впредь“); **1868**, №: 1 (7—11), 7 (4—7), 10 (3—8), 21 (2—6), 22 (2—6), 51 (6—9), 52 (6—7) и 53 (стр. 6—11) „окончаніе“.

Подъ послѣдней статьей читаемъ: „NB. Большія подробности, указанія на мѣсто нахожденія, предѣлы распространенія, образъ жизни, пищи и проч. изложатся въ Урало-Казачей фаунѣ. Г. Карелъинъ“. Этой NB. предшествуетъ (на стр. 9—11) „перечень дикихъ животныхъ—млекопитающихъ (отъ № 1 до № 72) урало-казачей фауны“.

1873. Письма (5) Карелина (1828, 1834 и 1836 г. г.) напечатанныя въ „Очеркѣ жизни и дѣятельности Г. С. Карелина“ С. Г. Карелиной („Русскій Архивъ“. Годъ 11—1873, № 7, стр. 1318....).

1) 1828 г. декабря 1, изъ Рыль-Песковъ къ женѣ, Александрѣ Николаевнѣ Карелиной (рожденной Семеновой);

2) 1834 г. іюня.... изъ Ново-Александровскаго укрѣпленія, къ К. К. Родофиникину;

3) 4) и 5) 1836 г., іюня 10 и 14, изъ Астрабадскаго залива въ Персію, и октября 14, изъ устьевъ Волги,—къ женѣ (NB. Письмо 14 іюня ошибочно помѣчено, на стр. 1336 „Р. Арх.“,—14-мъ іюля).

[Перепечатаны въ **1905** г. въ „Прибавленіи“ къ III ч. Флоры Средней Азіи В. И. Липскаго: стр. 611, 614, 620, 624 и 627 въ статьѣ С. Г. Карелиной].

1875. Разборъ статьи г. А. Рябинина „Естественныя произведенія земель Уральскаго Казачьяго войска“, извлеченной изъ книги его: Уральское Казачье войско, 2 части, СПб. 1866 г. (Матеріалы для Географіи и Статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба). („Труды СПб. Общества Естествоиспытателей“ Т. VI, 1875, стр. 186—298).

Въ концѣ разбора (на стр. 283—298) „Каталогъ птицъ Урало-казачьихъ владѣній“. Подъ нимъ помѣта: „Гурьевъ 5 авг. 1868 г.“

[Печатано подъ редакціей профессоровъ СПб. Университета, А. Н. Бекетова и М. Н. Богданова. См. ниже, Примѣчанія, № 5].

1883. Путешествія Г. С. Карелина по Каспійскому морю.

„Записки И. Р. Г. О. по общей Географіи“ (отдѣленіямъ географіи математической и физической). Томъ десятый. Изданъ подъ редакціею профессора М. Н. Богданова.“ СПб. 1883 г. 6 нум. + VI + 497 стр. in 8° и 7 картъ и плановъ на 6 листахъ.

Обзоръ содержанія:

I. Отъ редакціи. Предисловіе Мод. Ник. Богданова, стр. III—VI. [Въ этомъ предисловіи 3 не точныя указанія: а) годъ ссылки въ Оренбургъ показанъ 1824, *вмѣсто* 1822 г., б) изслѣдованій Саяна Карелинъ *не* производилъ, и в) побѣхаль въ Гурьевъ-городокъ *не* въ 1849 г., а въ 1852 г.].

II. Экспедиція 1832 года, для осмотра сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, стр. 1—159 и 475—497. Распадается на слѣд. отдѣлы:

а) Докладная записка „отставнаго прапорщика артиллеріи Карелина“ Оренбургскому военному губернатору графу Сухтелену (1—4). б) Введеніе въ журналъ экспедиціи (5—10). в) Журналъ экспедиціи, веденный Г. С. Карелинымъ съ 10/22 мая, по 4/16 августа 1832 г. (стр. 11 по 81, 475 по 497, и 81 по 115).

г) Приложение первое. Естественныя произведенія: списки (энумерации) млекопитающихъ (числомъ 32), птицъ (115), пресмыкающихся (17), рыбъ (31), паукообразныхъ, болѣе 200 насѣкомыхъ, и 280 растений, съ поправками и примѣчаніями М. Н. Богданова и академика А. А. Штрауха (стр. 116—143).

д) Приложение второе. О тюленьемъ промыслѣ въ сѣверной части Каспійскаго моря и особенныхъ выгодахъ, какія могли (бы) пронестись отъ онаго для войска Уральскаго (144—153). Подпись: Оренбургъ, Сентября 11 дня 1832 г.;

и е) Приложение третье. О разбояхъ на Каспійскомъ морѣ (154—159).

III. Экспедиція 1836 года для осмотра восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, стр. 161—461. Состоитъ изъ слѣд. отдѣловъ: **А)** Общее обзорѣніе дѣйствій экспедиціи (161—173); **Б)** Журналъ или дневныя записки экспедиціи, веденныя начальникомъ оной, вѣдомства Министерства Иностранныхъ дѣлъ, Азіатскаго департамента кол. ассессоромъ Карелинымъ, съ 17 апрѣля по 11 октября 1836 г. (174—360); **В)** Обзорѣніе восточныхъ береговъ Каспійскаго моря въ отношеніяхъ статистическомъ, топографическомъ и физическомъ, составленное начальникомъ экспедиціи Г. С. Карелинымъ (361—434). Распадается на 2 части: 1) Персидскія владѣнія (Астрабадскій заливъ и его прибрежья: провинція Астрабадская и часть Мазандеранской) и 2) **Туркменія**; и **Г)** О торговлѣ и промышленности восточныхъ береговъ Каспійскаго моря (435—461). [„Туркменія“

была напечатана въ 1843 г. на нѣмецкомъ языкѣ, въ *Ermans Russ. Archiv*; см. выше, здѣсь].

IV. Медико-топографическія свѣдѣнія о юго-восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря. Д-ра *И. П. Заблоцкаго-Десятовскаго* (стр. 462—474). Это описаніе составляло Приложение къ „Обозрѣнію....“ (см. выше подъ литерой **В**)

и V. Карты къ экспедиціи 1836 года, на 6 отдѣльныхъ листахъ:

- 1) Астрабадскаго залива (плоская входная карта).
- 2) Гасанъ-Кулинскаго залива (тоже).
- 3) А.) острова Дагъ-Ада въ Балканскомъ заливѣ (планъ).
Б.) острова Аширъ при входѣ въ Астрабадскій заливъ (планъ).
- 4) Красноводскаго залива, съ бухтами Муравьева и Соймонова.
- 5) Балканскихъ горъ и 2-хъ рукавовъ прежде протекавшей рѣки Аму-Дарьи или древняго Оксуса.
- 6) Заливовъ Александръ-Бай и графа Канкринна (плоская входная карта).

[**P.S.** Къ описанію дѣйствій экспедиціи 1836 г. было приложено 10 картъ; остались не напечатанными: двѣ генеральныя карты Касп. моря, (съ назначеніемъ: на одной—пути экспедиціи 1836 г., а на другой—прежнихъ ошибочно нанесенныхъ береговъ) и „Карта теченія р. Актама, одного изъ рукавовъ древняго Оксуса“. Къ экспедиціи-же 1832 г. слѣдовало 12 картъ и плановъ; о нихъ см. *Липскій*, Флора Сред. Азіи III. 1905, „Приб.“, стр. 606 и 612 въ статьяхъ Московскаго сборника и С. Г. Карелиной].

1889. Журналъ веденный при обозрѣніи части Киргизской степи въ ученое отношеніи титулярнымъ совѣтникомъ Карелинымъ 1831 года.

„Извѣстія И. Р. Геогр. Общ.“ Томъ XXV, 1889, вып. 6-й, стр. 503—512 (журналъ, 16—30 августа)—513 (дополнительныя свѣдѣнія и замѣчанія) + карта „части Киргизской степи между рѣками Ураломъ и Тоболомъ, съ означеніемъ пути военнаго отряда посланнаго въ августѣ мѣсяцѣ 1831 года“ и мѣсть астрономически опредѣленныхъ Карелинымъ (5 опредѣленій широты).

[Печатано съ копій, снятой покойной Е. Г. Бекетовой и мною, съ поступившаго въ наше распоряженіе подлиннаго „журнала“, представленнаго Государю Императору Николаю I въ 1831—32 г.].

Объ этой небольшой экспедиціи см. *Липскій*, Флора Сред. Азіи III, 1905, Прибавленіе, стр. 600 (пунктъ 9 автобіографической записки Карелина 1852 года), 605 и 611 (статьи Московскаго сборника и С. Г. Карелиной).

Путь развѣдочнаго, военнаго отряда, подъ начальствомъ полк. Генса былъ таковъ: 16 авг. изъ крѣп. Кизильской на В. до 20 авг., затѣмъ

на Ю. мимо оз. Шукуръ (21 авг.) и далѣе на ЮЗ. и ЗЮЗ. до крѣп. Тавалыцкой (29 авг.), откуда на Ю., до крѣп. Орской (30 авг.).

[О г. Генсѣ упоминается,—характерно, хотя и вскользь, въ письмѣ къ Карелину Батыря Ханова, князя Мамонова; см. Прилож. I къ статьѣ С. Г. Карелиной: „Русск. Архивъ“ 1873 г., № 7, стр. 1343 и „Флора Средн. Азій“, III. 1905 г., Прибавл., стр. 632, внизу].

1905. [Всѣ послѣдующіе №№ напечатаны въ соч. В. И. Липскаго „Флора Средней Азій“ ч. III, 1905 г., Прибавленіе, а потому въ нихъ указаны одиѣ лишь страницы, безъ повторенія названія самаго сочиненія].

1905. Автобіографическая краткая записка, составленная Карелинымъ въ январѣ 1852 г. и обнимающая періоды его жизни съ 1817 г. по 1844 г. включ. (стр. 599). При ней — замѣтка Карелина о проектахъ желаемого имъ, въ 1852 г., путешествія (стр. 601).

1905. Письма и выдержки изъ писемъ Карелина, 1840 и 1841 гг. въ Имп. Моск. Общ. Испытателей Природы (печатаны по копии, сдѣланнымъ, въ 1889—90 г. Е. Г. Бекетовой, съ черновыхъ записей автора).

[Ниже, въ скобкахъ, показаны №№ писемъ и страницы Прибавленія; курсивомъ отмѣчены числа и нумера писемъ, прежде сообщенныхъ, во франц. переводѣ, въ „Bull. Mosc.“ 1840 и 41 гг. (см. выше здѣсь); жирнымъ шрифтомъ указаны страницы писемъ, напечатанныхъ въ Приб. полностью (in pl.)].

1840 года: іюня 10 и 24 (№№ 36 и 39—674); июля 24 (№ 37—675); августа 10 (№ 89—676) и 22 (№ 93—681); септ. 20 (№ 94—682); октября 4 (№ 105—684) и 27 (№ 107—685); **1841** года: февраля 17 (№ 141—686); марта 22 (№ 142—687); мая 8 (№ 161—692), 6 и 9 (№№ 162 и 167—693); **696**; августа 20 (№ 206—701); ноября. (№ 207—702). (II) „краткаго перечня дѣйствій экспедиціи за время путешествія въ 1840 г. до 28 января 1841 г.“ (стр. 678—695).

1905. Выдержки изъ сибирскихъ дневниковъ Карелина (стр. 74, 689—96 и 698—701):

а) 1840 г. мая 10—іюня 3. Дневникъ изъ Ташкента.

б) 1841 г. марта 15—апрѣля 5. Дневникъ изъ Самаркандъ въ каралы,

и в) 1841 г. мая 30—августа 5. Дневникъ изъ Самаркандъ въ верховья р. Ленсы.

1905. Рапорты Карелина г. Министру Финансовъ, Графу Е. Ф. Канкрину, 1841 — 42 гг. (Въ скобкахъ, №№ Карелина и стр. Приб.).

- 1) 1841, февраля 22 (№ 145—703).
- 2) 1841, ноября 18 (№ 224—705).
- 3) 1841, ноября 25 (№ 226—709).
- 4) 1842, февраля 21 (№ 238, стр. 735).

1905. Докладныя письма Карелина 1841 года (въ скобкахъ №№ Карелина).

- 1) Графу А. Г. Строгонову, іюля 2 (№ 207), стр. 734.
- 2) Графу С. Г. Строгонову, іюня 30 (№ 182), стр. 736.
- 3) Князю П. Д. Горчакову, іюля 1 (№ 183), стр. 733.
- 4) Ему-же, ноября 30, частное письмо при посылкѣ съ сѣмянami, стр. 738 (перечень сѣмянъ 33-хъ растений, стр. 739).

1905. Карелинскій факсимиле (одна цѣльная страничка) и составленный В. И. Липскимъ, по дневнику Карелина, маршрутъ его путешествія 1843 г. (іюня 14—іюля 21) на Войсковую Рыбалку, на озеръ Норъ-Зайсанъ (стр. 713—7).

1905. Выдержки и извлеченія изъ подлин. и чернов. писемъ Карелина:

- а) 1840, мартъ—апрѣль, къ женѣ, А. Н. Карелиной (стр. 652).
- б) 1841, ноябрь—декабрь, къ И. П. Кирилову (стр. 792).
- в) 1842, ноября 25, къ С. В. Ш. (стр. 740).
- г) 1841, февр. 22 и мая 8; 1842, ноябр. 24, къ А. В. Рихтеру (стр. 791).
- д) 1846, авг. 4, Москва, къ графу С. Г. Строганову (стр. 720).
- е) 1851, осенью (?), изъ Трубицына, къ Л. Г. Трифанову (стр. 793).
- ж) 1852, въ концѣ марта, изъ Москвы (или Трубицына?) къ С. Н. Карсакову (стр. 603).

- з) 1863, февраля 17, изъ Гурьева-городка къ издателю художеств. журнала „Сѣверное Сіяніе — Русскій Художественный альбомъ“ В. Е. Генкелю (стр. 726). [Письмо это интересно и въ біо-біографическомъ, и въ бытовомъ отношеніяхъ. Въ немъ, Карелинъ перечисляетъ написанныя имъ, къ тому времени, сочиненія о своихъ путешествіяхъ (1) по Башкиріи, 2 тома; 2) по Киргизіи, 3 т.; 3) по Туркменіи и С.-З. границамъ Персіи, 3 т. и 4) по С.-З. границамъ Китая, 3 т.] и проситъ софѣта В. Е. Генкеля относительно изданія этихъ сочиненій.

PS. Въ 1867 г. Карелинымъ было начато новое сочиненіе, „Естественно-историч. очеркъ земель Уральскаго Казачьяго Войска“, а къ концу 1868 г. у него было готово еще одно

сочиненіе, „Урало-Казачья Фауна“: см. выше, его NB. подъ статьи 1867—1868 гг., а также на стр. 254, 266 и 268 тома VI Труд. Спб. Общ. Естеств., 1875 г.—По словамъ С. Г. Карелиной (см. „Очеркъ жизни и дѣятельности Карелина“, 1873 г.) пожаръ истребилъ громадное количество рукописей Карелина въ лѣто 1872 года, когда—какъ это видно изъ Уральскихъ Войсков. Вѣдомостей (см. № 28, 16 Іюля 1872 г.) — особенно сильные пожары въ Гурьевѣ были 29 Апр. и 14 Мая.]

Примѣчанія.

№ 1. Перечислено, въ порядкѣ системы Де-Кандолля, 974 растенія (не 973, какъ показано на заключительной 174-ой страницѣ списка: ср. стр. 148; 155, 8; 160, 170 и 174 (№ 974), а также см. *var.* при №№ 335, 410 и 729). Изъ этого числа: а) опредѣлено со знаками вопроса: 2 рода (№№ 98, 242) и 18 видовъ, изъ коихъ при 3-хъ (292, 316 и 317) отмѣчено „*an. n. sp.?*“, и б) 8 видовъ остались вовсе не опредѣленными (№№ 349; 360, 1; 842, 3, 4; 854 и 955).

Въ числѣ новыхъ видовъ находится 5-ть названныхъ самимъ Карелинымъ (№№ 25. *Berberis Turcomanica* Karel., 586. *Suchtelenia asanthocarpa*; 638. *Phelipae gigantea*; 684. *Perowskia abrotanoides* и 701. *Statice perfoliata*), семь, названныхъ по имени Карелина, гг. Фишеромъ, имъ-же и Мейеромъ, и Лессингомъ (№№ 185, 203, 255, 415, 462, 868 и 897.) и два, названныхъ въ честь П. П. Заблочкиа, доктора Карелинской экспедиціи 1836 года (№ 118 *Polygala Zablotskyana* F. et M. *In provincia Astrabadensi*; № 204. *Ammodendron Zablotskii* F. et M. *Ad sinum Hassan-Kuli*). [№№ 638 и 701 ср. ниже, стр. 777, №№ 33 и 37].

Enumeratio 1839 г. представляетъ географическій списокъ болѣе шестидесяти частей растеній, собранныхъ Карелинымъ во время всѣхъ трехъ Каспійскихъ экспедицій: 1832, 1834 и 1836 гг. Въ нее включено и около 42 видовъ, собранныхъ д-мъ Заблочкимъ въ 1-ой трети 1836 г. (до начала мая включ.) въ бывш. Талышинскомъ ханствѣ (нынѣ—Ленкоранскій уѣздъ Бакинской губ.), гдѣ самъ Карелинъ не ботанизировалъ; но — въ нее-же и не внесено около 150 видовъ изъ числа тѣхъ 280 которые показаны Карелинымъ въ списокъ растеній, приложенномъ къ его журналу экспедиціи 1832 года (см. „Зап. И. Р. Г. О.“, т. X, 1883 г., стр. 134—143).

Всѣ растенія, помѣченные въ Enumerat. „*in Turcomania boreali*“ (нынѣ—сѣв.-западная часть Мангышлакского у. Закаспійской обл.)—въ числѣ болѣе 500 видовъ, собраны въ 1832 и 1834 гг.; къ послѣднему году относится и мѣстность „*Circa Nowo-Alexandrovska*“. (Какъ ни странно но оттуда показано всего лишь одно растеніе: № 13).

Отмѣтки—„*ad littora maris Caspii ubique*“ (№ 38) и „*in Turcomania, ubique*“ (24 растенія)—относятся ко всѣмъ 3-мъ экспедиціоннымъ годамъ: 1832, 1834 и 1836. Къ одному 1832 году относятся отмѣтки: *inter fluvios*

Ural et Emba, № 3 (Май, 2-ая декада); ad ostia fl. Embae, №№ 60, 90, 29 (Май, 3-я декада); in lit. bor.-orient. mar. Caspii, № 12. и insulae Buinens. in parte bor.-orient. m. Casp., №№ 41, 42 755 (Июнь, 1-ая декада). Всѣ прочія мѣстности въ Enum. 1839 года принадлежать исключителъно къ экспедиціи 1836 года. Перечисляю ихъ въ порядкѣ маршрута самой экспедиціи (извлеченнаго мною изъ Карелинскаго Журнала, или дневныхъ записокъ экспедиціи 1836 г.: „Зап. И. Р. Г. О.“ т. X., 1883 г. стр. 174—360), отмѣчая, въ скобкахъ, и количество растеній, указанныхъ для каждой мѣстности въ Enum. 1839 года. [По поводу горы Бешбармакъ, слѣдуетъ замѣтить, что она попала, въ экспедиціон. маршрутъ 1836 года, случайно: „противный вѣтеръ уклонилъ насъ недоходя Апшеронскаго полуо. къ горѣ Б., и тутъ простояли мы три дня, по крайней мѣрѣ не даромъ: собрали разныхъ разностей препорядочное количество“ (изъ письма Карелина къ жевѣ, изъ Баку, 17 Мая 1836 г. См. также въ „Зап. И. Р. Г. О.“).

Мѣстности 1836 года: 17—30 Апр., ad ostia Wolgae, 9 видовъ; 7—9 Мая, in monte Beschbarmak, 56; 11 Мая in peninsula Apscheron, 26; 12 Мая, in insula Swiatoi, 5; 14 Мая, in insula Nargin, 7.—Съ 15 по 19 Мая, Баку; 25—31 Мая О-ва Челекенъ и Огурчинскій и зал. Гассанъ-Кули (см. ниже, на обратномъ пути).—Со 2 Іюня по 11 Іюля, in provincia Astrabadensi (Persia boreal.), 222 вида.—Съ 12 Іюля по 20 Августа Южная Туркменія (нынѣ, отъ залива Гассанъ-Кули на югъ и до о. Челекена на сѣв., составляетъ юго-зап. часть Красноводскаго уѣзда Закасп. обл.)—in Turcomania australi, 45 видовъ, въ томъ числѣ: 12 іюля, ad Kumysch-täpā (Серебрян. бугоръ) 1; 16 іюля, ad ostium fl. Atrek, 7; съ 16 Іюля по 5 Авг. ad sinum Hassau-Kuli, 18; 9 Авг., prope Beloi-bugor (сѣвернѣе Чикишляра) 1; 15—20 Авг. in ins. Ogurtschinsk, 7 и № 638. *Phelipaea gigantea* Karel., Чернильная трава Карелина, открытая имъ 27—28 Мая 1836 г., при первой стоянкѣ у острова. Съ 24 Авг. по 4 Окт. Средняя Туркменія (нынѣ—сѣв.-зап. часть Красноводскаго уѣзда и юго-западная Мангышлакскаго до мыса Песчаного)—in Turcomania media, 57 видовъ, въ томъ числѣ: 24—30 авг. in ins. Tscheleken, 2; 1, 5, 16 и 19 сент., ad sinum Krasnowodskoi, 11; 7—24 сент. ad sin. Balcanum, 2; 9 сент., in ostiis fl. Amu-darja (*m. e.* Актама), 1. № 28, *Nelumbium Caspium* Fisch.; 10—13 сент., in montibus Balcanis, 19 (въ ихъ числѣ № 361. *Ferula* sp., о которой Карелинъ въ журналѣ 10 сент. 1836 г. записалъ: „тутъ-же открыто важнѣйшее растеніе, изъ котораго истекаетъ смола, весьма похожая на Gummi Galbanum. Оно..... изъ породы *Ferula*. Колѣнчатый однолѣтній стволъ вышиною до 1½ саж. толщиною въ руку..... Мы застали только переспѣвшія сѣмена, и нарѣзали нѣсколько стволонъ съ выступившею на поверхность смолою...“ „Зап. И. Р. Г. О.“ т. X., стр. 331); 14 сент., ad fluv. Amu—darja (*m. e.* по берегамъ Актама), 2; 20 сент. in penins. Dardscha, 6; съ 28 сент. по 2 окт.—Карабугазскіе проливъ и заливъ; 3—4 окт., заливъ Александръ бай съ зал. графа Канкринъ (между мысами Ракушечымъ и Песчанымъ), ad sinum Alexander Bai, 5 видовъ.—11 окт. 1836 г. экспедиція возвратилась въ устья Волги.

№ 2. Эти три письма, переведенныя съ франц. на нѣмек. языкъ, помѣщены въ 1842 г. въ *Ermans Russ. Archiv*, Band II; см. ниже. Въ

оригиналъ, на русскомъ яз., они напечатаны В. И. Линскимъ, въ 1905 г. (письмо 24 июня 1840 г. въ извлеченіи, другія два—полностью); см. ниже.

№ 3. *Suchtelenia* открыта Карелинымъ 27 июня 1832 г. на вост. берегу зал. Кара-Су или Кайдака; *Pegovskia*—*вырочно* 10 сент. 1836 г. въ числѣ „разныхъ ароматныхъ травъ“ на крутыхъ подъемахъ горы Диргемъ, въ Балканскихъ горахъ Средней Туркменіи (см. Зап. И. Р. Г. О. т. X., стр. 84 и 330).

№ 4. Изъ числа открытыхъ въ 1840 г. Карелинымъ и Кириловымъ и описанныхъ ими въ этой *Enumeratio* новыхъ видовъ, около 10 (№№ 46. 124. 221. 348. 417. 517. 601. 638. 724) были самостоятельно найдены, въ томъ-же 1840 г., г. Шренкомъ, въ мѣстностяхъ его западно-сибирск. ботанизований, и описаны, подъ другими видовыми названиями, въ сочиненіи: Fischer et Meyer, *Enumeratio plantarum novarum a cl. Schrenk lectarum. I. Petropoli, (d. 15 junii) 1841.* Объ этомъ см. Kar. et Kir. enum. pl. anno 1841 coll., №№ 48. 133. 225. 338. 410. 498. 554. 589. 669. [NB. Интересно отмѣтить, что Карелинымъ, изъ всѣхъ 89 новыхъ, по его собственному подсчету (см. „Bull. Mosc.“ 1841, № II, стр. 382), видовъ 1840 года, именныя названія приданы только 3-мъ растеніямъ; это: *Corydalis Ledebouriana* (№ 54), *Stipa Richteriana* (№ 907) и *Chondrilla Rouillieri*, № 551: „...Hab. in montosis arenosis intermunimenta“, а по Enum. 1841 года, № 516: „Ad rivulos circa montes Alatau...“]. [Мѣстности-же 1840 г.: Ubinskoi et Pjanojarskoi (!?)].

№ 5. Около $\frac{3}{4}$ этого „разбора“ (соотвѣствующихъ въ Труд. первымъ 82 страницамъ, 186 по 268) были уже прежде напечатаны въ Уральскихъ Войск. Вѣд. (см. выше въ списокъ, 1867—1868 гг.), а послѣдній отдѣлъ, „Птицы (Aves)“ впервые появился въ 1875 г. въ настоящемъ, VI-мъ томѣ Трудовъ.

Одностороннее заглавіе этого, послѣдняго по времени, Карелинскаго сочиненія, заслоняетъ собою богатство и разнообразіе его содержанія. Дѣло въ томъ, во 1-хъ, что оно включаетъ въ себѣ научно-критическій разборъ не одной только „статьи“ г. Рябинина, но еще и другого большого труда, именно,—2-ой части Естественной исторіи Оренбургскаго края проф. Э. Эверсманна: „Естественная исторія млекопитающихъ животныхъ Оренб. края“, Казань, 1850 г., 282 стр. in 8. (См. стр. 246—264 въ Карелинскомъ „разборѣ“). Во 2-хъ, Карелинъ даетъ, въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія, слѣдующіе 8 естественно-историческихъ перечней, или указателей, по области Уральского Казачьего войска:

I. (стр. 191—3). Перечень полезныхъ ископаемыхъ (строительныхъ матеріаловъ, горючихъ веществъ и проч., числомъ 38) въ предѣлахъ владѣній (1867 г.) Уральскихъ казаковъ.

II. (стр. 212—5). Перечень 50 кустарниковъ „точно и вѣрно определенныхъ изъ числа слишкомъ 80-ти, дикопроизрастающихъ (солончаковыхъ, деревянистыхъ растений) въ предѣлахъ Уральского казач. войска“. (Между прочимъ, подъ № 32 „Курчавка“, по кирг. баялышъ, *Atraphaxis Karelinia* Jaub. et Spach).

III. (стр. 232—5). Перечень замѣчательныхъ индерскихъ растений (свыше 70 видовъ)

IV. (стр. 245). Списокъ 13 семействъ растений, заслуживающихъ особаго вниманія по числу своихъ видовъ, входящихъ въ составъ Урало-казачьей флоры.

V. (стр. 247, прим.). Списокъ 13 породъ домашнихъ млекопитающихъ.

VI. (стр. 253—6). Перечень 11 млекопитающихъ „такихъ, которыхъ проф. Эверсманнъ пропустилъ или принялъ за разновидности“ (въ разбираемой Карелинымъ 2-й части Ест. ист. Оренб. края), а выше (стр. 248 . . .) Карелинъ перечисляетъ и подробно характеризуетъ 11-ть другихъ млекопитающихъ, приведенныхъ проф. Эверсманномъ для Оренбургской фауны, но въ дѣйствительности не водящихся въ Оренб. край.

VII. (стр. 265—8). Перечень дикихъ млекопитающихъ Урало-казачьей фауны. (NB. Имъ заканчивался „разборъ“ Карелина въ „Уральскихъ Войск. Вѣд.“, 1867 и 1868 гг.). Въ 1875 г., т. е. въ VI т. „Трудовъ“, М. Н. Богдановымъ были сдѣланы поправки лишь къ 4-мъ изъ 72 видовъ этого перечня. Между прочимъ, въ немъ находятся слѣдующіе виды, названные (и открытые?) самимъ Карелинымъ: 6. *Vesperugo albescens*; 26. *Phoca Caspica*; 28. *Canis arundinaceus*, волкъ камышевый, и прибавлено „Описаніе въ полной Урало-казачьей фаунѣ“; 61. *Cricetus niger*, и 68. *Lepus Caspius*;

и VIII. (стр. 283—298). Каталогъ птицъ урало-казачьихъ владѣній (съ 2-мя примѣч. М. Н. Богданова). Исчислено (названія русское и латинское, изрѣдка мѣстности) 345 видовъ, изъ коихъ 16-ти (№№ 5. 38. 40. 99. 117. 120. 131. 182. 237. 242. 243. 249. 250. 328. 331 и 341) названія даны самимъ Карелинымъ.

Этимъ каталогомъ заканчивается этюдъ Карелина о птицахъ, въ которомъ онъ ни разу не упоминаетъ о проф. Эверсманнѣ. Отмѣчаю это потому, что въ то самое время, когда Карелинъ, въ далекомъ и малодоступномъ Гурьевѣ, писалъ свою статью о птицахъ, — въ Казани, при „Извѣстіяхъ и Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета“ за 1867 и 1868 гг. печатался, подъ ред. М. Н. Богданова, большой посмертный трудъ проф. Эверсманна „Птицы Оренбургскаго края“ (3-я часть его Естеств. исторія Оренб. кр.), 621 стр., in 8°. Еще замѣчу, что конецъ Карелинскаго этюда представляется какъ-бы оборваннымъ, ибо за нимъ слѣдуетъ, ех abrupto, безо всякаго предупрежденія со стороны Карелина, — что для его изложенія не обычно — вышеупомянутый каталогъ птицъ.

Сверхъ всего приведеннаго, въ сочиненіи — „разборъ“ Карелина разсѣяно много автобіографическихъ и другихъ подробностей и эпизодовъ. См. стр. 194. 200—5 (іюль 1840 г.). 203—5, примѣч. (лѣто 1843 г.). 208. 207. 217—9, прим. (1830 г.). 220, прим.; 223—4 („перекати-поле, иначе бабій-умъ, катунъ и качимъ“, 6 различныхъ растений урало-казачьей флоры). 224 (мѣстность Аришѣ). 248 (о бытности въ зап. Сибири, одновременно съ Карелинымъ, препаратора Казанскаго университета Романова; ср. М. Н. Богдановъ, „Труды Арало-Касп. эксп.“, I^а, 1875 г., стр. 19). Далѣе: 252 (1823 г.; ср. съ п. 2 автоб. зап. Карелина, *Линскій*, Фл. Средн. Аз. III, 1905, Приб., стр. 599). 252, прим.; 253 (Февр. 1835 г.). 269 (о себѣ съ 1852 г.). 278. 279 (лѣто 1834 г.). 282 (1852 г.). Въ статьѣ о птицахъ: 269—270. 271. 273. 274 (5 видовъ кроншнеповъ). 275 (2 вида свѣгн-

рей). 276—78, 278. etc. Между прочимъ, на стр. 190 Карелинъ замѣчаетъ: „... настоящаго каменнаго угля, о которомъ я писалъ... и т. д.“... Гдѣ и когда онъ писалъ о каменномъ углѣ „въ предѣлахъ владѣній уральскихъ казаковъ и въ неотдаленныхъ киргизскихъ урочищахъ“—не удалось еще разыскать; но, во всякомъ случаѣ, статья Карелина была напечатана до 1866 г.—года изданія сочиненія г. Рябинина, и не въ „Уральск. Войск. Вѣдомостяхъ“, которыя стали выходить съ 1867 года.

Всѣ разбросанныя Карелинымъ, по указаннымъ здѣсь страницамъ „разбора“, эпизодическія частныя вставки охватываютъ почти цѣлое 50-ти-лѣтіе его неутомимой дѣятельности на попринцъ разностороннихъ изысканій и наблюденій по натуральной исторіи, въ обширѣйшемъ значеніи и благородѣйшемъ смыслѣ этого слова. Среди этихъ вставочныхъ частностей, наиболѣе цѣнной, въ біографическомъ отношеніи, является объясненіе Карелина (см. стр. 269) его Гурьевскаго „отшельничества“ (мое выраженіе), а всѣ онѣ, въ своей совокупности, ближе всего подтверждаютъ слѣдующую характеристику Карелина, сдѣланную его біографомъ и старшей дочерью, С. Г. Карелиной: „... отношеніе его къ людямъ... все такое-же теплое, участіе къ нуждамъ любимаго имъ Уральскаго Края и къ пользамъ отечества неустанное. Взглядъ на вещи здравый, умъ быстрый и провицательный до конца. Уваженіе и любовь къ наукѣ—безграничныя“. (*Липскій*, Флора Сред. Азіи III. 1905, Прибавл., стр. 650). Въ одномъ же мѣстѣ этого критико-синтетическаго труда, сочиненнаго Карелинымъ уже въ зенитѣ „ума холодныхъ наблюденій...“ есть нѣсколько строкъ, которыми—выражаясь иносказательно,—*быть можетъ* приподнимается немного завѣса надъ невѣдомымъ намъ Карелинымъ въ старости; которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, выражаютъ все profession de foi Карелина-натуралиста, и въ которыхъ какъ бы звучитъ его естественно-историческій завѣтъ грядущимъ поколѣніямъ натуралистовъ... Вотъ онѣ (1867): „... природа не дѣйствуетъ безцѣльно, а создавая,—сохраняетъ. Въ случайностяхъ и въ самыхъ страшныхъ переворотахъ ея, часто и безслѣдно гибнуть дѣла рукъ человѣка: ея-же творенія только обновляются или улучшаются“ (*Карелинъ*).

II.

Указатель нѣкоторыхъ изданій и сочиненій, гдѣ упоминается имя Карелина, или описывается его жизнь и дѣятельность.

1829. Фишеръ Ѡ. Б. „*Rhinopetalum Karelini*“ (Носолепестникъ К.). Въ ряду значительнаго числа растений, названныхъ въ честь Карелина, это—повидному—первое по времени: оно упоминается уже въ I т. „*Bull. Mosc.*“ 1829 г., въ мемуарѣ г. Зубкова 1828 года (см. здѣсь, слѣдующ. №). По обязательному сообщенію В. И. Липскаго, указанный въ его трудѣ

„Флора Сред. Азій“, ч. I, стр. 209 (№ 280. *Fischer*, Dessins de plantes (inédit.), Portefeuille III, tab. 103)—художественный рисунок Носолепестника нарисованъ 3 мая 1829 г.—Растеніе было открыто Карелинымъ, а его родъ установленъ и описанъ Ѳ. Б. Фишеромъ, устройтелемъ и первымъ директоромъ Имп. Сиб. Ботаническаго Сада („Fisch. ex Alex. in Edinb. New Philosoph. Journal [VIII] Oct.-Dec. 1829, p. 19^a. *Rhinopetalum*). Оно упоминается и самимъ Карелинымъ въ Прилож. I (Естествен. произведенія сѣв.-вост. береговъ Каспійскаго моря) къ журналу экспедиціи 1832 года („Зап. И. Р. Г. О.“, т. X, 1883 г.) въ § „Растенія“ (стр. 134—143), № 209 *Rhinopetalum Karelini*. Носолепестникъ. [NB. Кромѣ того, въ томъ же спискѣ растеній 1832 года, Карелинъ упоминаетъ (№ 135) *Karelinia caspica* Lessing, и слѣдующія,—имъ самимъ названныя изъ числа 30 новыхъ,—растенія: 15. *Allium Lessingi* n. sp.; 74. *Dianthus spinosissimus* n. sp.; 239. *Scirpus* n. sp. Камышъ („названъ мною *Scirpus lucida*“, см. стр. 489) и 259. *Souchtelenia* n. gen.].

1829. Zoubkoff B., Notice sur un nouveau genre et quelques nouvelles espèces de Coléoptères. Lue à la Séance publique de la S. J. des N. le 22 Décembre 1828. Par B. Zoubkoff, Membre de la Société.

[„Bull. Mosc.“ 1829 (T. I) № 6, p. 147—168+tab. IV—V (съ 10 и 9 рисунками).] Начало мемуара (стр. 147):

„J'ai reçu les insectes que je vais décrire de Mr. Grégoire Karéline, officier russe en retraite et naturaliste zélé, domicilié à Orenbourg. Il a exécuté l'été passé (*вопросъ: въ томъ 1828 г. или 1827 г.?* E. P.) un voyage dans les steppes entre l'Oural et le Volga. Son but étoit de recueillir des objets d'histoire naturelle en tout genre et principalement des insectes. Il partit d'Orenbourg vers le milieu du mois d'*Avril*, en suivant la rive droite de l'Oural.... Le 20 il arriva à la forteresse Inderskaya et le lendemain, il fit une excursion au lac de ce nom situé à 10 werstes de la forteresse de l'autre côté de l'Oural. Ce lac salé n'a, comme on sait, qu'environ trois quart d'archine de profondeur; un vent d'Ouest avait mis à découvert une grande partie du rivage sur lequel se trouvait Mr. Karéline.... Mr. K. se rendit ensuite à la forteresse Kalmikova et de là au poste avancé Glinénoije; il traversa ensuite les sables de Narine et arriva à la maison du Khan des Kirguises de la Horde Boukejevskaya qui le reçut avec beaucoup d'égards. Dans ce trajet il ne recueillit presque pas de plantes, la saison n'étant pas assez avancée....

Il côtoya ensuite les lacs salés nommés *Khaky* (Хаки). Malheureusement, sur le mont Bogdo son chasseur fut mordu à la main par une vipère, et quoiqu'il fût bientôt hors de danger, les scarifications qu'on

дот практиковать не lui permirent plus de manier le fusil; en même tems (*sic*) un garçon qui devoit préparer les peaux, tomba malade. Mr. Karéline fut obligé de rénoncer à la continuation de son voyage; il revint à la forteresse Inderskaya et visita une seconde fois le lac, où il prit plus de 4000 coléoptères. Enfin il revint à Orenbourg, après 32 jours de voyage. Mr. K. a rapporté de fort belles plantes, qu'il a envoyé a Mr. de Fischer, Directeur du jardin botanique Impér. de St. Pétersbourg. [В примѣчаніи: „Entre autres un nouveau genre *Rhinopetalum Karelini*. Ensuite... (перечислено 24 вида растений)... et plus de 400 autres espèces“]. Il m'a envoyé 60 reptiles et environ 6000 coléoptères, parmi lesquels se trouvent des espèces très rares et plusieurs espèces nouvelles“ (pp. 147—151). Слѣдуетъ описаніе (на сс. 151—168) 17 новыхъ видовъ, въ числѣ которыхъ находится, подъ № 7 „*Cetonia Karelini*, n.“

1829. „*Bull. Mosc.*“ № 7 „Séance du Conseil (de la Soc. J. des N. de M.) du 13 sept.“ p. 208: „Mr. Karéline envoie d'Orenbourg 50 cristaux d'aérolithes, tombés, suivant des recherches très exactes, avec de la grêle dans ces contrées“. [Объ этихъ, такъ наз. стерлитамакскихъ аэролитахъ см. ниже, 1842 г. G. Rose, т. II].

1831. Gustav Rose, Ueber die Krystallformen des Goldes und des Silbers. („Poggendorff's Annalen der Physik und Chemie“. Leipzig. 1831, Band XXIII, 196—202, Taf. I).

Классическій, для кристалловъ уральскаго золота, мемуаръ связанъ съ именемъ Карелина: отъ него, именно, Густавъ Розе, вскорѣ послѣ пребыванія своего, вмѣстѣ съ Александромъ Гумбольдтомъ и проф. Эренбергомъ, въ сентябрѣ 1829 г., въ Оренбургѣ, получилъ—„das sehr ausgezeichnete Stück“ (стр. 201)—кусокъ Березовскаго кварца, на—и—въ которомъ находились столь совершенные кристаллы золота, что составлявшія ихъ комбинацію 6 кристаллическихъ формъ могли быть съ точностію опредѣлены и представлены знаменитымъ минералогомъ на одномъ изъ рисунковъ приложенной къ мемуару таблицы.—Описаніе этого экземпляра, вмѣстѣ съ рисункомъ, было повторено Густ. Розе въ 1837 году, въ I томѣ его незабвеннаго труда по минералогіи Урала („Mineralogisch-geognostische Reise nach dem Ural, dem Altai u. dem Kaspischen Meere“, I, стр. 199—201 и рис. 9-й на табл. II), а въ 1842 г. онъ возвращается къ этому замѣчательному экземпляру и во II томѣ (стр. 204, примѣч.; 414, анализъ № 8; 421, 423, 455. См. еще и другой мемуаръ Густава Розе въ томъ же XXIII-мъ томѣ *Анналовъ*: „Ueber die chemische Zusammensetzung des gediegenen Goldes im Allgemeinen und besonders des vom Ural“).

[Вышеупомянутый, Густава Розе 1831 года, рисунокъ „Карелинскихъ“ кристалловъ Березовскаго золота, включенъ Гг. академиками Н. И. Кош-

ровымъ и П. В. Еремѣевымъ въ ихъ сочиненія: первымъ, въ „Materialien zur Mineralogie Russlands“ (томъ VI, стр. 326); вторымъ, въ „Описанія минераловъ“ (литогр. изданія Горнаго Института).]

1832. Fischer (Григорій Ивановичъ Фишеръ-Вальдгеймъ, основатель Московскаго Общества Испытателей Природы, 25 июля 1805 г.).

Analecta ad Faunam insectorum Rossicam. Auctore G. Fischer. („Bull. Mosc.“ 1832 (T. IV), p. 423—440 + planches 5—6).

Описана, между прочимъ, *Cicindela Karelini* (Fischer) „e deserto Kirgisorum. Cel. Karelin, № 46“, стр. 432 + 2-ой рисунокъ на табл. 6).

1833. Zoubkoff, B. Nouveaux coléoptères recueillis en Turcménié e-decrits par B. Zoubkoff („Bull. Mosc.“ 1833 (T. VI) p. 310—340).

Начало мемуара: „M. Grégoire Karélin, Membre de notre Société, a exécuté en 1832 un voyage sur la côte orientale de la mer Caspienne. Parmi les Coléoptères qu'il a recueillis se trouvent... (перечисляется 42 вида и въ ихъ числѣ: *Buprestis Karelini* и *Cetonia Karelini*). Outre cest espèces connues, plus ou moins rares, Mr. Karélin en a pris beaucoup de nouvelles. Pendant le peu de jours que ses boîtes ont été à ma disposition, j'en ai remarqué 55“, въ числѣ которыхъ авторъ описываетъ подъ № 39 „*Anthicus Karelinii* n.“ (стр. 332).

Подъ мемуаромъ дата: „Moscou le 12 Avril 1833“ (стр. 340).

1834. Lessing, D-r Chr. Fr. „*Karelinia*“. Карелинія—новый родъ растенія изъ сем. Сложноцвѣтныхъ,—установленъ и описанъ г. Лессингомъ въ „Beitrag zur Flora des südlichen Urals u. der Steppen“ („Linnaea“ 9-er Band, Jahrg. 1834, p. 145—213). На стр. 187: „*Karelinia n. g. caspica*. (*Serratula caspica* Pall. it. app. II. t. Z. p. 50). Cl. *Karelin* e littore septentrionali et orientali Maris caspii hanc ibi vulgarissimam plantam retulit...“ (Выписка сообщена В. И. Линскимъ).

1835. Fischer. „*Rhinopetalum Karelini*“ [The British Flower garden (series the second)... by Robert Sweet. Vol. III. London M. DCCC. XXXV. Fig. 283] „Послѣ короткаго латинскаго описанія прибавлено: „*R. Karelini* Fisch. MSS (т. е. очевидно доставлено О. В. Фишеромъ въ рукописи). Въ дальнѣйшемъ англійскомъ описаніи, между прочимъ, говорится: „This curious plant, constituting one of the most remarkable genera of the whole family to which it belongs, was discovered by M. Karéline in the steppes or deserts of the Indersky Sea, on the southern part of the Ural, and communicated by him to D-r Fischer of the Imperial Botanic Garden at St.-Petersburg, whence bulbs were transmitted to our worthy

friend M. Anderson of the Chelsea Botanic Garden, where the plant flowered in January last....“ (Выписка сообщена В. И. Линскимъ).

1836. Faldermann F., Bereicherung zur Käfer-Kunde des Russischen Reiches. [„Bull. Mosc.“ 1836 (T. IX) p. 353—398. + Tab. VI—VIII (съ 20 рисунками)].

Нѣмецкое предисловіе къ послѣдующему латинскому описанію 22 новыхъ, Каспійско-Туркменскихъ жуковъ, подписано „St. Petersburg, im November 1835“ (p. 355). Въ немъ авторъ сообщаетъ, что онъ получилъ отъ Карелина „die neuen Käfer-Arten seiner zweiten Reise, 1833.“ Последняя дата не вѣрна: 2-ая Каспійская экспедиція была совершена Карелинымъ въ 1834 г. (Возведеніе Ново-Александровскаго укрѣпленія на вост. берегу зал. Кайдака, Кара-Су тожь).

1837. G. Fischer de Waldheim. Notice sur les Mélasomes. Lue à la Société le 20 Janvier 1837. [„Bull. Mosc.“ 1837 (T. X) № IV, p. 3—18 + tab. I—II (съ 6 рисунками)].

Въ предисловіи читаемъ „Mr. Karéline en a decouvert à Turcmenie de très interessantes. Je n'en citerai que deux inédites et très belles, une *Ocnerna* des plus grandes, de 13 lignes de longueur... L'autre est un insecte intermédiaire entre *Diesia* et *Pimelia*—*Pimelia intermedia*“, ниже и описанная авторомъ (p. 13), вслѣдъ за *Sternodes Karelini* (p. 11).

1837. Zoubkoff B., Description de quelques Coléoptères nouveaux [*] par B. Zoubkoff. [„Bull. Mosc.“ 1837, № V, p. 59—92 + tab. III—IV (по 5 рисунковъ на каждой)].

Въ примѣчаніи [*] „Ces insectes ont été recueillis par MM. Karélin et Zablotzky sur les côtes de la mer Caspienne en 1836“. Дата въ концѣ мемуара „Le 3 Fevr. 1837“.

(Въ числѣ 10 описанныхъ видовъ, находимъ *Cephalotes Karelinii* m. n. и *Cleonis imperialis* Karelin).

1838. Goebel Fr., Reise in die Steppen des südlichen Russlands. Th. II, Dorpat, 1838, in gr. 4°.

(См. *Линскій* Флора Сред. Азіи I, 1902, стр. 42, № 69).

Въ VII Abschnitt'ѣ, „Ueber die Flora und Fauna der Kaspischen Steppe“ (pp. 216—246) находимъ слѣдующее примѣчаніе на стр. 217: „1826 unternahm Dr. Eversmann in Gesellschaft von zwei Freunden der Naturwissenschaften, Herrn *Karin*, damals Kosakenjunker, nunmehr Botaniker vom Fach, und Herrn *Karelin*, eine Ausflucht von Orenburg aus

nach Uralsk und von hier in die Steppe über die beiden Usenflüsse bis zu den Sandhügeln von Naryn. Auf dem Rückwege besuchten sie den Obtschei (*sic*)—Syrt. Es wurden auf dieser Fahrt vorzugsweise Pflanzen und Insecten für die Privatsammlungen dieser Herren erbeutet und mehrere Bälge seltener Steppenthiere präparirt“. Ниже, въ 9-мъ Abschnitt, „Analyse der Charte von der Kirgisensteppe“ von *Fr. Kruse*, на стр. 335, говорится объ „einer Charte dieser Gegend, verfasst von dem Herrn Capitain Tafajew im J. 1826, welche Prof. Goebel beim Kirgisen-Khan *Dschangir* vorfand und durch Herrn Claus copiren liess“. Объ эти замѣтки могутъ быть, повидимому согласованы съ пункт. 6 и 7 автобіографической записки Карелина 1852 года, напечатанной въ Прибавленіи къ III ч. „Флоры Средней Азии“ В. И. Липскаго, 1905, стр. 599—601.

P.S. О ботаникѣ Каринѣ, Оренбургскомъ „ученикѣ“ Карелина, даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія Густавъ Розе, во II томѣ своего труда объ Уралѣ, Алтаѣ и Каспѣ (цитирован. здѣсь, выше), въ примѣчаніи на стр. 202.

1838. Фелькнеръ. Геогностическій обзоръ восточнаго берега Каспійскаго моря отъ Астрабадскаго залива до мыса Тюкъ-Карагана въ 1836 году. („Горный Журналъ“ 1838 года, ч. I, книжка 1, стр. 1—64).

1839—1842. Протоколы засѣданій Моск. Общ. Исп. Пр., а также краткія сообщенія и замѣтки, на французскомъ языкѣ, по поводу двухлѣтняго (1840—¹⁵—1842) путешествія Карелина по южнымъ областямъ бывшаго Западно-сибирскаго генералъ-губернаторства, на средства Импер. Московскаго Общества Испытателей Природы, помѣщены въ слѣдующихъ нумерахъ бюллетеня этого Общества („*Bull. Mosc.*“):

1839. № III, 438—9: Séance extraordinaire du 20 mai 1839.

1840. № I, „Séances“, 112—116: Séance du 20 avril [опечатка; слѣдуетъ *octobre*] 1839 (des dispositions prises par la Direction relativement au voyage de M. Karéline).

1840. № III: 379, „Voyage scientifique“ (замѣтка C. Rouillier о началѣ путешествія Карелина и о его первыхъ присылкахъ въ Общество, до 15 включ. мая 1840, изъ Аягуза); 385, „Séances“.

1841. № II, 362; № IV, 924: „Nouvelles“ (сообщается въ двухъ словахъ о растеніяхъ, собранныхъ Карелинымъ въ 1840 г., и о продолженіи путешествія). [№ II *ср.* выше, стр. 746 и 757, № 4].

1842. № I, „Séances“: 202, 213, 215, 217 (Séance du 15 Janv. 1842. „La Société . . ayant employé pour le voyage bis-annuel de Mr. Karéline tous les moyens, dont elle pouvait disposer . . elle regarde

le voyage de Mr. Karéline aux frais de la Société comme terminé" — отвѣтъ на сообщеніе Министра Финансовъ графа Канкринна о послѣдовавшемъ 2 января 1842 года Высочайшемъ соизволеніи на продленіе командировки Карелина еще на годъ, считая таковой съ 15 марта 1842 г.), 490, 491, 498, 895—6—7. На указанныхъ здѣсь страницахъ сообщается преимущественно о доставленныхъ Карелинымъ въ Общество посылаемыхъ съ предметами натуральной исторіи, о чемъ въ послѣдній разъ упоминается въ „Séance du 22 avril 1843“ („Bull. Mosc.“ 1843, 377): „Dons: a) objets offerts“—100 видовъ птицъ въ количествѣ 110 экземпляровъ, много шкуръ млекопитающихъ, сѣмена.

1841. А. В. Рихтеръ. О вновь открытомъ Карелинымъ родъ растений *Stroganovia*, „composé de 2 espèces: *S. sagittata* et *S. brachyota*“. Докладъ въ засѣданіи Имп. Московскаго Общества Испытателей Природы. [„Bull. Mosc.“ 1841, № III, 363 (Séance du 17 avril)].

1841. А. Erman. Ueber geodätische Arbeiten, u. astronomische Ortsbestimmungen durch Offiziere des Russischen Generalstabes („Erman's Russ. Archiv“, 1-er Band, 1841, p. 17).

На стр. 25 („Ortsbestimmung für einige Punkte in der Kirgisenstepp“) приводятся астрономически опредѣленные Карелинымъ, въ 1831 г., пункты между р.р. Ураломъ и Тоболомъ [См. выше, въ I списокъ, подъ 1889 г. „Журналъ“ Карелина 1831 г.]. Источникомъ для г. Erman служили „Записки военно-топографическаго Депо...“ изданныя Директоромъ, ген.-лейт. Шубертомъ, ч. I, СПб. 1837, in 4°.

1842. Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere auf Befehl Sr. Majestät des Kaisers von Russland, im Jahre 1829 ausgeführt von A. von Humboldt, G. Ehrenberg und G. Rose.

„Mineralogisch - geognostischer Theil und historischer Bericht der Reise von G. Rose“. Berlin, in 8°. 1837, Band I (XXX+2+641 стр. + 9 таблицъ рисунковъ и 2 отдѣльн. карты); 1842, B. II (XVI+606 стр. + 5 таблицъ и карты).

Карелину и собраннымъ имъ въ Оренбургѣ (до сентября 1829 года) естественно-историческимъ коллекціямъ (энтомологической, минералогической, ботанической и др.), Густ. Розе далъ слѣдующую характеристику:

„Herr Karelin lebte bei unserem Aufenthalte in Orenburg (²¹/₂₆ IX. 1829) als Privatmann. Er ist ein grosser Freund und Kenner der Naturgeschichte, und besitzt schöne naturhistorische Sammlungen, die, da sie besonders Gegenstände aus den Umgebungen Orenburgs enthielten, für uns auch von besonderem Interesse waren. Die Sammlungen erstrecken

sich über alle Reiche der Naturgeschichte, doch sind die *entomologischen* *) wohl am bedeutendsten. Ein vorzügliches Interesse floss uns Herr Karelin durch das Verhältniss ein, in welchem er zu Dschangir, dem Khan der inneren Kirgisenhorde, stand, dessen Lehrer in der Mathematik er gewesen und mit dem er noch immer sehr befreundet war“ (II, 201). Нѣке читаемъ:

„In nenerer Zeit ist der talentvolle Herr Karelin wieder in Aktivität gesetzt und hat die Festung Nowo-Alexandrowsk an der Nordostseite des Kaspischen Meeres ergründet“ (II, 201, Anm. 1). — „Unter den Mineralien des Herrn Karelin befinden sich eine grosse Menge der sogenannten Aërolithe von Sterlitamak, die von Eversmann zuerst bekannt gemacht, und von Hermann in Moskau später analysirt worden sind. Ich erwähne dieser vorzugsweise, da Herr Karelin, der sie früher selbst von Sterlitamak mitgebracht hatte, so gütig war mir einen grossen Theil derselben zum Geschenk zu machen, und ich daher im Stande bin, hier eine vollständige Beschreibung derselben zu geben. . . . Diese Körner sollen nun als Kerne von Hagel am 24. Oct. 1824 herabgefallen sein, doch versicherte mich Herr Karelin dass er Niemanden kenne, der sie auf diese Weise im Hagel eingeschlossen gesehen habe. . . Da nun auch in ihrer chemischen Zusammensetzung, (Eisenoxyd 90,02⁰/o. Wasser 10,19⁰/o), kein Grund für die Annahme eines meteorischen Ursprungs vorhanden ist, so scheint es mir mehr als nur Warscheinlich zu sein, dass diese angeblichen Aërolithe keine Aërolithe sind.“ (II, 202—4).

1842. 1844. Baron W. de Chaudoir: 1) Catalogue des carabiques recueillis dans la province de Mazendéran près d'Astrabat par Mr. de Karéline, rédigé par le Baron W. de Chaudoir. („Bull. Mosc.“, Tome XV, 1842, № IV, 801—831, Species №№ 1—82); 2) Corrections et additions au Catalogue des Carabiques, recueillis dans la province de Mazendéran, près d'Astrabat, par M. de Karéline; v. „Bull. Mosc.“ 1842, № IV, p. 801. („Bull. Mosc.“, 1844, № III, p. 415).

1842. „Bull. Mosc.“, № II, „Séance du 4 avril 1842“, p. 496: „Mr. le Vice-Président, Fischer de Waldheim présente un catalogue des insectes recueillis par Mr. Karéline dans la Sibérie orientale, avec les définitions des nouvelles espèces. La Société décide que ce catalogue sera imprimé aussi bien que celui des mammifères, des oiseaux et des plantes envoyés par Mr. Karéline“.

Года печатанія каталога Г. И. Фишера-Вальдгейма, на экземплярахъ каталога не показано; заглавіе его слѣдующее:

*) Курсивъ принадлежитъ мнѣ (Е. Р.).

„Catalogus coleopterorum in Sibiria orientali a Cel. Gregorio Silide Karelin collectorum, auctore G. Fischer de Waldheim“ (28 страниц in 8°, безъ обозначенія мѣста и времени печатанія). Состоитъ изъ 2-хъ частей: 1) „Coleoptera in Songoria Rossica et Ajaguskensi districtu Omskensis gubernii lecta“, стр. 1—21; 2) „II. Coleoptera sibirica sine indicatione loci numero collectoris conservato“, стр. 21—28. [Въ Сибирской Библиографіи Межова, III, 1892, стр. 181, № 22180, ошибочно приписанъ каталогъ этого г. Александру (Alex.) Фишера ф.-Вальдгеймъ].

1842. Index animalium annis 1840 et 1841 a cell. Karelin in regionibus altaicis et confinibus collectorum, quae Societas Caesarea Naturae Scrutatorum Mosquensis pro mutua commutatione offert.

На 2 страницахъ (по 3 столбца въ каждой) in 4°, безъ обозначенія времени и мѣста печатанія, поименованы:

I. Mammalia (44 нумера 20-ти родовъ)

II. Aves (213 нумеровъ 66-ти родовъ)

III. „Serpentum, Lacertarum, Orthopterorum et Lepidopterorum species indeterminatae“.

Неизвѣстно, составлялъ ли этотъ перечень особое приложение къ бюллетенямъ Московскаго Общества Испытателей Природы, или же онъ разсылался независимо и отдѣльно отъ этого печатнаго органа Общества; вмѣстѣ съ предыдущ. каталогомъ, онъ былъ отпечатанъ лѣтомъ 1842 г., какъ это видно изъ письма къ Карелину г. Ренара, отъ 3 іюня того же года: „Je m'empresse de Vous envoyer quelques exemplaires du **Catalogue des Coléoptères** qui vient être imprimé. Les Catalogues des plantes et des (не разобралъ) **animaux** sont sous presse et celui des plantes sera achevé demain.“ [Каталога растеній—я не отыскалъ; E. P.].

1843. Eichwald. Ergänzung seiner früheren Aeusserungen über das Verhältniss des Kaspischen zum Schwarzen Meere. („Ermans Russ. Archiv“, 3-er B. 1843, p. 1).

На стр. 7—8 авторъ резюмируетъ гидрографическія, если можно такъ выразиться, наблюденія Карелина въ Карабугазскихъ проливахъ и заливѣ во время его экспедиціи къ восточн. берегамъ Каспійскаго моря. (Ср. 29 сент. по 1 вкл. окт. въ Карелинскомъ Журналѣ экспедиціи 1836 г., стр. 346—352, т. X „Зап. И. Р. Г. О.“ 1883 г.; также, стр. 42—45 въ дневникѣ г. Бларамберга, кн. IV „Зап. И. Р. Г. О.“ 1850 г.).

1844. G. Fischer de Waldheim, Spicilegium entomographiae Rossicae auctore G. F. de W. („Bull. Mosc.“ 1844, № I, 3—144 + tab. I, II, III).

Изъ 163 описанныхъ видовъ, Карелинымъ открыто 69. [Въ память И. П. Кирилова, названъ новый видъ, *Cicindela Kirilovi* (стр. 7, № 2+рис. 3-й, табл. II) „*Hab. in Songoria rossica*“. (D-us Karelin)].

1846. G. Fischer de Waldheim, *Callisthenes Karelini* descriptione et icone illustratus a **G. F. de W.** Cum tabula. („*Bull. Mosc.*“ 1846, № IV, 483—488+tab. XIV).

Въ концѣ мемуара читаемъ: „*Hab. Itinator naturaeque scrutator indefessus, cl. Karelin hanc speciem ad fluvium Lepsa in Songoria rossica legit mihique humanissime communicavit*“.

1847. Sur l'état de l'Entomologie en Russie (,) par le Comte **C. Manerheim**. (Статья 1-я въ изданіи „*Jubilaeum semisaecular. G. Fischer de Waldheim...* Mosquae, 1847, стр. 1—13 in f.). О крупномъ значеніи Карелина въ русской энтомологіи, см. стр. 10.

1848. S. Stschegléew, Notice sur la *Saussurea Karelinii*, nob. (*Aplotaxis involucrata Kar. et Kir.*). („*Bull. Mosc.*“ 1848, № III, 241—247).

См. *Линскій*, Флора Сред. Азіи I. 1902, № 299, стр. 224.

1850. И. Ф. Бларамбергъ, 1) Журналъ веденный во время экспедиціи для обозрѣнія восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, въ 1836 году, капитаномъ (въ примѣчаніи: „нынѣ полковникъ“) Генеральнаго штаба И. Ф. Бларамбергомъ. [„Записки И. Р. Геогр. Общества“, книжка IV, Спб. 1840, стр. 1—48].

2) Топографическое и статистическое описаніе восточнаго берега Каспійскаго моря отъ Астрабадскаго залива до мыса Тюкъ-Карагана (въ примѣчаніи: „составлено въ 1836 году, въ слѣдствіе экспедиціи, дневникъ которой помѣщенъ предъ симъ“). [Тамъ же, стр. 49—120].

Ср. выше, въ I спискѣ, подъ 1883 годомъ—въ § III обзора содержанія X тома „Записокъ И. Р. Г. О.“—литеры Б и В.

Объ этихъ двухъ сочиненіяхъ, трактуетъ слѣдующая выписка изъ письма, къ Карелину, Сем. Ник. Карсакова, отъ 8 марта 1851 г.:

„Повимаю ваше негодованіе на счетъ поступка Г. Бларамберга. Такого рода похищенія бывають на свѣтѣ и не рѣдко, но не всякому возможно представить доказательства столь неоспоримыя, какъ ваши. Ежели вы предложите ваши записки путешествія Краевскому, то, кажется, не можетъ быть сомнѣнія, чтобъ онѣ не были приняты отъ васъ, начальника той экспедиціи, съ жадностію, и скоро напечатаны въ „Отечественныхъ запискахъ“; а тогда истина откроется сама собою. Въ запасѣ для сомнѣвающихся остается-же у васъ документъ въ доказательство“.

(О Бларамбергѣ см. „Флора Сред. Азіи“, III. Приб., стр. 621).

1851. К. Ө. Свенске, Обзорѣніе главѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ десятилѣтіе съ 1838 по 1848 годъ. Статья 2-ая, *Азія*. („Вѣстникъ И. Р. Геогр. Общ.“ 1851 годъ [подъ редакціей д. чл. общ. А. А. Краевского] часть I). О путешествіи „ревностнаго сибирскаго (sic!) натуралиста, г. Карелина, для розысковъ въ такъ называемомъ Маломъ Алтаѣ, Саянскихъ горахъ (sic) и южныхъ пограничныхъ степяхъ“.

Здѣсь мы находимъ, между прочимъ, слѣдующіе отзывы:

„Это путешествіе, изданное невольнѣ и знакомое публикѣ только весьма любознательными отрывками, напечатанными въ трудахъ Московскаго Общества Естествоиспытателей, послужило важнымъ приращеніемъ для науки, особенно тѣмъ, что привело въ извѣстность флору части Алтая, странъ по Зайсанъ-Нору, Восточной Зюнгоріи и высокаго горнаго кряжа Алатау.....“

„.... Но, сверхъ-того, г. Карелинъ привезъ съ собою изъ этого путешествія коллекціи и по другимъ отраслямъ науки, о важности которыхъ можно судить изъ слѣдующаго отзыва ученаго нашего геогноста, г. Гофмана. Встрѣтившись съ Карелинымъ въ Семипалатинскѣ, онъ говоритъ о немъ слѣдующее: «Неутомимо дѣятельный, пріученный легко найтись во всякомъ положеніи жизни и обладаа несравненно ловкостью получать отъ людей то, что нужно для достиженія своей цѣли, вооруженный многоразличными познаніями, усвоенными, большею частью, уже въ поздніе годы, г. Карелинъ какъ бы рожденъ быть путешественникомъ и, можетъ быть, ни одному естествоиспытателю не удалось собрать столько различныхъ предметовъ въ Сибири» (стр. 111—112). Откуда заимствованъ этотъ отзывъ Э. К. Гофмана — не указано.

1852. „Bull. Mosc.“ № IV, 519, „Séances“.

Въ засѣданіи 20 марта 1852 г. определено дать субсидію Карелину въ 400 руб. сер. въ виду предпринимаемыхъ имъ изслѣдованій въ Оренбургско-Астраханской области. [Объ этомъ пособіи и о предположенныхъ Карелинымъ на лѣто 1852 года научныхъ изслѣдованіяхъ и наблюденіяхъ, см. выдержку изъ черновой его письма къ С. Н. Карсакову, въ концѣ Марта того-же года: *В. И. Липскій*, Флора Сред. Азій, III, 1905. Прибавл., стр. 603.]

1854. S. Stschégliéew, Nouveau supplément à la flore altaïque. „Bull. Mosc.“ 1854, № I, стр. 145—148 (предисловіе, подписанное: „Moscou. Le 14 Février 1854), 149—211 (Supplementum ad Karelin et Kirilow Enumerationes plantarum an. 1840 et 1841 collectarum).

См. *Липскій*, Флора Сред. Азій I. 1902, стр. 224, № 300. [.... Авторъ перечисляетъ лишь тѣ растенія, которыхъ нѣтъ въ предыдущихъ 2-хъ коллекціяхъ съ Алтая и (изъ) Джунгаріи, или относительно кото-

рыхъ онъ расходится во взглядахъ съ Карелинымъ и Кириловымъ. Такихъ растений оказалось 386 видовъ... Изъ нихъ „16 новыхъ видовъ... нѣкоторые названы Турчаниновымъ и самимъ Карелинымъ; 7 разновидностей; другія не названы, а лишь описаны...“ 1. с.]

1854. Щеглеевъ, Дополненіе къ Алтайской флорѣ. Разсужденіе, написанное для полученія степени магистра ботаники С. Щеглеевымъ. Москва, 1854. Въ университетской типографіи. [На оборотѣ заглавной страницы: „По опредѣленію Совѣта Имп. Московскаго Университета печатать дозволяется. Апрѣля 24 дня 1854 г. Секретарь Совѣта Алексѣй Жигаревъ.“] 2 нел. + 2 вклени. + IV + 119 стр. in 8°. (Безъ оглавленія).

Обзоръ содержанія:

Положенія, числомъ 10, изъ нихъ пять (II—VI) посвящены Алтайской флорѣ: „II. Алтайская флора въ томъ объемѣ, который придаетъ ей Ледебуръ, не имѣетъ общаго рѣзко выраженнаго характера. III. Сродство Алт. флоры съ флорой Уральской Сибири такъ велико, что эти (sic) двѣ области не могутъ быть раздѣлены въ ботанич. отношеніи. IV. Алт. флора принадлежитъ къ самымъ богатымъ и наиболѣе изслѣдованнымъ мѣстнымъ русскимъ флорамъ. V. Богатство ея заключается преимущественно въ растительности альпійской и степной. VI. Ощутительная бѣдность листовитныхъ древесныхъ породъ и преобладаніе нѣкоторыхъ родовъ на счетъ другихъ въ обширныхъ семействахъ — принадлежитъ къ замѣчательнымъ особенностямъ алтайской флоры“.

1) Предисловіе (I—IV).

2) Краткій очеркъ Алтайской флоры, стр. 5 (sic!) — 15.

3) Общій взглядъ на Алтайскую флору и отношенія ея къ другимъ флорамъ... стр. 16—40. На стр. 29—30: „Таблица, показывающая численныя содержанія семействъ Алтайской флоры и степени ея родства съ другими флорами“ (см. ниже).

4) Численныя отношенія главнѣйшихъ семействъ къ общему числу растений Алтайской флоры... стр. 41—53

и 5) *Enumeratio plantarum in regionibus Altaicis et in desertis Soongoriae a Cl. Karelin annis 1842, 1843 et 1844 collectarum.*

Supplementum ad Karelin et Kirilow Enumerationes plantarum in regionibus Altaicis et confinibus anno 1840, in desertis Soongoriae orientalis et in jugo summorum Alpium Alatau anno 1841 collectarum... стр. 55 (заглавная) и 57—119 (до конца сочиненія).

Сравнивая этотъ трудъ Щеглеева съ его-же „Nouveau supplément à la flore Altaïque“, находимъ въ немъ 3 новыя самостоятельныя главы въ 48 страницъ: см. выше, № 2, 3 и 4 въ настоящемъ обзорѣ. Въ своемъ „Братскомъ (историческомъ) очеркѣ (изслѣдованій) Алтайской флоры“ авторъ

даетъ слѣдующее,—сдѣланное имъ *несомнѣнно* со словъ самого Карелина,—резюме объ областяхъ изслѣдованій Карелина въ Западной Сибири:

„Въ 1840 г. Карелинъ и Кириловъ изслѣдовали страны, лежащія по обѣимъ сторонамъ рѣки Иртыша отъ Омска до Нооръ-Зайсана, доходили на Алтаѣ до деревни Уймонъ, а въ степи до Аркалыкскихъ горъ и Аягуза; особенное-же вниманіе ихъ было обращено на хребты Тарбагатайскій и Нарымскій. Въ 1841 г. они занимались преимущественно изслѣдованіемъ хребта Алатау и Зюнгоро-Киргизскихъ степей по рѣкамъ Аягузу, Лепсѣ, Аксу, Сархану и Баскану“ (стр. 12—13). „По окончаніи этой экспедиціи, Карелинъ оставался для изслѣдованія *тѣхъ же мѣстностей* *) въ продолженіи 1842, 1843 и 1844 гг.“.

Въ предисловіи же, на стр. II, Щеглеевъ сообщаетъ, что Карелинъ „увлеченный страстною любовію къ наукѣ, *оставался для изслѣдованія тѣхъ-же странъ* *) на свой собственный счетъ въ продолженіи 1842, 1843 и 1844 гг.“ *), и что „пріобрѣтенныя имъ въ это время ботаническія собранія превосходятъ по обширности и разнообразію прежній сборъ и заключаютъ много новаго“.

Въ таблицѣ, на стр. 29—30, авторъ приводитъ слѣдующіе цифровые выводы свои: графа 2 „число всѣхъ видовъ Алтайской флоры“ 2570; гр. 3 „число собственно алтайскихъ видовъ“ 741; число общихъ видовъ: гр. 4 „съ Германіей“ 948; гр. 5 „съ южной Россіей“ 1062; гр. 6 „съ Кавказомъ“ 998; гр. 7 „съ Уральскою Сибирью“ 1070; гр. 8 „съ Байкальской страной“ 1049, гр. 9 „съ Даурією“ 691. Распредѣляя же растенія Алтайской флоры „по продолжительности ихъ существованія“ онъ находитъ (графы 11—14 той же таблицы): ☉ = 406; ☾ = 148; ♀ = 1719 и ♂ = 298.

†PS. По рѣдкости диссертациі г. Щеглеева сообщаю библиотечную формулу экземпляра Императорской Публичной бібліотеки: (зала) 18, (шкафъ) 37, (полка) 4, № 3].

1854. Reise-Erinnerungen aus Sibirien von Prof. Christoph Hansteen. Deutsch von Dr. N. Sebal. Leipzig, 1854 (+2 Titelausgaben: 1865, 1867) VIII + 215 in 12°.

Съ этого нѣмецкаго перевода сдѣланъ нидерландскій: *Mijne Reis door Siberië. Door Prof. Christoph Hansteen. Vertaald door J. J. A. Goeverneur.* Groningen, 1855, 2 + 192 in 8°.

Въ обоихъ переводахъ по 10 главъ. О Карелинѣ, его семьѣ, домѣ и естественнo-историческихъ коллекціяхъ см. въ главахъ VII и VIII.

*) *Курсивъ* принадлежитъ мнѣ (Е. Р.).

1857. Souvenirs d'un voyage en Sibérie par Christophe **Hansteen**. Directeur de l'Observatoire de Christiania, accompagnés d'une carte itinéraire dressée par l'auteur. Traduits du norvégien par M-me Colban et revus par MM. Sédillot et De-la-Roquette. Paris. Perrotin, libraire-éditeur. 1857. XV + 428 in 8° + обзорная карта (безъ масшт.) пути Ганстеена и Дуэ отъ Христианіи до Иркутска и обратно.

Въ „Souvenirs“ 11 главъ; имъ предшествуютъ: Avant-propos de Chr. Hansteen (стр. V—VII) и „Quelques mots sur M. le Prof. Hansteen“, De-la-Roquette, (стр. IX—XV).

Пребываніе Ганстеена и Дуэ въ концѣ 1829 г., въ Оренбургѣ, въ домѣ и въ семьѣ Карелина и совмѣстное, затѣмъ, путешествіе съ нимъ, въ ставку хана Джангера въ Рынъ-пески, см. на страницахъ 315—373 въ главахъ VIII и IX.

(Библиотечная формула экземпляра Имп. Публичной Библиотеки 13. XVIII. 4. № 80).

1859. Reise-Erindringer af Christopher **Hansteen**. Christiania, 1859. XVIII + 387 стр. in 8° съ портретомъ Ганстеена, картой (той-же, что и во французскомъ изд.), 2 раскраш. и 2 черными картинками на особыхъ листахъ.

Въ этомъ оригинальномъ и наиболѣе полномъ изданіи „Воспоминаній“ Ганстеена, вышедшемъ позже всѣхъ переводовъ (изъ нихъ—нѣмецкій и французскій—сдѣланы съ отдѣльныхъ очерковъ этихъ воспоминаній, помѣщенныхъ авторомъ въ нѣсколькихъ выпускахъ Норвежскаго Народнаго Календаря, „Norsk Folke-Kalender“, съ 1849 по 1856 гг.),—путешествіе, 1829—1830, Ганстеена (совмѣстно съ лейтенантомъ Шведско-Норвежскаго флота Дуэ) въ Сибирь, изложено въ 28-ми главахъ (стр. 85—387), при чемъ воспоминанія о Карелинѣ заключаются въ главахъ 25 и 26.

1858. Hermann, R. „Karelinit“ (новый минераль), „Journ. für pract. Chemie, von O. Linne, Erdmann u. G. Werther“, 1858, B. LXXV, p. 448. См. Н. И. Кокшарова „Матеріалы для минералогіи Россіи“ ч. 4-ая, 1862, стр. 353 (въ нѣмецкомъ изданіи той же IV части, стр. 137): „Карелинитъ находится въ Россіи на Алтаѣ, именно въ Заводинскомъ рудникѣ, и сопровождается теллуристымъ серебромъ. Объ открытіи минерала Германъ пишетъ: „Уже давно г. Карелинъ послѣ путешествія по Восточной Сибири, предпринятаго имъ по предложенію И. Моск. Общ. И. П., привезъ съ собою минераль, который онъ принималъ за новый. Недавно д-ръ Ауэрбахъ доставилъ мнѣ нѣсколько кусочковъ этого минерала и такимъ образомъ далъ мнѣ возможность изслѣдовать его ближе. Изслѣдованія эти показали, что минераль дѣйствительно новый, и я на-

звалъ его, въ честь его открывателя, „Карелинитомъ“ (Кокшаровъ, I. с. 354). Гинтце (Handbuch der Mineralogie, B. I, Lief. 8, Leipz. 1904) помѣщаетъ Карелинитъ въ группу Oxysulfide, рядомъ съ красной сурьмяной рудой (Antimonblende), и—для состава его—принимаетъ химич. формулу Bi S. 3 Bi O (стр. 1201, 1206).

(1862) 1905. Christopher Hansteen. Письмо Ганстеена къ Карелину отъ 23 (11) марта 1862 г. изъ Христіаніи, на французскомъ языкѣ; напечатано В. И. Липскимъ при III части его „Флоры Средней Азіи“ стр. 787.

Примѣчаніе. Кромѣ этого письма, написаннаго знаменитымъ скандинавскимъ физико-астрономомъ уже въ глубокой старости (Ганстеенъ родился въ сентябрѣ 1784 г.), сохранилось еще другое письмо его къ Карелину, отъ 19/7 февраля 1830 года изъ Астрахани. Это письмо свое, такъ дружески закончилъ Ганстеенъ: „Ne pensez pis de moi que j'ai mérité, „Donc la *Saxifraga* Vous sera envoyée“. Очевидно, у Карелина, въ его гербаріи, еще не было тогда этого полярнаго растенія...

P.S. Ганстеенъ немного пережилъ Карелина (умершаго 29/17 декабря 1872 г., въ Гурьевѣ-городкѣ) и скончался на 89 году отъ рожденія въ своемъ родномъ городѣ, Христіаніи, 11 апрѣля (и. ст.) 1873 года.

1873. А. Н. Бекетовъ, Некрологъ Карелина. Сообщеніе въ Ботаническомъ Отдѣленіи Спб. Общества Естествоиспытателей. („Труды Общества“, т. IV, 1873 г., стр. 21). (Ссылка по указателю при обзорѣ 25-ти лѣтней дѣятельности Общества).

1873. С. Г. Карелина, Русскій человекъ на восточной окраинѣ. Очеркъ жизни и дѣятельности Г. С. Карелина. Софіи Григорьевны Карелиной. („Русскій Архивъ“, годъ 11-ый (1873) № 7, стр. 1318—1344 и далѣе, по спутан. пагинаціи, 01313—01319).

1905. Очеркъ этотъ цѣликомъ перепечатанъ В. И. Липскимъ въ Прибавленіи къ III ч. Флоры Средней Азіи, стр. 609—637.

[Статья С. Г. Карелиной распадается на біографическій очеркъ Карелина (до 1840 г.) и на Приложенія. Въ первомъ приведено, между прочимъ, 5 писемъ самого Карелина (подробно поименованы выше, въ I списокѣ, подъ 1873 годомъ); во второмъ помѣщены слѣдующія 5 писемъ къ Карелину: 1) одного изъ начальниковъ (Киргизскаго) Адаевского рода (Батырь-Хана Князя Мамонова) — *безъ даты*. Въ концѣ письма *опечатка*; вмѣсто: „они грабили просто нападающихъ киргизцевъ“ — *слѣдуетъ* — *попадающихъ...*); 2) Графа (Павла Петров.) Сухтелена, 14 (26) декабря 1830 г. изъ Уральска, и 3) по 5), В. А. Неровскаго, 1834 г.: 3 и 15 Мая изъ Оренбурга и 5 Юня изъ кочевки въ 9-мъ (башкирскомъ) кантонѣ.]

1873. Сѣверцовъ Н. А., Вертикальное и горизонтальное распределение Туркестанскихъ животныхъ („Извѣстія И. Общ. Любит. Естествозн. Антропол. и Этногр.“ Т. VIII, вып. 2, М. 1873), стр. 86, „*Ovis Karelini* Sewertz. Аргали Карелина“, описан. и назван. въ честь Карелина Н. А. Сѣверцовымъ. (Сообщилъ Е. А. Бихнеръ). [PS. Г. С. Карелинъ состоялъ въ сношеніяхъ, личныхъ и письменныхъ, съ г. Н. А. Сѣверцовымъ, начиная съ конца 1840-хъ годовъ. Было-бы крайне желательно распубликованіе всѣхъ его писемъ, преимущественно-же тѣхъ, которыя онъ писалъ къ г. Сѣверцову изъ Гурьева, и—въ особенности—письма отъ 20 марта 1862 года.—E. P.].

1874. Богдановъ М. Н., О доставленной г. Бодыревымъ рукописи покойнаго Г. С. Карелина, найденной въ типографіи Уральскихъ Войсков. Вѣдомостей... Рефератъ въ засѣданіи Зоологическаго Отдѣленія Спб. Общ. Естествоиспыт. 3-го декабря 1874 г. („Труды“ Спб. О. Е. Томъ VI, 1875 г., стр. VI—VII).

[См. выше, въ I списокѣ, подъ 1875 г. „Разборъ статьи г. Рябинина, etc.“]

1875. М. Н. Богдановъ, Обзоръ экспедицій и естественно-историческихъ изслѣдованій въ Арало-Каспійской области, съ 1720 по 1874 г. (Труды Арало-Каспійской экспедиціи, вып. I. Спб. 1875, 53 стр. in 8°).

Карелину посвящены страницы 20—24, частью 18 и прим. на 30; изъ датъ отмѣчаю двѣ не точныя и двѣ ошибочныя: 1) годъ аракчеевской ссылки Карелина въ Оренбургъ показанъ (стр. 21) 1824, *слѣдуетъ* 1822; 2) „въ 1847 г. возвратясь изъ Сибири, Карелинъ поселился въ Гурьевъ-городѣ“ (стр. 23) *не правильно*: Карелинъ возвратился изъ Сибири въ декабрѣ 1845 г. въ подмосковное имѣніе жены своей „Трубицyno“, гдѣ—а частью въ самой Москвѣ—прожилъ до іюня 1852 года, во 2-ой половинѣ коего уѣхалъ на изслѣдованія въ Уральскую область—и, не возвратясь въ Москву, поселился въ Гурьевъ-городѣ; 3) „извѣстно, что Карелинъ проникалъ далеко въ восточную Сибирь и посѣтилъ Саянскій хребетъ“ (стр. 22)—*фигура*: Карелинъ не былъ въ восточной Сибири далѣе Красноярска и вовсе не посѣщалъ Саянскихъ горъ; и наконецъ 4) въ числѣ участниковъ экспедиціи Карелина 1836 года названъ нѣкто Дандевиль, каковой никогда и ни въ одной изъ Карелинскихъ экспедицій никакого участія не принималъ; здѣсь, вѣроятно, слѣдуетъ подразумѣвать доктора Заблоцкаго-Десятовскаго. [Въ біографическомъ отношеніи Карелина, имѣетъ значеніе слѣдующее замѣчаніе М. Н. Б., сдѣланное имъ при обзорѣ маршрутовъ ботанической экспедиціи—„въ восточной части Арало-Каспійской страны“, съ конца Февраля 1840 г. по 1844 г.,—г. Александра Шренка (стр. 30, прим. II): „Странно, что эта экспедиція свара-

ряжена въ то время, когда на Алтай и въ тѣже-же степи была отправлена экспедиція Карелина и Кирилова.“]

1879. Анонимъ. Аму и Узбой. Самара, 20 Марта 1879, 4 нел. + 55 стр. in 12+фотолит. снимокъ съ портрета Петра I, писан. въ 1717 г. Жан.—Марк.—Натѣ и принадлежащаго вел. князю Николаю Константиновичу. [При нѣкоторыхъ экз. была схематич. карта.]

О Карелинѣ и его экспедиціи 1836 года, см. стр. 26, 51.

1880. Trautvetter E. R., *Florae Rossicae Fontes* („Acta Horti Petropolitani“ VII, (1) p. 342....).

Мемуары Карелина и его-же и Кирилова: №№ 636, 637, 638, 640, 642 и —?—.

См. *Динскій*, Флора Сред. Азін I, 1902, стр. 52—57 (№№ 87—92).

1881. Богдановъ М. Н., Сорокопуты Русской Фауны (Записки И. Академіи Наукъ, XXXIX), стр. 23 „*Otomela phoenicuroides Karelini*“ подвидъ Джунгарскаго сорокопута, названный именемъ Карелина М. Н. Богдановымъ (Сообщилъ Е. А. Быхверъ).

1883. М. Н. Богдановъ. Краткая біографическая статья о Карелинѣ (3 страницы), въ видѣ предисловія („Отъ редакціи“) къ т. X „Записокъ И. Р. Г. О. по Общей Географіи“. См. выше, въ I списокѣ здѣсь.

1883 (1836). Заблоцкій-Десятовскій П. П., Медико-топографическія свѣдѣнія о юго-восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря.

Статья 1836 года. См. выше, въ I списокѣ, п. IV обзорѣнія содержанія тома X „Записокъ И. Р. Г. О.“ 1883 года (Путешествія Карелина по Каспійскому морю).

1884. Lindemann Ed., D-r der Botanik, Dritter Bericht über den Bestand meines Herbariums. („Bull. Mosc.“ 1884, № 4, p. 265—312).

Подъ рубрикой „Verzeichniss derjenigen Botaniker, welche zu meinem Herbarium beigetragen haben“:

„(№) 366. Karelín, Gregor (Григорій Силычъ). †. Bereiste 1828 u. dann 1832—1833 die Kirgisensteppe in naturhistorischem Interesse. 1838 (*sic*) — 1843 besuchte er im Auftrage der Kais. Naturforscher Gesellschaft zu Moskau und unterstützt von der Regierung mit Kirilow u. Masleninow (*sic*) Sibirien nach den verschiedensten Richtungen. Hat viele neue Pflanzen, aus noch ganz unbekannten Gegenden entdeckt. Karelínia von Lessing, ausserdem wurden noch 18 Arten nach ihm benannt...“ (p. 309).

[**(№)** „383. Kirilow, Johann. Geb. zu Irkutsk 1822, † zu Arsamas 11 Sept. 1842 auf der Reise nach Moskau von der Expedition nach dem östlichen Soongorien mit Karelin (Vergl. № 266). Kirilowia von Bunge, Kirilovia von Lindley; ausserdem Eupatorium K., Pyrethrum K., Senecio K. von Turczaninow, Halimocnemis K. von Fenzl; Sorbaria K. von Maximowicz....“ (р. 311).]

(Выписки сдѣланы и обязательно сообщены мнѣ В. И. Липскимъ).

1889. „Извѣстiя Имп. Общ. любителей естествознанiя, антропологiи и этнографiи. Томъ LVII.

Труды зоологическаго отдѣленiя общества т. IV: Матерiалы для исторiи научной и прикладной дѣятельности въ Россiи по зоологiи и соприкасающимся съ нею отраслямъ знанiя преимущественно за послѣднее 35-ти лѣтiе (1850—1888) [sic] собранные Анатолiемъ Богдановымъ. Томъ второй (съ 12 таблицами фотолитографiй). Москва 1889 г.“.

На 2-ой половинѣ послѣдняго, 37-го листа (4 страницы, безъ пагинаци, in gr. 4°) этого біографическаго сборника съ такимъ многостажнымъ заглавiемъ, помѣщена статья „Григорiй Силычъ Карелинъ“, составленная, какъ указано подъ нею, „по матерiаламъ, доставленнымъ Софьею Григорьевною Карелиной“.

1905. Статья эта цѣликомъ перепечатана В. И. Липскимъ въ Прибавл. къ III ч. Флоры Сред. Азiи, стр. 604 — 608. Возстановлю имена ея авторовъ: Елиз. Григ. Бекетова, С. Г. Карелина и Анат. Петр. Богдановъ.

Фотолитографическiй снимокъ съ акварельнаго портрета Карелина, рисованнаго въ 1840—42 гг. И. П. Кириловымъ, помѣщенъ въ упомянутомъ сборникѣ на таблицѣ подъ № XVIII (между 15 и 16 листами).

1890. Е. О. Романовскiй. О сохранившемся, отъ экспедицiи Карелина 1836 года къ восточнымъ берегамъ Каспiйскаго моря, альбомѣ акварельныхъ рисунковъ, и объ Актамѣ, рукавѣ древняго Оксуса, теперешней Аму-Дарiи, вливавшейся въ 1836 году въ Балх(к)анскiй заливъ Каспiйскаго моря. Сообщение, словесное (безъ реферата), въ майскомъ 1890 г., засѣданiи Отдѣленiя Геологiи и Минералогiи И. Спб. Общества Естествоиспытателей. [Въ „Трудахъ Общества“ Т. XXI, вып. 1, стр. X и въ приложенiи XI къ Обзору 25-ти лѣтней дѣятельности Общества, Спб. 1893 г. не правильно названо „О путешествiи Карелина на Аму-Дарью“].

[При демонстрированiи названнаго альбома (36 аквар. рисунок.), по поводу 2-хъ снимковъ: 13-го и 14-го (13 „Ночь на берегу Актама, рукава древняго Оксуса, или Аму-дарьи, въ Туркменiи“; 14 „Переправа

черезъ рѣку Актавъ, рукавъ древняго Оксуса“) — были приведены данныя Карелина 1836 года (изъ „Зап. И. Р. Г. О.“, т. X, стр. 409—11) о руслѣ и устьяхъ древняго Оксуса: рукавахъ Актавъ и Аджанбѣ.]

1890. Д. Ѳ. Кобеко, Путешествіе Карелина по Каспійскому морю въ 1836 году („Записки Восточн. отдѣл. И. Р. Археологическаго Общ.“ Томъ V, стр. 79—84 и отдѣльные оттиски (стр. 1—6) in 8^о).

На стр. 80/2—81/3 оглавленіе альбома акварельныхъ рисунковъ путешествія, въ числѣ коихъ значатся, подъ №№: 33 „Чернильное растеніе (*Phelipaea gigantea*)“; 34 „Вѣтка чинара или восточнаго платана“; 35 „Чувствительное дерево (*Acacia Julibrissin*, *Mimosa arborescens*)“; 36 „Стручковое дерево (*Gleditschia caspia*)“ и 37—последнимъ въ альбомѣ— „Красильное туркменское растеніе (*Statice perfoliata*)“, а подъ №№ 31 и 32: „Новыя породы бабочекъ (числомъ 3) и жесткокрылыхъ“ (числомъ 38), [Объ этомъ альбомѣ см. предыдущ. № здѣсь, а также въ X томѣ „Записокъ И. Р. Геогр. Общ.“ стр.: 169, 221—225, 228, 247, 270, 277, 328—330, 371, 406—410.]

Датѣ, на стр. 81/3—84/6 приводится письмо вице-канцлера графа Нессельроде къ Министру Финансовъ графу Канкрину отъ 9 марта 1838 г., за № 595, съ изложеніемъ постановленія Азіятскаго Комитета „по содержанию донесеній торгово-ученой экспедиціи къ юговосточнымъ берегамъ Каспійскаго моря“ (письмо это извлечено изъ Дѣла Общей Канцеляріи Министра Финансовъ, по 2 ст. II отд., 1836 г. № 28).

Въ заключеніи статьи,—подъ девизомъ „Наступитъ время, когда и мы Карелина, нынѣ забытое, будетъ съ благодарностью помянуто въ исторіи изслѣдованія Азіи русскими людьми“—авторъ даетъ краткій, обстоятельный библиографическій списокъ всѣхъ ему извѣстныхъ, напечатанныхъ сочиненій Карелина.

1895. А. Н. Бекетовъ. Статья „Карелинъ (Григорій Силычъ)“ въ 28-мъ полutomѣ „Энциклопедическаго Словаря“ издателей Брокгауза и И. Ефрона. СПб. 1895, стр. 492.

Въ этой статьѣ двѣ хронологическія описки (опечатки?): 1) годъ переѣзда Карелина въ Гурьевъ—городокъ показанъ 1849, *вмѣсто* 1852; и 2) годъ изданія X тома „Записокъ И. Р. Геогр. Общ.“ указанъ 1888. *взамѣнъ* 1883.

Здѣсь у мѣста привести рукописное начало біографіи Карелина, сдѣланное его дочерью (женою А. Н. Бекетова) Елизаветою Григорьевной, въ томъ же 1895 году:

„Григорій Силычъ Карелинъ. По семейнымъ преданіямъ отецъ его Сила Дементьевичъ, страстный музыкантъ, былъ въ молодости посланъ въ

Италію для обученія капельмейстерскому искусству и состоялъ впоследствии капельмейстеромъ при оперномъ оркестрѣ Императрицы Екатерины II; ему же приписывается введеніе въ Россію роговой музыки^{*)}.—У Силы Демент. было двѣ дочери и два сына, изъ которыхъ Григорій Силычъ былъ меньшей. Родители скончались рано и Г. С. восьми лѣтъ отроду (4 дек. 1808 г.) принятъ былъ въ I кадетскій корпусъ.

29 Апр. 1813 онъ произведенъ въ унтер-офицеры, а 25 авг. 1817 г. выпущенъ въ артиллерію прапорщикомъ.

Добродушіе, общительность, веселый нравъ и бойкія рѣчи Карелина приобрѣли ему множество друзей и пріятелей, но эти-же отличительныя его свойства надѣлали ему въ жизни не мало бѣдъ. Въ началѣ 1822 г. мы застаемъ Карелина работающимъ въ канцеляріи графа Аракчеева, въ кругу товарищей, которыхъ онъ потѣшалъ остроумными эпиграммами на счетъ ихъ начальника. Результатомъ веселыхъ бесѣдъ была ссылка или—какъ значилось въ послужномъ спискѣ Карелина—переводъ его на службу (20 февр. 1822 г.) въ Оренбургскій гарнизонъ—безъ выслуги и съ особой рекомендаціей тогдашнему военному губернатору Оренбургскаго края графу Эссену, относиться къ Карелину, какъ къ человѣку опасному. Лѣтомъ 1823 г. Карелинъ подъ начальствомъ Берга отправился въ походъ для усмиренія киргизовъ и на берегахъ Эмбы участвовалъ въ 3 сраженіяхъ. Во время походовъ, впрочемъ, Карелинъ производилъ также военнотопографическія съемки... [P.S. Въ формул. списокъ Карелина 1838 г. (по М-ству Ин. Дѣлъ) значится, между прочимъ: „Въ 1823 году, во время похода въ Киргизскую степь (:съ 22 мая по 13 іюля:) для усмиренія и преслѣдованія мятежниковъ, находился 4, 6 и 13 чиселъ іюня въ сраженіяхъ противъ Киргизцевъ на берегахъ рѣки Эмбы“. *Е. Р.*].

1896. П. П. Семеновъ и А. А. Достоевскій. Исторія полувѣковой дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1845—1895. Спб. 1896. 3 книги (части) in 8°.

О Карелинѣ и Кириловѣ, см. ч. I, стр. 28 и 257.

Въ одно изъ упоминаній о Карелинѣ вкрались опечатки. Читая (ч. I, стр. 28): „Постройкѣ Новопетровскаго укрѣпленія (1846 г.) предшествовала экспедиція Г. С. Карелина, Н. Ф. Вларамберга и

^{*)} См. „Настольный Словарь въ 3-хъ томахъ. Изданіе Ф. Толля“, т. II, Спб. 1864, стр. 393: „Карелинъ, Сила Дементьевичъ, управлявшій лучшимъ, во времена Екатерины II, хоромъ роговой музыки, принадлежавшимъ камергеру Вадковскому. См. „Начало, успѣхи и нынѣшнее состояніе роговой музыки“, соч. Іоанна Христіана Геврихса. Спб. 1796.“ (*Примѣч. Е. Р.*).

П. П. Заблоцкого-Десятовского, обозрѣвая съ 1832 по 1837 г. все восточное пространство Каспійскаго моря“. Въ дѣйствительности-же, изъ трехъ Каспійскихъ экспедицій Карелина, 1832, 1834 и 1836 г.г., названные два лица, гг. Б. и З.—Д., а также г. Фелькнеръ, участвовали лишь въ одной, 3-ей экспедиціи Карелина, 1836 г. [см. Записки И. Р. Геогр. Общ. (а) книжку IV, 1850 г., стр. 2, и (б) т. X по Общ. Геогр. 1883 г., стр. 175]; о назначеніи и составѣ двухъ другихъ экспедицій, 1832 и 1834 г.г., см. *л. с.* (а) стр. 104—5, (б) стр. 6, 165; пункты 12 и 13 автобіографической записки Карелина (*Липскій*, Флора Сред. Аз., III, Приб. стр. 600), и статью С. Г. Карелиной 1873 г. (тамъ-же, стр. 612—19). *Примѣч.* Новопетровское укр., нынѣ—Фортъ Александровскій.

1897. Анонимъ. „Карелинъ, Григорій Силычъ“. Статья (безъ подписи) въ издаваемомъ предсѣдателемъ И. Р. Историч. Общества г. Полтавы „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ“. Томъ „Ибакъ—Ключаревъ“, СПб. 1897, in gr. 8° (въ 2 столбца), стр. 521—522.

Во всѣ даты, въ этой, отлично составленной статьѣ, *вѣрны*; въ бібліографической выноскѣ подъ статью указаны лишь 2 источника: X томъ „Записокъ по общей географіи И. Р. Г. О.“ СПб. 1883 г. и „Извѣстія Имп. Общ. любителей естествознанія etc.“ т. LVII, Москва 1889 г., (не упомянуть очеркъ С. Г. Карелиной въ „Русскомъ Архивѣ“ 1873 года).

1899. Липскій В. И., Гербарій И. СПб. Ботаническаго Сада къ концу его 75-ти-лѣтняго существованія (1823—1898) [отдѣльные оттиски изъ коллективнаго труда „Историч. очеркъ И. СПб. Бот. Сада за послѣднее 25-ти-лѣтіе его съ 1873 по 1898 г.“ Составленъ членами Сада подъ общей ред. А. А. Фишера ф. Вальдгейма, Директора И. СПб. Бот. Сада. СПб. 1899] стр. 97:

„*Карелинъ Г. С.*, Оренбургъ, получ. 1856. № 109, одна пачка.. 290 (видовъ); Каспійскія растенія, получ. 1856. № 110, 2 пачки; Гербарій Карелина, получ. отъ А. Н. Бекетова, 1873, № 11.... 1100 (вид.).

Рукоп. каталогъ: „Orenburg, miss. Karelin anno 1832“ (169 видовъ) и другой безымянный (судя по растеніямъ—Закасп. обл.).

Карелинъ и Кириловъ. Джунгарія... получ. отъ А. Н. Бекетова 1893, № 53 .... 3000 (видовъ)“.

(Выписка обязательно сообщена мнѣ В. И. Липскимъ).

1899. 1902. Липскій, В. И. I) Флора Кавказа. Сводъ свѣдѣній о Флорѣ Кавказа за двухсотлѣтній періодъ ея изслѣдованія, начиная отъ Турнефора и кончая XIX в. („Труды Тифлис. Бот. Сада“ вып. IV, и отдѣльная книга, СПб. 1899, XV + 584 + 1 стр. in 8°).

О Карелинѣ см. стр. 143 (гл. III, Коллекціи, № 42) и 560 (Поправки).

2) Флора Кавказа. Дополненіе I (Прилож. къ V вып. „Труд. Тифл. Бот. Сада“, СПб. 1902 г., стр. 1 — 100). См. стр. 13 [+ (дополнит. №) 420 къ гл. I, Литература по Флорѣ Кавказа].

1902. В. И. Липскій, Флора Средней Азіи, т. е. Русскаго Туркестана и ханствъ Бухары и Хивы. В. И. Липскаго, Главнаго Ботаника Императорскаго СПб. Ботаническаго Сада. С.-Петербургъ. Типо-литографія „Герольда“. Часть I. Литература по флорѣ Средней Азіи. 1902. [Flora Asiae Mediae seu Turkestaniae Rossicae inclusis chanatis Buchara et Chiwa. W. H. Lipsky, Botanicus primarius Horti Imperialis Petropolitani. Pars I. Literatura florum Asiae Mediae. Petropoli 1902]. („Труды Тифлискаго Ботаническаго Сада“ VII. 1). 4 нумер. + 245 стр. in 8°.

Мемуарамъ самого Карелина посвящены страницы 52 и 55—58 (см. №№ 87, 88 и 92), мемуарамъ его и И. П. Кирилова—стр. 52—55 (см. №№ 89, 90 и 91). Коллекціи и матеріалы Карелина и Кирилова упоминаются въ №№ 22, 24, 118, 128, 245, 252, 291, 299 и 300.

Растенія имени Карелина, характерныя для Русскаго Туркестана и ханствъ Хивы и Бухары, указаны слѣдующія:

Karelinia Caspia, Ammodendron Karelini, Echinospermum K., Ferula K., Fritillaria K., Halimocnemis K., Lonicera K., Rhinopetalum K., Salix K., Saussurea K., Tamarix K., Ligularia Kareliniana, Suaeda Kareliniana, Lomatopodium Karelinianum.... см. стр. 9. 10. 13. 26. 27. 45. 70. 86. 87. 102. 103. 106. 130. 171. 178. 193. 194. 209. 218. 224. 225. 234. [Kirilowia n. g. Bunge, 1842 г., см. № 26; Salix Kirilowiana, см. № 300. Stschégéléw, 1854 г.; Suaeda Lipskii Litw. sp. n., см. № 311, III, и тамъ-же: Suaeda Kareliniana Fenzl.].

1903. В. И. Липскій, Флора Средней Азіи и т. д. Часть II. Исторія ботаническаго изслѣдованія Средней Азіи. СПб. 1903, страницы 249 по 337. [Flora Asiae Mediae etc. W. H. Lipsky. Pars II. Historia florum exploratae. Petropoli. Typo-lithographia „Herold“. 1903]. („Труды Тифлискаго Ботаническаго Сада“, VII, II).

Карелину посвящены страницы 263—269. О Кириловѣ см. на стр. 265—268. [Сообщенному въ скобкахъ, въ 16-ой строкѣ снизу на стр. 268, долгомъ считаю противопоставить.—(придавая преимущественное значеніе словамъ дочери и перваго біографа Карелина, С. Г. Карелиной, 1873 года: „Природу онъ любилъ страстно, въ изученіи ея обрѣталъ свое счастье и прилѣплялся къ ней всей душой“; Фл. Ср. Аз. III. Прибавл., стр. 610), слѣдующее автобіографическое признаніе, свидѣ-

тельство самого Карелина, сдѣланное имъ, хотя и по поводу другого періода его жизни, но вполне возможное и для объясненія его „сверхсрочнаго“ (съ 1843 по 1845 г.) пребыванія въ Семипалатинскѣ:

„Въ 1852 г. пріѣхалъ я на недолгій срокъ къ устьямъ р. Урала, съ главною цѣлью наблюдать: оба перелета, гнѣздованіе и линянье птицъ; но передо мною открылось такое обширное поле для наблюденій по множеству другихъ предметовъ, а также свобода и затишье для приведенія въ порядокъ многихъ моихъ путешествій, что вмѣсто двухъ годовъ прожилъ я безвыѣздно въ предѣлахъ Урало-казацкихъ болѣе 16-ти лѣтъ“.

(Писано въ Гурьевѣ, лѣтомъ 1868 г.). [Карелинъ. Разборъ статьи г. А. Рябинина. „Труды СПб. Общ. Естествоисп.“, Т. VI, 1875 г. стр. 269].

Что-же касается г. Абакумова, то ни въ одной изъ сибирскихъ записныхъ книжекъ Карелина, обнимающихъ время съ 15 Марта 1840 г. до середины Марта 1843 г. и часть лѣта того-же года (дневникъ съ 14 Іюня по 21 Іюля) — онъ нигдѣ и ни разу не упоминается; затѣмъ, въ числѣ массы писемъ, около 300 корреспондентовъ Карелина, нѣтъ ни одного письма г. Абакумова; но, въ другихъ бумагахъ Карелина, есть дѣловое къ нему сообщеніе, съ писаннымъ заголовкомъ: „Артиллеріи сотника Абакумова, 17 іюля 1845 г. № 85. Г. Семипалатинскъ“, о полученіи имъ, г. Абакумовымъ, въ концѣ іюня того-же года (слѣдовательно, скорѣе послѣ насильственного удаленія Карелина изъ Семипалатинска) — по довѣренности Карелина — денегъ, присланныхъ ему Зоологическимъ Музеемъ И. Ак. Наукъ. Сопоставляя все это съ тѣмъ обстоятельствомъ, что г. Абакумовъ, какъ офицеръ казачьихъ войскъ, могъ свободно располагать собою лишь во время льготнаго отъ дѣйствит. службы трехлѣтія, и предполагая, что 1845-й годъ былъ либо 3-мъ, либо 2-мъ годомъ такого льготнаго для него трехлѣтія, я прихожу къ заключенію, что Абакумовъ могъ принимать участіе, начиная съ августа 1843 г., лишь въ тѣхъ повторительныхъ изслѣдованіяхъ Карелина прежнихъ (т. е. 1840—1842) мѣстностей, о которыхъ сообщаетъ въ своемъ трудѣ г. Щеглеевъ (см. выше, здѣсь, обзоръ содержанія его диссертациі 1854 года)]¹⁾.

¹⁾ Въ самое послѣднее время, уже при концѣ печатанія В. И. Липскимъ всего Прибавленія, мною найденъ и „дешифрированъ“ набросокъ карандашомъ одного манускрипта Карелина, оказавшійся черновой его письма, въ октябрѣ или ноябрѣ 1851 г., къ начальнику Семипалатинской почтовой конторы, Л. Г. Трифанову. Въ этомъ письмѣ Карелина, впервые встрѣчена фамилія С. М. Абакумова

1903. 1904. Lipsky W.—Липскій В. И. *Malcolmia Karelini* Lipsky (x) „Vidensk. Meddel. fra den naturh. Foren. i Kbhvn“. 1903, p. 139. v. Paulsen, Plants coll. in Asia Media.

(3) Материалы для Флоры Средней Азии, В. И. Липскаго, II, стр. 31, № 116 („Acta Horti Petropol.“ XXIII, 1904, 1—147).

[Последнее—въ хронологическомъ порядкѣ съ 1928 г. (*Rhinopetalum Karelini*)—и первое въ XX столѣтіи (1903 г.) растение (*Malcolmia Karelini*), названное въ честь Карелина].

1905. В. И. Липскій. Флора Средней Азии, и т. д. Часть III. Ботаническія коллекціи изъ Средней Азии. Прибавленіе. СПб. 1905. [Flora Asiae Mediae, etc. W. H. Lipsky, Pars III. Collectiones botanicae. Addenda. Petropoli 1905]. („Труды Тифлискаго Ботаническаго Сада“, VII, III), страницы 339 по 541.

Карелину здѣсь посвящены стр. 387 и почти все Прибавленіе, именнo, страницы 589—781, которыя выпущены и отдѣльнымъ оттискомъ (по желанію Имп. Русск. Геогр. Общества) подъ заглавіемъ:

„Григорій Силичъ Карелинъ (1801—1872), его жизнь и путешествія“, 207 стр. in 8° съ двойной пагинаціей: самостоятельной наверху, и „Флоры Средней Азии“ внизу (стр. 589-я последней соответствуетъ 1-вой стр. оттиска; следовательно, для получения № страницы оттиска по указаннымъ здѣсь, ~~нужно~~ №№ страницъ „Фл. Ср. Аз. III. Прибавл.“ слѣдуетъ, изъ данныхъ въ указателяхъ №№, вычитать 588).

Обзоръ содержанія.

I. Материалы для біографіи Карелина (стр. 188—198).

а) Общій взглядъ на материалы: подробное описаніе 6-ти Сибирскихъ записныхъ книжекъ Карелина (стр. 3—5). (См. прилѣжанія на стр. 3).

б) Извлеченія изъ писемъ къ Карелину: Фишера, О. Б. 22 XI 1829, 6; Турчанинова, Н. С. 14 I и 14 X 1833, 1 XII 1837, 2 VIII и 10 X 1841, 7—8; Кириллова, Н. П. 5 XII 1841, 9—10, и Кириллова къ А. Н. Карелинову, 18 XI и 31 XII 1841 (стр. 9).

II. Біографія Карелина. Первые путешествія въ Прикаспійскомъ краѣ (стр. 198—201).

I. 1852 г. январь 5. Мемуары Карелина. Краткая автобіографическая записка. Охватываетъ періодъ жизни автора съ 1817 г. по

Абухумиза—по списку Карелина; для извѣстнаго сообщенія Абухумиза предназначены В. И. Липскимъ послѣ его статьи: Кирилловъ, О. Флора Сред. Аз. III, 1905, Прибавл., стр. 788.

1844 г. вкл. (стр. 11), найденная въ XI. 1903 г. вмѣстѣ съ датѣ приводимыми: а) замѣткой Карелина о желанныхъ имъ, въ 1852 г., экспедиціяхъ (13); письмомъ къ нему 10 II. 852 С. Н. Карсакова (14) и ответнымъ письмомъ Карелина (15).

II и III. Перепечатанныя дословно: статья о Карелинѣ изъ Московскаго біографическаго „Сборника“ А. П. Богданова 1889 года (^{15/003}) и статья (съ приложеніями) С. Г. Карелиной изъ Русскаго Архива 1873 года (^{20/608—42/630—49/637}). Въ послѣдней статьѣ приведены пять писемъ Карелина, подробно поименованныхъ здѣсь, въ I указатель, подъ 1873 г., а въ Приложеніи, 5 къ нему писемъ, поименованныхъ во II указатель, въ № 1873 года, „С. Г. Карелина“.

IV. 1880 г. января 10. Мanuscriptъ Софіи Григорьевны Карелиной: „Дополненіе къ біографіи Григорія Силовича Карелина“ (^{49/637—62/650}).

(IVa) На стр. ^{63/651} приведена выдержка изъ письма къ Карелину, И. О. Шиховского, 17 I. 840, по поводу *Nelumbium speciosum* W.

PS. Никакихъ данныхъ ни объ этомъ лотосѣ, ни о другомъ, *N. Caspium* Fisch. [см. (№) 28, Enum. pl. Turc. et Persic. „Bull. Mosc.“ 1839, p. 142] — ни въ бумагахъ Карелина, ни въ его журналѣ Каспійской Экспедиціи 1836 г. [Зап. И. Р. Г. О. т. X], до сего времени, — не найдено. Во всякомъ случаѣ, мѣстность № 28-го „in ostiis fluvii Amu-Darja Turcomaniae mediae“ — устьямъ Актама, рукава древняго Оксеуса или теперешней Аму-Дарьи, находившимся въ 1836 г. въ Балханскомъ заливѣ, Красноводской „губы“ Каспійскаго моря.

III. Путешествія на Алтаѣ, въ Зюнгоріи (Джунгаріи), въ Заиртышскомъ и въ Семирѣченскомъ краѣ (1840—1844). Коллекціи Карелина (стр. ^{63/651—138/726}).

(§ 1) Краткія свѣдѣнія о проектированномъ двухлѣтнемъ путешествіи Карелина отъ Моск. Общ. Иск. Природы и о предложенныхъ послѣднимъ денежныхъ условіяхъ, стр. 63—4 ¹).

¹) Вотъ точныя цифровыя данныя о денежныхъ средствахъ этого путешествія Карелина.

1) Обществу было разрѣшено Министер. Нар. Пр. (по смѣтѣ коего оно получало по 10 т. руб. асс. въ годъ правительствен. субсидіи) располагать, въ теченіи двухъ лѣтъ, — безъ обычнаго, казеннаго контроля и не обязывая Карелина особыми, шнуровыми расходными книгами, — суммою въ 18400 р. асс., предназначенной Обществомъ на все путешествіе Карелина [„Bull. Mosc.“ 1840, p. 113, п. 5⁰, p. 114. NB. 18400 р. асс. = 5257 руб. сер.].

2) По заключенному Обществомъ съ Карелинымъ договору, — крѣпостному, такъ сказать (онъ былъ закрѣпленъ Обществомъ

(§ 2). (Годъ) 1840 (стр. ^{64/652}—^{100/688}).

а) Выдержки изъ дневника Карелина (см. примѣчаніе В. И. Липскаго, на стр. 64):

особымъ условіемъ, подписаннымъ Карелинымъ передъ отъѣздомъ въ путешествіе изъ Москвы), Карелинъ получалъ слѣд. суммы (на асс.): а) прогоны на 5 лошадей, впередъ — отъ Пбрга до Иркутска, 1792 р. 73 коп. [л. с., р. 116, 135], и назадъ, отъ? до? сколько?—не извѣстно; б) деньги на снаряды—1000 р. одновременно („pour frais de préparatifs et d'appareils“, л. с. р. 114), и в) 14500 р. въ продолженіи двухлѣтнаго путешествія по Сибири [л. с. 112 п. 3^о, р. 113 п. 4^о], въ томъ числѣ, въ годъ: его жалованье 3500 р., на разъѣзды 1750 р., на препаратора и чучельника 1000 р. и на непредвидѣн. расходы 1000 р.—Итого 17292 р. 73 к. асс.—обратные прогоны; слѣдоват., всего—никакъ не менѣе вышеупомянутыхъ 18400 руб. ассигнаціями.

3) Изъ этой суммы, Обществомъ, по 16 марта 1843 г. (путешествіе считалось законченнымъ уже съ 15 марта предыдущаго, 1842 г.) было израсходовано за счетъ Карелина 16792 79 к. асс. (=около 4800 р. сер.), а въ дѣйствительности, выдано ему въ Москвѣ [л. с., р. 114, 116, 135] и выслано въ Сибирь, всего 15829 р. 04 к. асс. (=4522 р. съ коп. сер.), ибо: 500 р. асс. были зачтены Обществомъ, въ янв. 1840 г., въ погашеніе тѣхъ 500 р. асс., которые оно выдало Карелину въ 1838 г. на не разрѣшенную тогда М-вомъ Нар. Пр. экспедицію въ Персію и Туркменію, и около 465 р. было употреблено Обществомъ на покупки въ Москвѣ, по заказамъ Карелина изъ Сибири, бумаги для растений (на 355 р. асс.!) и др. припасовъ (счета 7 марта и 21 іюля 1841 г.).

4) Денежные расчеты съ Карелинымъ не были покончены Обществомъ еще и въ мартъ 1843 г., и свое послѣднее, официальное письмо въ М. Общ. И. П., 16 марта 1843 г., № 284, Карелинъ заключалъ такъ: „Утруждаю Васъ, М. Г. (1-аго Секретаря, г. Рубль) просьбой, причитающуюся мнѣ остальную сумму передать проживающей въ Москвѣ, тамъ-то, женѣ моей, А. Н. Карелиной...“

и 5) Для полной ясности приведенныхъ выше частныхъ суммъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что всѣ онѣ показаны на ассигнаціи (3^{1/2} руб. асс.=1 руб. сер.), что сверхъ полученныхъ отъ Общества, на двухлѣтнее путешествіе по Сибири, 15829 р. асс. или 4522 руб. сер., Карелинъ тратилъ на него и получаемое имъ по М-ву Финансовъ жалованье, по 3000 р. асс. въ годъ (на серебро, за вычетами, выдавалось по 840 р. 60 к.), и что навсѣ эти суммы (полу... ничтожныя, даже и въ тотъ „жестокій вѣкъ“...) въ путешествіи Карелина участвовало, кромѣ него самого, еще трое лицъ: И. П. Кириловъ, Г. А. Маслениковъ — охотникъ и коллекторъ, и Григорій Дмитріевъ Карауловъ—препараторъ, чучельникъ и поваръ экспедиціи, Московскій или Кинешемскій мѣщанинъ, и если не ошибаюсь—бывшій дворовый Карелина [а не „одинъ изъ препараторовъ отъ Зоол. Музея И. Ак. Наукъ“, какъ было предложено дирекція Московскаго Общества директоромъ названнаго Музея, академикомъ Брандтомъ: ср. „Bull. Mosc.“ 1840, стр. 116].

(а') съ 15 марта (Оренбургъ, Троицкъ, Звѣриноголовскъ, Петропавловскъ, Омскъ) по 3 мая (Семипалатинскъ), стр. 64;

(а'') съ 10 мая по 3 июня: изъ Семипалатинска чрезъ Аягузъ въ Тарбагатай (: 29. V. гора Чегаракъ-асу-Бійче на высотѣ 7560 ф.) и обратно въ Аягузъ; стр. 69—85.

б) Выдержки изъ писемъ Карелина въ М. Общ. Исп. Пр. съ 10 июня 840. по 17 февр. 841 г. (стр. 86—94 и 96—98).

в) Письмо И. П. Кприлова къ А. Н. Карелиной, 1. X. 840 г. (стр. 94—6).

г) Маршруты всего 1840 года (составилъ *В. И. Липскій*), стр. 98—100.

(§ 3) (Годъ) **1841** (стр. ¹⁰⁰/688—¹²²/710).

а) Выдержки изъ 2-хъ дневниковъ (оба дневника приведены полностью):

(а') съ 15 марта по 5 апрѣля: изъ Семипал. въ Омскъ и оттуда, 26 марта, чрезъ Коряково за Иртышъ—въ Байиъ-аулъ и Каркаралы, стр. 101—104, + изъ Каркарал(ов)ъ на аширитовое мѣсторожденіе при р. Алтынъ-су въ концѣ апрѣля 1841, стр. 104;

(а'') съ 30 мая по 5 августа: экспедиція (изъ Аягуза) на верховья Лепсы въ Алатау, стр. 105—8 и 110—113.

б) Мѣстности растений августа мѣсяца, извлеченныя *В. И. Липскимъ* изъ Enumerat. 1841 г.; стр. 114.

в) Три рапорта Карелина Министру Финансовъ, графу Е. Ф. Канкрину; стр. 115—117—121—122.

(§ 4) (Годъ) **1842** (стр. ¹²³/711—¹²⁴/712).

Мѣстности 1842 года, извлечен. *В. И. Липскимъ* изъ соч. Щеглеева.

(§ 5) (Годъ) **1843** (стр. ¹²⁴/712—¹³¹/719).

а) Факсимиле одной изъ тѣхъ 3 страничекъ Карелинской V-й записной книжки, на коихъ были имъ записаны „растенія, собранныя отъ 14 июня до 22 іюля 1843 г. во время путешествія къ Нооръ-Зайсану и обратно, съ немногими прежде собранными“ (графы: N растенія [отъ 2185 по 2217—2257—2288]; названія, по латыни, вида и мѣстности; время сбора; число экз. [всего 1993]; число посланныхъ Турчанинову экзempl. [257, 11 авг. 1843, въ Красноярскъ]); стр. 125.

б) Составленный *В. И. Липскимъ*, на основаніи дневника путешествія Карелина на Норъ-Зайсанъ, маршрутъ этого путешествія съ 14 июня по 21 іюля, съ прибавленіемъ, по другимъ даннымъ, мѣстностей съ 16 апрѣля до 14 іюня; стр. 126—129;

и в) Дешифрованные *илъ-же*, по VI-ой записной книжкѣ Карелина, „*Planta omissa*“ 1842, 1843 и (17 видовъ) неопредѣленного года, всего 66 растений; стр. 129—131).

(§ 5) (Годъ) **1844** (стр. ¹³²/720).

Мѣстности 18 растений изъ той-же VI-ой книжки.

(§ 6) Количество предметовъ натуральной исторіи, доставленныхъ Карелинымъ въ Моск. Общ. Исп. Пр. за время его двухлѣтняго путешествія на средства Общества, стр. 133 [все число экземпляровъ = **102944**; въ томъ числѣ: растений 90142 (изъ нихъ, $\frac{1}{3}$ была впоследствии отдѣлена Карелину), сѣмянъ 442 и діоптазовыхъ штукъ. **224!!!**].

(§ 7). Записка—манускриптъ Карелина начала 1852(?) г. о. собственныхъ его коллекціяхъ и библіотекъ, стр. 133.

(§ 8) Резюме *В. И. Липскаго*: 1) о ботаническихъ коллекціяхъ Карелина (съ 2-мя факсимиле ихъ ярлыковъ въ гербаріяхъ И. Ботаническаго Сада здѣсь, стр. 134 и 135); 2) о заключительномъ эпизодѣ, ознаменовавшемъ, въ юнѣ 1845 года, пребываніе Карелина въ Западной Сибири (гдѣ онъ находился: съ Высочайшаго соизволенія съ 15 марта 1840 по 15 марта 1842 г., и по Высочайшему повелѣнію съ 15 марта 1842 г. на годъ), съ воспроизведеніемъ собственноручнаго письма къ Карелину, того-же времени, Генералъ-губернатора бывшей Западной Сибири, князя П. Д. Горчакова, стр. 136 и 137; и 3) о научныхъ трудахъ Карелина въ Гурьевѣ-городкѣ, Уральской области, съ 1852 г. по смерть († 17 декабря 1872 г.), съ выдержкой изъ окончанія черновой письма Карелина къ В. Е. Генкелю, отъ 17 февр. 1863 г., стр. 137—138.

(§ 9). **Послѣсловіе** къ письму кн. П. Д. Горчакова къ Карелину. *Е. О. Романовскаго* (Отрывокъ). Стр. ¹³⁸/726—¹⁵⁴/742.

Приведены, въ копіяхъ, различныя документальныя данныя 1840-хъ годовъ, сгруппированныя въ 10-ть „**номеровъ**“ (изъ нихъ, манускрипты Карелина, № 4, 5, 6, 7, 9 и часть 10-го, подробно поименованы выше, *здѣсь*, въ I указателѣ, всѣ подъ 1905 годомъ, какъ впервые печатаемые).

IV. *Kareliniana* (стр. ¹⁵⁵/743—¹⁷¹/759—¹⁹⁹/787).

Био-библіографическіе матеріалы, собранные *Е. О. Романовскимъ* и сведенные въ два подлежащихъ указателя, 1829—1905 гг.

(IV/V). Автографъ *Гантсена*, мартъ 1862 г. (Стр. ¹⁹⁹/787).

V. Кириловъ, И. П. В. И. Липскаго (Стр. ²⁰¹/789—²⁰⁵/793).

(Vα). Письмо *Карелина* 1851 г. (Стр. ²⁰⁵/793).

(Vβ). Сообщенія *Абакунова* 1845 г. (Стр. ²⁰⁶/794).

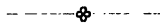
Во время печатанія настоящаго указателя, мною отмѣчено еще 14-ть, соответствующихъ разнымъ мѣстамъ его (въ годахъ: 1829. 30, 32, 35, 38. 40, 41, 42, 44, 47, 49. 50, 64 и 1877) сочиненій, изданій и статей,—и въ ихъ числѣ: **1864. К. О. Кесслеръ**, Монгольская спайноперетка. *Syrhaptēs paradoxus Pallus* „Натуралистъ. Вѣстникъ Естествен. Наукъ и Сельскаго Хозяйства“ (Приложеніе къ журналу „Учитель“). 1864, вып. VII, 1-го апрѣля, стр. 133—136, въ 2 столбца, in gr. 8°.

Въ концѣ статьи, читаемъ: „...еще въ 1854 году, мнѣ писалъ Г. С. Карелинъ, изъ Гурьева: „*Syrhaptēs paradoxus* попадаетъ изрѣдка въ Европейской Россіи, между восточнымъ рукавомъ Урала (Соколомъ) и настоящимъ Ураломъ. Въ первый разъ птица эта убита была въ 1852 г., но прежде никогда не показывалась, вѣроятно потому, что устья Урала были покрыты сплошнымъ камышемъ“ (стр. 135—6).

[Со времени переселенія своего въ Гурьевъ, Карелинъ состоялъ въ перепискѣ съ К. О. Кесслеромъ, въ то время профессоромъ Кіевскаго университета; сохранилось нѣсколько писемъ покойнаго Карла Федоровича къ Карелину и черновые наброски двухъ писемъ Григорія Силича къ Кесслеру, отъ 6 февраля и 14 мая 1855 года].

1905. Мартъ, 25.

Евг. Романовскій.

Считаю нелишнимъ помѣстить здѣсь письмо извѣстнаго норвежскаго астронома Ганстеена. Публикую его съ цѣлью — быть можетъ потомки Ганстеена, заинтересовавшись этимъ письмомъ, доставятъ намъ или опубликуютъ съ своей стороны отвѣтное письмо Карелина къ Ганстеену, отправленное изъ Гурьева, какъ это видно изъ надписи Карелина на автографѣ Ганстеена 6/18 мая 1862 г. Это письмо, вѣроятно, будетъ одной изъ страницъ его автобіографіи.

Christiania en Norvège, le 23 Mars 1862.

Mon cher ami! Je ne sais pas, s'il m'est permis, après une silence de 30 ans, de Vous appeler tellement. Mais je puis Vous assurer, que chaque mois dans ce long temps j'ai pensé avec gratitude à l'hospitalité et l'amitié, que Mr. Due et moi-même ont joui dans Votre famille à la fin de l'année 1829 et le commencement de 1830, et à notre séjour dans le palais du Khan Dschanguer Boukejewsky sur la Steppe. Je regarde chaque jour sur ma table la petite tabatière d'argent avec l'Antique sur le couvercle, sur laquelle Vous avez gravé le mot „Orenbourg“ (présent de M-me Karelin); et la noix de Coco sur un pied d'argent sur lequel Vous

avez aussi gravé le même môt, placée sur la table de ma fille Nanna, dans laquelle elle a déposé son peloton.

Retourné maladif et hypochondre de la Sibérie en 1830, je fus accablé d'une multitude des travaux: leçons à l'Université et à l'école militaire sur l'Astronomie, Mécanique, Géodaisie, la publication des ouvrages pour les leçons de ces sciences; l'arrangement d'un nouveau système des poids et mesures pour la Norvège; reglement pour le jaugeage des navires et des tonneaux; la direction de la mesure géographique et hydrographique, et publications des cartes speciales de la patrie, etc. etc. On avait resolu après mon retour de batir un observatoire astronomique, et en 1840 un observatoire magnétique. L'arrangement de ces bâtiments et depuis les observations dans ces deux instituts et leur calcule, et publication ont epuisé mes forces et m'empêché de continuer ma correspondance avec mes amis dans la Sibérie, p. ex. la famille Mouravieff et la Votre.

A présent arrivé à l'âge de 77^{1/2} ans j'ai pris congé de l'Université pour pouvoir mettre la dernière main à la rédaction de mes observations scientifiques en Sibérie, qui j'espère de pouvoir publier dans le cours de cette année, malheureusement trop tard, comme cette lettre à Vous. Mes „Souvenirs d'un voyage en Sibérie“ sont depuis longtemps publiés, une Dame de Christiania (M-me Colban) les a traduits à Paris en français (malheureusement avec plusieurs méprises du sens et des noms). L'éditeur français a cherché d'introduire cette traduction dans la Russie, et mon vieux ami de Irkouzk, Mr. Mouravieff, à présent Gouverneur militaire du gouvernement de Nijny-Novgorod m'a écrit, qu'il a reçu un exemplaire. Si un tel par hazard tombe entre Vos mains, Vous trouverez dans les chapitres VIII et IX (page 315 à 373) la relation de mon arrivée à Orenbourg, mon séjour dans la famille hospitalière et agréable de Mr. Karelin, secrétaire du Khan des Kirghises Dschanguer Boukejewsky, et depuis dans la résidence du Khan sur la Steppe, ou notre ami K. nous avait introduit.

Comme j'avais soupçon, que le Khan était mort, et que Vous aviez changé demeure, j'ai enfin dans mon désespoir écrit à Mr. Vesselofsky, secrétaire perpétuel de l'Académie des Sc. à St. Pétersbourg, et lui demandé, de me donner Votre adresse, dans la supposition que Vous étiez un membre correspondant; et il a eu la bonté d'accomplir ma prière. J'ai aussitôt communiqué Votre adresse a Mr. Due à Thronnheim, s'il avait désir de renouveler la mémoire du temps passé. Je ne pouvais résister le désir et le sentiment vif de gratitude vers Vous et Votre aimable Femme, avant ma mort de Vous assurer une fois de mon souvenir de Votre hospitalité.

En Décembre 1840 ma femme mourût, et l'année suivante mon fils Viggo; en 1857 ma fille Alvide. J'ai encore trois filles: Thora, Nanna, Asta, et un fils Harald, qui est directeur des mines de cuivre à Røros.

Après ma démission de l'Université, le corps des étudiants (4 à 5 cents jeunes hommes) m'a honoré par une procession à l'Observatoire avec leurs étendards, avec chansons et une oraison; le lendemain tous les professeurs de l'Université avec le ministre de l'instruction venaient pour me saluer et prendre congé. Le Roi Charles XV de Norvège et de Suède m'a honoré avec le grand-croix de l'étoile polaire (1859), comme son père Oscar avec celui de St. Olaf (1856), et le Roi de Danneمارк nouvellement avec le grand-croix de Dannebrog (1861). La Société géographique Impériale de la Russie m'a désigné dans cette année comme membre honoraire. Voilà un court récit de ma vie depuis 1830.

Il me serait très agréable si Vous pouvez Vous persuader à m'écrire et de me raconter quelques événements de la vie de Votre famille dans ces 30 ans, et celui du Khan Dschanger, sa Khanesse et son fils successeur.

Si M-me Karelin est encore dans le nombre des vivants, je Vous prie de lui produire mon respect avec les mots les plus amiables. En espérant une couple des mots de Vous, je Vous assure encore une fois de ma gratitude et de mon amitié.

Toujours Votre très obligé

Christophe Hansteen.“

V.

Кириловъ Иванъ Петровичъ (стр. 389), спутникъ Карелина въ первыхъ путешествіяхъ (1840—1842). Очень краткую біографію его я нашелъ въ письмѣ Турчанинова къ Карелину (писано изъ Красноярска 12 февраля 1843 г.):

«...Ваша гѣмпеа, которую Вы предполагаете назвать въ честь незабвеннаго Ивана Петровича Kirilowia, для меня покуда загадка...*) Я было думалъ назвать въ честь Ивана Петровича одну chenopodiacea... Спѣшу Вамъ сообщить съ первою почтою все немногое извѣстное мнѣ изъ жизни Ивана Петровича. Родился онъ въ Ялуторовскѣ въ 1821 году, гдѣ его отецъ тогда былъ исправникомъ. Учился сначала въ Тобольскѣ, а потомъ въ Иркутской гимназіи, гдѣ первоначальный вкусъ къ Ботаникѣ получилъ отъ Сем. Сем. Щукина. Съ 1835 года, въ которомъ кончился его гимназическій курсъ, онъ началъ ходить ко мнѣ заниматься со мною, что и продолжалось до 1837 года. Въ 1835 году онъ дѣлалъ со мною первое свое путешествіе по южному берегу Байкала,

*) Относительно Kirilowia formosa Karel. см. ниже, стр. 205.

[illegible]

• **Reference:**

—

Письмо Кирилова къ А. В. Рихтеру 29 авг. 1841 г. «...Мы болѣе всего желаемъ только того, чтобы наша Enumeratio была напечатана прежде полученія Вами этого письма; другую половину вышлемъ съ будущей почтой и просимъ помѣстить ее въ IV. № bulletin'я; причина поспѣшности нашей вотъ какая: мы получили увѣдомленіе, что описаніе растений, собранныхъ Шренкомъ въ прошломъ году, скоро будетъ готово и выйдетъ въ печать, слѣдовательно мы потеряемъ право старшинста. Хотя Вы въ одномъ изъ прежнихъ Вашихъ писемъ и изъявили желаніе, чтобы наши растенія были пересмотрѣны Фишеромъ и Мейеромъ, но такъ какъ они не желаютъ повидимому имѣть дѣла съ Григоріемъ Силиовичемъ, то онъ самъ подавно не захочетъ навязываться къ нимъ, особенно будучи столько разъ поднадутъ почтеннѣйшимъ Федоромъ Богдановичемъ; если въ Enumeratio нашей есть ошибки, мы ничуть о томъ не беспокоимся; большихъ промаховъ, благодаря помощи Николая Степановича, нѣтъ, а если медлить изданіемъ, ничего хорошаго не выйдетъ; мнѣ кажется, что Русскіе ботаники и безъ того много теряли медленнымъ печатаніемъ своихъ открытій».

Въ письмѣ 5 декабря 1841 года Кириловъ писалъ: «...Къ первому тому бюллетеня 1842 года, который полагаемъ выйдетъ въ Генварѣ, безъ сомнѣнія мы не успѣемъ еще ничего приготовить; но во 2-й номеръ надѣемся успѣть помѣстить большую часть Enumeratio нынѣшнихъ нашихъ растений; предупредите объ этомъ при случаѣ, когда будутъ набирать статьи для второго номера, но покуда не говорите объ этомъ, особенно ничего не пишите Фишеру, который ч. з. что готовъ сдѣлать, лишь бы предупредить насъ печатаніемъ, а у Шренка и въ нынѣшнемъ году есть много одинаковыхъ растений съ нашими...»

Точно также и Карелинъ въ письмѣ къ А. В. Рихтеру (Аркалыкъ 8 мая 1841 г.), обращаясь къ нему съ просьбой взять на себя корректуру своихъ работъ, говоритъ между прочимъ: «...Описаніе остальныхъ растений у насъ готово, но не успѣли составить полную энумерацию. Федору Богдановичу ни подъ какимъ видомъ не посылайте. Это на вѣрную пропащую. Онъ не посовѣтится сказать, что все это давно уже имъ описано и извѣстно. Если будутъ промахи, то на мой глазъ и на мою бороду, какъ говорятъ персіане»...

Для лучшей обработки собранныхъ въ 1840—41 г.г. растений (которая едва ли могла быть исполнена такъ тщательно въ глухомъ Семипалатинскѣ), Кириловъ въ концѣ 1841 года (17 ноября) пріѣхалъ въ Красноярскъ къ своему „первому учителю ботаники“ Н. С. Турчанинову, гдѣ и работалъ, пользуясь его гербаріемъ, совѣтами и указаніями. Переписка за это время между Карелинымъ и Кириловымъ весьма интересна, показывая, какъ близко стояли эти два человѣка одинъ къ другому и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ преданъ былъ своей страсти къ наукѣ Кириловъ. Приведу здѣсь еще одно изъ писемъ Карелина, адресованное въ Красноярскъ (1841).

«Любезнѣйшій сыночекъ и дружечикъ! Письмо твое изъ Барнаула получилъ и благодарю за обстоятельное описаніе плачевныхъ твоихъ походовъ... Увидимъ, что то дастъ Шренкъ! Онъ не написалъ мнѣ ни строчки и не прислалъ выпрошеннаго тобою у него экземпляра *Lythrum virgatum*... Похвальный листъ тебѣ за взятую у Шренка повозку! Добре, добре, сынку! Еще не вступилъ въ службу, а уже беретъ взятки, да еще, плутъ, приговариваетъ, что почелъ неприличнымъ отговориться. Напишу куплетецъ на этотъ случай... Мейеръ пишетъ всякія нѣжности и между прочимъ—что надѣется получить отъ меня новыхъ растений. Но кажется пора бы мнѣ честь знать: довольно надували меня нѣмцы... Его Превосходительству, Милостивому Государю Николаю Степановичу мое всенижайшее почтеніе. Разжалованный изъ Любезнѣйшаго въ Милостивые Государя, я до времени не смѣю писать иначе, и даже начинаю подозрѣвать, не украсть ли я у него опять растений? Однакожь шутки въ сторону: не забудь увѣдомить меня, за что онъ дуется?... Я думаю, что ты теперь утопаешь въ Ботаническихъ сокровищахъ и съ утра до вечера сидишь обнявшись съ Флорою...»

Сопровождая всегда Карелина, онъ получалъ иногда командировки въ сторону, напр., во второй половинѣ августа 1840 г. на Тарбагатай и далѣе къ югу, почти до Чугучака. Выдержки изъ дневника приведены выше (стр. 683). Во всякомъ случаѣ участіе его въ путешествіи первыхъ годовъ (1840—1841) весьма значительно.

Умеръ онъ на пути въ Москву въ 1842 году 11 сент. въ Арзамасѣ (см. выше стр. 57—58).

Среди бумаг Карелина сохранилось донесение ему Городничаго города Арзамаса за № 4100, 12 сентября 1842 г., гдѣ сказано, что Кириловъ умеръ 11 сентября «отъ сильнаго воспаленія внутри», погребеніе назначено на 13 сент.; приче́мъ говорится кратко объ оставленныхъ деньгахъ и вещахъ. (Въ «Bull Mosc.», въ некрологѣ, не точныя даты).

Замѣчу, что со смертью И. П. Кирилова пропали достаточно цѣнные документы. Такъ, въ письмѣ къ А. В. Рихтеру между прочимъ Карелинъ писалъ: «Теперь я въ смертельномъ безпокойствѣ на счетъ бумагъ и нѣкоторыхъ предметовъ, посланныхъ съ покойнымъ Иваномъ Петровичемъ. Между прочимъ, съ нимъ были *семь* тетрадей, заключающихъ описаніе путешествія нашего за 1840 годъ. Изъ предметовъ, нѣсколько новыхъ растений и между прочимъ новый родъ, изъ фамиліи *Rhamnaceae*, очень близкій къ *Eupomus*, который мы было назвали *Pallasia formosa*, но я перемѣнилъ и назвалъ въ честь покойнаго *Kirilowia formosa*. Кустарникъ этотъ растетъ въ альпахъ Талка, неподалеку отъ китайскаго города Кульджи (И—ли). — Огньи́мъ съ Обществомъ не хочу имѣть никакихъ сношеній»...

Прим. Считаю нужнымъ прибавить здѣсь только что найденныя документы (А, Б, В) относительно одного изъ спутниковъ Карелина, сотника **Абакумова**, упомянутаго мной на стр. 268 (также 781).

(А)

М. Г. Леонтій Григорьевичъ!

Простите меня великодушно за ни чѣмъ неизвинительное молчаніе, и по всегдашней Вашей ко мнѣ пріязни, положите гдѣвъ на милость. Нѣкоторое время, обстоятельства мои были въ весьма стѣсненномъ положеніи, но благодаря Бога, все кончилось, прошло, и я опять здоровъ, веселъ и замышляю новое путешествіе. Много воды утекло со времени несчастнаго моего выѣзда изъ Семипалатинска, и во все это время я ни съ кѣмъ не переписывался. Но какъ все меня тамъ чрезмѣрно интересуетъ, то я покорнѣйше прошу Васъ разодолжить меня извѣщеніемъ о всемъ и о всѣхъ, начиная съ Вашего Семейства, которому свидѣтельствую усердное мое почтеніе. Какъ поживаете сами, здоровы ли Ваши барыня и дѣтки? Помнятъ-ли меня, стараго и вѣчнаго шутника? Гдѣ витаетъ [*зачеркнуто*: въ какихъ странахъ пребываетъ] и чѣмъ занимается добрый мой пріятель С. М. Абукумовъ (*sic*: Абу...) Еслибъ я зналъ, куда адресовать къ нему, то не задумался бы ни на минуту. Если Вамъ извѣстно почтеннѣйшій Леонтій Григорьевичъ, то во первыхъ сообщите о томъ

мнѣ, а во вторыхъ отпишите къ нему съ усерднѣйшимъ поклономъ и желаніемъ моимъ возобновить дружбу и тѣсную корреспонденцію. Что подѣлываетъ вдовый С. И. Самсоновъ, которому давно приготовилъ коллекцію раковинъ, но онъ не заблагодарилъ, въ бытность свою въ Москвѣ, навѣстить меня. За что онъ сердится на меня? Я ему честно заплатилъ долгъ мой, и всегда благодаренъ за оказанную помощь и доброе его ко мнѣ отношеніе. Вообще примите трудъ написать о всѣхъ, кого я знаю покороче. Вы меня очень обяжете. Гдѣ К. В. Ордынский, Я. М. Былевскій и др.? Николай Степ. Поповъ конечно уже не въ Семипалатинскѣ. О себѣ скажу, что живу въ 34 верстахъ отъ Москвы въ небольшомъ, но прекрасномъ и благоустроенномъ имѣніи, которое обтекаетъ лѣссистая рѣчка. Лѣтомъ почти не выезжаю изъ деревни, а зимою посѣщаю Москву, чтобы побывать въ театрѣ, да поддержать связи съ пріятелями и знакомыми. Не могу-ли я быть полезнымъ сыновьямъ вашимъ? Они должны быть теперь въ Университетѣ. Напишите обо всемъ; вѣдь Вы не лѣнливаго десятка! — Григорій Алекс. Маслениковъ служить въ Москвѣ въ Уралъ — Оренбур. полкѣ Сотникомъ. Здоровъ и молодецъ. Готовится командовать сотней, что очень въ Москвѣ не дурно. Его оставили на слѣдующее трехлѣтіе, какъ благонадежнаго офицера. Прощайте, почтеннѣйшій Л. Е. — Адресуйте: въ Москву, на Арбатъ, въ Кривой пер., въ домъ Щеглаева, Григ. С. Карелину“.

[Это — копія съ черновой, карандашомъ, письма Карелину къ Семипалатинскому почтмейстеру Л. Г. Трифанову, изъ Трубицына, въ послѣдней трети или четверти 1851 года, — *судя по времени* отправления слѣдующаго, на общей черновой, письма къ г. Н. К. Тетеревинову (28 Ноября 1851 г.).

Съ Л. Г. Трифановымъ и его семействомъ, равно какъ и съ Семипалатинскими обитателями: городничимъ, Альбертомъ Федоровичемъ Мершейдъ фонъ-Гиллезенъ, С. И. Самсоновымъ и Н. С. Поювымъ (и его братьями?) — Карелинъ находился въ добрыхъ, дружескихъ отношеніяхъ съ самого пріѣзда своего, въ Маѣ 1840 г., въ Семипалатинскъ. Сохранились письма къ Карелину отъ всѣхъ этихъ лицъ.

Е. Романовскій.]

(Б) „Господину Коллежскому Совѣтнику и Кавалеру Карелину.

Артиллеріи Сотника Абакумова, 17 Іюля 1845 года, № 85, г. Семипалатинскъ.

Препровождаю при семъ отношеніе Императорской Академіи Наукъ отъ 1-го Іюня за № 829 и приложенное при немъ письмо Г. Академика Брандта, имѣю честь донести Вашему Высокоблагородію, что по довѣренности Вашей, изъ числа полученныхъ мною денегъ 439 руб. 85⁵/₇ коп. сереб., выдано Почетному Гражданину Самсонову 330 руб. 37 к., а остальные 109 руб.

48⁵/₇ к. остаются у меня впредь до особаго Вашего распоряженія; о полученіи же этого, покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ.

Сотникъ Абакумовъ.“

(В) „Получ. 29 іюня 1845 г.“ (надпись, почеркомъ Абакумова, сверху).

„Господину Коллежскому Совѣтнику и Кавалеру Карелину въ Семипалатинскѣ.

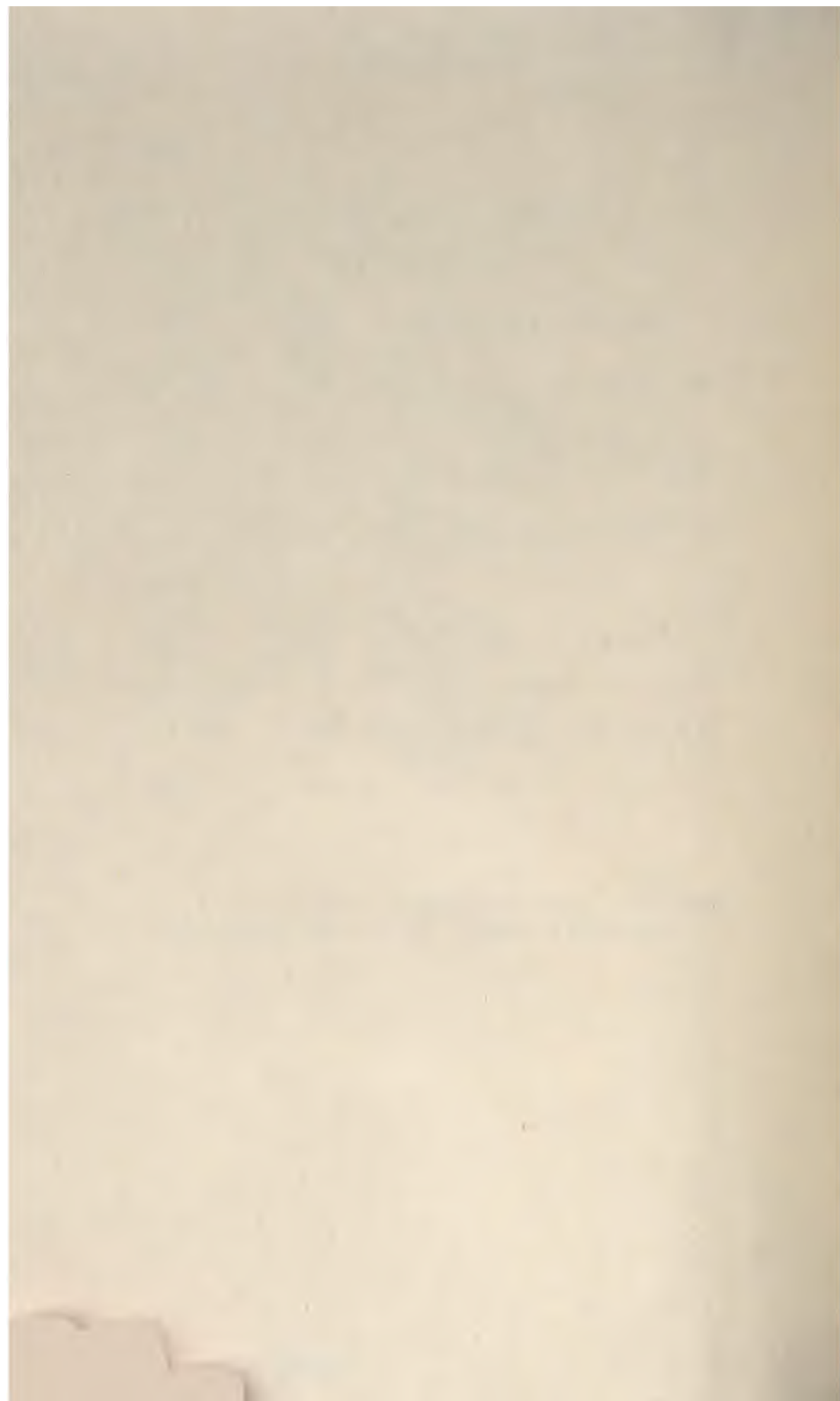
М. Н. П. Императорская С.-Петербургская Академія Наукъ, № 829 С.-Петербургъ, 1-го Іюня 1845 г.

Императорская Академія Наукъ препровождаетъ Вамъ при семъ, по просьбѣ г. Директора Зоологическаго Музея Академіи, Статскаго Совѣтника Брандта слѣдующія Вамъ отъ того Музея 1550 р. асс., вмѣстѣ съ письмомъ г. Брандта, присовокупляя, что изъ означенныхъ денегъ уплачено Академіею на пересылку оныхъ къ Вамъ 3 руб. серебр.

Непремѣнный Секретарь: *подпись* П. Фусъ“.

[Ср. прим. 1, стр. 593, а также прим. 1, стр. 591].

QH 31 .K3 L55 C.1
Grigorii Silich Karelin, 1801-
Stanford University Libraries

3 6105 040 568 706

DATE DUE

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRAR
STANFORD, CALIFORNIA 94305-60

